

Фредерик А. Каммер мл.

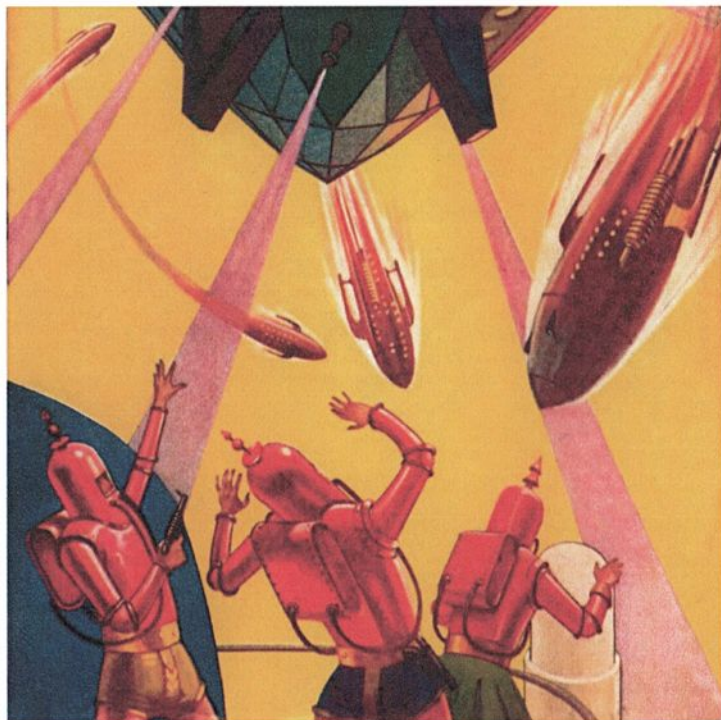
ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Библиотека англо-американской классической фантастики

ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Фредерик А.
Каммер-мл.

Том 1

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Библиотека англо-американской классической фантастики

ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Фредерик А. Каммер-мл.

том 1

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«БАКФ»
2015

БААКФ-12 (2015)

Клубное издание

Фредерик Арнольд Каммер-мл. (1). ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ.
Сборник фантастических рассказов.
(а.л.: 10,6)

Составление и перевод Андрея Бурцева.

Некоммерческий проект для ознакомления.
Предназначено исключительно для
культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав
© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека
англо-американской классической фантастики»

Фредерик Арнольд Каммер-младший
(Frederic Arnold Kummer, Jr.)
1913-1990

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

КАММЕР-МЛАДШИЙ.
ПРЕВРАТНОСТИ ЕГО СУДЬБЫ В РОССИИ

Родился Фредерик Каммер-младший 27 марта 1913 года в Кантонсвилле, штат Мэриленд.

В 1934 году опубликовал свой первый рассказ «Мензурка». С этого дня началось стремительное восхождение писательской карьеры Каммера-младшего. За восемь лет, вплоть до 1942 года, он опубликовал в разных журналах более пятидесяти фантастических рассказов и повестей. А потом... потом вдруг все. В 1945 году появился небольшой рассказ «Судьба Дилверса», и в 1950 блестящая повесть «Когда время сошло с ума», написанная им в соавторстве с Дирком Уайли. Впрочем, большинство произведений Каммера-младшего были блестящими.

Умер Фредерик Арнольд Каммер-младший в 1990 году. Почему он ничего не писал целых сорок лет своей жизни остается загадкой. По крайней мере, мне не удалось до этого докопаться. Может, кто окажется более удачлив.

Последняя его повесть оказалась первой (если не считать появившегося еще в далеком 1944 году в журнале «Техника-молодежи» короткого отрывка под названием «Конец Каррагона», взятого из рассказа «Тиран Марса»), опубликованной на русском языке в 1990 году в журнале «Со-

лярис» под странным сочетанием имен авторов – Д. Уилли (Ф. Пол, Дж. Докуайер, Ф. Каммер мл.).

Сейчас не 1990 год, поэтому можно разобраться, откуда взялось такое обилие и сочетание авторов.

Основным автором повести, бесспорно, был сам Фредерик Арнольд Каммер-младший. Дирк Уайли стал его соавтором.

Дирк Уайли – псевдоним. Настоящее его имя Джозеф Гарольд Докуайлер. Отсюда второй «автор» издания «Соляриса», хотя сам Дирк никогда под настоящим именем не публиковался.

Но откуда же взялся Фредерик Пол? Очевидно, из трех источников:

1. Имя Фредерик, как и у Каммера.
2. Повесть «Когда время сошло с ума» вторично была опубликована в 1976 году в сборнике «Science Fiction: The Great Years, Volume II», составителем которого был как раз Ф. Пол.
3. Дирк Уайли написал всего восемь вещей, четыре из которых были опубликованы как раз в соавторстве с Фредериком Полом.

Есть и еще одно соображение против того, что Каммер-младший был на самом деле Ф. Полом. Пол родился в 1919 году. Первый рассказ Каммера был опубликован в 1934 году, то есть когда Полу было всего лишь 15 лет. Как-то маловато для столь бурно начавшего автора.

Все это и есть источники легенды о том, что автором повести «Когда время сошло с ума» является Фредерик Пол. Зачем я так подробно об этом написал? Затем, что эта легенда, оказалось, живет и сейчас. Как только был дан анонс данного тома, мне пришлось достаточно много писем с вопросом, как я могу составить и перевести сборник несуществующего автора.

Но Арнольд Фредерик Каммер-младший жил, писал, и великолепные его произведения, наконец-то, смогут стать доступными на русском языке.

(Написано по материалам isfdb.

Ссылка: <http://www.isfdb.org/cgi-bin/ea.cgi?1845>)

Андрей Бурцев

THE NATURE OF THINGS By SIR WILLIAM BRAGG

THRILLING WONDER STORIES

15¢

AUG.

FEATURING

DOOM WORLD

A Novelet of Future Films

By HENRY KUTTNER

THE EXTERMINATORS

An Interstellar Novelet

By FREDERIC ARNOLD
KUMMER, JR.

THE GREEN RAY

A Novelet of the
Twenty-First
Century

By ARTHUR L.
ZAGAT

A THRILLING
PUBLICATION

ЗАХВАТЧИКИ ИЗ ВНЕШНЕГО КОСМОСА

ГЛАВА I. Космические отродья

«Килос», размеренно летя в космосе в направлении Ио, походил на тихую могилу. Стив Шеридан, растянувшийся на узкой койке в задней каюте, чувствовал, что его угнетает отсутствие гула двигателей и ощущения движения. Это называлось космической лихорадкой, нервное заболевание, рожденное тесными помещениями, тоскливыми днями без всяких происшествий и бесконечной пустотой Вселенной за тонкими стенками корабля. Стив сел, качая свесившимися с края койки ногами.

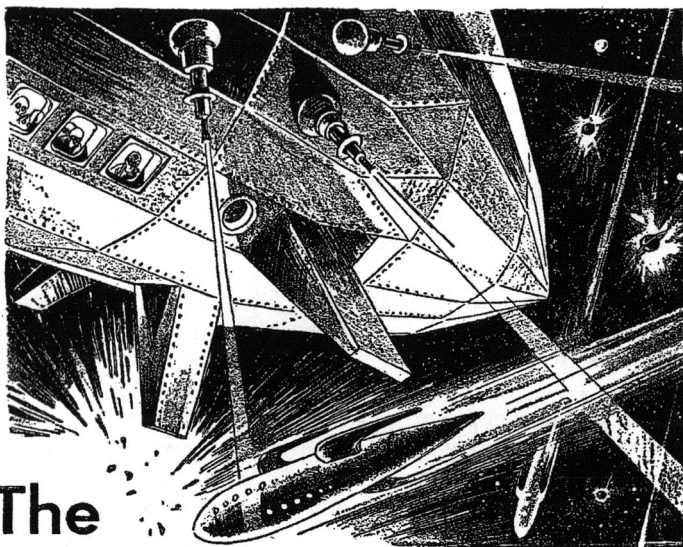
Полет был нудный. Даже его напарник, Нильс Хансен, бесстрастный светловолосый гигант с Марса, выказывал признаки напряжения. Глупо было вдвоем отправиться в легкой яхте с Земли на Ио. Но оба были учеными и поначалу рассматривали это путешествие, как способ избежать официальной, насыщенной гламуром атмосферы больших лайнеров. Теперь же одиночество начало сказываться на них, поскольку они виделись друг с другом лишь несколько минут в сутки – один постоянно должен быть у пульта управления, пока другой отдыхает.

Как только они с Нильсом приведут яхту в Ксенис, ледяную столицу Ио, то неделю проведут в кофейнях для космонавтов, окружавших космопорт, а вторую неделю займутся охотой на застывших равнинах равнины Джехал. Тогда, и только тогда космическая лихорадка выветрится у них из головы, и они будут способны запереться в правительственных лабораториях Ксениса, чтобы продолжить работу над новыми сплавами.

Невидящим взглядом Стив Шеридан уставился на ряды заклепок на переборке. Перед его глазами проплывали видения бесконечных рядов бутылок виски, стройных девчонок с огромными глазами в Ксениксе, и его с Нильсом поход через замороженную равнину Джехал в теплых скафандрах с шерстяной подкладкой и электрообогревателями. А при случае они столкнутся со свирепыми, с белой шерстью, пыхтунами Ио. Поскорей бы вырваться из этой железной клетки и зажечь полной жизнью.

- Стив! Стив! Иди сюда! Быстрее! – разнесся по длинному центральному коридору голос Нильса Хансена из динамика.

Стив Шеридан мгновенно выскочил из каюты, машинально пригнув голову, чтобы не удариться о верхнюю перекладину низкой двери. Возможно, Нильс опасается столкнуться с каким-нибудь неотмеченным на картах астероидом. А, может, прогорела одна из дюз яхты...

The Exterminators

Mysterious Marauders of Space, Brood of an Alien Universe,
Blast Through the Cosmos to Hurl a Challenge
at Civilized Forces!

By FREDERIC ARNOLD KUMMER, Jr

Author of "Candid Camera," "Death at Eight Bells," etc.

Стив ворвался в рубку управления. Громадная фигура Нильса Хансена вырисовывалась на фоне экрана, лицо его было резким, напряженным.

- Мы летим мимо космической обсерватории на Юпитере, - воскликнул Нильс без малейшего оживления. — Я решил связаться с ними, чтобы сказать «привет!». Но смотрите...

Двухфутовый экран тускло светился. На нем было чье-то лицо, бледное, измученное лицо с глазами, в которых плескался неодолимый, отвратительный страх. Шеридан вздрогнул, узнав доктора Эрнста Флэйна, знаменитого земного физика, который с небольшой группой помощников отправился в добровольное отшельничество на Юпитер, чтобы изучать там космические лучи. Пока Стив глядел на него, тонкие губы ученого шевельнулись, и в рубку послышался слабый голос, почти шепот:

- Всем! Всем! Всем! Любым кораблям, которые примут мое сообщение!

Стив бросился к пульту и схватив микрофон, включил звук на полную мощность.

- Говорит космическая яхта «Килос», направляющаяся на Ио! – крикнул он. – Чем мы можем помочь, доктор Флэйн?

По испуганному лицу на экране пронеслась волна облегчения.

- Слава Богу! – пробормотал доктор Флэйн. – Послушайте! Нужно предупредить Солнечную систему! Вчера вечером неподалеку от нашей обсерватории появился корабль громадных размеров и необычного вида. Мы попытались установить с ними контакт. Но они... эти существа совершенно антигуманны...

**A Complete
Novelet
of
Interstellar
Raiders**

A pencil of purple lashed out from the green ship

какие-то космические отродья... Они... они... - Голос ученого смолк, глаза начали стекленеть.

- Слушаю! – закричал Стив Шеридан. – Продолжайте, доктор Флэйн!

Белое лицо снова ожило. Очевидно, Флэйн держался в сознании лишь сверхчеловеческими усилиями.

- Они действуют систематично и непреклонно... как расширяющийся муравейник... Новое оружие... лучи... - прошептал он. – В ответ на наше дружеское приветствие они ударили ими по обсерватории. Я сумел убежать... только чудом, но... - Он замолчал и поднес к экрану левую руку.

- Боже! – с ужасом вырвалось у Хансена.

Они увидели на экране руку с неповрежденной кожей, целыми ногтями и даже нетронутыми волосками. Вот только от запястья до кончиков пальцев рука представляла собой дряблую массу, болтающуюся, точно пустая перчатка.

- Мне зацепило лишь руку! – прохрипел Флэйн. – Остальных накрыло целиком. – Он судорожно передернулся. – Мы безоружны, не считая ручных лучеметов, а они бесполезны против корабля. Теперь эти твари готовятся уничтожить обсерваторию. Обливают здания жидким кислородом... - Лицо ученого скривилось от боли. – Предупредите Землю... - простонал он и резко исчез с экрана.

- Бедняга! – мрачно сказал Нильс, глядя на опустевшее помещение на экране.

Внезапно раздался какой-то рев, треск, и они увидели, как стены помещения рухнули под напором столбов ослепительного пламени. По экрану прошла рябь, и он погас.

- Уничтожен передатчик, - пробормотал Стив, - вместе с остальной обсерваторией.

Нильс, стиснув поручень, глядел на пустой экран.

- Что это было? – пробормотал он. - Даже стационарный, двадцати шестидюймовый лучемер не сумел бы уничтожить обсерваторию за десять секунд!

- Вы же слышали, Флэйн сказал, что они распыляют жидкий кислород. Атмосфера Юпитера состоит более чем на девяносто процентов из метана. Если пропустить через метан искру, он соединяется с кислородом и выделяет громадное количество тепла. Как только обсерваторию облили жидким кислородом... - Стив щелкнул пальцами. – Конец!

Нильс Хансен содрогнулся.

- Вот свиньи, - прохрипел он. - Нужно немедленно сообщить об этом Солнечному Флоту! Мы разнесем их в клочки!

- Может, да. А может, и нет. Я не могу забыть руку Флэйна. Любые существа, которые сумели пересечь межзвездное пространство –

на что мы пока что не способны, - должны намного опережать нас в развитии.

Нильс Хансен повернулся к пульту управления и перевел рычаг ускорения с отметки «круизная скорость» до «чрезвычайная ситуация». Стив отлетел к задней стене рубки, когда яхта рванулась вперед.

- «Килос» может лететь быстро, - хмыкнул он. – Но через сколько времени мы доберемся до Ио?

Нильс быстро посчитал.

- Через два дня, если будем идти на этой скорости. Топлива должно как раз хватить. И нужно продолжать попытки связаться с другими кораблями, предупредить их. Никто ведь не знает, где и когда это космическое отродье ударит в следующий раз.

ТОЧНО ГИГАНТСКИЙ снаряд, «Килос» мчался над Ксенисом. Город внизу растянулся по бесплодной равнине Ио. Ряды бочкообразных зданий, изолированных, герметичных, построенных, чтобы не впускать разреженную ледяную атмосферу спутника Юпитера, казались мирными и уютными после долгих недель в черной космической пустоте. Стив уже мог разглядеть белую крышу административного корпуса, слабо мерцающую под лучами далекого Солнца. Справа лежал большой космопорт с чернеющими шахтами и закрытыми сухими доками. Там было пришвартовано несколько десятков кораблей – обтекаемый корабль патруля, громоздкие грузовозы, блестящие лайнеры, побитые метеорами космические бродяги и маленькие яхты.

- На вид все нормально, - проворчал Нильс Хансен.

- Тогда почему они не отвечают нам? – покачал головой Стив Шеридан. – Не нравится мне это...

Нильс ничего не ответил, подводя «Килос» к посадочной площадке. Оба путешественника были измучены напряженным ожиданием последних сорока восьми часов. Зловещее молчание радиосвязи волновало их, им представлялся Ксенис, разрушенный так же, как и обсерватория на Юпитере. Но теперь, видя знакомый город неповрежденным, оба почувствовали облегчение.

Хансен смотрел, как земля неслась им навстречу, то и дело переводя взгляд на показатель топлива. Стрелка стояла на нуле, но сколько-то топлива еще было в камере сгорания. Вместо того, чтобы спускаться по длинной, пологой орбите, Хансен вел корабль прямо вниз, крепко стискивая штурвал, точно так же, как его предки викинги стискивали руль корабля. Посадочные шахты были уже в сотне футов от них, когда он нажал рычаг.

Из носовых дюз вырвалось пламя, поднимая облака песка и превращая его в расплавленные глыбы. Они почувствовали толчок, и яхта замерла. Один напряженный миг яхта, дрожа, стояла

буквально носом вниз. Стив, пристегнутый к креслу навигатора, затаил дыхание. Если хватит топлива, чтобы «Килос» перевернулся и встал носом вверх, тогда он совершит мягкую посадку. Но если яхта рухнет боком...

Ему показалось, что прошел год, прежде чем нос яхты пошел вверх. Яхта перевернулась и продолжила спуск. Нильс Хансен со вздохом облегчения выключил носовые двигатели.

- Ффу-ух! – Выдохнул Стив, расстегнул ремни безопасности и поднялся с кресла. – Слава Богу! Я уже думал...

Он резко замолчал, потому что яхта вдруг начала угрожающе крениться. Затем все почернело...

Сознание медленно вернулось к Стиву. Как сквозь туман он увидел лицо Нильса, бледное, встревоженное, склонившееся над ним. Он привстал на локоть и помотал пульсирующей болью головой.

- Что случилось? – прошептал он. – Моя голова...

- Вы ударились головой о гироскоп, - усмехнулся Хансен. – Топливо закончилось, когда мы были футах в шести над землей. И мы немножко упали. Я был привязан к креслу, так что со мной все в порядке. Но вы были правы в расчетах! Если бы это случилось пять минут назад, от нас бы осталось лишь мокрое место!

Стив поднялся и выглянул в иллюминатор. Посадочная площадка вокруг них была пустой. Слабость солнечного освещения восполняла разреженная атмосфера, так что он разобрал стоящие вдалеке здания и ангары. Однако, возле них ничего не двигалось, отсутствие жизни казалось ужасающим.

- Странно, - пробормотал Хансен, присоединившись к нему. – Не видать ни наземной команды, ни встречающих нас таможенных инспекторов. Они не могли не заметить, как мы приземляемся.

- Если было кому замечать, - мрачно ответил Стив. – Давай-ка пойдем и все разузнаем.

НИЛЬС ХАНСЕН резко распахнул шкафчик, где висел космический скафандр, и втиснул в него свое большое тело. Стив сделал так же, вздрогнув, когда дюралевый обод шлема легонько стукнул его по лбу. Проведя положенную по инструкции проверку, отрегулировав рации, чтобы можно было общаться, они удовлетворенно кивнули.

- Прекрасно! – сказал Стив. – Пошли!

Нильс Хансен, сняв лучевой пистолет с предохранителя, открыл крышку люка и осторожно ступил на землю. На Ио было яркое утро. По краям посадочной площадки тянулись клумбы с причудливыми местными цветами, чьи выпуклые, грибовидные стручки развевались на ветерке. Тусклый солнечный свет отбрасывал на твердую, каменистую почву резкие тени.

- По крайней мере, корабль в порядке, - кивнул Стив на нижние дюзы, зарывшиеся в песок, но явно невредимые. – И с нами пока что ничего не произошло.

Он пристально взглянул на пустой космопорт, обычно кипящий деятельностью, и попытался избавиться от ощущения нависшей беды, которое вдруг нахлынуло на него.

- Осмотрим административный корпус?

Большая белая башня стояла тиха, как могила. Металлические двери были закрыты. Нильс ударил в нее плечом, отскочил и нахмурился.

- Заперто! – воскликнул он. - Попробуйте пистолетом!

Стив направил пламя пистолета на замок и наблюдал, как прочная сталь тает в красном луче.

- Отлично!

Ударом ноги Хансен распахнул еще пышущую жаром дверь и вошел в воздушный шлюз. Там на крюках висели ряды скафандров, точно одежда в раздевалке на Земле. Внутренняя дверь тоже была заперта, но уступила лучевому пистолету.

- Пока что неплохо, - проворчал Хансен. – А теперь...

Он замолчал, с ужасом уставившись на тело человека позади письменного стола.

Вернее, оно было когда-то человеком. А теперь в кресле лежала дряблая, почти что бесформенная масса. На ужасном, искаженном лице лоскутами свисала кожа. Глядя на это, Стиву пришла мысль о тряпичной кукле, мягкой и безвольной.

- То же самое, что с рукой Флэйна! – выдавил из себя Хансен. – Они были здесь. Напали внезапно, без предупреждения!

Стив кивнул. Он заставил себя приблизиться к мертвецу и поднял его руку. Она походила на мягкую колбасу в оболочке. Когда Стив отпустил ее, рука мягко упала на стол.

- Никаких костей! – заявил Стив. – Глядите! – Он прижал ко лбу мертвеца указательный палец, и на лбу появилась вмятина, как на подушке.

Лицо Хансена за стеклом шлема превратилось в испуганную маску.

- Это все лучи, - продолжал Стив. – Кости, как вы знаете, состоят большей частью из фосфата кальция. А эти лучи, кажется, экстрагируют фосфат кальция от остальных элементов. – Он указал лампу, горящую на столе среди бела дня. – Они нанесли удар ночью. Продолжительность дня на Ио отличается от земной, поэтому вполне естественно, что люди живут в привычном ритме и работают, независимо от того, день на дворе или ночь. Судно захватчиков, скорее всего, подкралось ночью и принялось поливать город своими лучами.

- Черт побери! – проворчал Нильс Хансен. – Это же настоящая бойня! Наверное, они собираются истребить всех людей, а затем расселиться по Солнечной системе!

- Нет, если мы помешаем этому! – Стив бросился к лифту. – В башне должна быть радиостанция! Бежим туда!

ГЛАВА II. Смертоносные лучи

НА РАДИОСТАНЦИИ был странный технический беспорядок: трубы высотой с человека, гигантские реостаты, провода, изоляторы и пульты, усеянные приборами и переключателями. Межпланетное Бюро Связи являлось гордостью Солнечной системы. Оно разносило все новости от крошечного Меркурия до далекого Нептуна за невероятно короткое время, передавая информацию от планеты к планете, со спутника на спутник. Оно стало бурно развиваться со времени начала экспансии человека с Земли на другие планеты и связало разбросанные колонии своими невидимыми волнами. Станция на Ио была новой, оснащенной супертехникой и сравнимой с большими центрами связи на Марсе и на Земле.

Когда на станцию вошли Стив и Хансен, главный видеозэкрэн был чист, лишь вспыхивающая на короткие моменты красная лампочка показывала, что аппаратура пытается найти причину неполадки и устранить аварию. Нильс спихнул бескостное, мягкое тело оператора с кресла перед пультом и сел на его место. На экране появилось тяжелое, бесстрастное человеческое лицо.

- Марс вызывает Ио! Марс вызывает Ио! Прошу вас, ответьте!

Стив в это время зажег спичку, чтобы проверить, есть ли в радиорубке воздух, затем откинул на спину свой шлем.

- Говорит Ио, - сказал он, наклонившись к микрофону. – Прошу все ретрансляционные станции передать мое сообщение! Вы слышите меня, Марс?

Человек с тяжелым лицом продолжал монотонно вызывать Ио. На мгновение Стив нахмурился, решив, что его не слышат.

Но через секунду до него эхом донеслись его собственные слова, а оператор на Марсе резко встрепенулся. Даже радиоволнам требовалось некоторое время, чтобы пройти такое громадное расстояние.

- Продолжайте, Ио! – рявкнул оператор на Марсе. – Мы вас слышим!

- На Ио напали налетчики, предположительно, из другой звездной системы. Они разрушили обсерваторию на Юпитере и уничтожили все живое на Ксенисе, используя неизвестные лучи, уничтожающие фосфат кальция, что приводит к мгновенной

смерти. Перешлите наше предупреждение Земле и всем другим колониям.

Стив ждал, пока дойдут его слова.

Наконец, оператор вскинул голову, лицо его больше не было бесстрастным.

- Мы это проверим! – рявкнул он. – Есть еще информация, Ио?

Стив Шеридан покачал головой.

- Мы больше ничего не знаем. За исключением того, что захватчики, кажется, стремятся уничтожить всех людей. Я, Стив Шеридан, и мой компаньон – Нильс Хансен. Мы прилетели сюда уже после случившегося. Сейчас мы, насколько нам известно, единственные живые люди в Ксенисе. Захватчики, похоже, полетели дальше. У нас все.

Стив провел рукой по медно-красным волосам и вздохнул с облегчением.

- Слава Богу, по крайней мере, они предупреждены, - пробормотал он. – И что теперь?

Усмешка медленно разлилась по широкому лицу Нильса Хансена.

- Давайте поедим, - предложил он.

- ЗДЕСЬ НЕ менее безопасно, чем где угодно в Солнечной системе, - пробормотал Хансен с набитым ртом. – Поскольку враг считает, что полностью истребил население Ио, то какое-то время они, вероятно, сюда не вернуться. Скорее, они полетят на Ганимед или любой другой спутник.

- А затем на планеты, одну за другой, - мрачно подхватил Стив. – А мы будем сидеть здесь и ждать, пока они вернуться и начнут строить здесь свою колонию.

- До сих пор им встречались лишь беззащитные форпосты, - возразил Хансен. – У них не было ни малейшего шанса защитить себя. – Посмотрим, как у них получится захватить крепости на Сатурне, Уране и Нептуне. А через месяц здесь уже будет весь Солнечный флот. – Хансен взглянул на заставленный блюдами стол. – Тем временем, у нас здесь есть много еды, а также правительственные лаборатории, где можно хорошо потрудиться. Можем, нам удастся придумать защиту от разрушающей кальций... - Он резко замолчал и прислушался.

В коридорах здания, далекие, но все же отчетливые, раздались тяжелые металлические шаги! Нильс выхватил из кобуры лучевой пистолет и бросился к двери. Стив последовал его примеру. Шаги приближались, отдаваясь зловещим эхом в пустых коридорах. У двери в столовую шаги замерли. Оба приятеля присели, глядя, как

поворачивается круглая дверная ручка. Затем в дверном проеме появилась невысокая фигура в космическом скафандре.

Оба приятеля тут же ринулись на нее и сбили с ног. Она неподвижно лежала на полу, оглушенная падением.

- Великий космос! – пробормотал Хансен. – Да это же девушка!

Стив со смущением глядел на неподвижное тело. За стеклом шлема он видел бледное лицо с тонкими чертами, окаймленное мягкими темными волосами, и с ярко-красными губами.

- Давайте ее сюда! Приведем в чувство, - скомандовал он Хансену.

Они подняли ее на стол и сняли шлем.

Девушка открыла глаза и завертела головой. Затем, при виде обоих мужчин, склонившихся над нею, она с облегчением вздохнула и села.

- А я думала, что вы – существа из космоса, - пробормотала она. – Я... Со мной все в порядке... Просто ненадолго лишилась сознания...

- Жаль, - усмехнулся Стив. – А мы-то думали, что вы – один из них. Как вы спаслись?

- Убежала.

- Убежала? – эхом отозвался Хансен. – От луча? Это же невозможно!

- Не от луча, - засмеялась девушка и откинула со лба черные завитки волос. – От дяди. Я – сирота. Мой дядя владеет здесь, в Ксенисе, кафе космонавтов, и заставил меня чуть не до смерти вкалывать на кухне. Тогда я решила убежать и найти работу в Полисе.

- В Полисе? – воскликнул Стив. – Но это же по другую сторону Джехала! Вы что, собирались пешком пересечь эту ледяную пустыню?

Девушка кивнула.

Стив восхищенно присвистнул.

- Так почему же вы не заблудились или вас не загрызли пыхтуны?..

- Я умею ходить в походы, - скромно ответила девушка. – Я жила на Ио с тех пор, как мне исполнилось шесть лет. Неважно, как, но я добралась до полиса и обнаружила, что там все мертвы... - На мгновение ее спокойствие дало брешь. – Ужасно! Дряблые, студенистые трупы! – Она содрогнулась. – Я запаслась там едой и кислородом и отправилась обратно в Ксенис. Наверное, захватчики не сочли нужным искать людей в Джехале. Так что я благополучно вернулась и обнаружила, что здесь тоже все мертвы, кроме вас двоих.

- Мы прилетели сюда уже после побоища, - объяснил Стив. – Вы видели их корабль?

Девушка снова кивнула.

- Он висел над Полисом, когда я шла к нему. Странного вида. Весь из углов и квадратов, совершенно не обтекаемый. Кошмар геометра. Корпус из какого-то зеленого, неизвестного мне вещества. Он был крупнее десятка наших больших кораблей, вместе взятых. Я видела, как он заливал Полис какими-то фиолетовыми лучами, и пряталась в пустыне, пока корабль не улетел в сторону Ксениса.

Стив выпрямился.

- Если спаслись вы, - медленно проговорил он, - то где-то в Джехале могли остаться в живых охотники или разведчики.

- Нет, - покачала головой девушка. – Сейчас не сезон ставить ловушки. А кто-нибудь другой использовал бы для путешествия ракетомобиль, и его бы заметили.

Хансен сунул руку в карман скафандра и позвенел какими-то железяками, какие вечно таскают с собой космонавты.

- Меня зовут Нильс Хансен, а его – Стив Шеридан, - представился он. – А кто вы?

- Стелла Морган, - усмехнулась девушка. – Причем «Морган» можно опустить. Какие могут быть формальности между тремя последними, оставшимися в живых на Ио людьми?

- Я согласен, - сказал Стив и повернулся к Хансену. – Пора пойти в лабораторию и подумать о том, как можно противостоять разрушающим кальций лучам. – Он улыбнулся девушке. – Что же касается вас, Стелла, то вы останетесь в радиорубке и сообщите нам, если что-нибудь произойдет.

ГЛАВА III. Роковой круг

СЛЕДУЮЩИЙ МЕСЯЦ превратился для троих эмигрантов на Ио в сплошной кошмар. Шеридан и Хансен работали, как сумасшедшие, в лабораториях, урывками оставляя считанные часы на сон и еду. Однако, несмотря на все их усилия, результаты были не блестящими. Анализ трупов, сохранившихся в холоде, лишь показал, что фосфат кальция разрушен на молекулярном уровне. И кроме этого, они ничего не узнали.

На Стеллу легла еще более трудная задача. Помимо того, что она готовила еду, она должна была все время проводить на радиостанции. День за днем, час за часом она слушала об очередных поражениях Человечества в борьбе против Истребителей, как стали называть захватчиков.

Колонии на Нептуне, Сатурне, Уране и спутниках типа Ио были уничтожены. Всего лишь за несколько часов были разрушены достаточно густонаселенные города, конкурирующие

с внутренними планетами. Могучие крепости, которые считались неприступными, превратились в огромные мавзолеи.

Космические корабли, патрульные крейсера, грузовозы и большие лайнеры – все потерпели поражение и были оставлены дрейфовать по космосу с грузом мертвецов на борту. Ученые на Земле добились не больших успехов, нежели Нильс со Стивом, ища защиту против смертоносных фиолетовых лучей. Казалось, они с одинаковой легкостью проникали сквозь камни, растения или живую плоть.

Попытки начать переговоры с Истребителями встречались мертвой тишиной. Послы из Нового Балтимора на Сатурне были уничтожены, когда прибыли, чтобы попытаться договориться о перемирии. Существа на борту странного космического корабля уничтожили их бесстрастно и холодно. Причем никто не видел этих существ и не знал, откуда они прилетели. Бесчисленные дикие истории об их происхождении распространились среди охваченных паникой жителей внутренних планет.

Однако, несмотря на хаос и страх, оставалась одна надежда. Это был Солнечный Флот, базирующийся, не считая нескольких легких патрульных кораблей, на Венере, Марсе и на Земле. Большие дредноуты, оснащенные двадцати шестидюймовыми лучевыми проекторами, бронированные, как крепости, и более быстроходные, чем самый быстрый лайнер. Их было пятьдесят, и еще около сотни обтекаемых, похожих на пули крейсеров.

Все экипажи этого флота знали, с чем им предстоит столкнуться, и понимали, что произойдет чудо, если уцелеет десятая их доля. Но если они проиграют, то Человечество обречено.

Все это Стелла слушала по Межпланетной Системе Связи. Каждый день она получала обескураживающие новости и пересказывала их Нильсу Хансену и Стиву Шеридану, стараясь смягчить сообщениями о продвижении Флота к внешним планетам.

Оба мужчины кивали с серьезным видом и торопились вернуться в лаборатории продолжать работу. Вместе все трое были лишь по несколько минут в день, но шли недели, и Стив начал понимать, что веселая улыбка Стеллы и ее храбрость перед лицом нависшего бедствия начинают находить отклик в его сердце. Нильс Хансен тоже, казалось, попал под ее очарование, но с той разницей, что Нильс никогда не выказывал свои чувства.

МОНОТОННОСТЬ ТЯНУВШИХСЯ дней для маленькой группы редко чем прерывалась. Стив и Хансен высвободили денек, чтобы заправить «Килос» топливом и подготовить к внезапному отлету на случай, если Истребители вернутся в Ксенис. Иногда им приходилось выезжать в город за продуктами или каким-

нибудь оборудованием. Но это они делали лишь в случае крайней необходимости, так как душераздирающие картины мертвого города действовали на них угнетающе. Жизнь на опустевшей Ио медленно тянулась, полная монотонной работы.

Удар был нанесен с потрясающей внезапностью. Стелла, неся свою одинокую, бессменную вахту в радиоцентре, как раз была на связи с разведчиком Солнечного флота, когда услышала доносящееся откуда-то сверху слабое жужжание. Думая, что это сработал воздушный шлюз, она надела шлем и вышла на балкон, окружающий радиомачту. И тут же почувствовала, что колени ее ослабли. По небу величественно плыл странный корабль Истребителей!

На мгновение Стелла застыла, не в силах шелохнуться. Пораженная ужасом, она не могла отвести взгляда от спускающегося корабля. Точно громадный изумруд, ограненный каким-то безумным резчиком, он плыл по небу, пылая ярким, злым светом. Стелла сделала глубокий вдох и ринулась внутрь.

- Вызываю Солнечный флот! – закричала она в микрофон. – Ио вызывает Солнечный флот!

На экране вновь появился улыбающийся оператор в синей форме разведчиков.

- Привет, красавица, - сказал он. – Ты выглядишь взволнованной.

- Истребители, - с трудом прошептала пересохшими губами Стелла. – Над Ксенисом! Прилетайте немедленно!

Лицо оператора тут же стало суровым.

- Принято, Ксенис! – рявкнул он. – Держитесь! Мы будем через час!

Отключив связь, Стелла бросилась к лифту, спустилась на первый этаж и побежала через площадь. На полпути к зданиям лабораторий она встретила бегущих ей навстречу Стива Шеридана и Нильса.

- Они вернулись, - задыхаясь, выкрикнула она. – Истребители!

- Знаю, - кивнул Стив. – Мы видели их... и побежали предупредить вас. Должно быть, они перехватили наши радиопередачи и вернулись закончить работу.

Стелла повернулась и храбро взглянула на него.

- Как вы думаете, что мы должны делать?

- Может, улетим на «Килосе»? – предложил Хансен.

- Он представляет собой еще более удобную цель, - возразил Стив. – Если мы успеем уйти на равнины Джехала...

Не успел он договорить, как из днища зеленого корабля вырвались фиолетовые лучи, заключившие город в сплошной круг.

- Теперь никаких шансов, - прорычал Нильс Хансен. – Если бы я только мог добраться до них! – Он беспомощно стиснул свои кулачищи.

- Может, они собираются взять нас в плен? – сказала Стелла. – Мы...

Она резко замолчала, когда сплошной круг лучей начал медленно, но непреклонно сжиматься.

- Весьма эффективно, - горько рассмеялся Стив. – Конус отсекает пути спасения по земле и по воздуху. Затем они сжимают его, уничтожая на пути лучей все живое! Тактика полного истребления!

С жутким восхищением они глядели, как фиолетовое кольцо становилось все меньше и меньше. Прошло полчаса, и внутри круга остались лишь космопорт, лаборатории и административное здание.

- Непреклонное, холодное продвижение, - пробормотал Хансен. – Помните, что сказал Флэйн? Как расширяющийся муравейник...

Глядящий на продвижение лучей Стив внезапно схватил Стеллу за руку.

- Радиомачта! – закричал он. – Она является точным центром круга! Бежим туда! Там мы продержимся дольше!..

Они ринулись к административному зданию, находившемуся как раз под висящим в небе зеленым кораблем. Оказавшись в радиоцентре, Нильс попытался связаться с Солнечным флотом, но все его усилия оказались бесплодны. Фиолетовый луч блокировал связь на всех частотах. Чем меньше становился радиус круга, тем быстрее он сжимался. Вокруг башни оставалась лишь область в сотню футов диаметром. Стив вдруг почувствовал, как по телу расходится странная боль и ужасная слабость.

- Начинается, Нильс, - задыхаясь, пробормотал он. – Стелла, я так много хотел вам сказать... Теперь это неважно...

Нильс, прикусив губу, смотрел на Стеллу. Фиолетовое кольцо уже прошло сквозь стены радиоцентра. Стив хотел инстинктивно пройти на середину, но внезапно с ужасом увидел, как ноги его согнулись, словно мягкие провода. Он вместе с остальными, рухнул на пол и, терзаемый болью, стал ждать конца.

Перед глазами все поплыло. До фиолетового круга оставалось жалких шесть футов. Все силы иссякли, он чувствовал слабость, словно после свирепой тренировки. Внезапно все почернело...

ГЛАВА IV. Захватчики

СОЗНАНИЕ МЕДЛЕННО возвращалось. Откуда-то, казалось, с края вселенной, его звал голос Стеллы. С усилием Стив открыл глаза и увидел, что девушка стоит перед ним на коленях.

- Стив! Стив, любимый! – прошептала она. – С вами все в порядке?

Он медленно сделал колечко из большого и указательного пальцев. Через плотную ткань скафандра кости, вроде бы, ощущались твердыми. Стив с трудом поднялся на ноги.

- Что произошло? – пробормотал он.

- Они отключили луч, - ответил Нильс Хансен, пристально глядя на него. – Вы были ближе всех к краю круга, поэтому вас слегка зацепило. Еще бы минута, и кальций был бы полностью уничтожен. – Он резко повернулся, пошел и распахнул дверь балкона. – Может быть... это... Это Флот!

С помощью Стеллы Стив медленно вышел на балкон. На фоне бледного неба была ясно видна россыпь крошечных черных точек, растущих с каждой секундой. Зеленый, угловатый корабль Истребителей поднимался вверх им навстречу. Черных точек становилось все больше и больше. Словно москиты, собирающиеся вокруг головы человека, они летели со всех сторон, почти скрыв захватчиков из виду.

Внезапно, как по команде, вспыхнули тысячи раскаленных лучей, широких и узких, и сосредоточились на вражеском корабле. Ослепительный свет озарил небо, тепло от лучей почувствовали даже зрители, находившиеся на три мили ниже. Нильс Хансен усмехнулся. Никакой космический корабль не мог бы выдержать такую температуру! Он тут же загорелся бы и разлетелся на куски. А еще раньше на его борту погибло бы все живое...

Внезапно из зеленого корабля вылетел карандаш фиолетового луча и ударил по дредноту Солнечного флота, который тут же резко пошел вниз, к ледяной поверхности Ио.

- Все бесполезно... - пробормотал Стив. – Все лучевое оружие направлено на них! Их корабль должен уже раскалиться до десятков тысяч градусов! Как же они могут выжить? – Он отчаянно стиснул перила балкона. – Уходит последняя надежда! Это – конец Человечества!

Тем не менее, батареи земных излучателей не выпускали Истребителей из объятий своих лучей. Но фиолетовый луч медленно полз от корабля к кораблю, уничтожая на своем пути все живое. Небо заполнилось падающими крейсерами. Но Солнечный флот продолжал сражение, пытаясь протаранить корабль Истребителей, раз земное оружие оказалось бессильным.

Это было очень храбро – и не менее бесполезно. Когда очередной корабль направлялся к зеленому судну, фиолетовый луч наносил по нему удар, уничтожая жизнь на его борту, и корабль летел уже неуправляемым, мертвым куском металла. Стив задрожал,

когда остатки недавно могучего флота развернулись и в массовом самоубийстве ринулись на врага.

Фиолетовые лучи плясали на их бортах, находя все новые жертвы. Корабли теряли управление, но продолжали лететь в сторону врага. Сердце Стива забилося с надеждой. Однако, истребители оказались готовы к такой тактике. Одним ловким маневром они проскользнули между безжизненными, уже неспособными изменить курс кораблями. А корабли встретились в той точке, где лишь недавно было зеленое судно, и исчезли в потрясающем взрыве.

- Конец, - прошептала сквозь слезы Стелла. – Какие храбрецы!..

НИЛЬС ХАНСЕН обернулся с побелевшим лицом.

- Должно же быть хоть что-то, что может сделать Человечество, - прохрипел он. – Должно быть! Радиоуправляемые снаряды...

- Фиолетовые лучи блокируют радиосвязь, - мрачно напомнил ему Стив. – А старинные пороховые пушки не стреляют на такое расстояние. Если мы не найдем защиту от этих лучей или сумеем определить состав их зеленого металла...

- Он отражает тепло с той же легкостью, с какой утка отталкивает воду, - проворчал Нильс. – Сообщить на Землю, что произошло?

- Нет! – Стелла легонько тронула его руку. – Пожалуйста, не надо! Оставьте им надежду еще хоть ненадолго. Скоро они и так узнают... - Она поглядела на зеленое судно и вскрикнула: - Они возвращаются!

На небе рос странный корабль, направляясь к Ксенису.

- Джехал! – закричал Хансен. – Быстрее! Там мы будем в безопасности, по крайней мере, на какое-то время!

Их бегство походило на кошмарный сон. Надев тяжелые скафандры в призрачной надежде ослабить действие фиолетовых лучей, они бежали по безмолвным улицам к ледяной равнине. А над их головами вражеский корабль становился все больше и больше, опускаясь на поле космодрома.

Три оставшихся в живых человека благополучно добрались до окраины Ксениса. Дальше перед ними раскинулась бесконечная белая, ледяная равнина Джехал, и они перешли на быстрый, но легкий шаг охотников и разведчиков, совершающих долгий переход. Стив, чувствуя, что с трудом приноравливается к ровному темпу Нильса Хансена, не мог не восхищаться выносливостью и храбростью Стеллы. Ее гибкое тело так и бурлило энергией. Ни слова жалобы или недовольства не сорвалось с ее губ. Они шагали вперед, как три неуклюжих робота, хлопья моментально замерзающей влаги вылетали из клапанов шлемов и шлейфом стелились позади.

Они отошли от Ксениса уже миль на пять, когда позади появился ракетомобиль. Без предупреждения он ринулся по небу и приземлился на равнину впереди них.

Зеленая, металлическая, вся состоящая из углов форма ракетомобиля указывала на его принадлежность к Истребителям.

Теперь земляне поняли, что спасения нет. Они остановились и стали ждать, спокойно, без всяких эмоций, как люди, долго жившие под тенью смерти. Ужас сменился унылой, фаталистической расслабленностью, с какой они ждали неизбежного. Нильс и Стив держали в руках лучевые пистолеты, хотя прекрасно знали, что против захватчиков это оружие будет бессильно.

Внезапно, дверца ракетомобиля открылась, и оттуда вылезла какая-то бронированная фигура.

При виде Истребителя, Стив испытал смешанные чувства. Никогда, в самых диких фантазиях, он не придумывал ничего настолько фантастического. Существо состояло из беспорядочных углов, кубов и странных геометрических фигур, но все же неясно напоминало человека. Это был словно оживший рисунок кубистов двадцатого века, похожий на человека и одновременно невероятно чуждый.

В Солнечной системе природа создавала жизнь всевозможных форм, но все они являлись фигурами вращения: цилиндрические деревья, сферические фрукты и ягоды, округлые человеческие тела. А эти существа являлись продуктом какой-то твердой, механистической Вселенной, где природа признавала лишь прямые линии.

Стелла крепко стиснула руку Стива, не в силах подавить крупную дрожь.

Когда существо двинулось к ним, Стив поднял пистолет. И это движение пробудило в нем дикие страсти, непреклонное желание битвы с врагом, жажду убийства. Но, одновременно, Стив почувствовал, что не может нажать на курок! Волна странных мыслей, прокатившаяся в голове, не позволила ему сделать это.

Тогда он выронил пистолет и бросился вперед. Но снова волна чужих мыслей охватила его разум. Стив почувствовал неудержимую сонливость. Голова упала на грудь, веки стали закрываться. Мельком он увидел Нильса и Стеллу, опускавшихся на землю.

А затем погрузился в пучину беспамятства.

ГЛАВА V. Спасти человечество

- ПРОСНИТЕСЬ, ЗЕМЛЯНЕ! – пронеслись в голове Стива чьи-то мысли, словно назойливый звонок будильника.

Он открыл глаза и сел. Большое помещение, в котором Стив узнал главную лабораторию Ксениса, было наполнено Истребителями в костюмах с торчащими острыми углами из ярко-зеленого металла. Их были тут сотни и сотни, бесстрастные, бесчеловечные, больше похожие на причудливых роботов, чем на живых существ. В помещении стояла зловещая тишина. Стив понял, что общались они между собой, очевидно, при помощи телепатии. Нильс Хансен и Стелла, лежащие возле него, сонно зашевелились.

- Проснитесь! – Эти мысли, скорее всего, исходили от Истребителя, выделяющегося, в качестве знака отличия, сияющим треугольником на квадратном лбу. – Это командует Зел, лорд тхортов!

Он откинулся на стуле с прямой спинкой и поиграл рукояткой лучевого пистолета. Стив услышал, как его пальцы стукнули, коснувшись оружия, висевшего на поясе, и понял, что верхний покров этих существ твердый, как человеческие ногти!

Стив поднялся на ноги и посмотрел вокруг на ряды диковинных, гротескных фигур.

- Кто вы? – закричал он. – Почему вы уничтожаете человеческую расу?

Зел обратил на него мигающие, ромбовидные глаза.

- Мы – раса тхортов из внешнего космоса, - мысленно ответил он. – Ваша планетная система удовлетворяет нашим потребностям. Поэтому мы уничтожим вас, низшую расу, как вы уничтожаете более низкоразвитые формы жизни на ваших мирах для собственной пользы. Ваши странные, бесформенные тела слабы, ваш разум, который я исследовал, пока вы спали, примитивен. Мы вытесним вас. Я взял вас троих живыми для исследования и тестирования. После того, как мы получим всю информацию о вашем мышлении и обычаях, мы препарируем вас.

Стелла содрогнулась и упала на колени.

- Разве у вас нет жалости? – закричала она. – Почему бы вам не оставить нас в покое и не найти себе другую, необитаемую систему?

Мысли Зела были четкими и равнодушными.

- Эмоции примитивны, - ответил он. – Научное мышление не допускает слабости. Я все сказал.

Он резко махнул рукой. Вперед вышли два Истребителя с лучевыми пистолетами в руках, и повели их в подвальные лаборатории. Скафандры с людей сняли, но насосы здания все еще работали, поэтому воздух был достаточно плотный и пригодный для дыхания. Истребителям же, очевидно, было все равно, разреженный вокруг воздух или нет.

Они спускались все ниже, прошли по лабиринту коридоров, ведущих к складским помещениям, секретным лабораториям, электростанции и машинным залам для обогрева и перекачки воздуха.

Наконец, охранники остановились перед небольшой комнаткой с кирпичными стенами, в которой Стив опознал склад, предназначенный ранее для хранения опасных взрывчатых веществ. Дверь была толстая, стальная и герметичная. По мысленной команде охранников, все трое землян вошли в комнатку. Мгновение спустя лязгнула, закрываясь за ними, дверь.

НИЛЬС ХАНСЕН оглядел их камеру.

- Нет никакой возможности убежать отсюда, - пробормотал он. – Прочная сталь, твердый кирпич. Нас станут изучать, как морских свинок, а потом – на стол под нож препаратора.

Стелла задрожала.

- Может, был бы лучше фиолетовый луч, - прошептала она.

Стив обнял ее за плечи.

- Попытайся не думать об этом, - сказал он. – Мы должны отдохнуть, а, Нильс?

Нильс Хансен покачал большой, светловолосой головой.

- Вы оба поспите, а у меня есть кое-что, что я хочу сделать.

Он прислонился к стене, уронил голову на руки и глубоко задумался. Стив поглядел на него, затем лег возле Стеллы и закрыл глаза, измученный предыдущими событиями.

Разбудил его скрежет двери.

К удивлению он обнаружил, что они со Стеллой лежат возле самой открывшейся двери. Очевидно, Хансен перетащил их сюда. Пока они спали. Сам скандинав стоял, напрягшись, посреди камеры. Дверь широко открылась.

Истребитель с квадратным лицом вошел внутрь, неся поднос с едой. Прежде чем Стив сообразил, что происходит, Хансен прыгнул вперед и схватил охранника за талию. Поднос с грохотом полетел на пол, Истребитель зашатался, стоя на пороге.

Секунду они боролись, Сила Хансена была почти равной силе космического захватчика. Стив вскочил на ноги и хотел пойти товарищу на помощь, но тут охранник достал пистолет. Сверкнули фиолетовые вспышки. Стив, ощутив, что его ноги стали точно резиновые, упал на пол. С ужасом он увидел, как Нильс Хансен тоже оседает на влажные кирпичи желеобразной массой.

- Это вам урок повиновения, - возникли холодные мысли охранника, и дверь закрылась за ним.

Стив и Стелла с трудом подползли к Хансену и убедились, что он еще жив, но с трудом дышал, так как размякшие ребра отказывались поддерживать грудную клетку.

- В извести между кирпичами тоже есть кальций, - прошептала он непослушными губами. – Луч проделал в них отверстие... Все получилось бы, если бы я сумел... повалить его... Я оторвал застежку его формы... из зеленого металла... проанализировать... в этом... спасение... - Голос его смолк, затем, последним усилием, - он снова заговорил: - Прощай, Стелла... Я любил тебя... но знал, что Стив... твой выбор... Будьте счастливы...

Девушка зарыдала, положив руку на размякший лоб Нильса. Стив, пристально глядя на изувеченные останки своего друга, ошеломленно молчал.

- Храбрец, - наконец, пробормотал он. – Он дал нам шанс на спасение. Дал шанс всему человечеству. Дальнейшее – в наших руках!

Стелла озадаченно поглядела на него.

- Я не понимаю, - сказала она.

Стив встал и подошел к задней стене склада.

- Смотрите! – показал он рукой.

На стене было пятно фута четыре в диаметре, где кирпичи явно осли. Известковый раствор между ними исчез.

- Раствор состоит, главным образом, из извести, - объяснил Стив. – А известь – это, в основном, кальций. Нильс напал на охранника, надеясь, что он начнет стрелять из пистолета и проделает в стене дыру, через которую мы смогли бы убежать.

- Но почему тогда город, подвергшийся обработке фиолетовыми лучами, не рухнул? – спросила девушка.

- Наверное, лучи были настроены для уничтожения фосфата кальция – человеческих костей. А с близкого расстояния он подействовал на все соединения кальция.

Стив нагнулся и разжал мягкие пальцы мертвеца. В них была зажата странная застежка из зеленого, жаропрочного металла, которую Нильс оторвал от мундира охранника во время борьбы.

- Благодаря Нильсу Хансену, у Солнечной системы есть теперь шанс на спасение, - сказал Стив. – Если мы сумеем убежать и проанализировать этот кусочек металла, то можем найти способ уничтожить их космический корабль.

- Мы сделаем это, - прошептала Стелла. – Ради Нильса!

СТИВ ШЕРИДАН мрачно кивнул и прошел к задней стене. Работая быстро и как можно тише, он вынул свободные кирпичи и сложил их на полу. За ними оказался еще один слой кирпичей, тоже не скрепленный раствором. Пригнувшись, Стив посмотрел в

образовавшуюся щелку. В слабо освещенном помещении стояли какие-то большие машины.

- Это одна из электростанций, - прошептал он. – Гул двигателей заглушит любой шум, который мы причиним.

Они пробежали пустынным коридором, пока Стив не наткнулся на воздушный люк в конце поперечного прохода.

- Никакой охраны, - торжествующе сказал он. – Но все равно, это будет трудно. Там пятьдесят градусов ниже нуля, хотя на бегу мы не почувствуем холода. Хуже то, что там разреженный воздух. Если бы только они не сняли с нас скафандры...

- А далеко «Килос»? – спросила Стелла.

- Трудно сказать. Если я не ошибся, этот проход должен выйти к ангарам. Хотите рискнуть?

Глубоко вздохнув, девушка кивнула. Тогда, выбравшись наружу, они побежали, запинаясь, по замерзшей земле. Громко стучали сердца, легкие разрывались от нехватки кислорода. На краю посадочной площадки, футах в двухстах от них, смутно вырисовывалась темная масса «Килоса».

Стив вздохнул с облегчением, когда они нырнули в люк своей космической яхты. Оставив Стеллу за пультом управления бластером, он побежал по трапу в рубку управления. Щелчок переключателя – и загудел главный двигатель. Корабль рванулся вверх на ошеломительной скорости.

Свободны! Есть шанс спасти Землю! Стив пустил двигатель на полную мощность и глядел, как стремительно исчезает внизу Ксенис. А затем, внезапно, он испытал странное желание вернуться. Назад... Он должен вернуться в Ксенис... Вернуться к...

По железному трапу, ведущему к рубке, зазвучали шаги.

- Вернись, - раздался натянутый голос Стеллы. – Нам нужно как можно быстрее назад...

Стив кивнул и взялся за штурвал. Но как только он коснулся его, в голове промелькнула вспышка ясной мысли. Это Истребители, пользуясь своей телепатией, распоряжались в его мозгу! Быстрым, почти инстинктивным движением он нагнулся и вырвал провода, ведущие к штурвалу.

- Нет! – вскрикнула Стелла. – Вы... Вы не можете...

- Полетит еще быстрее! – пробормотал Стив. – Почти достали нас! Если бы я не вырвал провода...

Он резко замолчал, взглянув в иллюминатор со сверхпрочным стеклом. Справа, на расстоянии нескольких миль от них, по небу двигался фиолетовый луч! Истребители, не сумев захватить их живыми, хотели теперь уничтожить их! А поскольку Стив лишил яхту управления, то не мог маневрировать и лететь зигзагами!

Стив протянул руку и выключил все двигатели.

- Теперь они не смогут разыскать нас по выхлопным вспышкам,
- сказал он.

Стелла странно поглядела на него.

- Но мы должны вернуться!

- Верно, - кивнул Стив. – Но только не в Ксенис. Смотри.

Стелла глянула вниз. Их яхта, поскольку двигатели были выключены, падала, влекомая притяжением Ио. Но летели они не прямо вниз, а, скорее, по длинной дуге. И кривизна планетки уже скрыла от них Ксенис.

- Видите? – ткнул рукой Стив. – Прямо под нами зеленовато-желтое Море. Это значит, что между нами и Ксенисом лежит вся толща Ио. И мы так и будем держаться, пока не улетим в космос на миллионы миль. А поскольку мы выключили двигатели, они решили, что луч достал нас. – Он усмехнулся. – Затем мы направимся к Земле!

- Но мы успеем добраться до нее раньше Истребителей?

- Я уверен, что успеем. Им еще предстоит уничтожить все рассеянные в космосе колонии. И Марс. Это займет их, по меньшей мере, на три месяца. А мы долетим до Земли меньше, чем за месяц. Это даст нам время от двух до трех месяцев на работу в лабораториях, прежде чем они ударят по Земле. – Стив похлопал по карману, где лежала зеленая застёжка. – Тем временем, что бы ни произошло позже, мы пробудем вдвоем целый месяц – только вы и я.

И Стив, держа одну руку на штурвале, другой обнял Стеллу за талию, привлек к себе и поцеловал.

ГЛАВА VI. Конец света

ПОСКОЛЬКУ СТИВ приземлил «Килос» в космопорту в Вашингтоне, округ Колумбия, он сразу же понял, что вести о разгроме Солнечного флота уже достигли Земли. На космодроме не было ни души, но везде виднелись явные признаки запустения и вандализма. Разбросанные инструменты, открытые ангары, выбитые окна. Стив вышел из корабля, помог спуститься по лесенке Стелле.

На краю космодрома они увидели первые настоящие проявления хаоса. Из двери какого-то строения вышел, пьяно раскачиваясь, полуголый, грязный человек и схватил Стеллу за руку.

- Идем со мной, детка, - икая, пробормотал он. – Наслаждайся, пока еще есть время. Грядет конец света!

Стив резким ударом отправил его в нокаут.

Когда они вошли в город, стало еще более очевидным вырождение людей. По улицам бродили толпы с горящими, безумными глазами и громили все, что попадалось под руку. Никто не работал, все

хватали то, что плохо лежит. На тротуарах валялись гниющие трупы.

Стив и Стелла, продираясь через толпу, с трудом боролись с тошнотой. Пробегая от двери к дверям, они все же добрались до Правительственного Круга, кольцом охватывающего Солнечные лаборатории, военный отдел, палаты Конгресса и Белый дом.

Созданный во время Марсианских восстаний, чтобы препятствовать проникновению шпионов, Правительственный Круг автоматически отрезался от остального города во время любого кризиса. Охраняли Круг морские пехотинцы со строгими лицами, которые пускали внутрь только нормальных и трезвых людей.

Стеллу и Стива пропустили после некоторых трудностей. Они тут же пошли к зданию Химического оружия. Здесь рассказ Шеридана, подтвержденный ярко-зеленой застешкой, вызвал волну негодования и надежды. Ученые, которые уже бросили свои занятия, теперь предложили свои услуги по анализу странного металла. Президент, используя те крохи власти, что оставались у него, направил на работу все правительственные учреждения.

Шесть недель упорного труда прошли безрезультатно. Зеленый металл, как обнаружили, имел атомный вес 95.03 и был неоткрытым до настоящего времени сорок третьим элементом, стоящим между рутением и молибденом. Но это было все, что смогли узнать. Металл подвергали всевозможным облучениям, пытались воздействовать на него электродугой, но все было бесполезно. Он казался неуязвимым.

Тем временем, по обрывочным сообщениям из космоса было известно, что Истребители опустошили астероиды – или Пространство Богачей, как их называли, поскольку почти все малые планетки являлись частными владениями, – и приближались к Марсу. Все находившиеся там космические корабли улетели на Венеру и Меркурий, поскольку было очевидно, что туда нападут в последнюю очередь.

Стив горбился над столом, бледный и измученный, когда Стелла принесла ему новости об уничтожении Марса. Все было по-старому: торжество фиолетового луча и неприступная крепость зеленого металла. На Земле об этой тактике знали уже все, но на Стива это произвело сокрушительное воздействие. Он отчаянно откинулся на спинку стула.

- Все бесполезно, - пробормотал он. – Все наше оружие бессильно против него. Этот металл не смог бы выдержать ударов снарядов, но старомодные пушки не могут стрелять так далеко. Бесполезны и радиоуправляемые ракеты. Лучи бластеров и электрические

разряды доказали свою неэффективность. Мне хочется все бросить и прожить с тобой последние недели перед концом.

Стелла стиснула спинку его стула. Ее тоже посещала такая мысль. Почему бы Стиву не бросить бесполезное занятие и не прожить последние недели в счастье и покое? Но затем она вдруг вспомнила о Нильсе Хансене... О Нильсе, который любил ее... О Нильсе, который отдал свою жизнь ради Человечества... Они должны ради Нильса...

- Не сдавайся, Стив, - пробормотала она. – Ты нужен Солнечной системе. Продолжай работать, и, может быть...

- Нет, - помотал он головой. – Это просто безумие. Ничто, никакое оружие не сокрушит сорок третий элемент...

- Но если его нельзя разрушить, то, может быть, возможно как-то изменить? – спросила Стелла.

- Изменить? – испуганно повторил Стив. – Стелла! Я... Мне кажется, ты нашла решение! Эй, Смит! Маклин!

Он бросился в соседнюю лабораторию, созывая своих помощников.

ТРИ НЕДЕЛИ спустя зеленый многоугольник космического корабля пришельцев был замечен над Токио. Через два дня вся Япония и прибрежные области Китая стали безжизненными. Медленно, непреклонно, корабль продвигался на запад, методично истребляя Человечество. Избежать смертоносных лучей было практически невозможно. Россия, Индия, Австралия были лишены жизни.

Но пока продолжалось это опустошение, в Правительственном Круге в центре Вашингтона медленно сооружали большую машину. Это была странная машина, с массой труб, проводов и проекторов. Отряды рабочих трудились над ней под руководством Стива Шеридана.

На одном конце машины была большая труба, направленная вверх и экранированная несколькими футами никеля, смешанного со свинцом. Возвышалась она примерно на четыреста футов вверх.

Последние приготовления Конвертера Шеридана были закончены 18 марта 2741 года. За пределами Правительственного Круга большая часть населения перешла от оргий к унылому отчаянию. Ежедневно происходили массовые самоубийства и вспышки безумия, превратившие в ад жизнь всех, кто остался в живых. Страну охватили огонь, мор и голод. Даже самые стойкие люди – ученые внутри Круга, - начинали не выдерживать напряжения.

19 марта зеленый корабль Истребителей появился над Северной Америкой, как жуткое пятно, сверкающее на весеннем,

безоблачном небе. Огромный конус лучей окружил Бостон, Нью-Йорк, Филадельфию, Балтимор и Вашингтон.

Стив Шеридан на платформе управления Конвертером, с тревогой глядел на индикаторы и шкалы многочисленных приборов. Справа от него, не отрывая глаз от сильного телескопа, стояла Стелла. Снаружи все было тихо, специальная команда батареи мощных бластеров была наготове, ожидая команды.

Президент, который тоже был на платформе, костлявый и седовласый, прикоснулся к руке Шеридана.

- Фиолетовый луч все ближе, - пробормотал он. – Разве еще не пора начинать?

- Начинать? – усмехнулся Стив. – Я начал десять минут назад!

- Но... - Президент поглядел на сужающееся фиолетовое кольцо, потом снова на гигантский конвертер.

- Не будет ни вспышек, ни звуков, - сказал Стив. – Можно увидеть лишь слабое свечение труб. На самом деле, это ведь не оружие. – Он нагнулся и повернул какие-то регуляторы. – Еще в начале двадцатого века ученые, ценой фантастических усилий, сумели добиться трансмутации металлов. Очень незначительной, дорогостоящей, но все же действующей. Затем космические полеты и изобилие редких металлов, привозимых с других планет, заставили их прекратить работы в этом направлении.

- И эта машина...

- Этот Конвертер испускает поток ионов гелия, так же, как омега-лучи Ричардсона. Поскольку зеленый, экстремально тугоплавкий металл прищельцев имеет атомный вес сорок три, то удаление одного протона из ядра его атома должно превратить его в молибден. А мы знаем, что молибден не обладает такими свойствами, хотя он тоже весьма тугоплавкий. Точка плавления у него 2 620 градусов по Цельсию, но с этим мы справимся.

Президент снова глянул на фиолетовый круг, который стал уже не более полумили в диаметре. А высоко над ним безмятежно висел зеленый корабль, с холодной методичностью продолжая свою разрушительную работу.

- И как вы узнаете, когда завершиться превращение? – нервно спросил президент.

- Мисс Морган ведет наблюдение за кораблем, - с трудом выговорил Стив.

Приближение фиолетового луча вызвало жестокую боль и страшную слабость во всем теле.

ВНЕЗАПНО ОН увидел, что Стелла упала. И тут же рухнул без сознания президент. Одним прыжком на подгибающихся ногах Стив метнулся к телескопу и поглядел в объектив. Корабль

Истребителей вместо того, чтобы сиять обычным ядовито-зеленым светом, имел теперь серебристый молибденовый блеск.

Стив нажал кнопку сигнала батарее бластеров. Солдаты, самые сильные, специально отобранные для этой миссии мужчины, тоже почувствовали влияние фиолетовых лучей. Стив смутно увидел, как они нацелили стационарные бластеры, и как лучи раскаленными копьями ринулись в небо. В течение долгой секунды ничего не происходило. Затем фиолетовое кольцо вдруг исчезло.

Стив поглядел на него.

Пятнышко, которое было кораблем Истребителей, исчезло в клубах дыма!

Кто-то коснулся его руки.

- Теперь мы можем вернуться на Ио, Стив, - прошептала Стелла.
— Вернуться и основать в Ксенисе новую колонию.

Стив Шеридан наклонился и очень нежно поцеловал ее. После этого он услышал голос президента, говорившего за его спиной:

- ...научный триумф! Вы спаситель Солнечной системы. Вам будет дано все, что вы пожелаете! Оказаны любые почести!

Стив обернулся и покачал головой.

- Спасибо, - ответил он, - но мне ничего не надо. — Мы возвращаемся в Ио и станем там просто жить, оставаясь людьми.

(Thrilling Wonder Stories, 1938 № 8)

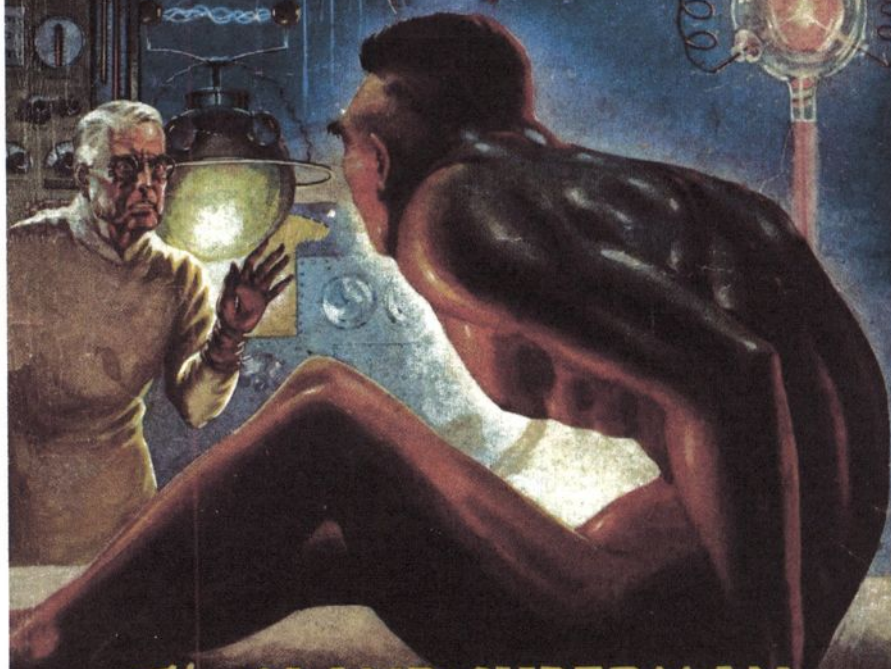
REVOLUTION of 1950 *by* STANLEY G. WEINBAUM

SEE
BACK
COVER

AMAZING STORIES

OCTOBER

NOW 20¢

The GLAND SUPERMAN

by ED EARL REPP

THE ATOM SMASHER *by* GORDON A. GILES

ARTIFICIAL HELL ★ HORROR'S HEAD

КОСМИЧЕСКИЙ «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»

ГЛАВА I. Заброшенный дрейфовать

В носовом кубрике «Вестрика», освещенной единственной ториевой лампочкой, было тускло и мрачно. По металлическим стенам ползали тени, и время от времени падали на лица людей, лежащих по койкам. Из танцзала лайнера палубой ниже доносилась музыка, нежная, мечтательная.

Ян Херрик, рассматривая ряды заклепок на переборке, вполголоса напевал ей в такт низким, ностальгическим баритоном:

Луны Марса, блестящие звезды,
Шепот воды в Главном канале,
И пустынь багровеющий отблеск,
Там, где осталась моя любовь...

- Фу! – Балт, морщинистый, седеющий боцман сел на койке и, спустив босые ноги вниз, принялся покачивать ими. – Ты что, решил податься в эстрадные певцы? Вы бы не так запели, парни, если бы видели хоть часть того, с чем довелось столкнуться мне!

- Наверное, с космическими змеями, - усмехнулся Ян. – Или, возможно, с «Летучими голландцами».

- Смейтесь, смейтесь! – голос старика перешел в хриплый шепот. – Смейтесь, что вам еще остается! Космических змей я видел, один раз возле Юпитера, и еще разок на пути к Плутону. Громадные, похожие на летучих мышей твари с кроваво-красными глазами и телами вдвое длиннее этого корабля! А однажды, идя на том же корабле, старом «Филосе», я видел... лица!

- Лица? – переспросил мускулистый инженер. – Ну, и чьи же это были лица?

Балт презрительно скривил губы в усмешке и метко плюнул в плевательницу стружкой синего юпитерианского тила.

- Белые, маленькие белые лица, - сказал он. – Будто... будто мертвые дети, только глаза их стары, как Вселенная. Они заглядывали снаружи в иллюминаторы, жалобно так, словно просили впустить... - Боцман задрожал и двумя сохранившимися на правой руке пальцами вытер со лба пот.

Все машинально повернулись к иллюминатору, но в нем было лишь знакомое фиолетово-черное небо, усеянное блестящими звездами.

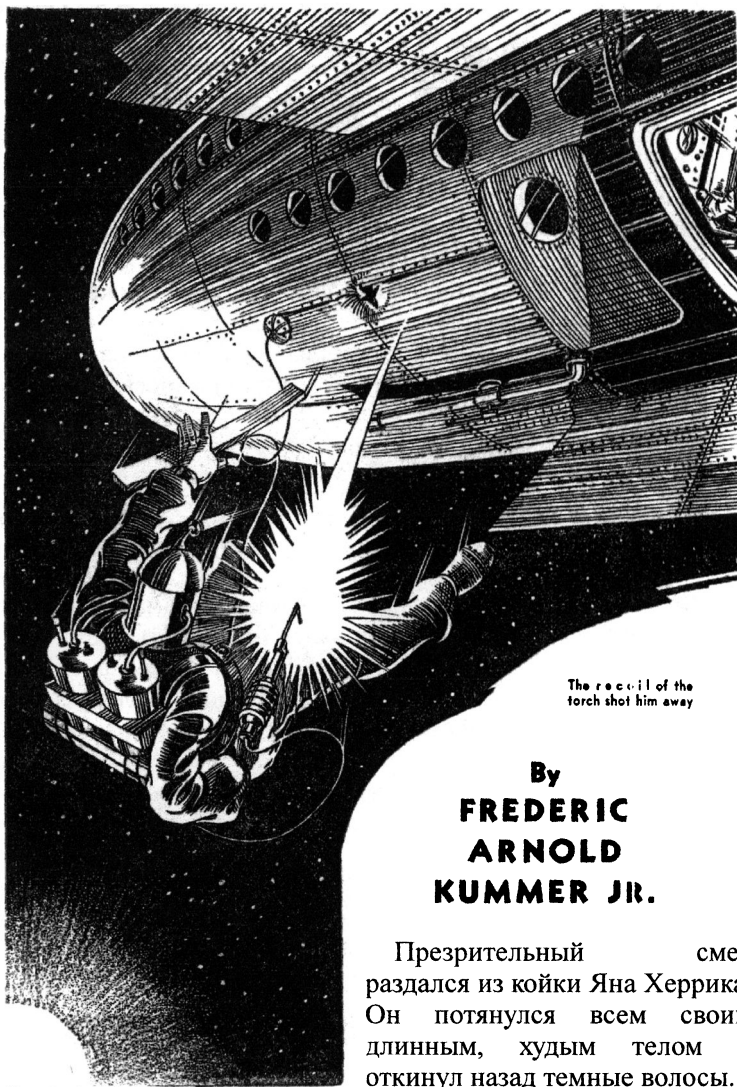

Illustration by Julian S. Krupa

The recoil of the
torch shot him away

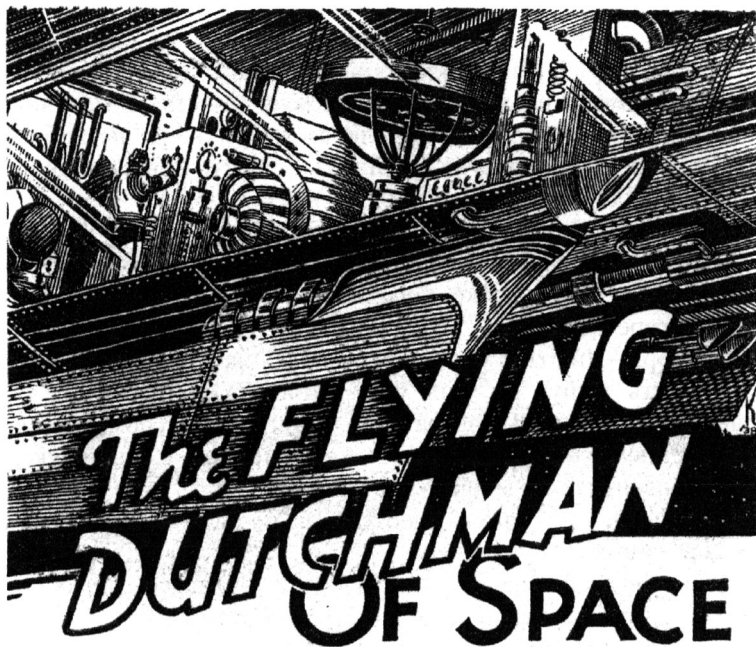
By
**FREDERIC
ARNOLD
KUMMER JR.**

Презрительный смех
раздался из койки Яна Херрика.
Он потянулся всем своим
длинным, худым телом и
откинул назад темные волосы.

- И вы, парни, верите во все
это? – спросил он.

Ваал, один из обычных длинных венериан, укоризненно покачал
головой.

- Ты же знаешь первый принцип космоса: «Произойти может
все, что угодно». Билл Йенсен, навигатор «Ястреба», клянется,
что видел «Летучего голландца» однажды ночью неподалеку от
того места, где мы сейчас находимся. Он говорит, что «Голландец»

прошел по правой стороне от них, совсем близко. Старый, старый корабль, разбитый и обреченный вечно дрейфовать в космосе и экипаж из проклятых, не упокоившихся душ. Говорят, что смертельно опасно даже увидеть «Голландца».

- Да, - кивнул Балт, зловещие тени ползали по его усеянному шрамами лицу. — Мертвый корабль, ведомый мертвецами!

- Это все суеверия, - зевнул Ян. — Вы бы, парни...

Мелкая дрожь сотрясла «Вестрик», несколько секунд тишины, затем дрожь повторилась. Когда зазвучала тревога, полуодетые космонавты помчались по коридору.

Ян поднялся по железной лестнице на шлюпочную палубу и занял свое место возле спасательной шлюпки номер три. «Вестрик» спокойно летел дальше, и, казалось, не было никакой опасности. Ян тихонько выругался, думая о своей теплой койке в кубрике. Медленно тянулись минуты. Он слышал, как впереди, у шлюпки номер один, Балт что-то бормочет о «недоделанных певцах, растяпах и настоящей судьбе работников космоса». Ян мрачно стиснул зубы. Суеверный старый дурак, мысленно обругал он боцмана. Если бы только появился шанс доказать, на что действительно способен он, Ян...

Внезапно на шлюпочной палубе появился первый помощник капитана Майлс.

- Ничего страшного, парни, - решительно заявил он. – Наши датчики как-то пропустили маленький метеорит, и он пробил корпус над спортзалом. Я изолировал помещение, закрыв герметичные переборки. Однако, капитан Хэйл не хочет причинять неудобства нашим пассажирам, лишая их спортзала. Если кто из вас вызовется добровольцем отремонтировать...

- Я готов, - нетерпеливо шагнул вперед Ян.

- Отлично, - кивнул первый помощник. – Пойдите, получите свой скафандр. Вам также понадобятся магнитные захваты и сварочная горелка.

- Есть, сэр! – Ян отдал честь и отправился на склад.

Через пять минут он был уже готов. Скафандр обнял его мощное тело, магнитные захваты на длинном стальном тросике, прикрепленном к поясу, были, еще не включенные, в одной руке, а в другой маленькая, но мощная горелка.

Ян уже шел к воздушному шлюзу, когда подошел старый Балт и очень серьезно взглянул на него.

- Будь осторожен, парень, - проворчал он. – Отдача горелки...

- Я знаю, что и как надо делать, - холодно ответил Ян и опустил лицевую пластину шлема. Балт попытался еще что-то сказать, но он оттолкнул руку боцмана и вошел в шлюз.

Как только лязгнул, закрываясь, внутренний люк, Ян тут же повернулся к внешнему и потянул рычаг, открывая его. Порыв устремившегося наружу воздуха подтолкнул его, но он крепко схватился за поручень. Затем тщательно прикрепил магнитный захват к корпусу корабля и включил его. Электромагнит плотно прицепился к внешней поверхности корабля.

Ян полетел вперед, ведя рукой по стальному тросику. Долетев до захвата, он выключил ток, бросил захват вперед и снова включил. Таким образом, он медленно, но неуклонно летел вдоль корабля, продвигаясь к цели.

«Вестрик» летел в космосе так, что солнце освещало лишь один его бок. В результате, Ян вскоре оказался в полной темноте и вынужден был включить прожектор на шлеме. Медленно поворачивая голову, он искал пробитую пластину корпуса. И внезапно увидел ее, большую вмятину фута два в диаметре. В центре вмятины было отверстие, через которое и выходил воздух – маленькая трещина несколько дюймов длиной.

Ян, усмехнувшись, кивнул. Ремонт обещал быть легким. Неуклюжими в толстых перчатках пальцами он достал из кармана короткий стальной прут и поднес его к трещине. Затем, направив наконечник горелки, нажал пуск.

Но он не был готов к тому, что случилось затем. Отдача горелки отбросила его от корабля, насколько позволила длина тросика, и он повис наверху, как древний аэростат на привязи. Внезапная безрассудная паника охватила его. Ян заметался, дергаясь и крутясь, чтобы схватить тросик и подтянуть себя к кораблю. Внезапно сильный страх связал ему желудок узлом. «Вестрика» внизу не было!

Ян отчаянно огляделся. Звезды, черная пустота, большой круг солнца, окаймленный пламенем... и ничего больше. Он был один, заброшенный в безграничном море космоса!

Внезапно нога Яна ощутила жару, проникающую даже через скафандр. Горелка... Она все еще была включена! Он поспешно схватил ее... и тут все стало ему совершенно ясно. Пока он взволнованно метался после того, как отдача отбросила его от «Вестрика», синий огонек горелки коснулся стального тросика, расплавил его, как масло, и Яна понесло вперед.

Конечно, скорость его все еще была равна скорости корабля, примерно тысячу миль в минуту, но отдача горелки отбросила его по тангенсу, так что он разлетался с «Вестриком» в противоположные стороны большой стороны треугольника. В голове всплыло предупреждение старого Балта. Если бы он только не был так упрям и выслушал боцмана до конца!..

Ян расправил плечи. Теперь бесполезно корить себя. Лучше подсчитать ресурсы и прикинуть, какие есть шансы. Сначала воздух – это самое важное. Он посмотрел на манометр на запястье. Четырехчасовой запас – при условии активной физической деятельности. Но пока он неподвижно висит в космосе, воздуха хватит на большее время. Невесомость так же помогает, уменьшая напряжение на сердце.

Ян потянулся и закрутил клапан наполовину. Следующие несколько минут он страдал от удушья и боролся с собой, чтобы удержаться и не открыть клапан на полную мощность. Постепенно, по мере того, как организм приспособлялся к более вялому темпу, он погружался в царство сонной усталости. Казалось, для малейшего движения ему потребуются часы и невероятные усилия, но кроме этого, все было в порядке.

Отрегулировав подачу воздуха, Ян исследовал содержимое карманов скафандра. Инструменты для ремонтных работ, заключавшихся, в основном, в том, чтобы латать дырки в корпусе, и несколько мощных радиовых ламп-вспышек.

На мгновение он включил одну из них, но тут же выключил. Лучше их приберечь до той поры, когда он увидит корабль. Не то, чтобы это было вероятно. Его отсутствие на «Вестрике» не будет

замечено, по крайней мере, еще полчаса, а лайнер к тому времени будет уже на несколько тысяч миль отсюда. Они не смогут найти его, потому что, летя на такой скорости в неизвестном направлении, он мог оказаться где угодно в пределах сферы в сто тысяч миль диаметром. Вряд ли они даже попробуют организовать поиски.

Ян печально покачал головой. Казалось, ему можно мало чего ожидать. До ярко светящихся впереди астероидов нельзя добраться даже за восемьдесят часов, не говоря уж о восьми, которые оставались ему. И даже если каким-то чудом он действительно достигнет какого-то космического тела, то это будет означать лишь крушение. Он упадет на планету или спутник, как неуправляемый корабль!.. Ян резко рассмеялся.

Жить ему осталось восемь часов, и он проведет их, дрейфуя в космосе!

Он откинулся назад и несколько секунд глядел в черное небо. Затем, сонливость от уменьшенной порции кислорода и приятно пригревающего спину солнца сделала свое дело, и он заснул.

ГЛАВА II. Покинутый в космосе

ЩЕЛЧОК КИСЛОРОДНОГО клапана, громко отдавшийся в шлеме, разбудил его. Но пробуждение не было радостным. Щелчок показывал, что кислород больше не поступает из баллона, чтобы заменять использованный воздух.

Ян потянулся и открыл вентиль на полную мощность. Это дало ему несколько бесполезных глотков кислорода. Усмехнувшись, Ян покачал головой. Жить ему оставалось всего восемь часов, и он их проспал! Однако, при данных обстоятельствах, это было самое приятное времяпрепровождение.

Ян огляделся. Он был рядом – по космическим меркам – с каким-то астероидом. Меньше, чем в полумиллионе миль, прикинул он. Не то, чтобы это имело значение...

Внезапно он что-то заметил уголком глаза, и сердце его подпрыгнуло. Длинный, цилиндрический объект, тускло мерцающий в солнечном свете. Корабль! Корабль, серый корпус которого выделялся на фоне угольной черноты пространства!

Бешеным рывком Яну удалось перевернуться. Корабль был очень близко, не далее десяти миль. Скорость корабля была, должно быть, примерно такая же, как и его собственная, так как Ян постепенно догонял его. Это не мираж и не бред! Это корабль! Настоящий, материальный объект!

Дрожащими руками он достал лампу-вспышку, но тут же, понимая тщетность использовать ее на фоне солнца, сунул обратно в карман. Это все равно, что сигнализировать фонарем в залитой

солнцем марсианской пустыне. Ян нахмурился. При нынешней скорости он догонит корабль примерно через десять минут, и несколько миль будет лететь параллельно его левому борту. Но люди на борту могут и не заметить его...

Внезапно Ян вспомнил о горелке, плавающей возле него. Используя ее отдачу, он может изменить свой курс и направиться под углом к кораблю.

Ян тщательно нацелил горелку и нажал пуск. Из носика вспыхнуло синее пламя, и корабль, казалось, немного повернулся, оказавшись ближе к нему. Еще одна вспышка пламени, и еще... Затем осталось лишь подождать несколько минут, пока он не подлетит к кораблю, затем привлечь внимание экипажа, стуча в иллюминаторы...

Ян глубоко вздохнул. Воздух в скафандре быстро становился удушливым. Ему оставалось, самое большее, несколько минут. Однако, этого времени было бы достаточно, чтобы долететь до корабля, если... если... Он замер, уставившись на корабль.

Было в нем что-то такое, что казалось.. ну, особенным, что ли. Например, обводы. Архаичные, корявые, по сравнению с обтекаемыми современными лайнерами. Древние однодюзовые двигатели и странные, старомодные воздушные стабилизаторы. Сам вид серого корпуса на фоне пустого черного неба почему-то внушал Яну страх. Неясные воспоминания, старые, полузабытые, закопошились у него в голове. Внезапно он вспомнил зловещие слова Балта: «Мертвый корабль... ведомый мертвецами!»

Ян коротко рассмеялся. Это все нервы и кислородное голодание. Просто какой-то старый, потрепанный космический бродяга... Но когда он рассеял было свои страхи, глубинный, необъяснимый ужас вновь сжал ему сердце. Корабль был странным и каким-то... грязным!

Ян медленно приближался к кораблю, скорость которого была лишь на несколько миль в час меньше его собственной, и отчетливо видел, что корпус был покрыт толстым слоем космической пыли, вдавлен и погнут от тысяч ударов метеоритов.

Осторожной вспышкой горелки, Ян подвел себя к большому круглому иллюминатору. Каюта, освещенная слабым солнечным светом, была пуста. Ян в безумном отчаянии принялся стучать в него. Легкие его разрывались, сердце бешено колотилось у горла. Плевать ему теперь было, «Летучий голландец» это или корабль из самого ада! Воздух – это единственное, что имело сейчас значение. Он дико, бессмысленно закричал, но звуки не могли уйти за пределы шлема.

Затем он увидел массивный внешний люк главного шлюза. На глаза попалась грубая ручка, защищенная полукруглым ветровым щитком. Ян вслепую нашарил ее и дернул. Люк распахнулся. Боясь поверить удаче, Ян забрался в шлюз и захлопнул за собой тяжелую крышку люка. Едва держась на ногах, он осветил фонарем на шлеме внутренний люк. Тот был надежно заперт. Ян застонал. Неужели он умрет здесь, в воздушном шлюзе корабля, отделенный от воздуха лишь полудюймовой сталью?

Внезапно взгляд его упал на горелку, которую он все еще машинально сжимал в руке. Задыхаясь, он зажег ее и, с трудом держась на ногах, поднес пламя к замку люка. Перед глазами ужеплыли черные круги, когда замок расплавился и люк распахнулся. Падая внутрь, Ян успел откинутьлицевую пластину шлема.

Минут пять он лежал на полу, глотая чистый, прохладный воздух. Силы к нему еще не вернулись, но он все же заставил себя подняться на ноги и пошел по коридору. Повсюду бросались в глаза признаки древности. Стены были черными от пыли и ломтями отслаивающейся ржавчины. Собственное дыхание казалось Яну необъяснимо громким. Безотчетный ужас, который он ощутил, еще подлетая к кораблю, теперь усилился в тысячу раз. Тревожно нахмурившись, Ян пошел было по трапу, но тут же замер. В тишине раздавались чьи-то медленные, неровные шаги, они все приближались и приближались!

Внезапно Ян увидел, как что-то тащится к нему в полутьме коридора. Что-то ковыляет, хромая, по коридору, скрючившись странным образом. Скованный ужасом, Ян не мог шевельнуться.

Тварь подходила все ближе. Ян уже увидел плоское, недоразвитое лицо, искаженное, но все же человеческое. Сквозь спутанные, упавшие со лба волосы горели крошечные красные глазки, а в искаженном рту торчали острые, как клыки, зубы. Громадные скрюченные руки тянулись вперед, а по железному полу стучали длинные ногти, точно когти хищника.

Потом, со стремительностью змеи, ковыляющая тварь прыгнула, повалив Яна на пол. С губ космонавта невольно сорвался вопль ужаса, но тут же пресекся, потому что громадные лапищи стиснули ему горло. Он барахтался под тварью в тщетном усилии сбросить ее с себя. Он чувствовал на лице горячее, зловонное дыхание, острые когти порвали щеки. Он слышал, как капает на пол его кровь, и слышал еще более ужасный звук – жадное глотание, поскольку жуткая тварь слизывала его кровь.

Мощные пальцы сжимали ему горло. Ян уже терял сознание, когда услышал звук, словно удар кнута, и голос женщины, звонкий и ясный, разнесшийся в тишине коридора.

Тяжесть исчезла с груди Яна. Послышалось невнятное ворчание, поспешные шаги, затем наступила тишина. Ян с трудом встал на ноги и огляделся. Прямо перед ним стояла девушка, худая, бледная, экзотичная. Темные волосы спадали на плечи, и на их фоне казались особенно яркими розовые щеки и алые губы. На ней была рубашка и мужские штаны, а в руке она держала кожаный кнут.

- Кто... Кто вы? – прошептала она. – Неужели, наконец... корабль?

- Нет, - помотал головой Ян. – Я просто попал в переделку. Мой корабль улетел, и я совершенно случайно наткнулся на ваш.

- А-а!.. – в голосе девушки послышалось разочарование. – А я-то надеялась, наконец, увидеть внешние миры и... - Она прервала себя, заметив кровь на лице Яна. – Вам больно! Пойдемте... Я перевяжу вас.

Все еще несколько ошеломленный, Ян проследовал за девушкой по трапу в каюту, примыкающую к рубке управления. Кюта была ярко освещенная, чистая, опрятная и являла собой резкий контраст по сравнению с остальным кораблем.

- Садитесь, - сказала девушка. – Я приготовлю воду и повязку.

Она быстро и ловко перевязала ему рану на лице.

- Спасибо, - улыбнулся Ян. – Может, теперь вы мне скажете, кто вы и что все это значит?

- Кто я? – пробормотала девушка. – Ну... Меня зовут Сандра. Сандра Флэйн. А это марсианский грузовой корабль «Элла Б».

- А те... те твари снаружи?

- Это экипаж... Вернее... они были экипажем. – Темные глаза девушки стали печальными. – Они безумны. Совершенно безумны. Вы слышали о космическом безумии? Они провели двадцать лет, запертые на борту этого корабля...

- Двадцать лет! – вскричал Ян. – Господи Боже! Не удивительно, что они сошли с ума! Но вы...

- Я всю жизнь прожила на корабле. Не помню ничего, кроме него. Такая жизнь для меня вполне естественна. Видите ли, примерно лет двадцать назад «Элла Б», уже тогда весьма старый корабль, взялся доставить партию груза на Венеру. Мой отец, капитан Флэйн, возглавлял его экипаж, а поскольку моя мать умерла незадолго до этого, он был вынужден взять меня с собой, хотя мне было тогда еще года два. Попав в метеоритный поток, нам пришлось подойти к поясу астероидов. А затем, без всяких причин, взорвались топливные баки. Разумеется, я не могу всего этого помнить, но папа впоследствии рассказал мне обо всем. Это было истинное чудо, что корабль не разлетелся на куски. Но все равно, машинное

отделение было разрушено, а корпус пробит в нескольких местах. Люди работали, как проклятые, заделывая пробитый корпус, и все же сумели восстановить на корабле герметичность. Но когда мы попытались позвать на помощь, оказалось, что по соседству находится астероид из радиоактивного вещества, который блокирует радиосвязь. Наше положение казалось безнадежным. Ни топлива, ни возможности послать сигнал о помощи, несколько человек из экипажа погибли, а многие другие, как бедный Хулт, который напал на вас, совершенно спятили. А кроме того, мы попали в поле тяготения этого радиоактивного астероида. Шли месяцы, но спасательный корабль так и не появился. И действительно, у любого корабля, который мог бы заметить нас, не было причин останавливаться, поскольку у нас отсутствовала всякая связь.

- А продовольствие! – воскликнул Ян. – Что же вы ели все эти годы?

- Сейчас я все объясню, - спокойно ответила девушка. – Видите ли, поскольку папе было известно наше бедственное положение, он много работал, пытаясь найти на борту корабля какие-то средства для поддержания жизни. Так, используя единственный возможный источник энергии, он построил отражатели, собиравшие солнечную энергию. Разумеется, энергии было бы недостаточно, чтобы питать двигатели. Но ее вполне хватало для системы кондиционирования. Однако, когда была решена проблема с воздухом, оказалось, что проблема с водой и пищей гораздо сложнее. На корабле был запас на шесть месяцев, и папа понял, что мы умрем с голоду, если нас не разыщут за этот срок. Но он всегда был прекрасным химиком, поэтому занялся на первый взгляд невозможной задачей... созданием того, что он в шутку называл механическими овощами. Он знал, что на борту были все необходимые химикаты, а также вода и неограниченное количество света. На планетах, рассуждал он, овощи и фрукты используют все это, чтобы выращивать съедобные вещества. Значит, возможно делать копии растений и очищать и преобразовывать отходы при помощи солнечной энергии. Ни один из элементов не покидал бы корабль. Они просто преобразовывались. Так что, на самом деле, папина аппаратура оказалась довольно проста.

- Проста? – повторил Ян. – Но я не понимаю...

- Все очень просто, - кивнула Сандра Флэйн. – Возьмем, например, кондиционер. В нем негодный воздух, состоящий из углекислого газа и воды, проходит через катализатор и, при помощи солнечной энергии, разлагается на воду и кислород, сахар или крахмал – да на что угодно! И все остальное работает по этому же принципу. Таким образом, при помощи простых химических

процессов папа решил проблему продовольствия и воды... Шло время, - продолжала Сандра. – Тянулись месяцы, годы... Папа передал мне все, что он знал, научил управлять машинами, создающими еду и воду. Затем, постепенно, экипаж начал сходить с ума. Сначала люди начали совершать странные поступки, но со временем расстройство психики становилось все сильнее. Даже у папы началась эта болезнь, но примерно лет пять назад он умер. И я единственная на корабле сумела сохранить свой разум. А так как теперь я единственная, кто умеет управлять машинами, кормит и поит их, люди меня не трогают, но... буквально с каждым днем они становятся все хуже. Рано или поздно они забудут, что я даю им еду, и тогда... - В темных глазах девушки замерцал страх. – Если бы только был способ убежать!..

- Возможно, такой способ есть, - задумчиво произнес Ян. – Если мы сумеем выбраться из радиоактивного поля астероида и воспользоваться ракетой, чтобы послать сигнал помощи...

За дверью раздались шаркающие и скребущие шаги, больше похожие на звуки, издаваемые животными.

- Люди! – Сандра схватила кнут. – Настало время еды! Вам нужно держаться поближе ко мне!

Она открыла дверь и вышла в коридор. Седые, бессвязно бормочущие существа с безумно сверкающими глазами съежились при ее появлении, но продолжали бросать угрюмые взгляды на Яна. Сандра взяла его под руку и повела вниз по ржавой лестнице, в огромное машинное отделение. Сумасшедшие следовали за ними, заливаясь бессмысленным, пронзительным смехом.

Машинное отделение носило все следы взрыва, приведшего «Эллу Б» к катастрофе. Погнутые, почерневшие стены, кучи ржавых обломков в углах. Однако, аппараты для получения солнечной энергии, выстроенные в ряд перед большими кварцевыми иллюминаторами, немного оживляли иначе совсем бы уж безрадостную картину. Отполированные металлические отражатели, фокусируя солнечные лучи, нагревали маленькую паровую турбину. В грубых чанах и дистилляторах кипели и пузырились какие-то жидкости.

Проверив показания каких-то приборов, Сандра нажала медный рычаг. Опустился скат и в большой котел хлынул поток голубовато-серого порошка. Девушка открыла кран, и в котел полилась чистая, сверкающая вода.

Уродливые серые существа нетерпеливо заковыляли вперед, обливаясь и пуская слюни. Сандра размешала смесь, превратившуюся в густую кашу, и стала разливать ее по мискам. Люди стали алчно пожирать еду, плеская ее на пол и, отталкивая

друг друга, требовали добавки. Наконец, когда эта дикая трапеза была закончена, они заковыляли к трапу, ведущему на верхнюю палубу.

- Ужасно! – содрогнувшись, помотал головой Ян.

- Звери! – пробормотала девушка. – И хитрость у них звериная. Вечно подстерегают, скрываясь в неожиданных местах! А «Элла Б» была мирным грузовозом, на ней не было оружия! Скоро они попытаются напасть... и мы будем беспомощны! О, если бы только мы могли улететь подальше от астероида!

- Подальше? – повторил Ян, пересекая помещение. – А почему... Взгляните-ка! Камера сгорания и дюзы не повреждены. Насколько я понимаю, корабль вращается вокруг небольшого астероида. Орбита обусловлена гравитацией этого камешка. В таком состоянии неустойчивого равновесия один маленький толчок реактивного двигателя сдвинет корабль с орбиты и пошлет по касательной в космос. А, оторвавшись от астероида, мы сможем использовать рацию и позвать на помощь!

- Верно, - кивнула Сандра. – Вот только где взять топливо для двигателя... Хотя бы в количестве, необходимом для небольшого толчка?

- Вот здесь! – Ян махнул рукой на груды ржавых обломков. – И здесь! – он кивнул на алюминиевые перегородки. – Старый добрый термит! Алюминиевая стружка, смешанная с окисью железа, горит буйным пламенем с потрясающе высокой температурой. В баллонах с водой, закопанных в такую смесь, вода мгновенно превратится в пар и взорвется с достаточной силой, чтобы нарушить равновесие и выбить корабль с орбиты в открытый космос.

ГЛАВА III. Отчаянная битва за жизнь

ТЯНУЛИСЬ НЕДЕЛИ, заполненные для Яна и Сандры тяжким трудом. Циркулярная пила, подключенная к преобразователю солнечной энергии, работала медленно, но все же безостановочно выдавала алюминиевый порошок. Однако, когда порошок высыпали в камеру сгорания, результаты работы целого дня казались смехотворно малы. Еще более трудно было соскребать ржавчину со стен и пола корабля. А нужно было еще настроить рацию, наполнить и запечатать баллоны с водой, упаковать их в дюзах, и постоянно готовить еду... Словом, они трудились отчаянно и неустанно.

А безумные чудовища, бывшие когда-то экипажем корабля, постоянно наблюдали за ними, заливаясь демоническим смехом, хрипло перешептываясь друг с другом и ползая вокруг подобно ужасным, гротескным теням. Жизнь Яна превратилась в

кошмар, кошмар, наполненный горящими красными глазами, нечеловеческими лицами и длинными, острыми когтями, царапающими по металлическому полу.

Прошел целый месяц, прежде чем все было готово. Большая камера сгорания, наполненная до краев смесью алюминиевого порошка и окиси железа, была надежно запечатана. В дюзах лежали полдюжины водяных «бомб», окруженных в тот же порошок. Руки Яна дрожали. Когда он повернул солнечные отражатели, фокусируя их в единственной точке в центре камеры сгорания, пятно на массивном металлическом кожухе постепенно нагрелось и засветилось красным. Ян взглянул на Сандру, бледную, с ввалившимися глазами, которая держалась за лестницу. С верхней палубы доносилось бессвязное бормотание и сердитое рычание.

Ян очередной раз бросил взгляд в камеру сгорания. И в этот момент раздался громовой удар! Потом второй, третий... шесть сокрушительных взрывов! Корабль, захваченный могучей силой, отвратительно закачался, пол ушел из-под ног. Затем, внезапно, настала тишина и полная темнота.

Оглушенный, Ян встал и помог Сандре подняться на ноги.

- О! – прошептала девушка. – Я... Я ничего не вижу!

- Все в порядке! – торжествуя воскликнул Ян. – Просто солнце теперь оказалось с другой стороны! Смотрите! – Он указал на иллюминаторы, в которых отчетливо виднелся уменьшающийся прямо на глазах астероид. – Мы свободны, Сандра! Свободны!

- О, Ян!.. – пробормотала она. – Неужели я увижу все то, о чем мне рассказывал папа? Зеленые поля, реки, города! И все благодаря вам...

Ян обнял ее рукой за плечи.

- С Божьей помощью, - спокойно сказал он.

Прошли два дня, прежде чем они сумели переместить преобразователи солнечной энергии к другому борту корабля. Люди, лишенные пищи, бродили по коридорам, зловещие, угрожающие, точно голодные волки. И только когда аппаратура заработала и все наелись, Ян переключил энергию на маленький генератор, питающий рацию.

Сандра нетерпеливо нависла у него над плечом, когда он повернул выключатель. Вместо ожидавшихся треска и шепота пространства в динамиках была тишина, а потом в этой тишине раздался слабый голос далекого оператора, передававшего обычную сводку погоды:

- Эфир чист! Мы вышли из поля радиоактивного астероида! – Голос Яна дрожал, когда он нажал кнопку передачи. - S.O.S.! S.O.S.! Грузовоз «Элла Б» просит о немедленной помощи! Наши

координаты 94 градуса, 1- минута и 32 секунды по звездной карте, зона 1047, сектор 14А! Повторяю: 94 градуса...

- Ян! Только подумай! – воскликнула Сандра. – Люди... Нормальные люди, с которыми можно поговорить! Удобства, роскошь, свобода! А для бедного экипажа медицинское обслуживание в хорошем санатории! Может, они еще...

От трапа послышалось низкое рычание. Ян глянул туда и нахмурился. Хулт ковылял в рубку управления, вялые губы безумца были покрыты пеной, лицо искажено яростью. А за ним тащились другие, ужасные, серые, точно вампиры с дикими адскими глазами.

- Я все слышал! – заорал Хулт. – Она сказал, санаторий! Нас хотят увезти на Марс! Посадить в тюрьму! За решетку! Но мы убьем их, прежде чем придет помощь! Убьем! Убьем их!

Яну едва схватило время вскочить на ноги, прежде чем они, вопя и завывая, набросились на него. Длинные ногти впились ему в щеки, чьи-то зубы впились в руку. Он задохнулся и повалил двух безумных существ, истекающих слюной. Он видел, как Сандра возле двери отчаянно размахивала кнутом. Безумцы даже не пытались уклониться от ударов, а перли вперед, пока не падали, ошеломленные и ослепленные болью.

Ян пытался прорваться к девушке, сквозь мешанину рук, ног и тел. Сверкающие волчьи глаза, черные обломки зубов, тощие, как когти, руки со скрюченными пальцами кружились в этом человеческом водовороте. Он прошел уже половину расстояния до двери, когда удар сзади свалил его на пол. Зловонные тела тут же навалились на него, разрывая одежду и тело, с диким гневом хлеща по лицу.

Он еще услышал крик Сандры, а потом дыхание сперло, перед глазами вспыхнули и погасли огни. Его уже окутывала темнота, когда он услышал свист кнута и почувствовал, что горло перестали сжимать.

- Ян! Ян! – раздался голос Сандры, задыхающийся, испуганный.

С трудом он поднялся на ноги. Безумцы, разбросанные жестокими ударами девушки, присели в углу помещения, собираясь с силами для следующего нападения. Хулт с длинными руками, свисающими по бокам, и с лицом, рассеченным ударом кнута, бормотал заплетающимся голосом:

- Кровь... Кровь! Убить!

- Туда! Быстрее! – Сандра схватила Яна за руку и потащила по коридору.

Грохоча по металлическому полу, они помчались к главному салону грузовоза. Позади, завывая, ковыляли изможденные,

похожие на скелеты фигуры. Они опередили безумцев буквально на секунду, заскочили в салон, захлопнули и заперли дверь.

- В безопасности... По крайней мере, на какое-то время. – Сандра устало опустила в кресло, откинув назад темные волосы. – Возможно, они успокоятся, когда проголодаются... и мы сможем пробраться в радиорубку.

- Весьма сомневаюсь, - покачал головой Ян. – Они... Вы слышите?

В коридоре Хулт хриплым голосом отдавал приказы. Потом в легкую алюминиевую дверь застучали молотки.

- Она не продержится и пяти минут. – Ян повернулся к девушке. – Похоже, Сандра, нам конец!

- Нет! – Она пересекла салон и открыла большой шкаф - там висели неуклюжие старомодные скафандры. – Я держала их наготове, надеясь, что придет день, когда я увижу спасательный корабль.

- Хорошая девочка! – Следуя ее примеру, Ян поспешно одел скафандр, затем отвернул вентили кислородных баллонов в остальных. – Так-то лучше, а то в их безумные головы еще придет мысль последовать за нами, - пробормотал он.

Громкий треск эхом отдался в салоне. Сорванная с петель дверь влетела внутрь. В салон полилась масса безумных людей с дикими глазами. Схватив Сандру за руку, Ян кинулся в маленький шлюз, захлопнул внутренний люк, открыл внешний и прыгнул в пустоту.

В то же время произошло нечто неожиданное. Прыжок понес их от корабля, и через несколько минут они уже были в нескольких милях от него. Затем Ян оглянулся и увидел, как мимо пронеслось что-то большое и черное. И тут же «Элла Б», оказавшаяся на пути маленького астероида, разлетелась на тысячу кусков.

Ян ошеломленно смотрел на катастрофу, казавшуюся совершенно нереальной. Ни малейшего звука, ни ударной волны не было и быть не могло в космической пустоте. Одни куски металла мгновенно исчезли из поля зрения, отшвырнутые вдаль, другие же полетели в их сторону, медленно дрейфуя в пустоте. Облако на месте катастрофы постепенно расплывалось, мимо пролетали обломки, искореженные тела и куски астероида. Большая секция корпуса «Эллы Б» пролетала в нескольких футах от Яна. Он потянулся, ухватился за ее край и лег на нее, таща за собой Сандру.

- Спасательному кораблю будет легче найти большой обломок, - сказал он.

Девушка, прочитав его слова по губам сквозь прозрачную лицевую пластину шлема, кивнула. Она была бледной, дрожала, но смело глядела по сторонам. Рука Яна, заключенная в толстую

оболочку скафандра, обхватила ее. Он пристально оглядел пустой черный космос вокруг в поисках признаков людей. Баллонов с воздухом на этих архаичных скафандров хватит всего лишь на два часа. Ян содрогнулся. Два часа...

ВРЕМЯ ПРОШЛО быстро. Казалось, истекли только две минуты, когда послышался предупреждающий щелчок клапана баллона. Ян повернулся к Сандре. Ей уже явно было трудно дышать. Глаза ее затянулись пеплом... пеплом на грязном снегу. Ян, не отрываясь, смотрел на нее, но повышающаяся влажность внутри шлема затуманила обзор. Ян задыхался, легкие, казалось, горели огнем. Внезапно ему показалось, что он стал падать в темную пропасть небытия...

Первым, что увидел Ян, открыв глаза, было морщинистое, покрытое шрамами лицо Балта. А возле него стоял Майлс и другие из экипажа «Вестрика».

- Балт! – пробормотал Ян. – Значит... значит все это был... только бред? Галлюцинации?

- Галлюцинации? – хмыкнул старик. – Люди обычно не приносят галлюцинации с собой! – Он шагнул в сторону, а Ян увидел, как Сандра, лежащая на койке в медицинском отсеке, слабо улыбается ему. – Да, - продолжал боцман, - всегда нужно продолжать верить! Мы потеряли тебя во время полета, а потом нашли на обратном пути! Поймав сигнал S.O.S., мы направились на пеленг с максимальной скоростью, и выбрали тебя среди обломков. Да еще и с девушкой! – Балт покачал седой головой. – Ты, парень, по-прежнему думаешь, что я суеверный старый дурак, болтающий о «Летучих голландцах»?

Ян схватил изуродованную руку боцмана.

- Это я был дурак, Балт. Упрямый, самоуверенный дурак! Теперь я знаю, что вы были правы, когда говорили, что в космосе возможно все. – Он еще раз взглянул на Сандру, и в глазах у него засветилась нежность.

Ответренное лицо старого Балта озарилось широкой улыбкой.

- Я, кстати, видел, как вчера вечером наш курс пересекла комета, - заявил он. – А это верная примета, что будет свадьба!

(Amazing Stories, 1938 № 10)

SONG OF DEATH *by* ED EARL REPP

SEE
BACK
COVER

AMAZING STORIES

NOVEMBER 20c

RAY OF ETERNITY

by RICHARD TOOKER

GREAT
STORIES
BY

STANLEY G. WEINBAUM * THORNTON AYRE
MCCLUSKEY * HAMILTON * KUMMER

ПИРАТЫ ЭРОСА

ГЛАВА I. Одинокий пост

КАПИТАН РОСС навис над столом. Глаза его были серые и холодные, как лунный пейзаж.

- Я прочитал ваш отчет, Сондерс, - медленно проговорил он, - и не могу поверить, что вы виновны в такой грубой небрежности. Вы хотите что-нибудь сказать прежде, чем я подпишу ваше увольнение?

- Нет, сэр, - в голосе Дэйва Сондерса слышалось уныние. - Я хотел быть всю жизнь пилотом «Трехпланетии». И в первом же полете из-за меня компания лишилась корабля, груза, и погибло двадцать три человека. А я все еще не понимаю, как это произошло.

- Кстати, насчет груза, - проворчал капитан Росс. - Странно, что мы нашли очень мало среди обломков после крушения. А было сто тысяч долларов золотом и целое состояние в марсианских рубинах. Расскажите мне своими словами, Сондерс, что же произошло.

- Да мне мало что добавить, сэр, - пальцы Дэйва напряглись так, что косточки суставов побелели. - Я летел по радио-лучу, направляясь на Землю, в Нью-Йорк. Я знал, что мы пройдем близко к Эросу. Но астероид должен был лучом предупредить нас, если бы корабль слишком приблизился к нему. Однако, ни робот-пилот, ни я не приняли никаких предупреждений. Поэтому я оставался на радио-луче. Внезапно датчики гравитации показали, что впереди, в смертельно опасной близости есть нечто массивное, прямо у нас перед носом. У меня оставалось время лишь схватить управление и врубить носовые двигатели. Нос корабля стал подниматься, но кормой он все же задел появившееся тело, и она разлетелась на куски. Когда порвались топливные линии, нос тоже стал опускаться... Очнулся я в медотсеке спасательного корабля.

- И оказались единственным выжившим из двадцати двух человек экипажа и работников радарной станции на Эросе, - мрачно сказал капитан Росс. - Ваш корабль врезался прямо в тамошнюю станцию. Просто чудо, что рубка управления осталась герметичной. - Он помолчал, уставившись на бледное, встревоженное лицо Дэйва. - Вы утверждаете, что не было никакого предупреждающего сигнала. Вы утверждаете, что держали корабль на нью-йоркском радио-луче и все равно воткнулись в Эрос за тысячи миль от курса. Кто-нибудь мог бы вам поверить, но совет директоров «Трипланетии» - вряд ли. - Росс опять помолчал. - Не подумайте, что я делаю это из-за ваших отношений с Мэри... Ну, в общем, я принял

Illustration by Julian S. Krupa

меры, чтобы вы остались в компании. Конечно, не в качестве пилота, а оператором-смотрителем радарной станции.

- Радарной станции! – задыхнувшись, перебил его Дэйв. – Я... Я...

- Это тяжелая работа, - продолжал Росс. – И тяжелая одинокая жизнь. Но если вы проведете на ней два-три года, то ваше дело пересмотрят и попытаются вас восстановить.

Два-три года! Глаза Дэйва погасли. Три года вдали от Мэри Росс! И лишь ради мизерного шанса быть восстановленным в качестве

of Eros

By FREDERIC ARNOLD KUMMER, JR.

пилота! Рассказывали, что люди сходят с ума от одиночества на небольших астероидах и спутниках...

- На какой станции? — пробормотал он.

Тонкая улыбка возникла под седыми, коротко подстриженными усами капитана Росса.

- На ту станцию, которая недавно лишилась своего зрителя, - сказал он. — На Эросе...

Дэйв Сондерс помыл посуду после ужина и расположился в хромированном кресле. Радарная станция на Эросе, поспешно восстановленная после катастрофы, имела чисто утилитарную обстановку.

Жилое помещение, чудо компактности, вмещало все необходимое меньше чем на тридцати квадратных футах. Раковина, стул, электропечь, стул, кровать, телевизор и книжные полки. В стенах комнаты были четыре двери: одна

вела в туалетную, где одновременно хранились все вещи и имущество

Дэйва, другая на склад с консер-

вами и кислородными резервуарами, третья выходила наружу, на холодную, открытую всем ветрам поверхность астероида, а последняя вела в машинное отделение, к радарной установке. Дэйв с горечью оглядел пустые помещения и потянулся за трубкой.

Последние шесть месяцев были для Дэйва кошмаром невыносимого одиночества. Небольшая планетка странной формы имела двадцать две мили в длину и семь в диаметре, и, от нечего делать, он в космическом скафандре и тяжелой обуви исследовал ее дюйм за дюймом. Радар работал автоматически и требовал лишь время от времени регулировки и заправки топлива. Остальная часть вре-

мени была в распоряжении Дэйва, и он пытался, как мог, бороться с отчаянием и безумием.

В его сознании все время всплывали картины Марса, его дома, с пыльными красными равнинами, пламенными рассветами и чуть слышно журчащими каналами. И Мерсис, блестящая столица Марса, с громадными, напоминающими кристаллы зданиями и множеством маленьких кафе, стояла на перекрестке водных путей! Но острее всего остального была память о Мэри Росс... Мэри с копной золотистых волос, красными, как Марс, губами и нежными, невероятно голубыми глазами. Пальцы Дэйва стиснули подлокотники кресла.

Внезапно он вскочил и включил телевизор. На экране появился оркестр, заполнив комнату спокойной музыкой. Жалобный ритм венерианских лютней, звон марсианских гитар с ностальгической нежностью отдались в сердце Дэйва. Он повернул колесико настроечки, и оркестр на экране сменился лицом комментатора новостей.

- ...как стало известно по слухам, новый роскошный лайнер «Звездный», направляющийся с Марса на Землю, несет на борту ценности в миллион долларов золотыми слитками, чтобы стабилизировать начавший падать земной доллар. Среди других пассажиров, на «Звездном» летит Кен Арджиль, охотник за крупной дичью, решивший отдохнуть между экспедициями, и капитан Росс из «Трипланетии» со своей дочерью Мэри Росс...

Дэйв Сондерс резко рассмеялся и выключил телевизор. Мэри на «Звездном»! Она пролетит всего лишь в десяти тысячах миль от него! Он представил ее в мерцающем платье, окруженной поклонниками... пока он рвет себе душу на этой безжизненной скале! В ее последнем письме, доставленном ежемесячным грузовым кораблем, не упоминалось о поездке на Землю. Однако, трудно ожидать, что такая привлекательная девушка, как Мэри, будет целых три года ждать мизерного шанса, что его восстановят, как пилота. Совсем ничтожного шанса...

Внезапно Дэйв распахнул дверь туалетной, достал космический скафандр. Он почувствовал, что прогулка снаружи в ледяной пустоте поможет совладать с демонами, мучившими его разум. Схватив шлем, он двинулся к воздушному шлюзу.

Обувь Дэйва, со свинцовыми подошвами, глухо стучала по скалистой поверхности Эроса. Холод, намного ниже нуля, пробрался даже в тяжелый скафандр. Было темно, не считая тусклого сияния звезд. Земля как раз закрывала Солнце. Только радарная станция со светящимися окнами придавала сцене хоть что-то человеческое. Дэйв длинным, раскачивающимся шагом направился через равнину, напрягая мышцы, пока они не начали ныть. Он уже возвращался на станцию, взбодренный прогулкой, когда увидел в небе

яркий след пламени. Корабль! Он тормозит, собираясь приземлиться на пустынный Эрос!

Спотыкаясь, Дэйв побежал, чтобы встретить его. Грузового корабля не должно быть еще две недели. А может, это прилетел «Звездный», чтобы сменить его с дежурства? Сердце Дэйва с надеждой заколотилось.

Скалистая равнина была освещена аляповатым багровым светом, перемежавшимся с черными тенями. Стоя на струях пламени, обтекаемый серебристый корабль спустился вниз. Подбежав к кораблю, Дэйв включил микроволновую рацию скафандра.

Он уже огибал корму, направляясь к главному шлюзу, когда распахнулась тяжелая стальная дверь и из корабля стали выскакивать люди в скафандрах. Это были высокие, сильные мужчины, и, увидев у них в руках атомные винтовки, в голове у Дэйва закопошились подозрения. Присев в тени огромных корабельных дюз, он принялся настраивать рацию, пока в ушах не отдались эхом хриплые команды.

- Флэйн, берите своих людей и взорвите станцию радара. Донован, вы станете сразу же настраивать радио-луч. Остальные найдите оператора станции. И быстрее! «Звездный» со своим грузом будет пролетать здесь через четыре часа.

Лицо Дэйва за прозрачным шлемом превратилось в мрачную белую маску. Взорвите радарную! Это отключит предупреждающий сигнал, который должен оповещать всех пилотов о присутствии Эроса! Настройте радио-луч!.. Внезапно перед его глазами вспыхнули воспоминания о катастрофе, которую пережил он сам. Все теперь стало ясно... Ужасно ясно! Они собираются сделать то же самое со «Звездным», чтобы захватить его груз. А на борту «Звездного» Мэри... и капитан Росс. Смерть грозит всем на роскошном лайнере, а он, Дэйв, разоружен и беспомощен!

На фоне освещенных окон станции он ясно увидел, как черные фигуры стали размахивать молотками, разбивая тонкое оборудование. На его место они ставили тяжелые реостаты, иттриевые фильтры и хромированные сетки экранировки. Ведомый этим радио-лучом, «Звездный» врзался бы в станцию, оставив массу скрученного и расплавленного металла, среди которого никто не смог бы распознать передатчик луча. Также здесь нашли бы искореженное тело оператора, явно погибшего во время аварии. Дэйв присел в тени кормы корабля и замер. Группы пиратов расходились по равнине с прожекторами, и он знал, что это ищут его. И все же, если бы он смог остаться необнаруженным, пока они не уйдут, то сумел бы отключить радио-луч.

Внезапно в наушниках загремели голоса, наполняя его ужасом:

- Осмотрите корму корабля. Если он не там, то его вообще нет в этой части пустого куска скалы!

Дэйв огляделся. Места для укрытия не было, а если он бросится бежать по открытому месту, то его ждет верная смерть. Луч света появился у дальнего края корабля и едва не достал его. Еще минута... Внезапно его взгляд упал на большие дюзы корабля, больше, чем два фута в диаметре. Горячими они быть не могли. Последний раз их включали, когда корабль набирал скорость где-то далеко в космосе.

Отчаянным движением Дэйв нырнул в большой металлический цилиндр. Из-за неровности скалистой поверхности астероида, нос корабля был наклонен. Дэйв мягко проехал по закопченной дюзе и очутился в камере сгорания, куда выходили дюжины ракетных дюз. Камера сгорания была большой. Дэйв сидел и смотрел на отблески фонарей в устье дюзы.

Когда они исчезли, он тихонько хихикнул. Люди явно ушли от кормы, и можно было выходить. Теперь можно будет оставаться в тени дюз, пока злоумышленники не сядут в корабль, чтобы улететь отсюда. Тогда, отбежав подальше, Дэйв подождет, пока они не покинут Эрос, отключит их радио-луч и спасет «Звездный», а затем объяснит, как произошла катастрофа с ним самим и будет восстановлен в должности пилота... Протолкнув голову и плечи в трубу дюзы, Дэйв стал извиваться.

Попасть в камеру сгорания оказалось гораздо проще, чем выбраться из нее. Под слоем сажи находился полированный сплав железобериллия. Он пытался цепляться неуклюжими руками в перчатках скафандра за стенки дюзы, но это было бесполезно.

Лицо Дэйва под прозрачной гласситовой пластиной шлема pokrылось потом. Он скручивался, отчаянно корчился, пытаясь ползти к едва заметному кружку звездного света в конце трубы, но после двадцати минут страшных усилий не продвинулся ни на фут. А когда, устав, он перестал извиваться, то мягко заскользил обратно в камеру сгорания.

Внезапно Дэйва охватил панический ужас.

Он в ловушке! В камере сгорания космического корабля. Как только преступники вернутся на свое судно, и включат двигатели, чтобы улететь, он будет мгновенно превращен в пепел! Он снова попытался подняться по наклонной трубе, но с тем же успехом. Здесь не за что было ухватиться. И он сам угодил в эту клетку!

ГЛАВА II. В ловушке

МЕДЛЕННО ТЯНУЛИСЬ минуты. Дэйв сел на пол камеры сгорания, полный отчаяния. Теперь в любую секунду он мог отправиться в Вечность, а «Звездный», ведомый фальшивым радио-лучом к Эросу...

Дэйв резко выпрямился. Был шанс... Дикий, невысказанный шанс, но лучше уж он, чем просто сидеть в ожидании смерти. Воздуха

ему хватит еще часа на четыре, а за это время... ну, в общем, что-нибудь может произойти. Он принялся ощупывать стены камеры, ища топливный клапан. Клапан был маленький, не больше его мизинца, но мощность топлива так велика, что несколько его унций заполняют камеры огнем. По обеим сторонам клапана было по электрическому воспламенителю, дававшему искру.

Руки тряслись, пока Дэйв шарил по просторным внешним карманам скафандра. И, наконец, среди ненужных вещей он нашел промасленную тряпку, которой обычно протирали контакты радио-антенны. Оторвав от нее полоску материи, он забил ею клапан. Затем второй, третий, пока вся подача топлива не была плотно закупорена.

Когда Дэйв закончил, камера сгорания была освещена сверкающими синими вспышками. Искры регулярно проскакивали между контактами зажигателей. С безумной поспешностью Дэйв втиснулся в угол камеры, стараясь за что-нибудь схватиться.

Корабль встряхнула мощная конвульсия. На мгновение давление прижало Дэйва к стенке с ужасной силой, затем стало уменьшаться, и он сполз на металлический пол к трубе дюзы.

Ревущий красный выхлоп пламени окутал нижнюю часть корабля. Дэйв не мог этого видеть, как не видел полного звезд неба, но он знал, что Эрос уже в нескольких сотнях миль позади, крошечный камешек в громадной черной пустоте. Отрегулировав кислородный клапан на уменьшенную вдвое норму, Дэйв сел и стал ждать, хотя сам не знал, чего он ждет.

Первые пять минут Дэйву было весьма удобно. Уменьшенный приток кислорода вызвал мечтательное, сонное состояние. Однако, время шло и температура от других камер сгорания начала постепенно проникать к нему.

Стены постепенно разогревались, при этом холод космической пустоты, проникавший в камеры через бездействующие дюзы, не мог их остудить. Даже космический скафандр с трудом противостоял такой жаре. Пот градом лился по лицу Дэйва, темные локоны волос прилипли к бледному лбу. Потом он услышал зловещий треск, идущий от его кислородного баллона. Это сжатый воздух, нагреваясь, расширялся и пытался вырваться наружу, разорвать баллон.

Дэйв покачал головой и ужасно выругался. Жара лишила его сил, даже простейшее усилие требовало огромного напряжения. Он медленно вытащил руку из рукава скафандра и, просунув ее в шлем, вытер с лица пот. Надутый воздухом скафандр гротескно округлился. А поскольку другие двигатели продолжали наращивать мощность, его положение становилось еще хуже.

Жара стала уже невыносимой. Дэйв подполз к внутренней стенке камеры, отделявшей его от корабельных помещений. Но даже здесь жара от других раскаленных стенок волнами наплы-

вала на него. Перед глазами Дэйва поплыл туман, и внезапно все почернело, когда он потерял сознание...

Очнулся он от резких ударов по стенке камеры, к которой сидел, прислонившись спиной. Он с трудом открыл глаза, огляделся и понял, отчего стало так прохладно и так приятно. Беглый взгляд в трубу дюзы показал ему, что пламя больше не образует за кораблем хвост, похожий на хвост кометы. Через дюзу он увидел кружочек иссиня-черного неба с блестящими крапинками звезд. Внезапно стенка камеры за его спиной задрожала от серии новых ударов.

В затуманенном сознании Дэйва возникло единственное объяснение. Злоумышленники, поняв, что один из двигателей не работает, отключили остальные и вскрывают теперь камеру сгорания, чтобы сделать ремонт. Дэйв обернулся и увидел лучики света, идущие в темноте из дырок в стене. Уже было вывернуто четыре больших болта, на которых держалась пластина входного отверстия камеры сгорания. Оставалось лишь два. Еще через минуту...

Быстрым движением он открыл клапан кислородного баллона на полную мощность и стал глотать живительный воздух. Затем, окончательно придя в себя, напрягся в ожидании. Десять секунд, двадцать...

Оставшиеся болты были вывернуты и пластина со звоном упала на пол. В камеры хлынул поток яркого света. Дэйв увидел три большие фигуры в скафандрах, поскольку машинное отделение было изолировано и освобождено от воздуха для ремонтных работ. За прозрачными шлемами он заметил три грубых лица, пришедших в неопишемое удивление при виде его.

Ринувшись вперед, как живой метеор, Дэйв ударил первого коленями, бросив его на пол. Гласситовый шлем злоумышленника ударился о стальной пол и разлетелся на тысячу сверкающих осколков. Дэйв мельком увидел, как он удивленно хватается скрюченными пальцами воздух, но тут на него пошли двое остальных, размахивая тяжелыми гаечными ключами.

Почти инстинктивный прыжок назад спас его. Один из ключей пролетел лишь в дюйме от шлема. Второй нанес удар рукой, но промахнулся. Удар попал в стенку, и рука нападавшего на какие-то время онемела.

Дэйв осторожно отступал, уклоняясь, парировал удары. По рации он слышал, как нападающие зовут своих товарищей на помощь, советуя им захватить лучевые винтовки. Дэйв пошарил глазами вокруг в поисках оружия. И внезапно увидел маленькое острое долото, лежавшее на рабочем столе. Он схватил его и швырнул в ближайшего противника.

Долото, кружась, полетело по машинному отделению и ударило противника в грудь, пробив в скафандре отверстие. Глаза бандита наполнились ужасом. Бросив гаечный ключ, он схватился за края дыры в скафандре, словно пытаясь ее заткнуть. Но было поздно.

Словно по волшебству, дыра в скафандре принялась расширяться, поскольку ее распирали вырывающийся изнутри воздух. И человек упал на пол, задыхаясь, с почерневшим лицом.

Швырнув долото, Дэйв двинулся в сторону, чтобы избежать ударов оставшегося противника. Спутанные мысли пронеслись в его голове. Мэри... Капитан Росс... «Звездный», летящий навстречу гибели... Он должен был что-то сделать, чтобы всех их спасти.

Пока он медленно отступал от последнего противника, в наушниках слышались крики из разных концов корабля:

- Одеть скафандры!..

- Через минуту быть уже там!..

Дэйв, прищурившись, следил за противником, соображая, что делать. Тот нетерпеливо ринулся вперед, поощряемый приближением подмоги.

Дэйв продолжал отступать. Если бы только застать противника врасплох... Внезапно пятка ударила о металл. Стена машинного отделения! Теперь нет никаких шансов на спасение! Он загнан в угол!

ГЛАВА III. Проигранная гонка

ПО ЛИЦУ стоявшего перед ним здоровяка расплзлась торжествующая усмешка. Он поднял тяжелый гаечный ключ, готовясь к завершающему удару. Но когда оружие уже опускалось, Дэйв, шагнув в сторону по широкой дуге и со всех сил ударил здоровяка кулаком в живот. Бандит задохнулся, икнул и упал без сознания на пол.

На мгновение Дэйв прислонился к стене помещения, переводя дух. Внезапно он увидел, как дверь, ведущая из машинного отделения внутрь корабля, наливается красным от высокотемпературного луча винтовки. Через несколько минут сталь уступит лучу и затем...

Дэйв невесело рассмеялся. Какие у него могли быть шансы против двадцати вооруженных, хорошо укомплектованных людей? А «Звездный» с головокружительной скоростью летит прямо на Эрос! Неужели всем на его борту суждено умереть? Мэри... Мэри с солнечными волосами, Мэри с синими глазами! Если он не сумеет получить контроль над этим кораблем...

Внезапно взгляд Дэйва упал на камеру сгорания, остававшуюся открытой с тех пор, как отвернули входную пластину. Метнувшись вперед, он быстро вырвал куски тряпки, освобождая топливные клапаны. А как только сделал это, в двери машинного отделения появилось отверстие, через которое со свистом полетел в космос воздух. Раскаленный луч сосредоточился на замке двери. Голоса эхом звучали в его наушниках.

Дэйв стал отчаянно работать, неуклюжими пальцами в перчатках скафандра обнажая проводку машинного отделения и выбирая нужные провода. Найдя все необходимое, Дэйв стиснул их в руке и, отступив в дальний угол машинного отделения, присел за гигантский гироскоп-стабилизатор. Дверной замок раскалился до бела, не выдержал и дверь широко распахнулась.

Большие фигуры, напоминая в скафандрах каких-то чудовищ, ринулись через вход, стискивая в руках лучевые винтовки. Лица под прозрачными пластинами шлемов казались дикими и жестокими.

Дэйв взял две проводка и скрутил их вместе. Из открытых теперь топливных клапанов четвертой камеры сгорания брызнули струйки жидкости. Столпившись у дверей, бандиты, держа винтовки наготове, пристально осматривались. Дэйв присел еще ниже и соединил два последних проводка, управляющих системой зажигания.

Корабль встряхнула чудовищная дрожь. Из утробы камеры сгорания вырвался и пронесся по машинному отделению багровый язык пламени. Мимо Дэйва пронеслось дыхание ужасной, смертельной температуры. Он почувствовал слабость, хотя и был защищен гироскопом стабилизатора. Ослепленный невыносимым блеском, Дэйв наощупь разъединил провода, затем упал на пол и неподвижно лежал, ожидая, пока ледяной вакуум космоса, проникающий через открытую дюзу, не охладит раскаленные стены и пол.

Прошло минут десять, прежде чем Дэйв накопил достаточно сил, чтобы подняться на ноги. Стирая сажу с лицевой пластины шлема, он огляделся.

Машинное отделение превратилось в подземелье ужасов. Обугленные куски скафандров, расплавленные потеки металла и гласиса, отдельные почерневшие кости или челюсти с зубами. Это была ужасная бойня, машинное отделение было завалено разбросанными останками двадцати человек, пришедших сюда убить его. Дэйв покачал головой, борясь с тошнотой.

Внезапно он вздрогнул. Мэри... Капитан Росс... «Звездный»!.. Есть ли еще время спасти их? На Эросе бандиты сказали, что корабль прибудет через четыре часа. С тех пор наверняка прошло больше трех. Нужно скорее добраться до диспетчерской, до рации...

Прыгнув вперед, он побежал к двери. Металлический пол был все еще раскален, Дэйв скользил по нему, потому что плавились свинцовые подошвы сапог его скафандра. Затем его шаги простучали по более холодному металлу трапа, ведущего наверх, к рубке управления. Остался ли там кто-нибудь из бандитов? Конечно, когда на корабле идет ремонт, в рубке никто не должен прохлаждаться...

Дверь рубки неясно показалась в конце коридора. Дэйв осторожно приоткрыл ее и заглянул внутрь. Помещение было пусто.

Тогда он стремительно развернулся к радиорубке. Большая, мощная система видеосвязи была в превосходном состоянии, только отсутствовал телеэкран. Разумеется, злоумышленники удалили его, чтобы не показывать себя, общаясь с другими кораблями и стационарными станциями. Однако, если звуковая связь не повреждена... Дэйв склонился над передатчиком и стал поворачивать колесики настройки.

Он уже собирался вызвать «Звездный», когда ужасная мысль остановила его. В корабле не было воздуха. И никакие звуки не могли долететь дальше шлема из-за наружного вакуума... А если снять шлем, то мгновенно наступит смерть. При нулевом давлении запас воздуха в его легких просто разорвет грудь. И не было времени искать на корабле бумагу и карандаш, писать подробную записку... Тем более не было времени запустить воздух в радиорубку. Он не мог предупредить «Звездный», воспрепятствовать тому, чтобы он разбился о скалистую поверхность Эроса!

Горло Дэйва стянуло точно жгутом. Столько сделать, захватить корабль... и все напрасно! Фальшивый радиолуч бандитов все равно приведет лайнер к темному астероиду, и нет способа предупредить их!

Внезапно глаза Дэйва сверкнули. Если он сумеет разрушить эту радиоустановку, то «Звездный» вернется на правильный курс, нащупав более слабый радиолуч, идущий из Нью-Йорка. А чтобы разрушить ее, нужно успеть долететь до Эроса раньше лайнера.

Дэйв взглянул на корабельный хронометр. Осталось десять минут!

Он побежал в рубку и бросился в пилотское кресло. Дернув на себя т-образную ручку, попытался включить основные двигатели. Корабль ответил вялым толчком.

Двигатели взревели в неровном, срывающемся ритме, и корабль понесся в пустоте.

Ближе, еще ближе.. Вот сейчас! Рука Дэйва сомкнулась на ручке, управляющей тормозными двигателями. Вот сейчас он начнет замедление... Он взглянул на экран. Эроса не было в поле зрения, но...

Плечи Дэйва напряглись. Он заметил ряд желтых точек, слабых даже при сильном увеличении. Это не звезды и не астероиды... Это иллюминаторы роскошного лайнера! Слишком поздно думать о том, чтобы приземлиться и отключить радио-луч! Оставались секунды до того, как оба корабля врежутся в астероид. Но все же, если он опередит лайнер и врежется в эту скалу первым, взрыв его корабля может послужить предупреждением пилоту лайнера...

Дэйв отпустил ручку тормозных двигателей и врубил маршевые на полную мощность. Корабль дернулся и рванулся вперед. Дэйв

взглянул на экран. Ряд желтых иллюминаторов был уже ближе и ярче. Игде-то за одним из них была девушка с голубыми глазами и золотистыми волосами... На загорелом лице Дэйва появилась улыбка.

- Прощай, Мэри!.. – прошептал он.

Внезапно датчики тяготения предупреждающе пискнули. Дэйв сидел неподвижно, как замороженный. Только бы взрыв его корабля послужил сигналом «Звездному»! Только бы его пилоты...

Корабль содрогнулся от взрыва. Секунда боли, и забвение затянуло его в свою черную, бездонную глубину.

ЛИЦО МЭРИ было неясным и невероятно далеким. Казалось, она плакала. Дэйв покачал головой, морщась от боли.

- Ты не настоящая, - пробормотал он. – Я же умер. Я не мог не умереть.

- Дэйв!

Теплые и очень уж настоящие губы коснулись его щеки. Висящая на ее ресницах слезинка упала ему на подбородок.

- Но это невозможно, - прошептал он. – На максимальной скорости... я направил корабль прямо в Эрос... Никто бы не выжил... И я бы никак не успел затормозить... Двигатели работали на полной мощности...

- Ты даже не коснулся Эроса, Сондерс. – Из тумана выплыло лицо капитана Росса. – Топливные баки взорвались до того, как ты долетел до астероида. Очевидно, из-за перегрева двигателей. Нужно ли тебе напоминать, что астероид всего лишь семь миль в длину и почти не имеет силы тяжести. Ну, а сила взрыва, уничтожив корму корабля, отбросила первую половину по тангенсу прочь. Вспышка от взрыва вовремя предупредила нас и спасла от удара об Эрос. Мы направили шлюпку осмотреть обломки корабля, чтобы узнать, не остался ли там кто живой. Тебя нашли в пилотском кресле в рубке управления, т-образная рукоятка управления главными двигателями прижала тебе грудь, не дав вылететь из кресла, потому что привязные ремни могли бы и не выдержать удара. Удачно, что на тебе был скафандр, Сондерс!

- Наверное, он потребует замены, сэр! Я был в камере сторания, когда бандиты...

- Спокойно, сынок, - улыбнулся капитан Росс. – Ты еще успеешь написать отчет. А пока что тебе нужно спокойно лежать и выздоравливать. Видишь ли, в следующем месяце в доках будет достроена сестра «Звездного», «Стелла», и нам потребуется сообразительный, опытный пилот для нее.

Дэйв перевел взгляд с капитана Росса на Мэри и слабо улыбнулся.

- Представляете, я должен был умереть, - сказал он, - Но по ошибке сделал посадку в раю!

(Amazing Stories, 1938 № 11)

BLACK EMPRESS *by* JOHN RUSSELL FEARN

SEE
BACK
COVER

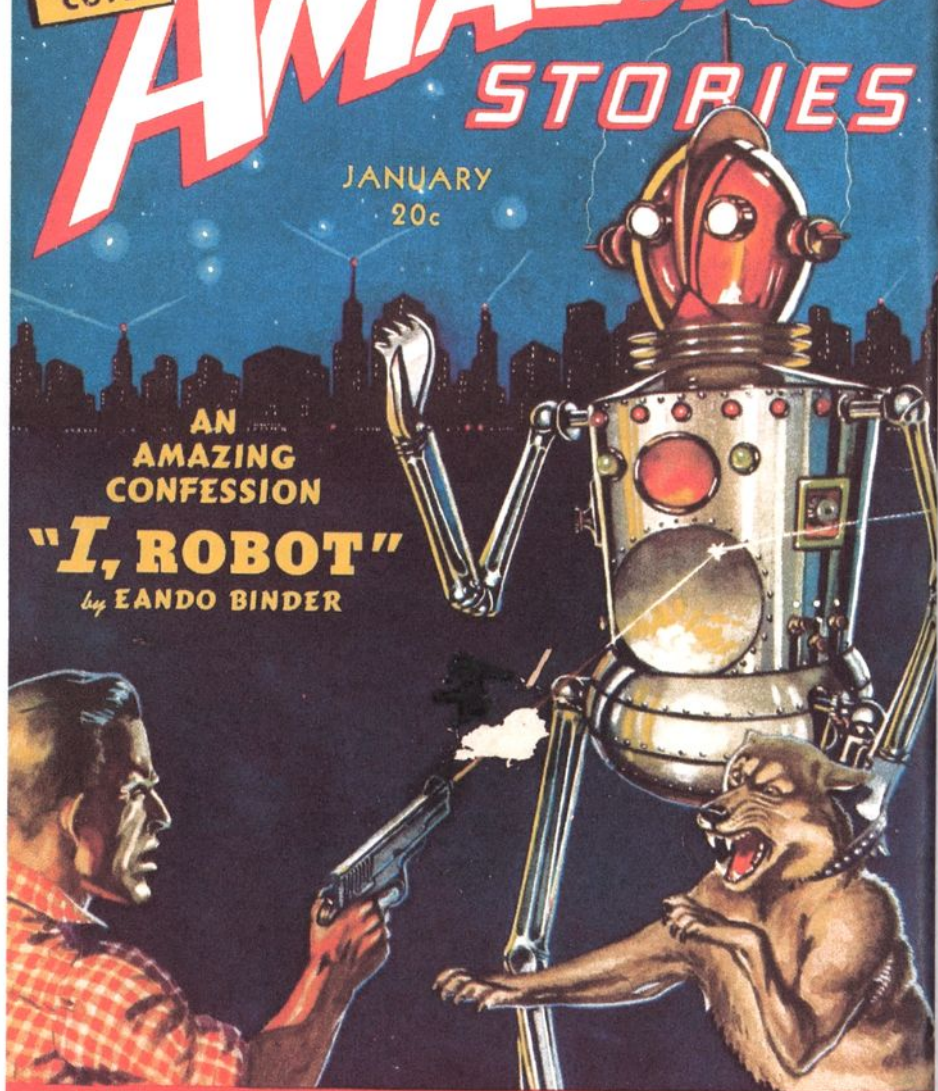
AMAZING STORIES

JANUARY
20c

AN
AMAZING
CONFESSION

"I, ROBOT"

by EANDO BINDER

GREAT
STORIES

by ED EARL REPP • STANTON A. COBLENTZ • WELLMAN

СОКРОВИЩЕ НА АСТЕРОИДЕ X

ГЛАВА I. Капитан «Стеллы»

МАРТИН ЧЕНС взглянул на сверкающий хромом, похожий на кристалл особняк, и, пожав плечами, постучал в дверь. Открыл маленький дворецкий-марсианин и спросил, к кому гость.

- Я капитан Ченс, - сказал Мартин. - Мистер Бронсон ждет меня.

- Да, - пропищал дворецкий, - мистер Бронсон в библиотеке.

Ченс проследовал по указке дворецкого и раздвинул тяжелые портьеры с украшениями.

В библиотеке были сплошные полки с книго-записями, тускло мерцающими в свете единственной лампы. За мощным массивным столом сидел седой человек с выдающейся челюстью, в котором Ченс узнал Стивена Бронсона, мультимиллионера, владельца компании «Межпланетный экспорт, Инк.»

А рядом с ним сидела в ярком, бросающемся в глаза, синем шелковом платье девушка... девушка, которую Ченс видел не раз на общественном телевидении, Стелла Бронсон, хулиганка и летчица, знаменитая в марсианских колониях своим грубым поведением.

- Капитан Ченс? - Бронсон отложил недокуренную сигару и встал. - Моя дочь Стелла. Садитесь. Вы курите?

- Рад познакомиться с вами, мисс Бронсон, - сказал Мартин Ченс, закурил сигарету и опустился на мягкий стул.

- Ченс, - тяжеловесно начал Бронсон, - мне рекомендовали вас как способного капитана и человека, умеющего держать рот на замке. Вчера погиб Донован, капитан моей яхты «Стелла». Вы замените его. Зарплата – двести долларов в месяц.

- Хорошо, - с легким удивлением сказал Ченс. - Уверен, что я...

- Сначала дослушайте до конца, - покачал седой головой Бронсон. - Вы знаете, как погиб Донован?

- Да нет, - пробормотал Ченс. - Я еще не слышал последние известия.

- Он был убит! - Бронсон яростно ударил кулаком по столу. - Застрелен из лучевого оружия на Кай-стрит среди белого дня! И я скажу вам, почему. Люди, убившие его, думали, что он может владеть информацией относительно цели будущего полета Стеллы!

- Значит, вы планируете круиз? - спросил Ченс. - Тогда боюсь, что не вполне...

- Папа всех приводит в замешательство, - рассмеялась Стелла Бронсон. - Это одна из привилегий магнатов. Валяй дальше, папаша.

THE TREASURE ON

By
**FREDERIC
ARNOLD
KUMMER Jr.**

- Капитан Ченс, - торжественно сказал Бронсон, - вы когда-нибудь слышали об Эдварде Гарте?

- Об Эдварде Гарте? - повторил Ченс. - Вы имеете в виду старого космического пирата?

- Верно! Лет сто назад, когда межпланетные путешествия еще только начинали развиваться, Гарт был бичом космических маршрутов. Он захватил больше тридцати кораблей и накопил состояние, переведенное в полтонны ради-

прежде чем флот патруля не разделался с его судном. Однако, радия на борту не оказалось, только трупы, среди которых был Гарт задохнувшийся, когда патрульные пробили дыру в борту корабля. Едва ли в наше время существует планета, у которой нет легенды, что именно на ней похоронены сокровища Гарта. Но это все та же история. Что же касается того, как я вляпался в это дело... При

Miles of the asteroid's bleak surface were visible as he shot up into the void

мерно с месяц назад я приехал в космопорт, чтобы лично проконтролировать разгрузку ценного груза на одном из моих кораблей. На обратном пути я плыл через тучи на своей авто-гондole и увидел на набережной то, что мне показалось дракой. Два здоровых венерианина палили из лучевых пистолетов по землянину, спрятавшемуся за открытой автомобильной дверцей. Выхватив из бардачка свой лучевик, я выскочил на берег, паля наугад. Один из венериан плюхнулся в канал, другой пустился наутек. Однако, старик-землянин был уже готов. У него в легких была дыра, в которую, мог бы пройти кулак. У него было лишь время выдохнуть несколько слов, прежде чем умереть. «Карта, - пробормотал он. — Сокровище Гарта... Они не получают... ее. Даю ее... вам!...». И он вручил мне вот это.

Бронсон вытащил из нагрудного кармана пожелтевший, смятый клочок бумаги и протянул его Ченсу. Тот развернул листок и увидел ряды чисел и уравнений. Он сразу обратил внимание, что эти астрономические вычисления сделаны в старомодной звездной проекции. Нужно еще было проделать весьма кропотливую работу,

чтобы перевести все это в современные координаты, прежде чем узнать точное местоположение сокровища.

- Где-то в поясе астероидов, не так ли? – сказал он, возвращая карту Бронсону. – Если похоронить сокровище на одном из этих пустых камешков, то его никто никогда не найдет. И если эти указания верны...

- Я склонен полагать, что они верны, - буркнул Бронсон, поглаживая воинственно выпяченную челюсть. – С тех пор, как карта попала ко мне, произошли некоторые специфические происшествия. Например, убийство Донована. Есть там сокровище или нет, но это будет прекрасный круиз.

- Прекрасно, - кивнул Ченс. – Когда мы взлетаем?..

Он резко замолчал, взглянув на Стеллу. Лицо девушки побледнело, глаза уставились на тяжелую драпировку двери библиотеки. Проследив за ее взглядом, Ченс увидел, как портьеры чуть колеблются. А из-под них высовывается кончик черного ботинка.

ЧЕНС ПОДНЯЛСЯ, его лицо внезапно превратилось в бронзовую маску. Чуть присев, он нырнул к выходу, протянув руки, и сквозь толстый бархат ощутил гибкое, отчаянно бьющееся тело. Ченс усмехнулся и стиснул его.

Внезапно, с громким треском, портьера оторвалась и накрыла космонавта тяжелым, душным покрывалом. Ослепший, задыхающийся, он почувствовал, что противник выскользнул у него из рук. Что-то завопил Бронсон, раздалось явственное шипение лучевики. Ченс, наконец, избавился от портьеры и вскочил на ноги.

Бронсон стоял у открытой уличной двери и палил из лучевики в темноту. На полу холла лежал без сознания маленький дворецкий-марсианин, а возле него стояла на коленях Стелла. На улице Ченс еще успел заметить, как неясная фигура стремительно исчезла во мраке.

- Бесполезно его ловить, - покачал головой Бронсон и зашел внутрь. – Вы в порядке, капитан?

- Вполне, - Ченс с сожалением взглянул на упавшую портьеру. – Жаль, что мне не удалось удержать его. Что с дворецким, мисс Бронсон?

- Все в порядке, - улыбнулась Стелла. – Всего лишь нокаут. Теперь вы верите, капитан Ченс, что эти парни не шутят?

- Я в этом убежден! – Ченс пригласил пришедшие в беспорядок волосы. – Нужно убрать карту в безопасное место.

- Да, - кивнул Бронсон, глаза которого стали кусочками серого гранита. – Но было бы глупо задерживаться здесь дольше необходимого. Марс становится опасным местечком! Мы вылетаем на рассвете!

ГЛАВА II. В поисках сокровища

«СТЕЛЛА», ИЗЯЩНАЯ серебряная пуля, летела в черной пустоте, оставляя позади шлейф пламени из дюз, похожий на хвост кометы. В маленькой, но хорошо оборудованной рубке управления Мартин Ченс, подтянутый и молодцеватый, привычно пробежал глазами по рядам приборов и индикаторов на панели управления. Потом машинально коснулся Т-образной рукоятки, управляющей двигателями, хотя корабль шел на автопилоте.

Небольшая, но быстроходная яхта за последние три недели проявила все свои достоинства и вызывала теперь у него восхищение. Офицеры и команда корабля действовали эффективно, а растущему дружелюбию Стеллы Бронсон мало кто из мужчин в Солнечной системе не станет завидовать.

И все же, несмотря на все это, Мартина Ченса что-то напрягало. Его беспокоило то, что происходило на корабле. Например, таинственная фигура, которую главный инженер Дэвис мельком увидел на складе. Или мягкие шаги, которые, по утверждению Стеллы, она слышала в коридоре возле своей каюты. Все это были, конечно, мелочи, но все же...

Ченс взглянул на экран. Впереди были рассыпаны по небу астероиды, точно жемчужины из порванного ожерелья. И среди них, отличающийся от собратьев едва уловимым зеленоватым оттенком, был тот, который они искали, временно названный «Астероидом Х». Еще час полета, и они будут готовы к посадке...

Дверь рубки громко заскрипела. Ченс резко повернулся на вращающемся кресле и увидел на пороге Бронсона в сером парусиновом костюме.

- В чем дело? – хихикнул финансист. – Нервничаете?

- Нет, - натянуто ответил Ченс. – Просто осторожничаю. Откровенно говоря, мистер Бронсон, мне не нравится то, что происходит в последнее время. Повар говорит, что кто-то крадет со склада продукты. И та фигура, которую видел Дэвис...

- Ерунда, - высокомерно отмахнулся Бронсон. – Вы, космонавты, суеверны, как старые бабки. Та банда, которая охотилась за картой, осталась на Марсе. И кто бы вздумал ее красть в то время, как мы летим к астероиду?

- Тот, кто хотел бы узнать, где спрятаны сокровища, - мрачно ответил Ченс. – А радара достаточно, чтобы отыскать наш корабль. Даже здесь!

Еще раз проверив работу автопилота, он шагнул мимо Бронсона и быстро вышел из рубки.

Идя по коридору, Ченс раздраженно хмурился. Ему не понравилось, что Бронсон сравнил его со «старой бабкой». Злоумышленник вполне мог проникнуть на яхту, пока она еще стояла в мар-

сианском космопорту, и спрятаться за одним из складов. И этот злоумышленник...

В коридоре послышался придушенный, отчаянный крик. Женский крик! Стелла! Она в опасности! Ченс помчался к роскошным апартаментам, которые занимали Бронсон с дочерью, громко стуча ботинками по металлическому полу. Послышался еще один крик, более слабый, приглушенный. И резко оборвался. Ченс кинулся на тяжелую металлическую дверь. Она оказалась незамкнутой и широко распахнулась.

В небольшой гостиной, расположенной между спальнями Бронсона и его дочери, он увидел отвратительную сцену. На диване, в полупрозрачном платье, порванном и с задравшимся подолом, лежала связанная по рукам и ногам Стелла, которой заткнули полотенцем рот. Было видно, что она отчаянно боролась, по опрокинутым стульям и всяким безделушкам на полу, сброшенным со стола. В другом конце комнаты, спиной к двери, стоял высокий человек. Склонившись над столом Бронсона, он пытался взломать его ящик металлическим прутом.

Когда Ченс ворвался внутрь, человек обернулся. Его лицо, с надвинутой низко на лоб венерианской кепкой с большим козырьком, было неразлично.

Ченс бросился через комнату и нанес ему два удара. Незнакомец отступил – из носа его потекла кровь, и поднял металлический прут. Капитан «Стеллы» снова ринулся вперед и нанес сильный удар справа в живот противника. Неизвестный, хрюкнув, отступил еще дальше. Ченс, усмехнувшись, прыгнул к нему... и получил по голове железным прутом. Перед его глазами засверкали мириады искр, смутно услышал он голос Стеллы, зовущей на помощь, затем ударился подбородком в пол.

ГОЛОС СТЕЛЛЫ был последним, что слышал Ченс, прежде чем потерять сознание, и он же был первым, услышанным, когда Ченс очнулся.

- Капитан Ченс! – повторяла она. – Мартин!

Он с трудом сел. Стелла стояла возле него на коленях. В дверях маячили Бронсон, главный инженер Дэвис и ворчливый, загорелый помощник капитана Хоук.

- Ага! – Хоук нагнулся и помог Ченсу подняться на ноги. – Легко отделались, сэр. Карта, по словам мисс Бронсон, спасена. Ваш противник не успел взломать стол. Вы его узнали?

- Нет, - покачал головой Ченс. – Но скоро я его найду. Кем бы он ни был, у него сейчас разбитый, а может, и сломанный нос. Мистер Хоук, соберите команду в общей столовой!

Стелла, набросив на порванное платье легкий плащ, и сопровождаемая отцом, Ченсом и Дэвисом, прошла в общую столовую на

нижней палубе. Команда, десяток мускулистых космонавтов, была подстроена в шеренгу у стены под бдительным присмотром Хоука.

- Все здесь, сэр, - доложил он, обращаясь к Ченсу. – Но я не думаю, что ваш противник среди них.

Здоровые механики-юпитериане, высокие космонавты-венериане, толстый повар-марсианин. Ни один из них не имел отметин на лице. Хотя выглядели они весьма неприветливыми и дерзкими.

- Я так и думал, - глаза Мартина Ченса превратились в синие льдинки. – На борту есть кто-то еще. Кто-то, кто...

- Капитан Ченс! – прервал его раздавшийся из динамика голос второго офицера Веттнера. – Мы подлетаем к астероиду X! Торможение закончено. Будут какие-либо инструкции перед тем, как я начну приземление?

Ченс быстро повернулся к команде.

- Все по местам! – рявкнул он. – Живо! Хоук и вы, Дэвис, пойдете с нами в рубку!

На переднем экране в рубке астероид выглядел просто куском черного камня, бесплодным и безжизненным, и теперь, при свете корабельных дюз, чем-то похожим на странный темный ад.

- Прекрасное место выбрал космический пират, чтобы припрятать награбленное, - пробормотал Ченс. – Полегче, Веттнер. Здесь практически нет тяготения. Вот так. Правильно.

Спускаясь на огненных струях, корабль, наконец, коснулся холодной поверхности астероида, чуть покачнувшись и замер.

- Ну, а теперь, - сказал Ченс, повернувшись к собравшимся в рубке, - нам нужно кое-что сделать. Причем быстро! Мистер Бронсон, что вы думаете об этом таинственном безбилетнике?

- Что думаю? – Бронсон подался вперед с каменным лицом. – Да прикажите команде обыскать корабль и схватить его. Что может один человек...

- Один человек? – рассмеялся Ченс. – Мистер Бронсон, безбилетник не мог три недели оставаться на борту корабля, чтобы об этом не знала большая часть экипажа! На большом лайнере он еще мог бы где-нибудь прятаться, но на нашей яхте... Это просто невозможно.

- Вы хотите сказать, - побледнев, прошептала Стелла, - что команда вместе с ним, планирует... э-э... взбунтоваться?

- Не знаю... - Ченс посмотрел на скалистую поверхность астероида на экране. – Полтонны радия могут свести с ума самого честного человека, не говоря уж о команде прожженных космических волков. Лучшее всего нам подождать до утра. Нас шесть человек, их десять, не считая безбилетника. Начавшиеся сейчас поиски могут обострить положение. Завтра я отошлю человек шесть в поиски на астероиде, и потом, сравняв силы, мы найдем и арестуем безбилетника.

- Это самый лучший план, сэр, - пробормотал Веттнер.

Дэвис и Хоук кивнули, соглашаясь с ним. Мистер Бронсон, все еще с презрительным выражением на лице, небрежно подал плечами.

- Пуганая ворона куста боится, - пробормотал он. — Я иду спать. Ты со мной, Стелла?

Девушка пошла за отцом к двери, но на пороге обернулась.

- Я... Я еще не поблагодарила вас, капитан Ченс, - пробормотала она. — тот ужасный человек в моей каюте...

- Забудьте, - успокоил ее Ченс. — Сегодня вечером вы будете в безопасности. Мы будем дежурить в коридоре. Вооруженный. Хоук, вы встанете на дежурство на первые два часа, Дэвис на вторые, я возьму третью четверть, а Веттнер — четвертую. Спокойной ночи, мисс Бронсон!

ГЛАВА III. Атом кислорода

МАРТИН ЧЕНС, с лучевиком на поясе, вышел в коридор, чтобы сменить Дэвиса.

- Я уж думал, вы никогда не появитесь, - усмехнулся инженер. — Я сонный, как летучая мышь.

- Я тоже, - зевая, кивнул Ченс. — Ну, через несколько минут я приду в себя. Спокойного вам сна, Дэвис.

Оставшись один в коридоре, Ченс принялся расхаживать взад-вперед. Мысли его путались. Странные происшествия последнего времени действовали ему на нервы. Таинственный безбилетник и неприветливость экипажа, когда он собрал всех в столовой... Как злоумышленник планирует захватить корабль? Открытый мятеж или нечто более утонченное, коварное? В голове пронеслись мысли о сокровище, о больших свинцовых упаковках радия. Гарт, колоритный рыжебородый старый пират, нападающий на космические корабли, выбрасывающий своих пленников из воздушного шлюза в космический вакуум и копивший свое богатство в радиации. Оно было куплено ценой крови в течение многих лет, и теперь может потребовать новых жертв.

Ченс помотал головой, борясь с желанием спать. Не спать... Он должен бодрствовать. Чтобы никто не повредил «Стелле»... В памяти тут же всплыли гладкие темные волосы девушки, яркие алые губы, стройная, изящная фигурка... Да, ради Стеллы... Капитан поймал себя на том, что клюет носом, и резко выпрямился. Его руки внезапно налились свинцом, малейшее движение ими требовало невероятных усилий.

Ченс в панике глянул в длинный, тускло освещенный коридор. Что-то... Что-то странное туманило сознание, погружая в неудержимую дремоту. Странная сила, которую он не мог понять и с ко-

торой не мог бороться. Он сделал глубокий вдох, пытаясь уловить запах или вкус какого-то газа, подмешанного в воздух. Но никакого запаха не было. Ченс с силой вонзил ногти себе в ладонь, борясь с ужасным искушением броситься на пол и спать, спать, спать...

В сон его вгонял явно газ, у которого не было запаха. Ченс нахмурился, пытаясь заставить свою голову размышлять. Газ... Угарный газ! Ну, конечно же! Однако никакой безбилетник не смог бы пронести столько угарного газа, чтобы наполнить им весь корабль. Ченс пытался разгадать эту загадку, одновременно усилием воли не давая векам сомкнуться. Если в корабль был запущен угарный газ, то почему же система кондиционирования не очистила его, как очищала из выдыхаемого воздуха углекислый газ, и разлагала его, выделяя чистый кислород, которым снова можно было дышать?

Кондиционер! Это он! Несколько простых изменений, сделанных умным химиком или механиком, и это устройство начало бы разлагать углекислый газ, удалять из него только один атом кислорода, создавая таким образом СО! А безбилетник и его сторонники, надев скафандры из шкафчиков жизнеобеспечения, были бы невредимы!

Раскачиваясь, как пьяный, Ченс направился к кондиционеру, расположенному в кормовой части корабля. Казалось, чья-то жестокая рука сжимает ему сердце, а на веки навесили тяжелые гири, тянущие их вниз. Руки теряли чувствительность, в ушах гремела кровь. Заставляя себя не терять сознание, Ченс стал спускаться вниз по трапу в машинное отделение. Лишь чистый инстинкт не дал ему свалиться со ступенек. Он подошел к двери, ведущий в отделение кондиционирования, задышавшись, открыл ее и шагнул внутрь.

Громоздя в скафандре фигура уже занимала крохотный отсек. Это был дородный юпитерианин, один из механиков, с плоским жестоким лицом, видневшимся за прозрачной пластиной шлема. Когда Ченс появился в помещении, рука юпитерианина потянулась к бедру. Однако, его пальцы в толстых перчатках скафандра тоже были неловкими. Капитан «Стеллы» уронил руку к кобуре и выстрелил от бедра. Красный луч, прочертивший мрак, ударил юпитерианина в шлем. Здоровяк мягко сполз на пол.

Ченс выронил свой пистолет и, покачнувшись, шагнул к машине, представляющей собой часть системы кондиционирования. Нужно было перебросить всего лишь два проводка. Он трудился, неистово борясь с черным туманом, накатывающим на глаза. Пять минут спустя машина вернулась к старой задаче наполнения корабля живительным кислородом. Ченс неопределенно кивнул и улыбнулся. Теперь предстояло добраться до остальных, привести их в чувства. Но спать... Как же он хочет спать. Может, на секундочку задремать. Только... на... секундочку...

МАРТИН ЧЕНС очнулся на полу в собственной каюте. Он был крепко связан, а рядом лежали Хоук, Бронсон, Дэвис и Стелла. Ченс с трудом принял сидячее положение.

- Уже не спите? – пробормотал Бронсон. – Как себя чувствуете?

- Я думаю, как и можно было ожидать, - Ченс огляделся. – А где Веттнер?

- Слишком много угарного газа. Сердце не выдержало. – Бронсон покачал головой. – Стелла и остальные еще в полусне. Вы были правы, Ченс, предположив о бунте в экипаже. Даже не знаю, как мы из всего этого выберемся!

Не успел Ченс ответить, как снаружи в коридоре раздались шаги. Заскрежетал ключ, поворачиваясь в замке, дверь распахнулась, и в каюту вошел высокий, со шрамами на лице, венерианин, если судить по золотистым торн-полоскам, обернутым вокруг запястья. За ним стояли несколько членов экипажа с оружием наготове.

- Ну, как? – шрамы на лице венерианина сложились в сардоническую усмешку. – Хорошо выпались?

- Что все это значит? – начал Бронсон, упрямо выпятив нижнюю челюсть. – Вы... Ей-Богу, Ченс, это тот подонок, который сбежал от нас на Марсе.

- Совершенно верно, - ухмыльнулся безбилетник. – Мы старые знакомые, мистер Бронсон. Мы встречались с вами ночью, когда вы получили карту Гарта, и потом еще раз в вашей библиотеке. Мне, как всегда, сопутствовала удача. Мне всего лишь пришлось пробраться тайком на вашу яхту и пообещать вашим людям изрядную долю сокровища. Теперь у меня космический корабль, команда, а вскоре мы станем обладателями бесценных сокровищ! – Он вытащил из кармана карту и насмешливо помахал ею перед носом Бронсона.

Финансист лишь заскрежетал зубами от гнева. Старый Хоук с посеревшим от угарного газа лицом, приподнялся на локте.

- А что будет с нами? – спросил он. – Что вы намереваетесь с нами сделать?

Венерианин рассмеялся, обнажив синие от юпитерианского табака зубы.

- Мое имя Телак Торн, - заявил он. – Должен ли я добавить что-то еще?

Инженер Дэвис тихонько выругался. Уже очнувшаяся Стелла явственно задрожала. Имя Телака Торна было известно всей Солнечной системе. Убийца, бандит, наркодиллер... Лидер кровавого восстания венериан, известный на Марсе под кличкой «Мясник». Межпланетный преступник номер один, жестокий, беспощадный садист.

- Теперь вам все понятно? – захихикал Торн. – Я решил, в память о старом Гарте, казнить вас его любимым способом. Я с удоволь-

ствием наблюдаю, как хорошие люди идут через шлюз в открытый космос. Однако... - его красноватые глазки-бусинки перебежали на Стеллу, - тут могут быть исключения.

С бледным лицом Ченс встал вертикально, напрягая все силы в попытке разорвать путы.

- Ты... Ты, космическое дерьмо! – прошипел он. – Да я... я...

Кто-то сильным ударом отправил беспомощного землянина обратно на пол.

- Идем! – резко сказал венерианин. – Мы и так потратили много времени на этих глупцов! У нас есть еще дела!

Повернувшись, он вышел из каюты. Тяжелая стальная дверь захлопнулась, щелкнул замок.

- Боже! – Неожданным усталым жестом Бронсон опустил голову на грудь. – Мы в полной власти этого злодея! Как только он вернется с сокровищами...

- Во всяком случае, несколько часов у нас есть, - пробормотал Дэвис. – Возможно, если бы мы сумели освободиться от веревок...

- Это довольно легко, - хмыкнул Хоук. – Мы изучили такие трюки по время лунных восстаний. Кто-нибудь из присутствующих курит?

- Я курю, - отозвался Бронсон. – Я старомоден...

- Значит, у вас есть спички?

- У меня есть зажигалка.

- Еще лучше. – Хоук подполз к Бронсону и достал у него из кармана позолоченный цилиндр. – Простите, капитан, это будет немного больно...

- Ладно, - нетерпеливо сказал Ченс. – Действуйте.

Хоук щелкнул зажигалкой, появился крохотный язычок пламени. Пот выступил на лбу Ченса, когда пламя стало жечь ему запястья, но он не шевельнулся. Внезапно обуглившаяся веревка порвалась.

- Ух! – сказал Ченс, протягивая освобожденные руки. – Отдайте мне зажигалку. Я освобожу остальных.

Через пять минут все были свободны. Стелла взглянула в иллюминатор и внезапно замерла.

- Смотрите! – прошептала она.

ПО БЕЗЖИЗНЕННОЙ равнине двигались освещенные солнцем фигуры в скафандрах, нагруженные атомными бурами и механическими лопатами. Идя осторожным скользящим шагом, так как любое резкое движение при такой малой силе тяжести могло стать пагубным, они отбрасывали на каменную поверхность под ногами длинные черные тени.

- Восемь, - сказал Ченс. – Вместе с Торном было одиннадцать. Одного я убил прошлой ночью. Значит, остались двое охранять корабль. Если бы мы могли взломать дверь...

Хоук осмотрел замок и покачал головой.

- Это невозможно. Сталь дюймовой толщины. А если мы начнем стучать, услышат охранники. Похоже, мы попались... - Он мрачно покачал головой.

Ченс осмотрел каюту. Койка, комод, стул, умывальник... Ничего, что помогло бы открыть дверь. Еще здесь были приборы, обязательные в капитанской каюте. Указатель скорости корабля, звездный компас, ртутный барометр для указания давления воздуха внутри корабля, так как его понижение могло указать на утечку в корпусе. Взгляд Ченса остановился на барометре. Ртуть... и вода, которую можно набрать из крана.

- Кажется, есть! - Он повернулся и сорвал со стены барометр. - Хоук, наберите стакан воды! Дэвис, помогите мне вскрыть барометр!

Остальные смотрели, как Ченс снял крышку барометра и капнул ртутью в замочную скважину замка.

- А теперь воду! - рявкнул он.

Хоук протянул ему стакан, и Ченс вылил в замочную скважину воду.

- Ну и что? - спросил Бронсон. - Чего вы...

- Дверь не стальная, а алюминиевая, - терпеливо ответил Ченс, вновь наполняя стакан водой. - Ртуть удаляет пленку окиси на алюминии. Соприкоснувшись с водой, металл реагирует, выделяя водород. - Он кивнул на запузырившуюся воду. - В результате алюминий превращается в гидроокись, белый порошок. Теперь будем ждать.

Все ждали, уставившись на замок. Медленно тянулись минуты. Ченс снова и снова наполнял стакан. Замок постепенно разрушался, осыпаясь белой пылью.

- Готово! - закричал вдруг Ченс и резко толкнул дверь. Замок не выдержал и рассыпался окончательно, дверь распахнулась.

- Свободны! - закричал Бронсон. - Слава Богу!

Его голос, пронзительный от волнения, прокатился по пустому коридору. Ченс схватил его за руку, призывая к тишине, но было поздно. По металлическому полу застучали тяжелые шаги, и в коридор вбежали два космонавта с лучевиками. Сверкнуло багровое пламя.

Стоявший рядом с Ченсом Дэвис упал на пол с мгновенно обгоревшей ногой. Передний мятежник направил лучевик на капитана. Ченс инстинктивно бросил в него стаканом с водой и упал на колени.

Кроваво-красный луч опалил Ченсу волосы. Но в этот момент стакан врезался мятежнику в лицо, превращая его в окровавленную маску. Слепленный, тот поканулся и ударил плечом в своего напарника, который из-за этого промахнулся по Хоуку, и оба

бандита отлели к стене коридора. Прежде чем им удалось встать на ноги, на них набросились Ченс и Бронсон и сбили на пол. Связывая им руки, Ченс спросил:

- Как ваша нога, Дэвис?

- Могло быть и хуже, - попытался улыбнуться главный инженер. - Но ходить я пока не могу.

- Хорошо. Останетесь здесь и будете охранять корабль. - Ченс помог ему лечь на койку в каюте. - А мы пойдем за радием!

Он повернулся, открыл шкафчик жизнеобеспечения, достал три скафандра и три лучевики.

- Минутку! - повернулась к нему Стелла со сверкающими голубыми глазами. - А как насчет меня? Стрелять я умею, и если вы думаете...

- Но это опасно, мисс Бронсон, - попытался было возразить Хоук.

- Ей бы и не захотелось идти, если бы не было опасно, - проворчал Бронсон. - Она так ведет себя все девятнадцать лет.

- Как хотите, - пожал плечами Ченс и протянул скафандр Стелле. - До скорого, Дэвис.

Обменявшись рукопожатием с раненым офицером, он направился к воздушному шлюзу.

ГЛАВА IV. Пирамида из камней

ПОВЕРХНОСТЬ АСТЕРОИДА была неровной и каменистой. По черным, напоминающим базальт камням было бы трудно передвигаться, если бы не слабая гравитация, позволявшая землянам перепрыгивать через трещины и торчащие из камней острые скалистые пики. Через полчаса Ченс жестом велел всем остановиться и внимательно осмотрел безжизненный, пустынный ландшафт.

- Насколько я помню, - сказал он, - тайник должен быть где-то здесь. Но без карты трудно сориентироваться. Он может быть где угодно в радиусе десяти миль. Если бы только тут был какой-нибудь холм, с вершины которого я бы мог...

- А почему бы просто не подпрыгнуть? - хихикнула Стелла. - Прыгните и осмотритесь.

- Клянусь космосом! - вскричал Ченс. - Вы правы! Верно!

Присев, он со всех сил оттолкнулся и устремился вверх. Через мгновение он уже летел в безвоздушном пространстве. Оставшиеся внизу казались крошечными куколками. А ледяная поверхность астероида была видна на мили вокруг.

Ченс был в высшей точке прыжка, когда увидел пирамиду, сложенную из базальтовых плиток. Он постарался запомнить направление, и, пока медленно спускался, пирамида скрылась из виду.

Когда Ченс опустился на землю, все бросились к нему.

- Ну, как, сэр? – спросил Хоук. – Что-нибудь увидели?

- Прекрасно, буркнул Ченс, стараясь не потерять равновесие. – В том направлении стоит каменная пирамида. Вперед!

Длинным, скользящим шагом они двигались к пирамиде. Ченс, лицо которого выглядело напряженным за прозрачной пластиной шлема, старался не думать о тысяче лежащих впереди проблем. Четверо против восьми! И еще Стелла... Он не должен был позволить ей отправиться на такую опасную прогулку...

- Капитан! – раздался в наушниках голос Хоука. – Пирамида из камней!

Шанс поднял голову. Впереди действительно была пирамида, похожая на каменный палец, направленный в небо. С одной ее стороны были сняты несколько каменных плит, открывая узкий, темный проход.

- Тише! – шепнул Ченс, шагнув в этот проход.

Остальные последовали за ним, вслепую нащупывая дорогу в темноте. Вниз вели грубые каменные ступени. Похожие в скафандрах на странных чудовищ, четверо землян стали спускаться по ним в, казалось, бесконечные глубины. Медленно тянулись минуты. Наконец, ступени закончились в высеченном скале коридоре.

Ченс, шагнув вперед, замер, пытаясь проникнуть взглядом во мрак, чтобы заметить там возможные ловушки и западни. Он слышал в наушниках тяжелое дыхание Хоука, бормотание Бронсона, едва слышимые вздохи Стеллы. А потом до его ушей донеслись другие звуки, невнятные, неразборчивые голоса. Это где-то в лабиринте переходов переговаривались по рациям скафандров Торн и его бандиты. Ченс пошел на эти голоса через черные тени.

Внезапно впереди появились огоньки. Тусклые, далекие огоньки. Ченс ускорил шаг, стараясь ступать бесшумно. За ним шла Стелла с горящими от волнения глазами, потом Хоук и Бронсон с лучевиками.

Проход резво свернул налево. Завернув за угол, Ченс застыл при виде представшей перед ним сцены. В конце прохода открывалась пещера с высоким потолком, выдолбленная в скале. Яркий, ровный зеленоватый свет радиумной лампы освещал ее, а из углов выползали черные гротескные тени, движущиеся по потолку.

Возле лампы стоял Торн с лучевиком в каждой руке, лицо его, маячившее за прозрачным гласситом шлема, казалось ликом стервятника. На полу пещеры лежала большая куча щебня, и рядом, погрузившись по грудь в вырытую яму, два мускулистых бандита как раз поднимали из нее большой свинцовый ящик. При виде этого ящика старый Хоук судорожно вздохнул.

- Смотрите! – прошептал он! – Контейнер с радием! Сокровище Гарта!

Услышав его, Торн резко повернулся с искаженным гневом лицом. Два красных луча блеснули в полумраке над головами Бронсона и Хоука, которые успели плашмя броситься на землю. Ченс и Стелла, стоящие у неровной стены, были защищены выступами скалы.

В ответ на выстрелы Торна четыре лучевика одновременно злобно плюнули багровым пламенем. Трое мятежников упали на землю, остальные отступили, выхватывая оружие. Торн, присевший за кучей щебня, повел лучевиком по дуге, и по пещере потекли адские ручейки светящегося расплавленного камня. Зеленоватый свет радиумной лампы, алаяповато яркие лучи, прорезающие полумрак, потом ног, неуклюжие фигуры в громоздких скафандрах, чудовищные, фантастические тени... бред сумасшедшего, подумал Ченс, и пополз, извиваясь, вперед.

Больше никто из мятежников не стрелял. Захваченные врасплох, смущенные потерей трех сотоварищей, они, казалось, колебались между преданностью Бронсону и жадностью при мыслях о радиии. Почувствовав это, Ченс вскочил на ноги.

- Послушайте все! – закричал он. – Сдавайтесь, и никто не будет обвинен в мятеже, когда мы вернемся на Марс! Вы получите свою долю сокровищ и...

Ему пришлось заткнуться и броситься на пол, увертываясь от луча Торна. Но луч все же на мгновение задел дуло его собственного лучевика, и Ченс выронил раскалившийся пистолет. Ответный залп Хоука и Бронсона заставил бандита снова спрятаться за щебень.

- Давайте! – закричал Ченс. – Вперед, Хоук! А я обойду его сзади.

Хоук с Бронсоном, не спуская внимательных глаз с нерешительно застывших мятежников, поползли вперед. Внезапно Торн выскочил из-за укрытия и прошмыгнул мимо них с невероятной быстротой. Бронсон развернулся, поднял оружие... и тут же опустил его. Торн схватил Стеллу и, прикрываясь девушкой, как щитом, стал отступать с ней по коридору.

- Все назад! – закричал он. – Начнете стрелять, и девушка умрет первой!

Ченс пристально поглядел на Стеллу, беспомощную в железной хватке Торна, на ее ноги, упирающиеся в каменный пол пещеры. Внезапно в голове у него сверкнула идея.

- Стелла! – закричал он. – Прыгайте! Прыгайте!

По лицу девушки промелькнуло понимание. Чуть согнув колени, она прыгнула вверх. Захваченный врасплох Торн при такой минимальной силе тяжести стремительно понесся вверх вместе с ней. Он вскинул руку, чтобы гласситовый шлем не разбился о каменный потолок прохода. И тут, пользуясь растерянностью бан-

дита, Ченс стремительно прыгнул к нему. Какой-то безумный миг все трое боролись в воздухе, затем упали на пол прохода, причем Торн оказался в самом низу.

- Фу-ух! – выдохнул Ченс, встал и поглядел на обмякшего, потерявшего сознание противника. – Хорошо же мы выбили из него дух! Вы в порядке, Стелла?

- В п-порядке, - задыхаясь, ответила девушка, глядя, как старый Хоук достает из кармана длинный провод и связывает руки и ноги Торна. Ее отец держал в это время на мушке оставшихся четырех мятежников.

- Ченс! – крикнул он. – Глядите! Шесть полных ящиков радия! Это же целое состояние! Для всех нас!

Но Ченс не обернулся. Он, не отрываясь, смотрел на Стеллу.

- Мартин! – улыбнувшись, девушка бросилась к нему в объятия. Они легонько стукнулись прозрачными пластинами шлемов.

- Черт побери! – тихонько выругался Ченс. – Ненавижу эти скафандры!

(Amazing Stories, 1939 № 1)

SPECIAL SCIENCE QUIZ IN THIS ISSUE!

THRILLING

WONDER

STORIES

15¢

FEB.

THE HUMAN EQUATION

A Novelet of Super-Evolution
By MAX SHERIDAN

THE DISCARDED VEIL

A Time-Traveling Story
By ARTHUR
J. BURKS

THE TELEPATHIC TOMB

A Novelet of
Secret Forces
By FREDERIC
ARNOLD
KUMMER, JR.

A THRILLING
PUBLICATION.

ТЕЛЕПАТИЧЕСКАЯ ГРОБНИЦА

ГЛАВА I. Пленница времени

ДИКИЙ, НЕИСТОВЫЙ шторм ворвался на крошечный островок, стегая его с неопикуемой яростью. Озеро Мичиган, обычно такое синее и блестящее, превратилось в ад из-за несущихся волн с гребнями пены, разбивающихся облаками брызг о темные, магматические породы острова.

Единственное на острове строение, большой каменный сельский дом архаичной архитектуры двадцатого века, вздымался на фоне зловещего, иссиня-черного неба. Скрюченные, исхлестанные ветром деревья, искореженные, словно калек, стучали покрытыми листвой пальцами в грязные, пыльные окна. И лишь маленький, подстриженный в форме ракеты газон, ухоженный и блестящий на заросшей сорняками лужайке, вносил в окружающую обстановку новую, современную нотку.

В доме четверо мужчин с переносной радиевой лампой с явным любопытством осматривали покрытые пылью книжные полки, лупили деревянную мебель и гнилые бархатные драпировки.

- Ну что за очаровательное местечко, - сказал Бронсон, чернобородый физик, с отвращением глядя вокруг. - Теперь, когда мы все здесь, Веттнер, может, вы будете так любезны объяснить, что все это значит?

Профессор Веттнер, худой, хрупкий, с белыми волосами, покачал головой.

- Осталось еще десять минут, - заявил он, взглянув на часы.

- Еще десять минут! - доктор Фром, главный химик концерна «Международное ракетостроение» сделал рукой плавный, напыщенный жест. - Как это драматично, а, Кросс?

Джон Кросс, загорелый молодой врач, только пожал плечами.

- Как ученые, вы должны понять, что для этого есть причины, - пробормотал он. - Мое любопытство выдержит еще десять минут.

- Спасибо, Кросс. - Профессор Веттнер слегка наклонил голову. - Признаю, господа, что мне пришлось прибегнуть к мистификации, чтобы заманить на этот пустынный островок трех лидеров из разных областей науки. Вы согласились сопровождать меня из уважения к моему положению как директора «Национального исследовательского фонда», и я обещаю, что вы не будете разочарованы.

- Но разве вы не можете хотя бы намекнуть нам на разгадку, - проворчал Фром, - чтобы, когда настанет великий момент, - в его голосе послышались саркастические нотки, - мы были подготовлены?

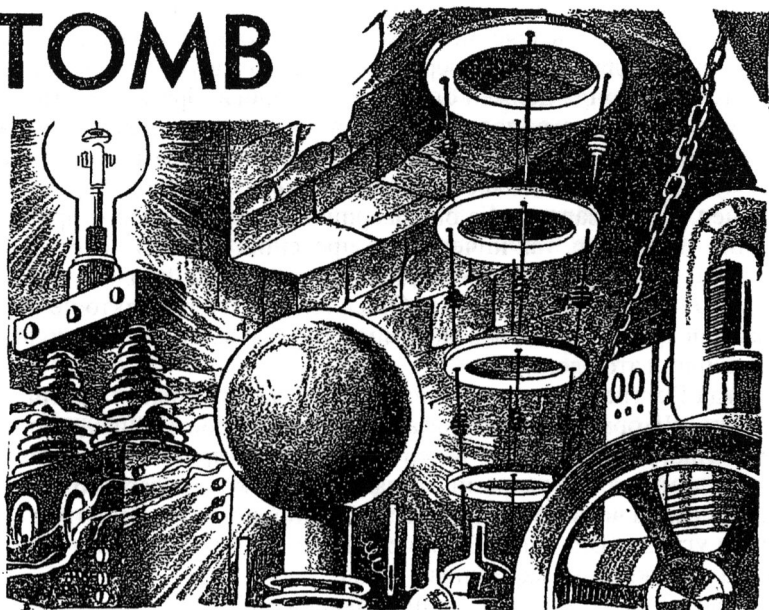
The TELEPATHIC

A Complete
Novelet
of Secret
Forces

Fingers shaking, he pulled the switch

TOMB

**For Three Hundred Years the Body Remained in a State of
Suspended Animation, Protected by a Wall of Electronic
Matter—Stranded in Absolute Time!**

By FREDERIC ARNOLD KUMMER, JR.

Author of "The Exterminators," "Death at Eight Bells," etc.

ПРОФЕССОР ВЕТТНЕР достал из кармана какой-то конверт, пожелтевший и хрупкий от времени.

- Мы здесь, чтобы исполнить договор, заключенный «Национальным фондом» этой ночью ровно триста лет назад. Кто-нибудь из вас помнит имя Алексиса Коура?

- Коур? — повторил Бронсон, подергав себя за бороду. — Это не тот ли человек, который утверждал, что открыл материю электрона?

Веттнер медленно кивнул.

- Гм, - хмыкнул Джон Кросс. — Говорят, он сошел с ума, потому что никто ему не поверил.

Веттнер снова кивнул.

- Двадцать первого ноября 1940 года Коур появился в администрации «Фонда», взволнованный, но в полном рассудке, и вручил исполнительному комитету этот конверт. Его нужно вскрыть, пояснил он, в библиотеке моего дома в девять вечера двадцатого ноября 2240 года. Кроме того, он передал комитету документы

на владение этим островком при условии, что ни один человек не ступит на него в течение трехсот лет. Чтобы покрыть все расходы, он передал также доверенность на большую сумму денег, из которой «Фонд» должен был платить налоги, брать средства на обслуживание и тому подобное. Спустя шесть месяцев Коура нашли бродящим по улицам Чикаго, он что-то бессвязно бормотал про «убийство» и «жалкое существование». Он был совершенно безумен. Ему казалось, что он совершил какое-то ужасное преступление, и он умер, так ничего и не прояснив. «Фонд» действовал согласно договору с Коуром. Деньги позволили нам постоянно держать там у берега лодку с наблюдателями, чтобы никто не проник на остров. И сегодня вечером мы первые за последние триста лет вошли в этот дом.

Когда Веттнер замолчал, тишина повисла в покрытой паутиной комнате. Шторм за окном, казалось, удвоил ярость. Дождь пополам с градом бил в окна, ветер выл, как разъяренный вервольф, и весь дом под его ударами стонал, взывая к милосердию. Веттнер глядел на часы. В воздухе, казалось, повисло предчувствие какой-то угрозы. Внезапно Веттнер выпрямился и с громким щелчком закрыл крышку карманных часов.

- Девять часов, - торжественно объявил он.

Затем дрожащими пальцами он распечатал конверт. Все трое нетерпеливо подались к нему, глядя на тонкое, аскетическое лицо Веттнера.

- Ученым будущего, - прочитал тот. — Я передаю вам великое изобретение, совершенное при помощи великого преступления. Бог никогда не простит меня, потому что моя дочь Анна навсегда рассталась с человеком, которого любила. Поверьте, все, что я сделал, я совершил во имя науки. Чтобы попасть в мою лабораторию, нажмите гвоздик, на котором висит портрет Анны. Там вы можете увидеть мой труд и, соответственно, судить меня. Алексис Коур.

- Ха! — фыркнул Фром. — Бред сумасшедшего! Я...

- Вы всегда были скептиком, Фром, - усмехнулся Джон Крос - Подозреваю, что именно это и сделало вас великим химиком.

ПРИСТАЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ Бронсон обвел библиотеку. Пять картин, висящих на стенах, были ландшафтами. А шестая, портрет молодой, темноволосой девушки, наверняка являлся изображением Анны Коур. С сомнением улыбаясь, Бронсон снял его со стены и нажал гвоздь.

Скрип ржавых петель был слышен даже сквозь рев шторма. Стенная панель медленно раскрылась внутрь, освобождая темный проход.

Профессор Веттнер схватил тяжелую переноску и устремился к проходу.

- Вы все еще сомневаетесь, Фром?

- Потайной проход вряд ли является научным достижением, - пропыхтел толстяк. — Посмотрим, что мы найдем в конце его!

Согласно кивнув, Бронсон последовал за ним в проход. Джон Кросс, подхватив свою сумку, вошел последним, его спокойствие, казалось, ничто не могло нарушить.

Коридор вскоре уткнулся в крутую каменную лестницу. Все четверо стали медленно спускаться по ней. Высеченные в скале стены были покрыты капельками влаги, шаги людей в этих сырых подземных глубинах стали приглушенными, почти неслышимыми. Прошло минут пятнадцать, прежде чем они остановились перед неясно вырисовывающейся впереди ржавой железной дверью.

- Вход в лабораторию Коура! — воскликнул Веттнер дрожащим от сдерживаемого волнения голосом.

- Наконец-то, - усмехнулся Кросс. — Я уже начал подумывать, не повернуть ли... - Он замолчал, поскольку Веттнер открыл дверь.

Из двери вырвался в коридор поток яркого света. Внутри было большое помещение, заполненное странными аппаратами, пучками серебряных трубок, паутиной проводов, и все это было покрыто пылью. Однако, не это привело в изумление четырех человек. Они уставились на девушку.

Девушка лежала на столе из черного камня, на обоих концах которого была блестящая медная спираль, странно лишенная пыли или коррозии. И вокруг девушки было мерцание, слабое, прозрачное, золотистое облако, кокон какой-то энергии!

- Дочь Коура! — прошептал Веттнер, входя в лабораторию. — Через триста лет!

Со страхом, смешанным с каким-то благоговением, все четверо столпились вокруг черного стола. Вблизи девушка была еще более потрясающей. Старомодная одежда свободно прикрывала ее великолепное тело, темные волосы, казалось, плавали в золотом облаке. Однако, ученых поразило, в первую очередь, ее лицо. Рот был искажен и открыт в беззвучном крике ужаса, глаза расширились от страха, лоб сморщился в выражении неимоверного отчаяния. Кросс протянул руку, чтобы коснуться ее, и пальцы его уперлись в невидимый барьер.

- О, Боже! — Фром вытер пот со своего тройного подбородка. — Что... что это?

- Какая-то странная форма бальзамирования, - пробормотал Бронсон. — Смотрите!

ОН СХВАТИЛ с соседнего инструментального столика тонкий лист металла, покрытый аккуратными буквами.

- Это записка! — Веттнер взял у него лист и стал читать вслух:

«Перед вами моя дочь Анна, которую вы, несомненно, узнали по портрету в библиотеке. Она – объект моего великого эксперимента. Едва ли нужно объяснять, что я предпочел бы провести этот опыт над кем-нибудь другим, но какие бы деньги я ни предлагал, все только смеялись надо мной и называли меня безумцем.

Наверное, я и был безумен, раз сделал такое. Но опухоль в моем мозге оставляла мне слишком мало времени, мне становилось хуже с каждым днем, и я понимал, что если не стану действовать решительно, то могу не успеть провести этот эксперимент. На острове была лишь моя дочь Анна, и я решил пожертвовать ею во имя будущего науки. Проведя ее в лабораторию, я спросил, согласна ли она на эксперимент.

Она говорила со мной мягко, как с сумасшедшим, и ответила, что я слишком многого хочу, требуя, чтобы она навеки рассталась со своим любимым Ральфом Хинтоном. Мысль, что она поставила своего возлюбленного выше меня, своего отца, и даже выше научного прогресса, внезапно наполнила меня безрассудной яростью.

Я швырнул ее на стол и повернул выключатель.

В страхе она закричала, зовя Ральфа, но слова застыли у нее на губах, так как ее уже окутало облако. Ужасное преступление было совершено.

Полный отчет о моих экспериментах вы найдете в лабораторном журнале. Однако, позвольте лишь кратко сказать, что золотистое облако – это электронная материя, то есть промежуточное состояние между чистой энергией фотонов и таким веществом, как камень или железо.

Она создала непроницаемый экран, через который не могут проникнуть ни бактерии, ни любые другие формы жизни, ни даже электромагнитные колебания. Даже световые лучи не могут проникнуть через него. То, что вы видите, всего лишь застывшее в воздухе отражение. Приливная электростанция на берегу дает достаточно тока, чтобы питать этот экран.

Живя в будущем, вы, несомненно, знакомы с постулатом, что время зависит от массы, точнее, время зависит от скорости движения, а она невозможна без массы. Таким образом, если бы Вселенная была абсолютно пустой, то и время было бы абсолютным. В течение трехсот лет моя дочь будет находиться в абсолютном времени, защищенная стеной электронной материи. В состоянии стасиса, свободная от нашего относительного времени.

И ужас, который она испытала триста лет назад, остается неизменным. Для нее не прошло даже мельчайшей доли секунды. Хотя ее жених, ее друзья, как и я сам, давно обратились в прах, для нее все еще длится тот миг ночью двадцать первого ноября 1940-го года, когда я повернул выключатель. Вы можете выключить его.

Это черный выключатель возле правой спирали. И я умоляю вас бережно отнестись к моей дочери.

Алексис Коур».

Когда Веттнер закончил читать, его компаньоны долгий миг стояли, затаив дыхание.

- Живая! – пробормотал Бронсон, дергая себя за бороду. – Но как она может оставаться живой после стольких лет?

- Это для нас прошло столько лет, - почти беззвучно ответил Веттнер. – Для нее же, заточенной в темницу абсолютного времени, длится все тот же миг! – Он подошел к выключателю. – Но должны ли... должны ли мы пробудить ее?

- Подождите, - Джон Кросс снял пальто и открыл свою медицинскую сумку. – Ей может потребоваться врач. Шок от внезапной перемены, это, знаете ли, не шутки.

ВЕТТНЕР МОЛЧА взглянул на двух остальных. Они нетерпеливо кивнули. Трясущимися пальцами он повернул медный выключатель.

С резким треском между двумя спиралями перепрыгнула дуга голубого огня. Помещение заполнил острый запах озона. И внезапно золотистое облако исчезло. Как только это произошло, все четверо словно попали под взрывную волну. Яростный порыв энергии ударил по их мозгам, на долю секунды лишив сознания.

Джон Кросс покачал головой, глядя, как Анна Коур лежит на каменном столе. Взгляд ее стал диким, на щеках проступили красные пятна. Искаженные, невнятные слова сорвались с ее губ. Ральф... смерть... вечность...

Кросс понял, что это опасная нервная реакция. Анна была на грани коллапса. Схватив из сумки шприц, он бросился к ней и вонзил иглу в ее руку. Какой-то булькающий звук вырвался из ее горла, и девушка тут же опустилась на стол, погрузившись в глубокий, спокойный сон.

- Гм... - Фром погладил свою лысую макушку. – Я чувствую себя, словно избитый. Моя голова!..

- Когда облако было рассеяно, вырвалась какая-то странная энергия, - голос Веттнера дрожал, но его запавшие глаза светились торжеством. – Старик Коур не был безумным, как мы считали! Представьте себе, что это будет значить для науки! – Он повернулся к Кроссу, державшему запястье девушки. – Как она?

- Пульс нормальный, - кивнул Кросс. – Я вколол ей два кубика торина. Она проспит часов восемь. У нее просто шок. Отец заставил ее лечь на стол, вспыхнул яркий свет, а затем, спустя мгновение, она увидела, что в комнате полно незнакомых мужчин. Вот нервы у нее и не выдержали. Но, думаю, теперь все будет в по-

рядке. Я все же думаю дать ей немного динитрикола. И когда она проснется, ей будет нужно поесть.

- Я отправлюсь в Чикаго и привезу еду, - сказал Веттнер, направляясь к двери. - А вы... думаю, вы захотите изучить оборудование Коура и его лабораторные записи. Примерно через час я вернусь. - Ликующе потирая руки, он стал подниматься по вырубленной в скале лестнице. - Какая будет сенсация! - то и дело восклицал он. - Какой триумф для «Фонда»!

ГЛАВА II. Странные исчезновения

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР был заполнен до самой крыши. Девяносто тысяч взбешенных вентиляторов хрипло завывали, гоняя друг другу спертый воздух. В темноте, точно светлячки, горели бесчисленные сигареты, волны голубого дыма вздымались вверх, кружа в свете прожекторов и постепенно расплываясь широкими кольцами.

Джо Хансен, худощавый белокурый претендент демонстрировал свое мастерство на Спаде Мактиге, квадратном, гориллоподобном чемпионе. Раз за разом Мактиг отступал под диким напором претендента. И раз за разом перчатка Хансена находила лазейку, чтобы врезаться в и без того избитое лицо чемпиона. Хансен становился все более уверенным, наносил все больше точных ударов, а Мактиг, казалось, держался из последних сил.

Внезапно Хансен нанес сильнейший удар. Толпа взревела. Мактиг пошатнулся, но устоял, и отчаянно вошел в клинч. Рефери бросился вперед, чтобы разделить боксеров. Но тут лицо Хансена внезапно стало каким-то пустым. Руки его упали, глаза потускнели. Он пролез под натянутыми канатами и пошел по проходу к северному выходу, двигаясь, как бледнолицый автомат.

Секундантов, которые пытались задержать его, Хансен просто расшвырял. Толпа, выражая изумление и презрение, неистово зашвырнула. На ринге изумленный рефери поднял руку не менее изумленного Мактига. Поклонники бокса по всей стране, видя все это на экранах аудиовизоров, затаив дыхание, ждали объяснений от ошеломленного комментатора.

Волнение было столь интенсивным, что лишь немногие заметили, что одновременно с Хансеном еще полдюжину мужчин пошла сквозь толпу к северному выходу. Когда прибыла полиция, зрители готовы были разнести Центр...

Примерно в тысяче пятистах миль к западу от Спортивного Центра, на зеленых склонах Калифорнии, заходящее солнце - огненно-красный шар, - превратило гладкие воды Тихого океана в море крови. И на фоне этого океана огромное белое оштукатуренное здание завода «Ракетной техники Бэннинга, инкорпорейтед»,

бурлило интенсивной деятельностью. Толпы рабочих в серой одежде, вне себя от гнева, осаждали административное здание, грозя кулаками и выкрикивая хриплые угрозы.

В обитом дубовыми панелями офисе Ричард Бэннинг мог разобрать лишь отдельные слова: «Заработная плата!», «Часы!», «Забастовка!».

Тяжелое лицо Бэннинга было хмурым, он впился зубами в свою несчастную сигару. Внезапно в кабинет украдкой вошел бледный, испуганный секретарь.

- Они... они угрожают насилием, мистер Бэннинг, - срывающимся голосом сказал он. – Если мы не удовлетворим их требования, Рицки может отправить их громить завод. Я не могу понять, почему губернатор до сих пор не прислал военных!..

- Ха! – Бэннинг высокомерно взглянул на секретаря. – Я сам поговорю с ними.

СТИСНУВ ЗУБЫ, он прошел в вестибюль, где находились наружные двери здания. Толпу забастовщиков окутала внезапная тишина, когда из дверей вышел президент компании. Рицки, черноволосый лидер бунтовщиков с тонким лицом, прошел к подножию лестницы и дерзко взглянул Бэннингу прямо в глаза.

- Люди! – низкий голос президента прокатился по заводскому двору и отозвался мощным эхо. – У вас есть работа и неплохая зарплата, а также соцпакет. Расходитесь по своим местам, и все будет, как прежде. Я готов забыть ваше сегодняшнее выступление!

- Ну, конечно, - губы Рицки саркастически скривились. – Расходитесь по местам и продолжайте пахать за восемьдесят центов в час, чтобы приносить владельцу сто тысяч в год! Мы знаем свои права, и если вы не дадите нам то, что мы требуем, ни одна ракета не покинет пределы завода.

Толпа выразила согласие дружным ревом, рабочие угрожающе подались ближе.

- Вы дурак, Рицки! – закричал Бэннинг. – Я буду вынужден...

Внезапно голос его сорвался, и он стал спускаться по лестнице, двигаясь рывками, точно марионетка. В ту же секунду подобные изменения произошли и с Рицки. Бок о бок оба мужчины покинули территорию завода, устремив глаза на восток и, казалось, забыв друг о друге.

Ошарашенные забастовщики расступились, открывая им проход. Испуганная толпа упала на толпу, люди увидели побелевшие, лишенные выражения лица этих двоих. Потом, охваченные паникой, все разбежались по своим цехам. А на шоссе в направлении высоких Скалистых гор механически, как куклы, шагали два человека, один в импортном твидовом костюме, другой в испачканном смазкой комбинезоне.

Далеко в Северной Атлантике бушевал ураган. Покрытый льдом и брызгами пены ржавый грузовоз медленно тащился вперед, зарываясь тупым носом в волны. Иногда, когда особо крупная волна поднимала его корму, винты безумно крутились в воздухе, сотрясая все судно.

В ходовой рубке старый седой капитан, не отрывая взгляд от нактоуза, в монотонном ритме крутил тяжелый штурвал. Время от времени он открывал стеклянную форточку и выплевывал на ветер слюну вперемешку с табаком. Время от времени вспышка света озаряла черные волны, когда в небе пролетала ракета.

Старик вздохнул. Теперь осталось очень мало надводных судов, а также мало моряков, умеющих работать на них. Еще пять-десять лет, и подобные ржавые громадины совершенно исчезнут. Капитан покачал головой и обернулся, когда в рубку, смахивая дождь со снегом с клеенчатого плаща, вошел его помощник.

- Противная ночка! – воскликнул он. – Верно, Майк?

- Видали и хуже, – пробормотал старик. – Ураганы у Мыса Горн, когда все снасти светились огнями Святого Эльма, а на кораблях-призраках плавали утонувшие моряки с бледными лицами и водорослями вместо волос... Да, они глядели на нас, словно о чем-то жалобно умоляли, и звали, звали с собой...

- Ну, да! – насмешливо фыркнул помощник. – Какая чушь! Ты думаешь, я поверю в такое...

- Мистер Блэйн! – старый Мак уставился во внезапно перекосившееся лицо помощника и непроизвольно задрожал.

Неестественно, словно сомнамбула, Блэйн шагнул из рубки, как робот в клеенчатом плаще.

- Мистер Блэйн! – голос Майка поднялся до наполненного ужасом крика.

Помощник не отвечал. Неуклюже шагая, он прошел на самый нос, на секунду остановился – резкий силуэт на фоне летящей пены, – затем сделал еще шаг и исчез. Оставшись в рубке один, Майк перекрестился и стал шептать молитвы.

ВЕСТИБЮЛЬ ОТЕЛЯ Шуйлера наполнился улыбками, когда вошли юноша и девушка. Портье улыбнулся робкой попытке юноши записать «мистера и миссис» привычным, отработанным способом. Коридорный улыбнулся, заметив рисинки на плече девушки и бодро шагнул впереди в предвкушении щедрых чаевых.

Лифтер улыбнулся ауре нетерпеливой радости, окружавшей молодоженов. Юноша и девушка, улыбаясь, шли по коридору, это были интимные улыбки, предназначенные лишь друг для друга. Когда коридорный, наконец-то, покинул номер, юноша заключил девушку в объятия.

- Ты счастлива?

- Больше, чем кто угодно в мире! Ты... Ты никогда не пожалеешь о нашем браке, Джерри?

- О чем ты говоришь? Есть только один вечно новый способ сказать то, что было сказано уже миллионы раз в пьесах, песнях и романах. Совершенно новые слова: я люблю тебя!

Губы девушки оставили отпечаток у него на щеке.

- И ты никогда не покинешь меня, Джерри? Обещай, что не покинешь! Никогда!

- Никогда, дорогая. Даю тебе слово...

Внезапно руки его безвольно упали вниз. Повернувшись, он открыл дверь и вышел из спальни.

- Джерри! Ты такой странный! – в голосе девушки послышался страх. – Джерри! Вернись!

Юноша, удаляясь по коридору, даже не повернул голову. Девушка бросилась на кровать, и тело ее сотрясли рыдания.

ГЛАВА III. Лемминги

ДЖОН КРОСС быстрым, беспокойным шагом расхаживал по старой, пыльной библиотеке. На изъеденном молью диване неподвижно лежала бледная, как восковая фигура, Анна Коур. Ее грудь чуть заметно вздымалась, а подергивание конечностей указывало, что она все еще находится под действием торина.

Глядя на нее, Кросс почувствовал не просто мимолетный интерес. Она выглядела так необычно в старинном платье, словно на картинке из какой-то древней книги. И очень была красива честной, прямой красотой, так отличающейся от томного жеманного, экзотического типа, правящего бал ныне. Простая, примитивная, бесхитростная красота, как сама жизнь в 1940 году. Возможно... Кросс резко обернулся. Из потайного прохода вышли Бронсон и Фром.

- Кросс! – воскликнул Бронсон, взволнованно дергая себя за бороду. – Этот Коур был самым великим гением всех времен! Нам потребуется совершенно новая система математики, чтобы постичь его теорию абсолютного времени!

- А электронная материя! – круглое лицо Фрома буквально сияло. – Она же коренным образом изменит всю химию! Только в области органической...

- Очень интересно! - прервал его Кросс и отвернулся к грязному окну.

Там наступал холодный, серый рассвет, рассвет с несущимися свинцовыми облаками, сильным устойчивым ветром и неустанными угрюмыми волнами. Скалистый берег острова был покрыт желтой пеной, деревья склоняли вершины под напором ветра и умоляюще вздымали к нему угловатые ветви-руки.

- Уже утро! – воскликнул Бронсон. – Я и не заметил, что мы так долго осматривали лабораторию. А где Веттнер?

- Хотел бы я знать! – Темные глаза Джона Кросса казались встревоженными. – Помните, он сказал, что вернется примерно через час. Даже с современными самолетами порой случаются аварии. А девушка может проснуться в любой момент.

Прежде, чем кто-то успел ответить, сквозь шум бури послышалось шипение реактивных двигателей. Потом мелькнула серебристая вспышка, и на голую площадку опустился маленький, обтекаемый самолет Веттнера.

- Ага! – с облегчением воскликнул Фром. – Наконец-то!

Стукнула дверь дома. В комнату ворвался Веттнер с полными руками пакетов и растрепанными седыми волосами. Кросс наклонился над девушкой, затем выпрямился.

- Возникли какие-то трудности с получением динитрикса? – спросил он.

- Беда! – Веттнер бросил пакеты на стол и вытер рукой лоб. – Весь мир сошел с ума! Мужчины, женщины, дети идут, словно лунатики, к озеру! Тысячи, а может, миллионы по всей стране! Люди из всех слоев общества! Вчера вечером они бросили все свои дела и пошли в направлении Чикаго! Это какой-то странный инстинкт, как у леммингов в Норвегии! Точно так же, как некая странная сила заставляет этих грызунов топиться, некая странная сила ведет людей в Чикаго! Никто не может их остановить и, кажется, ничто не может пробиться к их разуму! Он словно выключен, а тела движутся по команде извне!

Когда эти несвязные фразы слетели с губ Веттнера, Фром и Бронсон обменялись многозначительными взглядами. Кросс, нахмурившись, поглядел на бледные щеки старого ученого и полные тревоги запавшие глаза.

- Я понимаю! – резко рассмеялся Веттнер. - Сначала я сам не мог этому поверить, пока не увидел одного такого! Возможно, это убедит вас!

ПОРЫВШИСЬ В ПАКЕТАХ на столе, он достал маленький компактный аудиовизор. Подсоединив его к батарее, он развернул экран и повертел ручки настройки. На экране возникло серьезное лицо комментатора, а из маленького динамика раздался его голос:

- Вчера между девятью и десятью часами вечера странная и совершенно беспрецедентная катастрофа прошла по всем Соединенным Штатам. Мужчины, женщины и дети, захваченные какой-то странной гипнотической силой, направляются на Средний Запад, примерно, в точку где-то возле Чикаго. По неофициальным сведениям, их число приближается к миллиону. Крайне взволнованные ученые утверждают, что это какой-то вид телепатии, мощная волна

мысли, захватившая людей и влекущая их к неизвестному месту назначения. Возможно, самая странная деталь – это разнообразие людей, попавших под это влияние. До сих пор не установлено никакой связи между ними. Шахтеры, механики, фермеры, клерки, миллионеры и домохозяйки – люди всех профессий повиновались этому таинственному зову. И почти во всех случаях среди людей, находившихся рядом друг с другом, один мог попасть под это влияние, а другой – нет. Муж попал, а жена осталась свободной. Друзья с детства оказались разделенными, а извечные враги пошли бок о бок на зов. – Комментатор чуть повернул голову, когда ему подсунули записку. – Вот сообщение из Европы, утверждающее, что единичные случаи наблюдались и там. Однако, Америку этот накрыло в полной мере, особенно Средний Запад. Секундочку! Поступило еще одно сообщение! Леди и джентльмены, этот зов был точно установлен, как попытка массового самоубийства, так же, как в случае леммингов! Прослеживается та же тенденция идти к воде и топиться. Уже несколько сотен несчастных вслепую дошли до озера Мичиган и вошли прямо в него. Другим, идущим в том же направлении, пытаются помещать, ставя барьеры из колючей проволоки, поспешно подвозимой военными! А теперь мы переключаем вас на нашего комментатора в Чикаго! Чикаго, вы в эфире!..

- Боже мой! – дрожащими губами прошептал Фром. – Это ужасно! Нам нужно вернуться...

- Тише, - прервал его Веттнер.

На экране появилось лицо другого комментатора. Под балконом, на котором он стоял, был виден нижний уровень улицы. Солнечный свет, льющийся сквозь застекленные верхние уровни, показал преграды из колючей проволоки, охраняемые мрачными солдатами. А на проволоку, как зомби, не обращая внимания на изрезанные руки, ноги и лица, напирала толпа людей. Лица их были совершенно безжизненны, а решительная целеустремленность ужасала.

- Я веду репортаж с береговой линии в Чикаго, - решительно продолжал комментатор. – Сцена, какую вы видите внизу, разыгрывается сейчас по всему берегу. Лемминги, как газеты называли этих несчастных людей, глухи ко всему, кроме влекущего их зова. Число их все время растет, и лишь вопрос времени, когда они прорвутся сквозь барьеры и уйдут прямо в озеро. У этих людей какая-то сверхчеловеческая сила. Например, в округе Кук тысяча человек пробивается через кирпичную стену. Передние раздавлены насмерть, но задние продолжают напирать. Ничто не может остановить их. На Лессал-стрит вырыли канаву в надежде их задержать, но они все напирали, пока канава не оказалась завалена телами, а оставшиеся в живых пошли дальше. – Комментатор на мгновение замолчал, а затем продолжал: - До сих пор мы имели дело лишь с теми, кто находился поблизости от Чикаго. Но когда со всех концов

страны придут другие, их будет невозможно сдержать. Отчеты из пригородов просто невероятны. В отдельных случаях людей пытались силой схватить и посадить под замок. Но и это оказалось фатальным, так как они бились до смерти в стены тюремных камер. Их можно увидеть везде, неуклюже шагающих по полям и лесам, а так же по дорогам. Некоторые в комбинезонах, некоторые в домашней одежде и даже в пижамах. Уже сотни человек погибли, шагая прямо под колеса машин или пытаясь пересечь сплошные транспортные потоки. Многие, наталкиваясь на преграды, бились о них, как мухи в оконное стекло, но некоторые обходили преграды стороной. Они ничего не говорят и, очевидно, ничего не ощущают. Многие, несомненно, погибли без воды и еды, если зов, который держит их в плену, не прекратится. В добавок к всеобщему беспорядку, остановились многие промышленные предприятия по всей стране, с которых ушли ключевые работники. Национальная гвардия и отделения Красного Креста едут в Чикаго. В некоторых случаях несчастных сопровождают члены их семей. Трогательно надеясь, что гипнотическая сила ослабнет и позволит увезти их близких домой.

Камера снова направилась на нижний уровень улицы. Постоянно растущая толпа леммингов прорвала ряды колючей проволоки, и они хлынули в разрыв, оставляя позади множество сбитых с ног и искалеченных тел. Затем они были остановлены вторым барьером, который отчаянно создали национальные гвардейцы. После этого им оставалась лишь сотня ярдов улицы, чтобы достигнуть берега. Солдаты поспешно строили грубую баррикаду из подручных средств, на их лицах был явный страх перед леммингами с пустыми лицами, которые могли легко смести их в ледяную воду.

Камера еще раз сменила ракурс, показав массу народа, налегавшую на проволочное ограждение. И Бронсон вскочил на ноги, задыхаясь от ужаса, увидев в переднем ряду стройную седую женщину.

- Это же Мэри! О, Боже! Моя жена — одна из них!.. Боже! Боже мой!

Пока он говорил, женщина, с разодранными колючкой руками, упала на землю. Остальные, стремясь вперед, топтали ее ногами. Бронсон упал на стул и закрыл руками лицо.

Тем временем продолжал говорить профессионально спокойный голос комментатора:

- Многие наши известные граждане пали жертвами зова. Например, председатель Верховного суда Хинтон и его четыре дочери, в то время, как это не затронуло его жену. Кроме того, мэр Балтимора Хинтон, а также основатель...

- Веттнер! — Джон Кросс внезапно вскочил на ноги. — Все это невероятно, но... это ведь двухсторонний аудиовизор?

- Ну, да... - Ученый с удивлением взглянул на него. – Нужно только переключить терминал входа и подсоединить микрофон. Но я не...

- Прекрасно! – Кросс склонился над аппаратом и произвел необходимые переключения. – Архив Чикаго! Немедленно! – рывкнул он в микрофон. – Это имеет огромное значение! Да, может, я получу разгадку трагедии леммингов. Найдите разрешения на брак на 1940 год...

ПОКА КРОСС говорил в микрофон, девушка на диване пошевелилась и открыла глаза.

- Кто вы? – прошептала она, с замешательством глядя вокруг.

- Ученые из 2240 года, - тихонько сказал Фром. – Вы триста лет пробывали в абсолютном времени.

- Триста лет! – недоверчиво повторила она. – Но это невозможно! Мой отец заставил меня лечь на стол в лаборатории, а через миг там появились вы. Один из вас сделал мне укол, и я уснула!

- Этот миг, который вы провели в абсолютном времени, продлился в нашем относительном времени ровно триста лет. С тем же успехом вы могли пробывать там и сотню веков...

- О!.. – слезы заблестели на темных глазах Анны Коур. – Ральф! Ральф! Он умер много лет назад! И все мои друзья! Я одна в новом, незнакомом мире!

Она откинулась на диванную подушку и зарыдала.

ГЛАВА IV. Наследственное мышление

КРОСС, ЗАКОНЧИВ что-то тихонько говорить в микрофон аудиовизора, взял со стола бутылочку с динитриколом.

- Вот, - сказал он, наливая его в чайную ложечку. – Выпейте.

Девушка повиновалась. Под влиянием мощного стимулятора ее щеки сразу же порозовели, а сердце забилось сильнее.

- Прекрасно! – кивнул Кросс. – Мисс Коур, у меня нет времени все подробно объяснять. Множество людей находится в опасности, и вы можете спасти их. Попробуйте вспомнить, какая мысль была у вас в голове в тот миг, который стал для нас тремя столетиями?

- Какая мысль?.. – Анна сморщила лоб, пытаясь припомнить. – Ну, я... я хотела, чтобы Ральф пришел мне на помощь, спас меня, когда отец протянул руку к выключателю. А затем в лаборатории появились вы.

- Все верно! – Кросс выпрямился и с мрачным лицом повернулся к остальным. – Господа, я думаю, что раскрыл секрет леммингов! Когда комментатор назвал несколько человек по фамилии Хинтон, я внезапно вспомнил, что, согласно записям Коура, жениха его дочери также звали Хинтон. Коур также утверждал, что поле из

электронной материи, которым он окружил дочь, совершенно непроницаемо, ничто, даже волны или колебания, не могут пройти через него. А теперь давайте подумаем! Мысль – это электрические колебания. В 1937 году пионер всех телепатов доктор Райн из Университета Дюка, окончательно доказал, что мыслями можно обмениваться, если передающий способен отправить достаточно сильный импульс, а принимающий имеет экстрасенсорное восприятие. Последующие тесты доказали, что мысленный импульс не может быть таким мощным. Обычно мы передавали мысли на короткие расстояния, при этом мысли пересекали и гасили друг друга, как интерференция радиоволн, а посему не были пригодны ни для чего, кроме научных забав. Но все же мощный импульс мысли может преодолеть интерференцию и пройти значительное расстояние. У заключенной в поле электронной материи мисс Коур была в голове лишь одна мысль, отчаянный призыв своего жениха Ральфа Хинтона. Но за миг, проведенный в стасисе, в мире миновало триста лет, и именно триста лет статическое электричество накапливалось внутри поля. Вчера вечером, приблизительно в девять тридцать, мы убрали поле, окружавшее ее. И огромный электрический заряд послал ее мысль во все стороны, заполняя сознание миллионов людей одним лишь желанием – прибыть на этот остров!

- Но зов же предназначался Ральфу Хинтону! – возразил Веттнер. – А он мертв уже много лет!

- Верно! – кивнул Кросс. – Но живы его потомки. Я сейчас узнал в Архиве, что Ральф Хинтон, вместо того, чтобы потратить всю жизнь в тоске по потерянной Анне, два года спустя женился на другой девушке. У них родилось десять детей. Как видите, за последующие три века появилось больше миллиона потомков Хинтона, которые, по законам генетики, имели такие же особенности мышления. Мужчины и женщины различных профессий и классов, все же имели одну общую особенность – во всех них была частичка Ральфа Хинтона, точно так же, как негритянские приметы могут проявляться спустя много поколений после смешанных браков. И импульс мысли мисс Коур, зовущий Ральфа Хинтона, пробудил во всех этих людях атавистическую нотку и с потрясающей интенсивностью повлек их к этому острову!

КОГДА КРОСС закончил говорить, в пыльной древней комнате воцарилась испуганная тишина.

- Фантастика! – пробормотал затем Веттнер. – Это же совершенно новая для науки теория!

- И сила, которую мы тут выпустили, - добавил Кросс, - тоже новое слово в науке. И теория, которая опишет все это, тоже прозвучит фантастически!

- Пойдите! – закричал вдруг Бронсон, подняв на Красса налитые кровью глаза. – Мой сын! Он тоже станет одним из этих леммингов?

Красс кивнул.

- Он унаследовал эту черту от своей матери, - медленно проворчал он. – И если она подверглась зову, то и он тоже.

- Боже! Боже! – Бронсон уронил голову на грудь. – Неужели я ничего не могу сделать? Послушайте, мой мальчик был вчера в Эвансоне. Потребуется сутки, прежде чем он дойдет до Чикаго. Разве мы не можем ничего предпринять... ну, хоть что-то?

Анна Коур встала с дивана, бледная, красивая, с волной разлетевшимися по плечам каштановыми волосами.

- Я причинила такие страдания, - прошептала она, - этим невинным людям.

- Непреднамеренно, - попытался успокоить ее Фром. – Даже ваш отец не знал, что случится такое...

- Но не могу ли я как-то спасти их? Не могут ли мои мысли, которые ведут их к озеру, отослать их назад? Может, если я как следует сосредоточусь...

- Нет, - покачал головой Красс. – Нет, никакой человек не смог бы, сосредоточившись, за несколько часов послать мысль, равную по мощи той, чья энергия накапливалась целых триста лет. Вы, единственная, кто мог бы спасти их, бессильны. Нет никакого способа!..

- Никакого способа? – резко повернулся к нему Бронсон. – А что, если такой способ есть? Посмеете ли вы воспользоваться им?

- Собрать мысли участников этого марафона, что ли? – невесело рассмеялся Красс. – чтобы создать мысль той же силы?

- Не совсем так, но почему бы и нет? – взволнованно зачастил Бронсон. – Вы сказали, что мысль – это электрический импульс. В лаборатории внизу есть всевозможные повышающие преобразователи и усиливающие лампы. Используя оборудование Коура и блок питания нашего реактивного самолета, я мог бы создать аппарат, который усилит едва заметный импульс обычной человеческой мысли до вибрации, равной той, которая созывает сюда леммингов! И я полагаю, что собрать такой аппарат можно за час! – волнение Бронсона продолжало расти. – Это просто, имея внизу столько оборудования! Не труднее, чем собрать маленькую радиостанцию!

- Механическая часть, может, и не сложна, - загорелое лицо Красса оставалось спокойным. – Но как вы передадите в аппарат человеческую мысль?

- Н-ну... - замялся Бронсон. – Можно ввести в мозг тонкие, как волосы, проводки...

- Что?! – глаза Красса вспыхнули от гнева. – Вы хотите, чтобы я выполнил неслыханно тонкую работу на мозге в этой грязной

конуре? Без инструментов, без ассистентов, без специального оборудования! Но это безумие! Причем помните, чтобы послать определенную мысль в момент контакта, мисс Коур должна оставаться в сознании! Вы предлагаете проводить такую операцию без анестезии? Нет, Бронсон, это невозможно!

Вместо ответа Бронсон пересек комнату и включил аудиовизор. На экране появились лемминги с пустыми лицами,двигающиеся как роботы, их число все росло, она напирала на последний ряд ключей проволоки. Позади нее ополченцы отчаянно трудились над баррикадой, усиливая ее бочками и вывороченными из мостовой плитами.

- Не появилось никакого конструктивного решения этой проблемы, - говорил тем временем комментатор. - Рано или поздно преграда рухнет, и тысячи людей спокойно уйдут в озеро, чтобы утонуть. На других баррикадах вдоль гавани ситуация не менее серьезная. В последних сообщениях говорится...

Анна Коур вздрогнула, впервые увидев леммингов. Она резко повернулась к четверем ученым.

- Эта ужасная ситуация возникла по вине моего отца, - твердо сказала она. - Я не могу спокойно сидеть, пока эти люди умирают. Лучше пусть умру я, несчастная аномалия трехвековой давности, но спасутся они. Мистер Кросс должен выполнить эту операцию!

- Нет! - рявкнул Кросс. - Это невероятно! У меня нет инструментов! А такая боль без анестезии... - доктор вздрогнул.

- Это необходимо сделать. - Лицо девушки было спокойным. - Одна жизнь, чтобы сохранить миллионы! Тут нечего выбирать.

- Вы храбрая девушка! - старый Веттнер склонил в восхищении голову. - Если вы выживете, то весь мир позаботится о том, чтобы в будущем вас ждало только счастье. А если погибните, то... вы станете самой великой героиней всех времен! - Он оглянулся, поскольку Бронсон коснулся его руки. - Да?

- Нужно начинать. - Бронсон думал о сыне, который брел в толпе, приближающейся к озеру. - Немедленно!

ГЛАВА V. Спасение

ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЙ час четверо человек работали в отчаянной спешке. От двигателя реактивного самолета они провели кабель в лабораторию под домом. Здесь, под руководством Бронсона, были подключены мерцающие усилительные лампы, прошедшие предварительную проверку, для уверенности, что, пролежав три века, они все еще пригодны для эксплуатации.

С невероятной быстротой росла в лаборатории масса перепутанных проводов и оборудования. Анна Коур принесла вниз, в лабораторию, маленький аудиовизор и сидела, глядя на экран, бледная от

ужаса при виде безумных мужчин и женщин, бьющихся об ограду из колючей проволоки.

Четверо ученых уже заканчивали собирать мыслеусилитель, когда услышали крик Анны:

- Барьер!

Взгляды всех устремились на экран. Натянутые ряды проволоки лопнули, как гнилая бечевка, и лемминги двинулись вперед неудержимым человеческим потоком на наспех сооруженную баррикаду. Национальные гвардейцы, охваченные паникой при мысли о том, что сейчас их сметут в холодную черную воду, изо всех сил держали баррикаду. Стена из бочек и плит скрипела и качалась.

- Нет времени! – пробормотал Веттнер. – Нужно начинать!

- Но... но... - дряблое лицо Фрома дрожало. – Нам нужны конденсаторы! И добавочные катушки индуктивности! И нужно провести испытание, чтобы узнать, будет ли...

- Я готова, - сказала Анна Коур и спокойно легла на стол.

Дрожащими руками Джон Кросс достал из сумки блестящий скальпель. Но знакомое прикосновение к стали придало ему храбрости и силы. Он тщательно выбрил участок густых волос на голове девушки, затем одним молниеносным движением скальпеля очертил круг на голове, обнажив кости черепа. Анна Коур тихонько застонала, но не шевельнулась.

Кросс ловко зажал сосуды и вытер кровь. Затем, взяв маленькую электродрель из лабораторного оборудования Алексиса Коура, он принялся взрезать по кругу сам череп.

Эта процедура была настолько болезненной, что немногие мужчины выдержали бы ее. Белая, как лист бумаги, девушка лежала, схватившись руками за край стола и стиснув челюсти, как тиски. Веттнер, Фром и Бронсон, стоя позади Кросса, были такими же бледными, как девушка, лбы их были украшены бисером пота.

- Еще пару минут, и баррикада рухнет, открыв дорогу к озеру! – раздался с другого конца помещения голос комментатора.

КРОСС РЕЗКО отбросил дрель и осторожно снял костяной кружок, обнажая живой, пульсирующий мозг девушки. С посиневшими губами, двигаясь, как автомат, Бронсон протянул ему два проводка, тонкие, как волоски. Кросс подал сигнал Фрому и Веттнеру, которые подошли к столу и с силой прижали к нему девушку, чтобы предотвратить любое ее непреднамеренное перемещение. Бронсон нажал рычаг, и наспех сооруженный аппарат в углу лаборатории загудел.

Руки Кросса уже не дрожали. Отточенными практикой движениями он воткнул проводки в серую массу мозга Анны Коур.

Пронзительный крик сорвался с губ девушки. Затем, не в силах переносить эту пытку, она потеряла сознание.

Джону Кроссу пришлось собрать всю свою силу воли, чтобы капнуть в открытые губы Анны шесть капель динитрикола, зная, что мощный стимулятор вернет ей сознание для новых мучений.

- Думай! – прошептал он. – Вели им отступать, идти назад!

Лоб девушки сморщился от усилий сконцентрировать мысли.

- Ральф! – прошептала она. – Ты мне больше не нужен! Ты не нужен! Иди... уходи от меня!

В углу комнаты засветились ряды ламп, взревели и затрещали мощные усилители. Потом с клемм слетели ослепительные голубые молнии. В помещении запахло озоном. Все четверо мужчин зашатались под ударом выпущенных ими могучих сил. В их ушах смутно зазвучал отчаянный крик из аудиовизора. Обернувшись к нему, они увидели, как рушится баррикада, последний барьер на пути к воде. Механически переставляя ноги, даже не ускорив шаг, лемминги подошли к краю воды...

И внезапно остановились! Их пустые лица вдруг исказились от страха и замешательства, усталые тела, исчерпав последние силы, повалились на землю. Словно дети, проснувшиеся от ужасного кошмара, лемминги беспомощно оглядывались, в их испуганных глазах металась невысказанные вопросы.

- Успех! – воскликнул Веттнер. – Слава богу!

Кросс быстро вытащил из мозга девушки проводки, поставил кость за место, скрепил ее серебряными скрепами и пришел опущенный обратно скальп.

Только он закончил перевязывать голову девушки, как ее губы чуть слышно прошептали:

- Мы... мы спасли их?

- Их спасла твоя храбрость.

Кросс наклонился и поцеловал ее в щеку.

- О!.. – призрак улыбки мелькнул в уголках ее губ. – Я никогда не стану жалеть о Ральфе теперь... теперь, когда встретила вас, Джон.

Кросс был смущен ее храбростью и красотой. А в ушах его звучал голос комментатора:

- ...самая большая и самая таинственная катастрофа, обрушившаяся на наш континент, была каким-то чудом предотвращена. Сегодня вечером в тысячах американских домов вознесут молитву неизвестному спасителю, который сохранил жизни...

Джон Кросс снова нагнулся, чтобы поцеловать девушку.

- Анна! – прошептал он.

Фром улыбался, вытирая от пота свое красное лицо.

- Вы станете знаменитыми, - прохрипел он. – Кросс будет первым, женившимся на женщине, на триста лет старше его!

(Thrilling Wonder, 1939 № 2)

VALLEY OF INVISIBLE MEN *by* EDMOND HAMILTON

SEE
BACK
COVER

AMAZING STORIES

MARCH
20c

The
**RAID
FROM
MARS**

by
MILES J. BREHER

**AND
GREAT
STORIES BY
ED EARL REPP
ROBERT BLOCH
F. A. KUMMER, JR.**

МЕСТЬ ИЗ ПУСТОТЫ

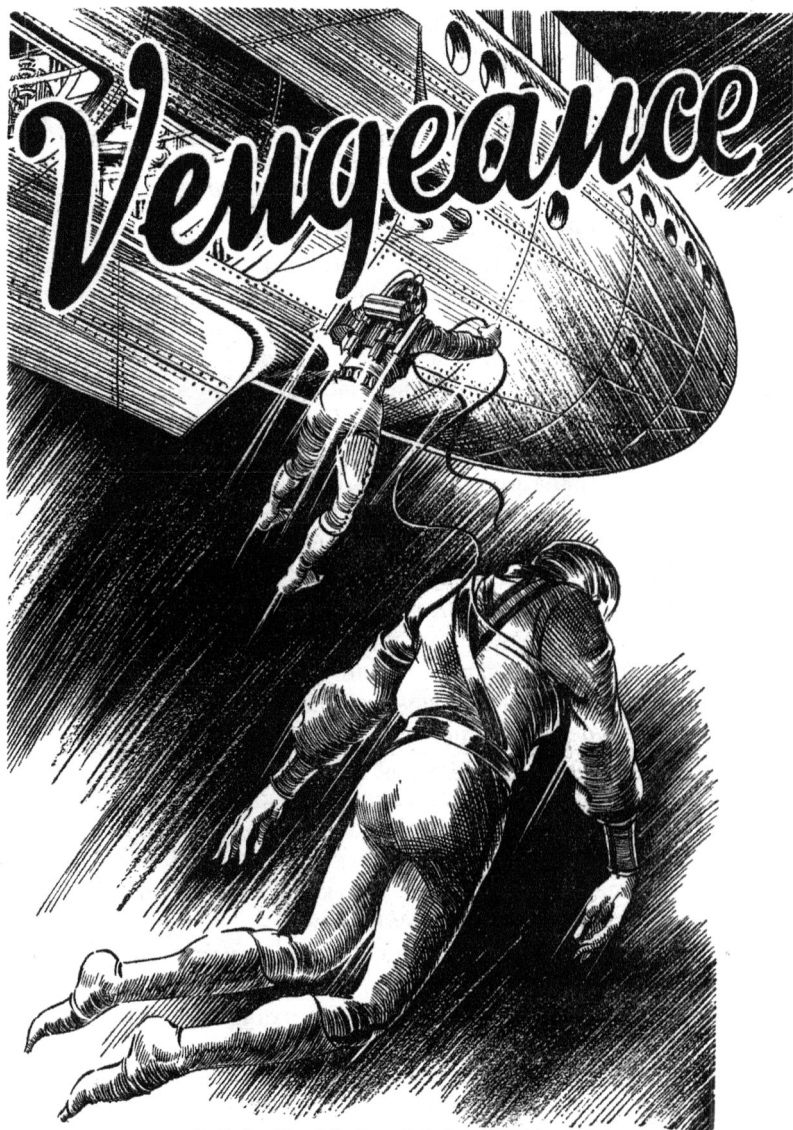
ГЛАВА I. Воскресший из пустоты

НЕБОЛЬШОЙ КОСМИЧЕСКИЙ корабль висел неподвижно. Его дюзы, испускающие тонкие струи пламени, успешно нейтрализовали слабое притяжение Марса, лежащего на тысячу миль внизу. Приземистый, с широким, по сравнению с изящными межпланетными крейсерами, траверзом, корабль напоминал гигантского светлячка, освещавшего окружающую пустоту вспышками выхлопов дюз. Малолитражный корабль, модель А, судя по марсианскому каталогу, был достаточно вместительным, надежным, с диапазоном дальности в сотни тысяч миль, в общем, идеал для семейных поездок с Марса до его спутников.

Невзирая на то, что корабль вылетел с фабрик Мерсиса, он не использовался ни для случайных увеселительных полетов, ни для ежедневных сообщений. Широкие мягкие кресла, огромный видеозэкран и все остальные роскошные особенности, перечисленные в каталоге, были демонтированы, а их место занимало удивительное количество всякой научной аппаратуры, загромождающей пол, потолок и даже до некоторой степени заслоняя большие гласситовые окна по обоим бортам корабля. Реторты, мензурки, микроскопы, пузырьки и бутылки всех форм и размеров, странная путаница труб и проводов – в общем, рабочее место находилось в том беспорядке, какой удобен работающему на нем больше, чем полный порядок. Небольшой корабль являлся эффективной летающей лабораторией.

И посреди всего этого хаоса сидел широкоплечий, тучный, красноносый человек с полоской рыжих волос, окаймляющей его лысину. Несмотря на белый халат химика и то, что в руках у него были пробирки, он не соответствовал распространенному облику ученого. Звали его доктор Маркус Тайн, и он любил говорить, что с сутулыми плечами и седой бородой он бы гораздо легче сумел убеждать весь мир, что его открытия имеют громадное значение.

В передней части кабины, в кресле перед пультом управления, сидела девушка. В уши ее были вставлены микрофоны-вкладыши книгочитающего аппарата, и она была поглощена очередным романом, удобно откинувшись в кресле и не обращая внимания на ученого, трудящегося всего лишь в нескольких футах от нее. Мужское одеяние девушки: ботинки, брюки и открытая рубашка

Dr. Thain retrieved the frozen body from the void.

без ворота, казалось, лишь подчеркивали, а не уменьшали ее тонкое женское очарование. Ее волосы, как и волнистая полоска доктора Тайна, были цвета красной, как ржавчина, марсианской равнины.

Внезапно девушка подалась вперед и, протянув руку, выключила «читалку». Вынув из ушей кристаллические вкладыши, она поднялась.

from the Void

By **FREDERIC ARNOLD KUMMER, Jr.**

Brought back from death, Erik found Mars in a state of terror, and his vengeance was ruthless as space itself.

- Время обедать, - объявила она.
- Гмм... - проворчал доктор Тайн, затем раздраженно дополнил:
- Ну, почему у тебя вечно происходит так, что ты решаешь поесть, когда я погружен в работу?..
- Потому что ты всегда погружен в работу, - рассмеялась Анна Тайн. – Космические лучи никуда не денутся и подождут, пока ты пообедаешь.
- Ее отец рассмеялся и сполз с высокого табурета.
- Ты права, как всегда, - сказал он, поглаживая свой обширный живот. – Только сейчас я начинаю понимать, какой я голодный. Что там у нас в холодильнике?

АННА НЕ ответила, ее рука замерла на ручке холодильника, а глаза устремились на большой передний экран, на котором была вроде бы лишь темнота.

- Там что-то движется, - пробормотала она. – Смотри. Вон там. Можно заметить отблески отраженных солнечных лучей.

Доктор Тайн проследил за ее пристальным взглядом. Справа вдали летел маленький, почти неразличимый объект, очевидно, попавший в зону гравитации Марса.

- Обломок кораблекрушения, - пожал плечами доктор. – Или что-нибудь, выброшенное из космического лайнера. Или просто метеор...

Анна взяла мощный бинокль и, поднеся его к глазам, стала подкручивать регулировку.

- Странно... - голос ее стал напряженным и даже слегка испуганным. – Это похоже на... Папа! Это же человеческое тело!

- Что? Труп? – Доктор Тайн взял у нее бинокль и отрегулировал по своим глазам. – Клянусь Юпитером, ты права! Осмелюсь предположить, жертва какого-нибудь кораблекрушения! Бог знает, сколько времени он летал по космосу! Иди за пульт и подлети к нему. Я надену скафандр и...

- Что? – Синие глаза Анны расширились от ужаса. – Ты... Ты же не собираешься принести это... этого мертвеца на борт?

- А почему бы и нет, моя дорогая? – удивленно сказал доктор Тайн. – Смерть – просто естественное физическое явление. И могу тебя заверить, тело отлично сохранилось в космическом холоде. Я думаю, мы просто обязаны подобрать этот труп. Он может содержать информацию о каком-то трагическом происшествии. А может, друзья и родственники хотели бы, чтобы он был похоронен в родной земле.

Анна молча кивнула.

- Хорошо, - сказала она, заставляя себя улыбнуться. – Все равно у меня пропал аппетит.

- Ну, тогда за дело, - и доктор Тайн принялся втискивать себя в скафандр.

Анна села за пульт управления и умело направила корабль на самой малой скорости к плывущему в космосе телу. Толчки крошечных ниточек пламени из дюз подогнали корабль почти плотную.

Доктор Тайн был уже в воздушном шлюзе, его красное лицо виднелось за прозрачным гласситом шлема. Открыв внешний люк, он присел и, держась за металлический поручень, вытянул правую руку. Анна медленно подводила кораблик к трупу. Внезапно доктор сделал выпад вперед, схватил за негнущуюся, замороженную ногу и, попытев, затащил тело в шлюз. Внешний люк закрылся и уже вскоре доктор Тайн разместил тело на своем длинном рабочем столе.

Анна включила автопилот, удерживающий кораблик в одной точке, и, пока отец неуклюже выбирался из скафандра, с жутким ощущением глядела на труп из космической пустоты.

МЕРТВЕЦ ОКАЗАЛСЯ молодым, темноволосым, с острым ястребиным лицом, выражение которого казалось умиротворенным, а на худом, мускулистом теле не было заметно никаких ран или повреждений. Одежда на нем была старомодной, простой, но все же отличного качества. По его костюму, состоявшему из свободной блузы из искусственного шелка и синих брюк можно было сделать выводы, что это был человек с достатком, отпрыск богатой марсианской семьи или, возможно, начинающий молодой бизнесмен, добившийся некоторого успеха в торговых центрах красной планеты. На пальце у него было большое кольцо, эмблема на котором (наковальня и плуг, увенчанные кубком) показалась Анне смутно знакомой. Она попыталась вспомнить, где ее видела,

когда доктор Тайн, наконец, выбрался из скафандра и подошел к столу.

- Не очень приятно, да? – пробормотал он. – Привлекательный мальчик. Умер от удушья... от нехватки воздуха... Понятно. Нет никаких ран. Весьма распространенное явление, когда корабль пробивает метеор или происходит взрыв изнутри. Поглядим-ка, нет ли в его карманах что-нибудь, чтобы мы могли его опознать...

Карманы мертвеца, однако, оказались пусты. На одежде была бирочка известного в Мерсисе, столице Марса, портного.

- Странно, - покачал головой доктор Тайн. – Большинство людей что-нибудь носят при себе, хотя бы деньги или какие-нибудь мелочи. Бедный парень! Какую историю он мог бы поведать нам, если бы мог снова заговорить?..

- Не надо! – вздрогнув, воскликнула Анна. – Как это ужасно! Давайте вернем тело в космос, и пусть оно покоится там с миром! Нет смысла везти его на Марс, раз мы не можем его опознать!

- Угумм... - рассеянно промычал ее отец, глядя на замороженный труп, и неожиданно выпрямился с огнем в глазах. – Анна! Я... Я... Боже, детка, какая возможность! Послушай, ты читала о случаях, когда человек, умерший от удушья без физических повреждений, мог быть оживлен через целых пятнадцать минут инъекцией адреналина в сердце?! Это старый метод, известный уже целые столетия. Но через пятнадцать-двадцать минут человека уже не спасти из-за свертывания крови и разрушения нежных клеток головного мозга. Но подумай... Этот человек с самого начала гибели был в космосе при температуре, близкой к абсолютному нулю! В вакууме, где быть не может никаких бактерий! А так же замороженная кровь не могла свернуться, а клетки головного мозга успеть разрушиться! Еще в 1930-е годы был русский парень, который проводил опыты, замораживая, а потом оживляя собак! Так почему же...

- О-о! – Лицо Анны побледнело. – Но это... это невозможно. После такого длительного времени...

- Какой будет вред, если мы попытаемся? – воскликнул доктор.

На столе, полном аппаратуры, он нашел шприц с длинной тонкой иглой. С заставленных полок взял пузырек, подписанный «адреналин», и набрал в шприц жидкость из него.

- А теперь распахни блузу, чтобы открылось тело чуть выше сердца... - пробормотал он.

Дрожащими пальцами Анна расстегнула рубашку покойника. Его тело было холодным и твердым. Доктор Тайн зажег маленькую кислородную горелку, простерилизовал иглу, затем переключил отопление корабля на полную мощность. Труп постепенно

становился теплым, оттаивал после долгих блужданий в ледяной пустоте.

- Еще минутку, - прошептал себе под нос доктор Тайн. – Как только кровь настолько оттаяет, что сможет свободно течь... - Маленьким ножичком он сделал надрез на руке мертвеца, и кивнул, когда из него выступила кровь. – Пора!..

Анна испуганно наблюдала, как отец поставил кончик иглы на грудь человека, тщательно выбрав место, и потом вонзил ее на полную длину. Секунду спустя он вытащил иглу и перевязал ранку на руке. Ни малейших признаков жизни не появилось на бледном лице лежащего на столе человека. Со стремительностью, невероятной для такого тучного человека, доктор Тайн принялся делать ему искусственное дыхание. Тянулись минуты. Анна парализовано уставилась на труп. Кто был этот человек, которого они пытались вернуть к жизни? И кем он окажется. Если они добьются успеха? Примитивным животным, существом без души? Какая ужасная история...

Внезапно доктор Тайн оставил свои попытки и выпрямился.

- Все бесполезно, - отпыхиваясь, сказал он. – Я думаю...

Он не успел договорить. Конвульсивная дрожь прошла по лежащему на столе телу. Анна закрыла рукой рот, чтобы не закричать. Появившийся из космической пустоты человек приподнялся на локте, широко раскрыв полные ужаса глаза. Губы его, все еще синие от холода, чуть шевельнулись.

- Нет, - прошептал он, и затем внезапно бешено закричал: - Не-ет!

Потом резко, словно лишившись сил, упал на стол, тяжело дыша.

- Анна! – торжествующе воскликнул доктор Тайн. – Он живой! Он снова живой! Немедленно летим домой! Быстрее!

ГЛАВА II. “Меня зовут Эрик...”

МАРС, КАК и Галлия из классического текста Цезаря, был разделен на три части. Одна являлась ледяными областями полярных шапок, которые, тая, заполняли большие каналы, из воды и, наконец, крошечные ирригационные канавки. Вторая – зеленая плодородная область, ограниченная каналами, которая и снабжала красную планету продовольствием. И, наконец, третья – обширные пространства бесплодных рыжих пустынь.

Эти пустыни были искусственными, появились они в результате расточительного использования марсианами громадных железных залежей. В былые времена здесь строили стальные здания, а после бросили их ржаветь, заменяя более прекрасными. Здесь любой мальчишка, уронивший карманный ножик, считал ниже своего достоинства поднимать его и шел за новым. Великие сражения

рассеяли здесь тонны железа, и земля на мили вокруг покрывалась ржавчиной.

Шли тысячелетия, и на зеленой поверхности планеты стали возникать красные участки, точно язвы у прокаженных, которые все росли и множились. Вода и железо, соединяясь, превращались в водород и окись железа. Вода и железо, необходимые для жизни и цивилизации, усилиями местных жителей становились отходами, непригодным для дыхания водородом и бесполезной ржавчиной.

Когда на Марс прилетели земляне, угасающая цивилизация Марса обрела новую жизнь. Марсианская Восстановительная Компания начала работы на красной планете, вооруженная секретными формулами для изменения природных процессов и преобразования водорода в воздух, а загрязненную ржавчиной почву пустынь обратно в железо и воду. А последняя была самым важным продуктом.

Из громадных Центров Восстановления в пустынях длинные трубопроводы вели к новым городам, небольшим оазисам в море рыжей глины, жители которых были рады вносить посильную оплату за живительную воду.

Земляне пообещали, что в свое время атмосфера наберет достаточную влажность для формирования облаков и дождей, но до наступления этого счастливого времени все жители Марса, как и их отцы, зависели от всемогущей МВК.

Именно в таком искусственном оазисе стоял дом доктора Тайна и его дочери. В нескольких милях безжизненных земель от большого города Псидис стояла эта опрятная, небольшая вилла, построенная из кристаллоида и окруженная садиком. Ангар для космического корабля и башни города вдаль были единственными объектами, нарушавшими монотонность пустынного горизонта.

Внутри дом был веселеньким. Чтобы не страдать от одиночества, пока отец занимался наукой, Анна большую часть времени отдала дому и обстановке.

Однако, этой ночью гостиная утратила обычную опрятность. Складки, повязки, всякие научные приспособления заняли столы и стулья. На диван положили человека из космоса, очень бледного, но дышащего достаточно уверенно. Анна с отцом ввалившимися от бессонной ночи глазами уставились на него.

- Он будет жить, - кивнул Тайн. – Я боялся, что после того, как адреналин перестанет действовать... О, он приходит в себя!

Худощавый, мускулистый человек из пустоты резко сел на диване, в глазах его явно читалось замешательство.

- Джарт... Воздушный шлюз... - пробормотал он. – Кто... кто вы?

- Я Маркус Тайн, а это моя дочь Анна. Мы нашли ваше тело дрейфующим в космосе и оживили вас с помощью адреналина.

- Оживили? – Странная, невеселая усмешка появилась на губах незнакомца. – Где мы?

- Возле Псидиса, на Марсе, - ответила Анна.

- У Псидиса?.. – Молодой человек опустил голову. – А какой сейчас год?

- 2163.

- 2163! Пятнадцать лет! О, Боже! Боже!

- Спокойней, парень, спокойней, - Тайн положил руку ему на плечо. – Не спешите вспомнить все сразу. Медленно, постепенно... Сначала сообщите нам ваше имя. У вас ведь есть родственники или друзья, с которыми можно связаться...

- Друзья? Родственники? – рассмеялся незнакомец. – Нет никого, кто был бы рад меня увидеть. Возможно, лучше бы вы оставили меня в космосе. Если... - Он пристально посмотрел на доктора. – Вы ученый, не так ли? То, что вы сумели вернуть меня к жизни, доказывает это.

- Да, - кивнул доктор Тайн.

- Прекрасно, - сказал незнакомец. – Я тоже ученый... был прежде... Видите ли, мне некуда уехать и не к кому пойти. А так как вы оживили меня, то я мог бы работать вашим помощником за кров и еду.

- Н-ну... - Тайн покачал тяжелой головой. – Думаю, вы правы, я, в некотором роде, теперь отвечаю за вас. Ладно, назовем это соглашением. Нельзя не заметить, что вы скрываете какую-то тайну, но... Ладно. Однако, мы не знаем, как вас зовут...

- Можете звать меня... Эриком.

Он уставился в окно, на красную равнину и маленький зеленый участок вокруг дома. Затем улыбнулся Анне.

- Вашим газонам нужна вода.

Девушка тоже взглянула на коричневую, увядающую траву.

- Как и всем остальным, - ответила она. – Хенсис, глава МВК, постоянно поднимает тарифы на воду. Фермеры в отчаянии, но при первых же намеках на недовольство он совсем отключает воду и уничтожает их поля с зерном. Правительство слабо. Всем тут заправляет Марсианская Восстановительная Компания. Хенсис купается в роскоши, точно король, а весь Марс страдает. Если бы кто-нибудь избавил Марс...

- Тише, детка! – предостерегающе поднял руку доктор. – Если кто-то из агентов Хенсиса подслушает нас!..

- Но вы же у себя дома! – Человек, назвавший себя Эриком, недоверчиво поглядел на них.

- Никто нигде не в безопасности, - пробормотал Тайн. – Шпионы повсюду... везде тайком устанавливаются скрытые микрофоны... Ах, это несчастный Марс, куда мы привезли вас, юноша!

- Та-ак!.. – Долгое время Эрик не проронил ни слова, затем, когда, наконец, заговорил, голос его был печальным. – Позвольте мне поблагодарить вас, доктор, за все, что вы сделали для меня. Когда-нибудь я смогу объяснить вам, кто я такой и почему должен держаться в тени. Тем временем я надеюсь помочь вам отработать свое содержание. – И затем он добавил вполголоса: - Марс... уничтожается...

МЕСЯЦЫ, ПРОШЕДШИЕ после появления человека из пустоты, принесли приятные изменения в домашнее хозяйство Тайнов. Доктор вскоре обнаружил, что Эрик не хуже его, если не лучше, в определенных областях науки. При появлении столь блестящего помощника научная работа пошла куда более быстрыми темпами.

Анна же быстро поняла, что компания Эрика скрасила ее одинокое существование... компания, которая стала перерастать в дружбу по мере того, как они проводили время вместе. Его странные устаревшие выражения развлекали ее, и она чувствовала вокруг Эрика атмосферу тайны, какой-то загадки, которую из всех сил пыталась разрешить.

Но, несмотря на ее усилия, Эрик оставался таким же загадочным, как и тогда, когда они нашли в космосе его замороженный труп. Одно только было очевидно: он был ученым, жил на Марсе где-то в районе Псидиса, смерть настигла его примерно пятнадцать лет назад, и у него были какие-то счеты с безжалостной, всемогущей Марсианской Восстановительной Компанией.

Большую часть свободного времени Эрик занимался двумя вещами. Во-первых, какой-то машиной, больше напоминавшей путаницу проводов и труб в углу комнаты, которую он конструировал из материалов, взятых в лаборатории доктора Тайна. Но он не рассказывал, для чего эта машина. А еще у него вызвали большое беспокойство страдания людей из-за того, что МВК постоянно поднимало цены на воду.

День за днем он ходил пешком или облетал в малолитражке доктора соседние оазисы, несчастные маленькие фермы, где крестьяне, экономя воду так, словно это было жидкое золото, пытались выращивать зерно в сухой-красно-коричневой почве. Эти поездки, продолжавшиеся по два-три дня, были темой для разговоров доктора Тайна и его дочери, но сам Эрик, со странной смесью такта и упрямства, уклонялся от расспросов. Глядя на его худое лицо с глубокими, задумчивыми глазами, Анна чувствовала,

что его терзают какие-то внутренние чувства. Фанатичные страсти, которые заменяли ему все желания и надежды.

УДАР ОБРУШИЛСЯ на них жаркой, палящей ночью месяца Элат. Эрик как раз был в одной из своих таинственных поездок, а доктор Тайн с дочерью сидели дома, глядя по телевизору последние новости. Анна встала, чтобы выключить телевизор, когда в дверь забарабанили.

- Гмм... - пробормотал доктор Тайн. – Наверное, какой-то бедняга фермер зашел попросить воды. Если этот сумасшедший Хенсис не снизит цену, то... - качая головой, он нажал кнопку.

На пороге возникли трое мужчин в знакомой серой форме специальной полиции МВК. Они прошли в комнату мимо Тайна. Вперед выступил их командир, грубый, чернобровый сержант.

- Общитесь дом! – приказал он. – Быстрее!

- Что? – Полное лицо доктора побагровело. - По какому это праву вы смеете...

- По приказу Марсианской Восстановительной Компании! – холодно прервал его сержант. – Нам донесли, что вы предоставляете кров опасному преступнику, который стремится свергнуть МВК. Ради жизни тысяч марсианских граждан, чье существование зависит от нас, государство предоставило нам исключительные полномочия для защиты и обслуживания водных артерий планеты. – Он прикоснулся к лучемету у себя на поясе. – Вы вместе с девчонкой идите к стене!

- Эрик... Опасный преступник? – прошептала Анна, повернув к отцу побледневшее лицо.

Доктор Тайн устало покачал головой и промолчал. Они услышали, как наверху стучат дверями и двигают мебель. Минут через десять оба охранника, нахмуренные, вернулись в гостиную.

- Упустили, - проворчал один из них. – Должно быть, его кто-то предупредил.

Тогда командир повернулся к доктору Тайну.

- Где этот человек, Эрик? – потребовал он.

- Я не знаю, - покачал головой Тайн. – Он совершает много поездок...

- Скрылся, как обычно, – проворчал сержант. – Эти свиньи умеют прятаться... - Он взглянул через открытую дверь на стоявший снаружи корабль. – Тащите их на корабль, - приказал он. – В Псидисе у нас есть способы вытянуть из них правду. Несколько дней допросов – и они с радостью выложат нам, где их дружок.

Он усмехнулся. Охранники шагнули вперед, доставая оружие.

- Нет! – прошептала Анна. – Нет! Вы не можете...

- Тише, детка, - спокойно сказал доктор Тайн и взял ее за руку.
– В Псидисе у меня есть друзья. И Хенсис не может быть столь жестоким, чтобы позволить страдать невинным людям...

- Ха! – резко хохотнул сержант и потянулся к своему лучемету. – Хватит нести глупости! Вы арестованы...

Он резко замолчал и повернулся, услышав позади шаги.

- Вы хотели видеть меня? – сказал появившийся в дверном проеме Эрик с тонкой улыбкой на худом лице.

- Клянусь Юпитером! – рявкнул сержант, хватаясь за лучемет. – Взять его!

Но пока он говорил, Эрик прыгнул вперед. Яркий луч лучемета сержанта опалил ему волосы. Но миг спустя Эрик нанес сержанту такой апперкот, что тот мешком свалился на пол.

Охранники тоже выхватили оружие. Один из них взял на мушку доктора Тайна и Анну, чтобы не дать им ринуться на помощь Эрику. Одновременно он понимал, что если сам вздумает помочь своему товарищу, то багровый от ярости доктор тут же нападет на него. Второй агент оправился от удивления и бросился на Эрика. Оружие достать он не успел, Эрик схватил его за запястье, блокируя руку. Секунд двадцать они боролись, взмокнув от пота.

Анна с ужасом наблюдала за ними. Оба тяжело дышали, а второй агент с мрачным лицом не сводил лучемета с доктора. Потом зашевелился валявшийся на полу сержант. Еще немного, и он придет в себя.

Снаружи началась песчаная буря. Анна услышала гул ветра и скрежет песка, ударяющего по окнам, и увидела, как становится багровым свет обеих лун, которых начали застилать пылевые облака.

Внезапно противник Эрика издал торжествующий крик. Резким поворотом туловища он освободил правую руку и нанес ею удар. От удара Эрик отлетел и упал на пол.

- Вот так-то! – скрипуче рассмеялся охранник. – Ты что, думал, что можешь...

Фраза его завершилась визгом и бульканьем. Лежащий на полу Эрик выстрелил из лучемета, уроненного сержантом. Вонь горелого мяса заполнила комнату. Агент МВК рухнул вниз лицом, тело его мгновенно почернело и обуглилось.

Избавившись от двух противников, Эрик повернулся к третьему, который держал на мушке доктора Тайна и Анну. Но тот оказался быстрее. Стремительным движением он схватил Анну за руку и, прикрывшись девушкой, как щитом, стал отступать к двери.

- Не стреляйте! – отчаянно воскликнул доктор Тайн. – Вы убьете Анну!

Эрик кивнул и, опустив оружие, вскочил на ноги. Луч, пущенный из-за плеча Анны, заставил его остаться в доме. Они с доктором Тайном беспомощно смотрели, как агент заставил девушку сесть в ракету, и как ракета рванулась в небо, оставляя за собой хвост пламени.

- Анна! – прошептал доктор Тайн. – Моя малютка! Если этот безумец Хенсис навредит ей!..

Эрик, занятый тем, что связывал сержанту руки, выпрямился и невесело улыбнулся.

- Хенсис способен на что угодно, - сказал он. – Мы должны действовать... Немедленно!

- Обратиться к закону? – безнадежно покачал массивной головой ученый. – На что мы можем надеяться?

- На что?.. – Острое лицо человека из пустоты внезапно исказилось от ненависти. – Сейчас я вам покажу, что мы можем сделать! Ждите здесь!

Он бросился наверх в свою комнату и вернулся, нагруженный странным аппаратом. Одну его часть, странную путаницу труб и проводов, над которыми он провел столько вечеров, Эрик тщательно разместил на полу. А другую - маленький самодельный передатчик широкого диапазона, настроенный на специальные частоты, - воткнул в гнездо одной из радиумных ламп.

Несколько секунд он настраивал устройство при помощи выключателей и колесиков, и, наконец, заговорил в самодельный микрофон. Его голос был полон жизни и напряжения. Доктор Тайн понял, что Эрик давно планировал этот момент.

- Уважаемые граждане Марса! – сказал он. – Начиная со смерти любимого всеми ученого Хрольфа Стейнсона, Марсианская Восстановительная Компания оказалась в руках Джарта Хенсиса! Нет нужды рассказывать вам, что сделал Хенсис с тех пор, как унаследовал управление компанией от своего шурина Хрольфа Стейнсона! Все, кто пытается заниматься земледелием, знает о повышении цен на воду, о том, как гибнут из-за ее нехватки зерновые культуры, об ужасной цене, которую вы все вынуждены платить Хенсису, чтобы он мог купаться в роскоши! Но он все повышает тарифы. Мы уже не можем и не станем платить по ним! Посевы погибают из-за отсутствия воды, люди повсюду живут в ужасающей бедности и умирают от жажды! – Эрик сделал паузу и наклонился поближе к микрофону. – За эти шесть месяцев, что я прожил среди вас, я говорил, что наука должна отыскать способ справиться с Хенсисом, его оружием и кораблями! И этот способ был найден! Сегодня мы идем на Псидис! Нынче же вечером! Все, кто слышит меня, должен передать мои слова остальным в вашей

группе! Встречаемся на рассвете перед стенами Центрального Блока! А на то время, как вы боретесь за свободу Марса, я объявляю забастовку!

ГЛАВА III. Дар Эрика

ДЖАРТ ХЕНСИС, президент Марсианской Восстановительной Компании, стоял у окна своего роскошного кабинета в Центральном Блоке Псидиса. Внизу расстился большой завод, крупнейший из сотен усеивавших марсианские пустыни. Он представлял собой обширное скопище серых каменных зданий, подъемных кранов, лифтов, куч шлака и каких-то громадных машин, яростно двигающихся на фоне темно-синего неба, что создавало некий сюрреалистический пейзаж. Струи красноватого дыма, вылетающие из высоких труб, низкий гул атомных двигателей походил на жужжание рассерженных ос.

Длинными шеренгами по плоской, бесплодной равнине двигались атомоходы, везя пораженную ржавчиной почву. Большие перевернутые конусы, расставленные вокруг заводской территории, всасывали воздух, чтобы получать из него водород. Высокими штабелями были сложены слитки железа, ожидающие транспортировки во все уголки планеты. Гигантские акведуки, разбегающиеся от Центрального Блока, как спицы колеса, разносили живительную воду на тысячи квадратных миль орошаемых сельскохозяйственных угодий вокруг Псидиса. Власть... Власть над жизнью и смертью миллионов людей заключалась в этой и других заводах МВК. И пока Хенсис глядел в окно, на его мрачном лице играла тонкая, жестокая улыбочка.

- Вода! – шептал он. – Жизнь!

Его скрюченные, похожие на когти пальцы с такой силой впились в подоконник, что побелели суставы.

За его спиной раздались неуверенные шаги.

- Мистер Хенсис... - Старый седой секретарь низко поклонился. – Только что один из наших агентов вернулся из оазиса доктора Тайна. Человека, известного под именем Эрик, захватить не удалось, так же, как и самого доктора Тайна. Но наш агент сумел привезти дочь доктора для допроса. Боюсь, сэр, что неизбежны проблемы. Возможно, была бы желательной более мягкая политика. Во времена вашего шурина...

- Проблемы? – презрительно рассмеялся Хенсис. – Ха! Или эти свиньи будут платить по нашим расценкам, или сдохнут от жажды! Все жители Марса, кроме тех, кто живет на самих каналах, зависят от нас. А обитателям каналов наши дела не интересны! Ну и что,

что этот Эрик сбежал? Рано или поздно он все равно попадет в наши руки! Приведите сюда агента и эту девчонку!

- Да, сэр.

Старик поклонился и покинул комнату. Мгновение спустя специальный агент в сером мундире вошел, ведя с собой Анну. Бледная и растрепанная, девушка все равно была прекрасна в полупрозрачном шелковом платье. Хенсис холодно улыбнулся и облизнул тонкие губы.

- Что там произошло? – спросил он, глядя на агента.

Трясаясь под пристальным взглядом Хенсиса, тот принялся рассказывать свою историю.

- Выходит, - пробормотал Хенсис, - Этот Эрик сумел убежать от трех моих агентов. Опишите мне его.

- Молодой, темноволосый, с глубоко сидящими глазами. Орлиный нос, худой, но мускулистый. На пальце кольцо с гравировкой MBK.

- Эрик... худое лицо... и кольцо... - В глазах Хенсиса мелькнул, но тут же исчез страх. – Да нет, какие глупости! Он был бы теперь гораздо старше. К тому же, он мертв. Он не мог выжить... Скажи-ка, девушка, откуда взялся этот человек? Расскажи мне все, что знаешь о нем!

Анна устала на Хенсиса, лицо ее побледнело еще больше.

- Эрик – патриот. Он хочет освободить людей, которых вы поработили. А больше... - Девушка высоко подняла голову. – Больше я вам ничего не скажу!

- Храбрые слова, но донельзя глупые, - тусклые глаза Хенсиса с иронией поглядели на нее. – Ты забудешь о своих прекрасных порывах в камере для допросов. Еще не кончится день, как ты...

Топот ног, хриплые возгласы раздались в наружном зале. Не успел Хенсис повернуться, как дверь распахнулась. В кабинет вбежали несколько человек в серой форме.

- Мистер Хенсис! – задыхаясь, закричал один из них. – Восстание! Фермеры из восстановленных участков пытаются взломать северные ворота!

- Восстание? – зло усмехнулся Хенсис. – Я ожидаю это всю ночь, как только узнал о толпах, поднятых этим Эриком. Чего же вы ждете? Используйте стационарные лучеметы и превратите в пепел эту толпу вместе с Эриком! Никаких восстаний! Лучеметы к бою! Быстрее! Быстрее!

Пока Хенсис отдавал приказы, северные ворота уже загорелись, подожженные ручными лучеметами. Но с гребня высокой стены из кристаллоида и с крыш серого завода охранники ударили огнем по штурмующим ворота мятежникам. Вооруженных устаревшими,

а то и просто самодельными лучеметами, оборванных, голодных крестьян косили, как спелое зерно.

- Назад! Назад!

Эрик с обожженным лицом и опаленной одеждой, которая все еще слегка дымилась, указывал своим людям на стоявшее в отдалении здание. Вряд ли половина тех, кто штурмовал ворота, успела перебежать почерневший двор и спрятаться на складе.

- Боже! – воскликнул доктор Тайн, глядя на кучи обугленных тел, оставшихся во дворе. – Это просто безумие! У нас нет ни единого шанса!

Эрик не ответил. По стенам и окнам склада били из лучеметов, и они накалились так, что к ним невозможно было приблизиться. Лежавшие на полу фермеры на мгновение приподнимались, стреляли наугад из окон и тут же бросались обратно плашмя на пол.

Тайн видел, что иногда со стен завода или покатых крыш падали безвольные фигурки охранников. Но люди Хенсиса были лучше вооружены, лучше обучены, и потери в рядах восставших были гораздо серьезнее. Потом на заводских стенах появились большие цилиндры.

- Смотрите! – доктор Тайн схватил Эрика за руку. – Лучевые пушки! Это здание не продержится и минуты!

Эрик кивнул и повернулся к молодому фермеру, лежавшему справа от него.

- Вы нашли линии электропередач, Гарт? – крикнул он.

Молодой человек кивнул.

- Этот склад питает энергия из Псидиса. На нижнем этаже все готово.

- Отлично! – кивнул Эрик. – Идемте, доктор!

На первом этаже здания перед окном была сооружена импровизированная платформа из ящиков и коробок с товарами. К вершине платформы тянулись силовые кабели, заканчивающиеся в том самом таинственном устройстве из трубок, конденсатором и фильтров... в том самом таинственном устройстве, на которое возлагал такие надежды Эрик. Рассматривая его, доктор видел кристаллы кремния, сопротивления, электромагниты и какой-то окаймленный серебром проектор. Несмотря на сложность, устройство занимало меньше двух квадратных футов.

- И с этой игрушкой вы собираетесь воевать против лучевых пушек? – безнадежно покачал головой доктор Тайн.

- Верно, - ответил Эрик, склонившись над своим устройством и производя какие-то тонкие настройки. – Я придумал эту штуку потому, доктор, что очень хорошо изучил воду. Видите ли, я

воспитывался и обучался стать неотъемлемой частью МВК, и, в качестве такового, потратил всю свою юность на изучение воды. Сейчас не время пускаться в объяснения, могу лишь сказать, что эта машина испускает поток особенно заряженных нейтронов, нейтронов, вибрирующих с такой частотой, чтобы оказывать очень специфическое воздействие на H_2O . Подобно ускорителям двадцатого века циклотронам, бомбардировка нейтронами разбивает молекулы воды. В каком-то смысле, мы могли бы сказать, что это процесс, обратный тому, при помощи которого МВК получает воду из водорода и окиси железа, то есть, разбивает молекулы воды на составные части, на свободные атомы водорода и кислорода.

- И это вы называете оружием? – пробормотал Тайн. – Вы просто безумец! Я...

Он замолчал, поскольку одна из лучевых пушек выстрелила по складу. По стенам покатались капли похожего на лаву расплавленного камня. Над доктором пронеслась волна невыносимого жара.

ОДНИМ ПРЫЖКОМ Эрик заскочил на платформу и схватился за рычаги. Пошатываясь, задыхаясь, Тайн глянул вперед. Тонкий конус желтого света вылетел из устройства Эрика и упал на батарею пушек. И в тот же момент произошло нечто удивительное. Охранники, стоявшие у пушек, начали вдруг раздуваться, как воздушные шары, становясь гротескными пародиями на людей. Затем, внезапно, они стали лопаться, точно как шары, и плоскими шкурками падать на пол. Все больше и больше людей раздувалось и лопалось, пока желтый луч играл на крепостном валу.

- Что?.. – хрипло прошептал доктор Тайн. – Что это?..

- Разрушение, - медленно произнес Эрик. – Как я и говорил, вся вода будет разбита на водород и кислород. Человеческое тело больше чем на восемьдесят процентов состоит из воды. Освобожденные газы раздувают воду, пока она не трескается, а затем вырываются наружу, оставляя лишь сухие кости и растрескавшуюся кожу. Я... Ага, они вздумали атаковать!

Ворота Центрального Блока распахнулись. Охранники Хенсиса ринулись из них к складу в отчаянной попытке захватить ужасный лучевой проектор.

Эрик опять склонился над своим устройством. Снова сверкнул желтый луч, охватывая шеренгу солдат в серой форме. Тайн почувствовал, как от ужаса у него подгибаются колени. Он видел, как раздуваются и с отвратительными хлопками лопаются люди, превращенные в подобие воздушных шаров, как ужасная сухая

кожа, напоминающая шкурки змеи после линьки, с шелестом падает на землю. Все нападение продолжалось считанные секунды. Внезапно горстка уцелевших побросала лучеметы и пустилась наутек.

- Вперед! – закричал Эрик. – За ними! Быстрее!

С торжествующими криками оборванные крестьяне со склада ворвались в громадный Центральный Блок. Они бежали вперед, подавляя все попытки сопротивления, врываются в цеха и роскошные офисы.

- Туда! - с багровым лицом крикнул доктор Тайн, показывая на апартаменты Хенсиса. – Быстрее, а то он сбежит!

Толпа восставших издала яростный рев. Мгновенно они выбили резные двери и ворвались внутрь.

Хенсис сидел за большим столом, с ледяной улыбкой на губах. В руке у него был лучемет. А напротив, привязанная к стулу, сидела Анна, бледная, но с высоко поднятой головой.

- Ага! – небрежно сказал Хенсис. – У нас, как я вижу, гости. Не спешите, господа. Я все равно успею убить эту очаровательную молодую женщину. Я хочу купить себе свободу в обмен на ее жизнь.

В комнате воцарилась плотная тишина.

Толпа повстанцев нерешительно остановилась, уставившись на Хенсиса. Доктор Тайн умоляюще взглянул на людей и молча склонил голову.

- Значит, - захихикал Хенсис, - я получаю свободу. А вы, несомненно, думали найти меня, трясущегося от страха? Еще чего! Да я не боюсь никого...

- Даже меня? – спросил Эрик, пробившись через толпу. – Посмотри на меня... дядя!

При виде Эрика с Хенсисом произошли ужасные перемены. Лицо его стало зеленоватого оттенка, губы задрожали. Оружие выпало из парализованных пальцев. Он поднял руки, словно пытаясь оттолкнуть ужасный призрака.

- Нет, - прохрипел он. – Нет!

- Значит, вы не забыли меня, - Эрик подался вперед с горящими глазами. – Значит, вы помните день, когда умер мой отец Хрольф Стейнсон. Мы с вами были тогда на Земле, дядя Джарт, где я изучал химию, а вы впустую тратили деньги своего шурина, живя в праздности. Узнав о его смерти, мы вылетели на Марс на одном корабле, «Килосе», новеньком лайнере. Это было весной пятнадцать лет назад. И, вероятно, вы помните, что на третью ночь мы оказались одни на прогулочной палубе, недалеко от воздушного шлюза. Вы действовали очень быстро, дядя Джарт.

Внезапный удар, и я оказался в шлюзе. Мгновение спустя вы дернули рычаг, открывая внешний люк, и я был катапультирован в космос. Лишь секунду я был в сознании, когда воздух вылетал у меня изо рта и носа... а затем я умер! Умер, дядя Джарт, чтобы вы унаследовали МВК! Теперь же, пятнадцать лет спустя, я вернулся, воскрес из мертвых, чтобы свершить правосудие! – Голос Эрика Стейнсона хлестал, как удары плетью. – Вы все вспомнили, дядя Джарт?

Хенсис опустился в кресло и уставился на Эрика, в глазах его витал безумный страх. Внезапно он вскочил, невнятные слова вперемешку со слюной слетали с его губ. Секунду он стоял, затем глаза его остекленели, он схватился за сердце и упал на пол. Доктор Тайн опустился на колени, взял его запястье и мрачно покачал головой.

- Анна! – Эрик рванулся вперед и перерезал путы девушки. – С вами все в порядке?

- Все хорошо, - тихо сказала она. – Теперь, когда вы здесь, все просто отлично.

Поддерживая Анну за плечи, Эрик обернулся к толпе оборванных фермеров.

- МВК больше не частная компания, - заявил он. – В качестве владельца, я дарю ее всем людям Марса. Она дает слишком большую власть над жизнями сотен миллионов людей, чтобы находиться в руках одного человека. Что касается меня, я буду продолжать работать помощником доктора Тайна... Если он, разумеется, не откажется.

- Вы будете работать помощником? – рассмеялась Анна. – Вы, его зять?..

- Анна! – не обращая внимание на собравшихся в комнате, Эрик заключил ее в объятия. – Я рад... Да я несказанно счастлив, что умер там, в космической пустоте! Если бы не это, я бы никогда не встретился с вами!

(Amazing Stories, 1939 № 3)

SEVEN COMPLETE STORIES • SCIENCE QUIZ

SEE
BACK
COVER

AMAZING

STORIES

MAY 20c

SECRET
OF THE
BURIED
CITY

by
John Russell Fearn

GREAT
STORIES by ED EARL REPP • F. A. KUMMER, JR. • BRADNER BUCKNER

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН МАРСА

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ, когда я был еще совсем юнцом и держал торговую станцию на Марсе. В то время я служил сержантом в Инопланетном Легионе. Вы же помните Легион? Пена космоса, собранная по всем сточным канавам Солнечной системы и предназначенная, чтобы держать марсиан в узде, пока наши торговцы будут выдергивать у них золотые пломбы и рвать на ходу подметки. А я думал, что это будет прекрасное, романтическое приключение!

Местом моего назначения оказалась Джерала, аккурат посреди Красной Пустыни, где было вдвое жарче, чем в аду, и в три раза суше. Один вечно покрытый пеной колодец, пяток выглядящих несчастными деревьев холу и садок для кроликов, по недоразумению называемый туземной деревней, весь грязный и блохастый. Перед деревней, растянувшись по краю космодрома, стояли наши бараки, радиорубка и ветхая торговая станция Черного Слэна. А вокруг, насколько хватало глаз, простиралась плоская, как стол, проклятая пустыня. О, то еще было местечко!

У Слэна, насколько я помню, было плоховато с юмором после обеда, когда солнце било землю невидимыми молотами жары, а объемистое брюхо торговца становилось переполненным марсианским тонгом. Он продолжал ворчать во время игры в карты – мы играли в блэк джек – и проклинал слугу-туземца, который слишком медленно притаскивал очередную порцию льда, и спорил с Уилки, нашим радиооператором, потому что тот вечно оставлял включенным радиоприемник, а музыка напоминала ему об оставшейся в Нью-Йорке девушке.

Около пяти часов, разумеется, по марсианскому времени, я накинул китель и пошел будить смену к ночному патрулю. Под моим командованием было шесть человек с лучевиками, песчаными лыжами и шлемами от солнца, и я чувствовал себя важной персоной, невзирая даже на то, что отделение состояло из одного юпитерианина, который в ширину был ровно столько же, сколько и в высоту, и умел смываться одним прыжком... что и делал при первых же признаках проблем. Еще были два вечно пьяные венерианина, и три коричнево-красных марсианина, чешуйчатых и похожих на птиц, которые утверждали, что они земляне, только их предки подверглись радиации. Однако, имея в округе лишь несколько сотен аборигенов, пустынников с узловатыми пальцами и выпученными глазами, вооруженными лишь метательными ножами и, изредка,

древними пороховыми ружьями, которые купили где-то по дешевке, я не слишком волновался.

Я уже почти дошел до двери барака, когда услышал адский рев, визг и завывания, словно к нам бежала толпа бунтовщиков. Обернувшись, я увидел Черного Слэна, стоявшего у радиорубки и дер-

LEGION OF MARS

BY FREDERIC ARNOLD KUMMER, JR.

**Hard-bitten legionnaires, a mercenary Earthman, and
a fervent missionary didn't mix with the Martians.**

жавшего в каждой руке по слуге-туземцу, которых время от времени стучал чешуйчатыми, лысыми головами друг о друга, и так громко изрыгал ругательства, что почти заглушал вопли бедолаг.

Я выхватил оружие и побежал к радиорубке. Похоже, у нас возникла проблема. Слэн был высоким, сильным мужчиной, с черными волосами и черной же бородой, из-за чего и получил прозвище Черный. Нос его носил на себе результаты воздействия всех спиртных напитков в Солнечной системе. Он был единственным человеком, который мог без последствий хлебать нептуннианское оло. По слухам, у него были жены и от-

прыски на всех планетах, не говоря уж об астероидах. Начинал он в ампула контрабандиста, отбыл срок в тюремной колонии на Фобосе и теперь вот на законных основаниях грабил туземцев-марсиан, обменивая будильники, портативные радиоприемники и дешевые позолоченные часы на рубины из пустынь, синие кристаллы торене из песчаных пещер и кожу марсианских хьюа, ко-

торые были здесь чем-то вроде кенгуру и стояли на земных рынках даже больше, чем соболь или морская выдра.

Как я уже сказал, Черный бил бедняг головами, как барабанщик лупит по тарелкам, а около сотни их соплеменников стояли на коленях у дверей своих небольших конических хижин, издавая странные вопли с просьбами о помощи солнцу, которому поклонялись. Причем я заметил, что некоторые из них, недовольные нулевой реакцией своего божества, поглаживали рукоятки медных ножей. Их уродливые, выгнутые лица были, как всегда, неподвижны, но в круглых, выпученных глазах я не видел симпатии.

Я ткнул лучевиком в спину Слэну и велел прекратить. Оба красномордых упали на песок и остались там, оглашая окрестности громкими стонами, может, получив сотрясение мозга, а может, что и похуже.

- И как я, по-вашему, должен поддерживать здесь порядок? – проворчал я Слэну, - если вы вытворяете такое? Идите проспите, только скройтесь с глаз... Вы пьяны!

Черный уставился на меня остекленевшими глазами.

- Эти проклятые маленькие ворюги, - пробормотал он. – Да еще жара... она доконает меня.

И этого хватило, чтобы мои бедные нервы не выдержали. Я накинулся на него с растущей в груди злостью.

- Мне так же жарко, как и вам! – рявкнул я. – Еще одна такая выходка, и я аннулирую вашу торговую лицензию!

Слэн не сводил с меня неподвижных глаз, его косматые брови сомкнулись в одну линию. Он не представлял собой приятное зрелище - в грязной рубаше и мятых штанах, заправленных в старые ботинки. Руки его, как я помню, были покрыты фиолетовыми пятнами ожогов от старых сражений с применением лучевиков. Толпа красномордых, почувствовав конфликт, придвинулась ближе, пристально наблюдая за нами.

- Вы поняли? – гаркнул я и сунул лучевик в кобуру.

Слэн все еще ничего не ответил. Я видел, как напряглись его мышцы, словно он готовился прыгнуть. И я подумал, успею ли выстрелить первым...

Но тут я услышал голос Уилки, зовущий меня из радиорубки.

- Корабль на подходе! – закричал он. – Уже идет на посадку!

НАПРЯЖЕННАЯ ОБСТАНОВКА сразу же спала. Мы со Слэном резко повернулись в большому песчаному полю, которое шуточно называли космопортом. И конечно же, над ним уже висел добрый, старый «Вестрис», покачиваясь на струях пламени, а моя

команда стояла вокруг и глазела на посадку, такая бодрая, будто бы не продрыхла весь день.

Как только корабль приземлился, Уилки уже побежал за почтой. Его девушка писала ему по одному письму в месяц. Я пошел за ним, чтобы посмотреть, привез ли корабль табак.

С лязгом раскрылся главный люк «Вестриса», и из его темноты шагнул на трап, потирая руки, низенький человек. Он был в цветшем волокнистом дождевике, хотя, видит Бог, на Марсе еще никому не понадобился дождевик, а позади него носильщик с трудом тащил негабаритный чемодан.

Слэн, ждущий, пока спустится лифт, чтобы выгрузить из него всякую торговую мелочевку, нахмурился, очевидно, подумав, что этот человек торговец-конкурент.

- И какого черта вам здесь понадобилось? – грубо спросил он.

Маленький человечек сделал странное движение, будто мыл руки.

- Джон Энсон, путешественник, - сказал он. – Занимаюсь гальванопластикой золотом и серебром по минимальным расценкам. Возможно, у вас, джентльмены, найдутся серебряные вещи, нуждающиеся в дополнительном покрытии...

Я подумал, что Черный Слэн сейчас взорвется.

- Серебряное покрытие?! – взревел он. – Вы что, черт подери, считаете, что здесь богатый пригород?

- Не обижайтесь, сэр... Не обижайтесь. Вообще-то я веду бизнес с туземцами. Они, как дети. Любят блестящие вещички. Но позолоченные часы и хромированные ножи со временем тускнеют. А я придаю им прежний блестящий вид...

Как дети, это точно. Я посмотрел на маленького человечка и усмехнулся. В те времена много таких побывало на Марсе. Начинали с рюкзачком за плечами, а заканчивали миллионерами. По рубину за гальванопокрытие будильника. Или кожу хуллы за то, чтобы превратить тусклый железный браслет в золотой или серебряный. Хороший бизнес, так как на Марсе до сих пор имелись в избытке лишь два металла – железо и медь.

- Если бы я только мог найти себе помещение, - продолжал Энсон.

Я велел одному из своих людей выделить ему уголок на складе и повернулся осмотреть нашего второго гостя. Это был высокий, сутулый человек, одетый в мрачную черную одежду. Но глаза его были серыми и дружелюбными, и вообще он немного походил на Авраама Линкольна.

- Преподобный Иезекия Джонс, - представился он. – Прилетел, чтобы вести миссионерскую деятельность среди язычников.

Я замер и пробормотал нечто вроде приветствия. Миссионерская деятельность...

- Я счастлив встретить вас здесь, господа, - продолжал преподобный Джонс. - Я привез великие традиции Земли отсталым туземцам этой забытой Богом заставы. Дух законности и правопорядка, которые сделали нашу цивилизацию великой...

Я ничего не сказал. Я подумал о законности и правопорядке, представленными моей полупьяной командой, продуктами цивилизации Слэна - оружия и ликере, - и о христианском духе, который большинство из нас оставили на Земле. Потом я взглянул на Слэна. Он буквально брызгал гневом. Лицо его побагровело, а глаза стали холодными, как лунный пейзаж. Потом он подпрыгнул, словно его укусил один из зеленых, очень больно кусающихся марсианских муравьев.

- Нет! - проревел он, махая кулаками. - Клянусь пространством, нет! Не будет лживого певца псалмов на этом форпосте, который станет совать свой длинный нос в мои дела и вызовет проблемы с красномордыми! Будь я проклят, если позволю... - И тут он принялся высказывать свое мнение о миссионерах и миссионерстве на главных языках и диалектах всех девяти планет.

Преподобный Иезекия Джонс молча стоял, пока Слэн рвал на себе рубаху. Когда же он закончил, то Джонс распрямил худые плечи.

- Мне очень жаль, - сказал он, наконец. - Как можем винить мы жителей Марса за их грехи. Если привозим им с Земли примеры Сатаны? - Голос его возрос, загремел: - Раскайся, о, злой человек, прежде чем станет слишком поздно!

Из глаз Слэна полетели искры, рука его скользнула к лучевику на поясе. Он был метким стрелком. Я сам видел, как он зажег сигарету в зубах человека, даже не подпалив ему усы. И я решил, что сейчас самое время проявить свою власть.

- Ладно, Слэн, - сказал я, шагнув вперед. - Никаких грубостей. Если преподобный хочет открыть здесь свою лавку, никто не может его останавливать. По крайней мере, пока я команду этим форпостом. Уилки, отведите мистера Джонса к баракам. Думаю, мы сможем найти там ему комнату.

- Конечно! - усмехаясь, ответил Уилки. - Пойдемте, преподобный!

КОГДА ОНИ ушли, я повернулся к Слэну.

Тот стоял, широко расставив ноги, сунув большие пальцы рук за пояс и воинственно подняв торчком бороду.

- Ну, и что вам не нравится? – спросил я. – Почему вас волнует, спасет ли здесь пастор несколько душ? С моих плеч слетел бы немалый груз, если бы часть этих вороватых дьяволят переменялась к лучшему.

Слэн резко рассмеялся.

- Вы просто дурак, - медленно проговорил он. – Разве вы не понимаете, сколько этих пустынных крысят верят в своего бога, Солнце? И когда этот небесный пастырь начнет свое «просвещение», начнутся проблемы! Большие проблемы! Вот увидите.

Я взглянул на туземный квартал. На площадке перед желтым куполом храма Солнца маленький корабейник Энсон уже начал свое шоу. Он превратил свой старый плащ в алое одеяние и стал творить мистические вещи при помощи простого электролиза. Он жестикулировал и совершал пассы, превращая тусклое железо или грязную медь в сверкающее серебро или золото.

- Корабейники и проповедники, - усмехнулся я. – На Марс при-была цивилизация, Слэн. Лучше наденьте чистую рубашку и тоже преобразуйтесь!

- Ни за что на свете! – сверкнул глазами Слэн. – Черт! Одно дело – честная и справедливая торговля, когда каждая сторона думает, что поимела другую! Но когда дело доходит до того, что красно-мордым говорят, как они должны думать и жить так, как велит Бог, вот тут-то и начинаются неприятности!

- Все это лишь означает, что вы пригрили здесь себе местечко и не хотели бы ничего менять, - хихикнул я. - Аллилуйя, Слэн! Скоро мы увидим вас в церкви!

Но Черный был прав, несмотря на все свое неистовство. На следующее утро я взял всех шестерых своих героев-солдат для недельного патрулирования равнин, надеясь, что потом из них выйдет хоть часть тонга. А когда мы вернулись, деревня переменялась.

Не физически переменялась, разумеется, нет! Все было вроде бы по-прежнему. Но изменилась здешняя атмосфера. Раньше красно-мордые, скользящие по извилистым улочкам в своих длинных пылевиках, поворачивались, когда я проходил мимо, или останавливали меня со всякими просьбами и жалобами. Но в тот день, кода я вернулся!.. Да меня словно там и не было! Ни поклона, ни взгляда, ни слова. Я как будто стал невидимкой. И мне это очень не понравилось.

Оставив своих людей в бараках, сразу же направился к лавчонке Слэна. Черный был пьян. Он развалился в большом кресле и, по-сверкивая налитыми кровью глазами, чистил свой лучевик. В углу сидел маленький Энсон, занимаясь сложением каких-то чисел в потрепанном блокноте.

- Привет, Черный, - усмехнулся я. – Тебя уже сделали дьяконом?
- Гатхой! – неприлично выразился по-сатурниански Слэн и продолжал чистить оружие.

- Доброе утро, сержант, - отозвался Энсон, поднимая взгляд. – Как прошла поездка?

- Пылевые бури, песчаные муравьи и проклятая убийственная жара, - ответил я. – Что здесь случилось? Красномордые кажутся какими-то скованными.

- Скованными? – повторил Энсон. – О, нет, сэр, ничуть! Очень дружелюбные люди! Здесь прекрасное место для торговли. За первые два дня я заработал сто долларов на гальванизации украшений, ножей и всего подобного. Теперь на очереди зеркала - плоские, как блюда, вещички, которые ждут, когда я их посеребрю...

- Зеркала? – Слэн поднялся с кресла и выпятил губы. – Вы говорите, зеркала?

- Ну, да, - кивнул маленький Энсон. – Десятки зеркал, медные с серебряной отражающей поверхностью. Мне принес их первосвященник из храма. Они очень древние и серебро потускнело или местами протерлось. Я думаю, они как-то связаны с верой в Солнце. Они еще такие дети...

Слэн ничего не сказал. Повернувшись, он принялся запирать окна и двери, затем достал из-под стола зачехленное оружие и боеприпасы.

- Ерунда, - покачал я головой. – Однако, с таким лицом, как у некоторых, я бы тоже боялся зеркал.

- Боялся зеркал?! – Слэн развернулся ко мне, оцетинив свою черную бороду. – О, кольца Сатурна! И они посылают таких простодушных щенков, как вы, чтобы держать в узде красномордых! Скоро вы узнаете... - Он резко замолчал, прислушиваясь.

На улице отдавался торжественным эхом глубокий, сильный голос... голос преподобного Иезекии Джонса. Он говорил на ломаном марсианском, какой преподают в земных школах, и с мягкой твердостью повествовал о Законах Божиих.

Я СТРЕМИТЕЛЬНО выглянул на улицу. В нескольких шагах от одного из складов стояла высокая, худая фигура Джонса, одетая, несмотря на ужасающую жару, во все черное, как одеяние гробовщика. Сейчас он еще больше походил на старого Эйба Линкольна. Уилки, у которого всегда была тяга к религии, стоял рядом с ним, обнажив голову и рискуя заработать солнечный удар. На улице было полно марсиан, сотни марсиан, очень пассивных, в свободных пылевиках, едва держащихся на лишенных плеч телах. Красные уродливые, морщинистые лица были совершенно безу-

частными, как и всегда, но мне показалось, что в их выпученных лягушачьих глазах мелькают какие-то огоньки. Иезекия Джонс, должно быть, почувствовал их враждебность, поскольку стал говорить с еще большей убежденностью, чем прежде.

- Бог добра, мира, любви, - говорил он. - Не Бог одной страны. Одной расы, одной планеты, но Создатель жизни повсюду во Вселенной. О, братья мои, не падайте на колени перед Солнцем, одним из творений Бога, не менее замечательным, чем ваши тела, а падите ниц перед Ним, Тем, кто сотворил тысячи солнц...

- Сейчас начнется, - пробормотал Слэн. - Я чувую это! Черт, я!.. - И он резко вздохнул.

Толпа красномордых шевельнулась. Они не кричали, не скакали, не махали руками, как это делала бы толпа на Земле. С бесчувственными, непроницаемыми лицами они просто двинулись вперед и схватили Джонса и Уилки.

- Великий Боже! - воскликнул я, выхватывая оружие. - Мы должны их спасти! Вперед! - И я выскочил в обжигающе-белый солнечный свет, стреляя на ходу.

Но Слэн не присоединился ко мне. Выбегая из двери, я услышал, как он что-то бормочет о «проклятом священнике». Он не хотел рисковать шеей ради преподобного Иезекии Джонса.

Я понял это слишком поздно, и остановиться уже не успел. Как только я выскочил из дома, в меня тут же полетел десяток ножей. Инстинктивно я упал на колено, и ножи пролетели у меня над головой, стучаясь в кристалловидную стену. Некоторые влетели в дверной проем, и я невольно подумал, что Энсон, должно быть, узнал те самые ножи, которые собирался серебрить и которые со свистом теперь пролетели по комнате.

Тогда я нажал курок лучевики, пуская в толпу красномордых дьяволов красные вспышки пламени. С десяток почерневших, обугленных тел упали на рыжий песок, а остальные взвыли от ярости. Я продолжал стрелять, и черный, зловещий дым поднялся над переполненной улицей, а от запаха горелого мяса, живо напомнившего мне крематорий, желудок у меня подскочил к горлу.

КРАСНОМОРДЫЕ стали палить в ответ. Их древние пороховые ружья, стрелявшие пулями, производили адский шум, и я увидел небольшие фонтанчики в уличной пыли, приближающиеся ко мне.

Марсиане, державшие Джонса и Уилки, потащили их к большому желтому куполу храма Солнца. По ним я не стрелял, боясь попасть в людей. Затем над моей головой пролетело пламя. Это в действие все же вступил Слэн.

Красномордые стали разбегаться в поисках укрытий, а я рванул за группой, уводившей Уилки и Джонса. Древние ружья с шумом палили, пули свистели у меня над головой, а временами словно горячий ветер проносился мимо моего лица.

- Лауренс! – вопил Уилки. – Ради Бога, быстрее!

Я смахнул со лба заливающий глаза пот. Один из красномордых поднес нож к груди Иезекии Джонса. Пастор молился, стоя на коленях в пыли. Маленькие дьяволята с лягушачьими глазами завывали, как бешеные собаки.

Я поспешно выстрелил от бедра. Удача сопутствовала мне. Рука красномордого мгновенно почернела, и он выронил нож на землю. Другими выстрелами я свалил еще двоих из них, а позади меня Слэн сдерживал полотнищами огня вопящую толпу.

Внезапно оставшиеся красномордые отпустили Уилки и Джонса и пустились наутек.

- Бежим! – пробормотал я, хватая миссионера за руку. – Быстрее! В лавку Слэна!

Он ошеломлено кивнул и последовал за мной. Вокруг нас свистели пули. Уилки позеленел при виде обугленных тел, загроздивших площадь перед лавкой. Слэн стоял в дверях с лучевиком в каждой руке, и поджаривал красномордых, как только они высовывались из укрытий. Время от времени из-за хижин и складов слышались крики.

- Подержите их еще минутку! – крикнул я. – А мы...

Я не успел договорить. Выстрел из лучевика пролетел мимо нас и ударил в спину Уилки, который рухнул в пыль лицом, и душа его отлетела в вечность.

- Грязные предатели! – услышал я вопль Слэна. – Да будут прокляты ваши души!

Мы были уже в шаге от лавки. Вталкивая Иезекию Джонса внутрь, я оглянулся через плечо. Перед бараками мой юпитерианин, два венерианина и три марсианина, с лучевиками в руках, раздавали наше запасное оружие туземцам.

- Вот вам ваш Иностранный Легион! – взревел Слэн! – Отличные лояльные крысы! – Он втащил меня в комнату, еще разок выстрелил из лучевика и пинком захлопнул дверь. – Зато мы спасли преподобного Джонса, которого следует поблагодарить за все это! – И он бросил испепеляющий взгляд на миссионера.

Иезекия Джонс встал на колени в углу комнаты и, подняв вверх лицо, начал молиться. Я понял, что от него не будет никакой помощи в обороне форпоста. И от Энсона тоже. Маленький ремесленник раскачивался взад-вперед с побелевшим лицом и что-то

испуганно бормотал. Я смыл кровь с глубокого пореза на лице и подполз к лежащему у окна Слэну.

- Нет ни единого шанса! – пробормотал Черный. – Это просто вопрос времени, сколько мы сможем продержаться, прежде чем нас прибьют. Давайте-ка, постреляем, парень!

Я КИВНУЛ и выхватил лучевик. То же оружие, попав в руки красномордых, придавало им храбрости. Десяток из них тут же залезли на крышу склада и взяли нас на прицел, а остальные тем временем поползли по площади. Я чуть высунул голову из-за подоконника, дав несколько выстрелов и нырнул обратно, поскольку стрелки на крыше склада принялись палить в ответ.

Сквозь вопли красномордых я слышал шипение лучевиков Слэна в другом окне и бормочущего молитвы проповедника. Очень помогут нам сейчас молитвы, мельком подумал я. Однако, я не мог не чувствовать жалости к преподобному Джонсу. Он очень старался обратить этих дьяволят в истинную веру... и при том не ведал, что творит. Сейчас он чувствовал, что все это кровопролитие началось из-за его ошибки. Это была тяжелая ноша для совестливого человека, а обвинения Слэна не облегчали ее.

Следующие пять минут стали сплошным сверкающим кошмаром. Пули и лучи носились по воздуху. Слэн ругался без роздыху, а маленький Энсон хныкал, точно заблудившийся ребенок.

- Прохвост! – зарычал на него Слэн. – Все это заварил ты и этот сладкоречивый певец псалмов, а расхлебывать теперь должны мы! Почему бы вам не умереть мужчинами, в бою?

Я был слишком занят, пытаясь вести стрельбу, чтобы ответить ему. Красномордые были уже близко, а из-за жары у меня так тряслись руки, что я уже не мог попасть даже в склад. Из-за жары? Это была не просто жара! В комнате, должно быть, было градусов под двести. Лавка под обстрелом лучевиков превратилась в настоящий ад. Стекла в окнах были выбиты, дверь разнесена на куски, а кристалловидные стены так раскались, что к ним невозможно было прикоснуться. И я возблагодарил свою счастливую звезду, что дрессины практически нет на Марсе, и дома из нее не строят.

Слэн в другом конце помещения был похож на демона из преисподней. Его черная борода была подпалена, одежда обгорела, лицо было темно-багровым от ярости и сажи. А через несколько секунд наши лучевики разрядились. Пока мы со Слэном обожженными пальцами пытались вставить в них новые батареи, разлетелись остатки двери, и помещение наполнилось марсианами.

Энсона, Джонса и меня схватили и связали, прежде чем мы поняли, что происходит. Но Черный Слэн принял бой. Марсиане бук-

вально облепили его, а он отбивался, и его кулачищи мелькали без устали.

- Не давайте им живыми! – кричал он. – Их зеркала...

Он не успел договорить, и был накрыт сплошной массой красных тел.

Когда Черного все же связали, нас выволокли на улицу и потащили мимо почерневшего тела несчастного Уилки, в лабиринт бесформенных хижин позади складов. Потом мы оказались на каменной площади перед большим желтым куполом Храма Солнца. Ошеломленные, ослепленные жестоким солнечным светом, мы стояли все четверо в ряд. Должно быть, мы представляли собой оригинальную картину. Джонс молился, Слэн ругался, Энсон что-то бормотал себе под нос, а у меня колени стучали, как кастанеты, и я задавал себе вопрос, что теперь будет.

ДОЛГО ЖДАТЬ не пришлось.

Двери храма открылись, и оттуда вышел приземистый марсианин с жабым лицом. Он был голый, если не считать узенького пояса, и каждый дюйм его тела был окрашен в тошнотворный желтый цвет. Он медленно шел к нам по площади. С каждый шагом поднимая босыми ногами облачка вездесущей красноватой пыли.

- Кхафор, Дитя Солнца, - пробормотал Слэн. – Верховный могол храма. – Он бросил гневный взгляд на Иезекию Джонса. – За все это надо благодарить вас и вашу набожную трепотню! Даже меня, никогда не верившего в вашего Бога, ждет то же самое наказание!

Джон, стоя неподвижно со склоненной головой, ничего не ответил. Мне все это казалось кошмарным сном. Пыльная площадь, безмолвные красномордые с унылыми лицами, большой купол Храма Солнца... Меня всегда интересовало, что происходит в этом храме. Мы так мало знали о красномордых, об их обычаях, привычках, верованиях. Они никогда не разговаривали с нами, кроме как по торговым делам. Теперь, конечно, мы все сами увидим. Желтый человек поднял на нас большие глаза, похожие на глаза ящерицы, и заговорил:

- Люди Земли! – торжественно сказал он. – В течение долгих лет мы торговали с вами. Мирно жили бок о бок, и никогда не вмешивались в дела веры друг друга. Теперь же прибыл этот землянин, представитель новых богов, решив свергнуть могущественное Солнце. Может быть, слова его верны, и Солнце – всего лишь дитя его богов. Мы привели вас сюда, чтобы узнать правду. К вам будет повернут Лик Небесного Огня. Если вы сумеете сделать то, что не мог еще ни один человек, то есть глянуть в него и остаться в живых, тогда, конечно, мы навсегда будем следовать вашей вере. Но

если вы потерпите неудачу, то мы убедимся, что наш бог, Солнце, сильнее вашего.

- Нет! – раздался страдающий голос Джонса. – Наша религия проповедует любовь, а не силу!

- Но вы же сами сказали, - прогудел желтый человек, - что ваш всемогущий мог разверзнуть хляби небесные, разрушать стены и останавливать ход Солнца по небу. Тогда для него вызвать затмение Солнца – сущий пустяк! Так что пусть испытание начнется!

ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ появились два красномордых с невозмутимыми лицами, неся какое-то устройство, покрытое кроваво-красной тканью. При виде его по толпе пронеслось свистящее перешептывание. Желтый человек очень бережно снял покрывало и обнажил странный набор отражателей в форме блюда, установленных на легкой деревянной подставке.

- Ага! – пробормотал Энсон. – Это же зеркала, которые я сам посеребрил! И зачем им эти зеркала?..

- Сейчас узнаешь! – рявкнул Слэн. – Мистер Джонс всем нам подарил возможность стать первыми марсианскими мучениками! А вы так не считаете, Энсон? Я уверен, он должен поблагодарить вас за то, что вы покрыли серебром эти зеркала! Возможно, это делает из него святого! Клянусь кольцами Сатурна, если бы я только мог освободиться, я бы убил вас обоих перед тем, как уму сам!

Иезекия Джонс по-прежнему ничего не сказал. Его худое, изможденное лицо было поднято к нему, губы слегка шевелились. Зубы Энсона застучали, как игральные кости.

Кхафор, желтый человек, указал на Слэна. Его помощники поставили на определенном расстоянии от устройства железный стул, и посадили Черного на него. Мгновение они настраивали сияющие отражатели, затем отскочили от устройства. Свет от сотни зеркал сосредоточился в одной точке, осветив Слэна словно гигантским прожектором. Торговец принялся костерить на все корки, но не красномордых, а Иезекию Джонса. Глаза его горели ледяной яростью, а пальцы судорожно шевелились.

Я все еще не мог понять, что они задумали, но постепенно во мне стала пробуждаться какая-то мысль. Они принялись медленно пододвигать коллекцию зеркал ближе к Слэну! И по мере приближения круг света все уменьшался, словно под лупой, наводимой на фокус. Вскоре он уже стал размером с маленькую тарелку и сосредоточился на середине груди Слэна. Черный стал корчиться, лицо его покраснело и покрылось потом. Мне казалось нереальным, что все это может происходить буквально на расстоянии броска камня от бараков и моего форпоста. Черный, сидящий перед зеркалами...

- Великий Боже! – закричал Энсон. – Они собираются прожечь в нем дыру!

Я НЕ МОГ оторвать взгляд от Слэна. Кружок света был уже размером всего лишь с блюдце, и от его груди поднимались, курясь, тонкие струйки дыма. Рубашка Слэна обугливалась прямо на глазах, а глаза у него выпучились, как у марсианина. Я почувствовал, что мне дурно. Не забывайте, я был тогда еще совсем молодым... а тут еще Энсон скулил под боком, точно побитая собака.

Желтый человек подался вперед, пристально глядя на Слэна.

- И где же ваши боги, земляне? – пробормотал он. – Разве они не могут наслать облачко, чтобы скрыть лик Солнца?

Но небо было ясным, как никогда. Облака вообще были большой редкостью на Марсе. Солнечный свет белым дождем изливался вниз, чтобы быть перехваченным зеркалами и сфокусированным на груди Слэна. Толпа красномордых кивнула с видом спокойного удовлетворения, когда Черный громко застонал.

Кхафор придвинул зеркала еще ближе, пучок света сжался, и пятно на груди Черного превратилось в раскаленный десятицентовик. Дым повалил сильнее, в воздухе разнесся запах, как от жареного бифштекса. Мышцы Слэна вздулись, когда он пытался порвать веревки. Окружающая атмосфера аж захрустела от напряжения. От жары у меня закружилась голова. Но я еще успел подумать, что напряжение вот-вот подойдет к пределу и лопнет.

- Ну, и где ваши боги, земляне? – вкрадчиво пропел Кхафор. – Скоро, скоро Солнце, Небесное Пламя, получит в дар эту душу!

И внезапно Иезекия Джонс упал на колени. Лицо его обрело такое выражение, словно он услышал органную музыку в церкви. Один его вид мог заставить вас обрести веру в Бога. Меня, во всяком случае, заставил.

- Боже, дай же нам знак! – воскликнул он. – Спаси этого человека, который не верит в тебя, дабы он мог быть поставлен на путь истинный. Помогите же нам, Господи!

Тут все и произошло. Ряд взрывов прозвучал, как выхлопы корабельных двигателей, поднялось большое облако дыма. Энсон придушенно вскрикнул, и я услышал, как Иезекия Джонс провозгласил:

- Благодарю тебя, Боже!

Устройство, состоящее из зеркал на деревянной подставке, было разнесено вдребезги! Разбито, разрушено, уничтожено, хотя его и близко не коснулась рука человека! Там не было никаких механизмов, никаких двигателей, которые могли бы выйти из строя. Только зеркала, которые были разбиты... Чудом!

Я ТУТ ЖЕ почувствовал, как колени мои ослабли, и подумал о том, как неразумно трачу свою жизнь вне религии. Были разбитые зеркала, раскрашенный желтыми красками жрец Дитя Солнца, лежащий вниз лицом, и кровь, ручейком текущая из-под него, а также красномордые, бросившиеся ничком и уткнувшиеся носом в пыль. Если бы я не был связан, то наверняка бы присоединился к ним.

Внезапно из толпы выскочил один марсианин, мгновенно перерезал наши путы и тут же снова бросился ниц. Иезекия Джонс воздел к нему свои длинные конечности и тут же начал проповедовать. Его голос разносился по площади раскатами грома, и красномордые что-то испуганно бормотали, соглашаясь с каждым его словом.

Ну, мне кажется, то, что произошло, могло бы обратиться к Богу любого человека, но я родом из Миссури и любопытен по своей природе. Поэтому, после того, как прошел первый страх, я внимательно осмотрел разбитые отражатели и кое-что заметил. Взрывы не нанесли много ущерба, дуги и медные зеркала не были затронуты, не считая того, что с них полностью слетела посеребренная поверхность. Это меня удивило. Поэтому, пока преподобный Джонс проповедовал, я подошел к стоящему на коленях маленькому Энсону и тронул его за руку.

- Послушайте, - прошептала я, - что вы сделали с этими зеркалами?

- Что сделал? – он нервно потер руки. – Да просто посеребрил их, сэр! Только и всего! Правда... - он смущенно глянул на меня, - только это между нами. У меня кончилось серебро еще на браслетах и ножах. Но когда мне притащили эти зеркала, я же не мог отказаться от прибыли! О, я так волновался, боясь потерять хороший бизнес! Поэтому я немного пошарил на складе мистера Слэна, надеясь найти что-то, что сверкало бы, как серебро. И, наконец, нашел препараты, содержащие серую сурьму. Но после электролиза выглядела она точно так же, как серебро! Да и какая марсианам разница. Если это блесит? К тому же, я взял за нее меньше. К тому же, сурьму я купил у мистера Слэна, только он не знал, для чего. Коммерческая тайна, мистер Лоуренс, не так ли? Но вы ведь ничего не расскажете? Никто не узнает, что блестело не серебро, и жрецам очень нужны были зеркала...

Ну, тут уже все стало ясно. У Слэна было много всякого барахла, покрытого сурьмой. На Земле она использовалась для производства пепельниц и много чего в этом роде. На вид она была грязно-серая, как и сказал Энсон, но после электролиза сияла, как серебро. Но сурьма имеет и другие свойства. Покройте что-нибудь ею

очищенной, потом как следует нагрейте и – бум! Она взорвется! Он покрыл зеркала чистой взрывающейся сурьмой, и высокая температура, а может, и грубо обработанная поверхность зеркал сделали свое дело. Сурьма взорвалась и разрушила устройство!

Я был готов рассмеяться, когда Энсон робко пихнул меня локтем.

- Вы уничтожите мой бизнес, если кто-нибудь услышит о сурьме, - пробормотал он. – Я всегда работаю честно и справедливо, с реальным серебром и золотом, но жрецы так спешили, и у меня не было времени заказать новую партию. Вы ведь никому не расскажете, а, мистер Лоуренс?

В этот момент мой взгляд упал на Черного Слэна. Он все еще сидел на железном стуле, с ошеломленным лицом глядя на Иезекию Джонса, и вроде бы слушал его проповедь. Губы его шевелились, и они впервые шептались отнюдь не ругательства.

(Amazing Stories, 1939 № 5)

DARK INVASION Dynamic New **FRED'K ARNOLD KUMMER**
\$2.00 Novel by

MARVEL

AUGUST

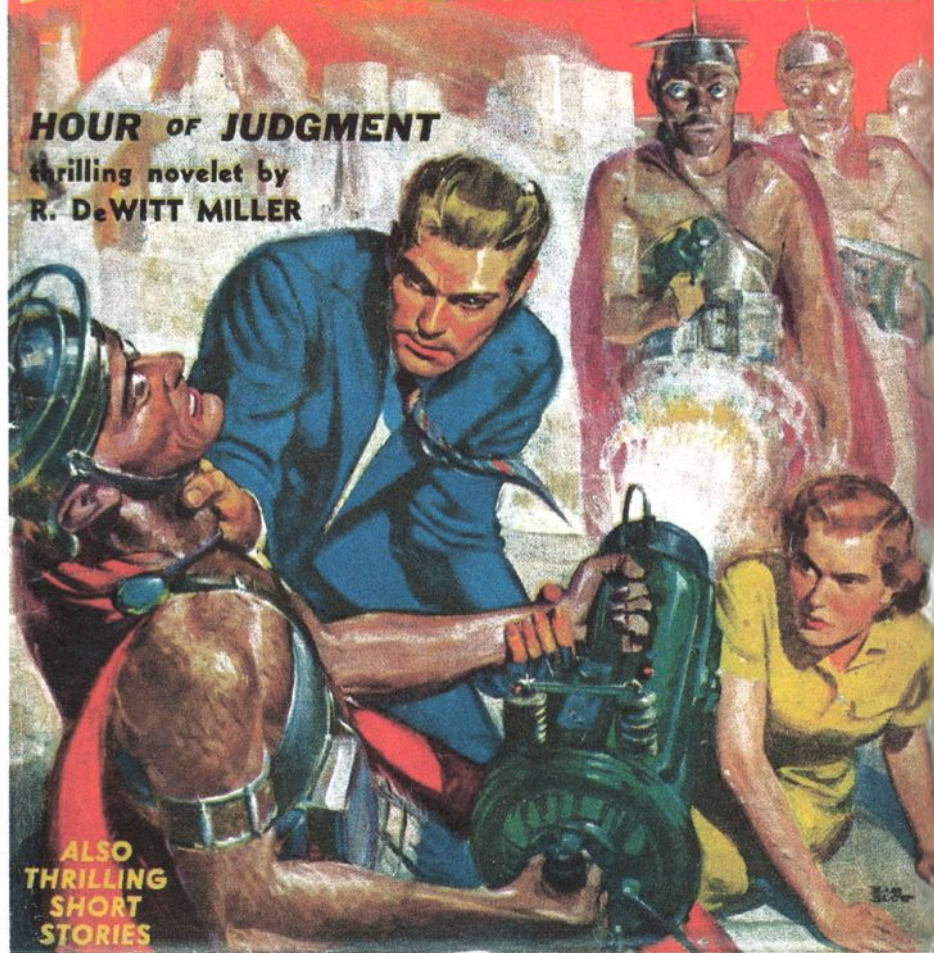

15¢

SCIENCE STORIES

HOOR of JUDGMENT

thrilling novelet by
R. DeWITT MILLER

**ALSO
THRILLING
SHORT
STORIES**

ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

ГЛАВА I

ТЕМ ВЕСЕННИМ утром Нью-Йорк казался городом мечты. Золотые стрелы солнечных лучей пронзали здания и вспыхивали на стеклянных перекрытиях улиц верхних уровней. Аэромобили, перелетавшие от башни к башне над столицей, походили на ярких бабочек, в саду из камня и стали.

Гарту Арлану, стоящему у окна своей квартиры на высоте в сотню этажей над землей, все это было знакомой картиной. Он озабоченно глядел вниз на широкие круги пандусов, переполненные улицы и полосы движения с бесконечно несущимися машинами.

Внезапно Гарт достал из кармана смятый клочок бумаги и разгладил его на подоконнике. По глазам ударили знакомые уже слова радиogramмы:

«Дорогой Гарт, мне нужна помощь... Очень нужна. Я наткнулся на кое-что большое. Слишком огромное, чтобы справиться с этим в одиночку. Мне нужно, чтобы хоть кто-то, знающий физику и химию, убедил меня, что я не спятил. Не могу объяснить сейчас более подробно... Это так фантастично, что всякие объяснения бесполезны. Пожалуйста, ради нашего прошлого, приезжай немедленно. Обещаю, что ты не пожалеешь об этом. Джон Харкер. Сан-Карло, Калифорния».

Загорелое лицо Гарта нахмурилось, когда он перечитал сообщение. Джона Харкера он не видел уже пять лет. Тогда они работали вместе над усовершенствованием угольного двигателя Атласа. И Харкер, внезапно забрав свою долю предприятия, уехал в Маунтин-Хоум, чтобы никто не мешал ему заниматься любимым делом — работать над усовершенствованием всяких механических приспособлений, облегчающих людям жизнь. А Гарт, будучи моложе, выбрал противоположный путь, уехал в Нью-Йорк и основал коммерческую научно-исследовательскую лабораторию, носящую его имя. И теперь, после пяти лет молчания, пришла эта радиogramма.

Гарт с сомнением покачал головой. Харкер был превосходным механиком, хорошим, умелым инженером. Его усовершенствования экономили людям время. Но он не был физиком или химиком, и казалось маловероятным, что он мог совершить такое революционное открытие, на какие намекала радиogramма. И прибыла она как раз в то время, когда лаборатории Арлана были так заняты.

How could John Harker, a run-of-the-mine engineer, work out theories that would stump the world's greatest scientists? And how could he know that in giving the world a new era, in advancing our progress ten thousand years overnight, he was dooming his own lovely Marcia to the death-spewing ray-sun of far Mercury!

DARK INVASION

By FREDERICK ARNOLD KUMMER, JR.

Гарт с силой скомкал листок и кинул его в мусорную корзину. И снова что-то остановило его. А что, если усердный, добродушный Харкер все же наткнулся на что-то, лежащее за пределами его понимания? Не станет ли после он, Гарт, винить себя в том, что не откликнулся на послание старого друга? На это был шанс... слабый шанс, но все же...

Внезапно Гарт повернулся, сел за стол и щелкнул переключателем. На экране

видеофона появилось скучающее лицо девушки.

- Да, доктор Арлан? — механически пробормотала она.

- Свяжитесь с ангаром и распорядитесь заправить мой самолет. Немедленно! — распорядился он. — И позвоните в лабораторию, скажите, что меня вызывают на несколько дней из города. Это все!

СПУСТЯ ПОЛЧАСА Гарт уже стоял на крыше, наблюдая,

как проходит последнюю проверку двигатель его маленького, из-ящного аэро.

- Заправлен полностью, Джо? – спросил он.

- Да, сэр, - кивнул механик. - Работает, как часы!

- Прекрасно!

Гарт кинул чемодан в багажное отделение и сел в кабину. Двигатель взревел, лопасти забили воздух, и машина взлетела.

Гарт бросил последний взгляд на оставшийся внизу город и, усевшись по-удобнее, взял курс на запад.

Полет к побережью был монотонный. Машина летела высоко в стратосфере, и внизу были видны лишь курчавые гряды облаков. Переключившись на автопилот, Гарт зажег сигарету и расслабился, не переставая думать над сообщением от Джона Харкера.

Гораздо позже машинка скользнула вниз, сквозь плотные облака. Появилась Сьерра Невада, тянувшаяся вдоль побережья с севера на юг, точно извилистый след от какой-то гигантской ящерицы.

Гарт переключил управление на себя. Дом Харкера, старая постройка в испанском стиле, взгромоздившаяся на край плато, была отчетливо видна с воздуха. Гарт осторожно посадил машину неподалеку от него.

Старинный дом, серый и одинокий, был точно таким же, каким Гарт помнил его во время своего последнего посещения пять лет назад. Странно, подумал он, что такой веселый человек, как Харкер, делает в этом мрачном доме, где должны жить лишь летучие мыши. Улыбнувшись, Гарт потянул старую веревочку звонка.

Массивная, обитая гвоздями дверь распахнулась. За ней стояла девушка, тонкая, темноволосая, в облегающем ее стройное тело полупрозрачном платье. Гарт заметил, что ее глаза были такого же цвета, как далекие горы, - туманной синевы.

- Да? – спросила она. – Что вам угодно?

- Мне нужно увидеть мистера Харкера. Он ждет меня.

- Значит, вы – Гарт Арлан! – поведение девушки стало более доброжелательным. – Входите же!

Гарт последовал за нею через обшитую деревянными панелями прихожую в большую библиотеку с многочисленными книжными полками. Тут ничего не изменилось с тех времен, когда они закончили продажу патентов на двигатели Атласа. Гарт протянул руки к трещащему в камине огню – в горах становилось холодно сразу же после заката.

- Вы – единственная происшедшая здесь перемена, - улыбнулся он девушке. – Могу я спросить...

- Я Марсия Харкер. Дочь мистера Харкера.

- Дочь? – задумчиво протянул Гарт. – Я помню, что он упоминал о вас. Но мне казалось, что вы должны быть маленькой девочкой с лентой в волосах.

- Я еще училась в школе, когда вы были здесь в последний раз, - рассмеялась она. - И я всегда думала о вас, как о старом, седобородом ученом. Мы оба ошибались, не так ли? - Марсия повернулась к двери. - Папа внизу, в своей мастерской. Чувствуйте себя, как дома, а я пойду скажу ему, что вы приехали.

- Ладно, - сказал Гарт и отвернулся к огню.

БУКВАЛЬНО ЧЕРЕЗ минуту в прихожей раздалися шаги, и в библиотеку вошел Джон Харкер, сопровождаемый Марсией.

Харкер был все тот же, коренастый, широкоплечий, только приобрел небольшое брюшко. Нос у него был красный, а рыжие волосы окаймляли обширную лысину. Выглядел он, словно облезший Санта-Клаус.

- Гарт! - воскликнул он. - Боже, как я рад видеть вас, мой мальчик!

- И я вас тоже! - эхом отозвался Гарт. - Вы ничуть не изменились! Как проходит жизнь сельского отшельника?

- Превосходно, - ответил Гарт, проведя ладонью по лысине. - Вернее, так было до... до... - Он запнулся и замолчал.

- До важнейшего открытия? - рассмеялся Гарт. - А все же что это, Джон? Крышечка для бутылок нового типа или самоуничтожающееся после использования бритвенное лезвие?

Румяное лицо Харкера внезапно стало серьезным.

- Это не шутки, - сказал он. - Это больше... громадное... Эти пластинки...

- Пластинки? - переспросил Гарт. - Я вас не понимаю...

- Увидите... Сейчас все увидите, - пробормотал Харкер, нервно потирая руки. - Я попытался сам разобраться в этом, парень, но... Ладно, возможно, я потерял самообладание. Но как могу я, простой инженер, понять теорию, которая озадачила бы наших самых великих ученых?

Пристальный взгляд Гарта перешел с Харкера на девушку. Оба, казалось, были полны решимости и едва сдерживали волнение.

- Вы говорите загадками, - ответил он. - Давайте, начнем все с самого начала...

- Конечно! - Харкер повернулся к дочери. - Марсия, принеси пластинки! Они лежат на столе в лаборатории. Принеси их сюда!

Девушка кивнула и вышла из комнаты.

- Так... - Джон Харкер принялся набивать почерневшую трубку из корня шиповника. - А что бы вы сказали, если бы я сообщил вам, что собираюсь привести весь мир в новую эпоху? Дать ему чудеса науки могущественной цивилизации, опережающей нашу на тысячу... нет, на десять тысяч лет?

- Я бы сказал, что вы напились, - усмехнулся Гарт. - Причем самого дрянного ликера!

Харкер помолчал, посасывая трубку с довольным видом человека, собирающегося стереть своих критиков в порошок. Стук каблучков Марсии несколько успокоил его, его горящие глаза немного смягчились.

- Ах, вот как! – пробормотал он. – Сейчас вы увидите! Вот дар миру, который не сравнится ни с чем другим!

Марсия принесла четыре зеленоватые пластинки по футу с каждой стороны и в дюйм толщиной. Когда она положила их на стол, Гарт заметил, что они покрыты какими-то странными значками.

- Посмотрите на эти пластинки! – Харкер ткнул рукой в зеленые квадраты. – Скажите, что вы думаете о них?

ГАРТ ПОДНЯЛ одну из пластинок и поднес поближе к глазам. На ощупь он понял, что она металлическая... но такого металла он никогда прежде не видел. Пластинка флюоресцировала, испускала тусклое, зеленоватое сияние!

- Странно, - пробормотал Гарт. – Светящийся металл? И очень легкий. Я бы сказал, он весит меньше, чем алюминий.

- Это еще не все! – проворчал Харкер. – Видите зарубку на краю?

Присмотревшись, Гарт увидел едва заметное углубление с одной стороны пластинки.

- Это все, что могло сделать алмазное сверло, прежде чем сломалось, - продолжал Джон Харкер. – Это самый прочный металл в мире, без всякого сомнения! А теперь скажите, что вы думаете об этих значках.

Гарт внимательно осмотрел странную пластинку. На ней была выгравирована серия странных, хотя и красиво выполненных, рисунков. На первом рисунке было четыре квадрата, лежащих рядом с равноугольным треугольником. На следующем квадраты были внутри треугольника. На третьем треугольник, по-прежнему с квадратами, был над цилиндром. А ниже этих трех идеограмм была четвертая, побольше, на которой было одиннадцать кругов, вложенных один в другой. Первый круг был больше всех остальных. От самого маленького круга, расположенного ближе всех к большому, тянулась пунктирная линия, соединяя его с четвертым. Затем был квадрат с путаницей линий и спиралей внутри, а рядом такая же путаница линий, но уже не ограниченных квадратом. На последнем рисунке было вновь одиннадцать кругов, но на втором и четвертом кругах были эти беспорядочные спирали и линии, а пунктир, соединяющий эти круги, теперь был двойным.

- Ну? – нетерпеливо спросил Джон Харкер. – Вы это понимаете?

Гарт покачал головой и осмотрел остальные пластинки. Они были покрыты какими-то сложными диаграммами и схемами. На одной был такой же запутанный рисунок из линий и спиралей, что и на первой. Внезапно в голове Гарта вспыхнуло объяснение.

- Боже мой! – воскликнул он, едва дыша. – Эти четыре квадрата, наверное, изображают пластинки! А одиннадцать кругов – это Солнце и десять планет! Пластинки пришли из второго круга, если пунктир означает маршрут. А второй круг – расположенный рядом с первым, Солнцем, это... это Меркурий! И тогда треугольник, в который они были вложены, должен означать какой-то космический корабль!

- Не космический корабль, - тихо сказал Харкер. – Снаряд. Выпущенный из какого-то орудия – цилиндра на третьей идеограмме. Таким образом, человек, сделавший эти пластинки, сообщил нам, как они попали на Землю. Но остальное сообщение трудно расшифровать.

- Но... Но!.. – задыхаясь, воскликнул Гарт. – Это невозможно! Такого просто не может быть! Наверное, это подделка, сделанная каким-то шутником!

- Любой шутник испытал бы затруднения, создавая неизвестный, светящийся металл. – Харкер указал на мерцающие пластинки. – Послушайте внимательно, Гарт, - он несколько секунд попытался трубой, затем продолжал: - Последние несколько лет мы с Марсией частенько ужинали на террасе. Это очень приятно жаркими вечерами. Однажды прошлым летом я сидел там вечером, заканчивая кофе и разговаривая о всякой ерунде, когда вдруг увидел пронесшуюся по небу яркую полосу. Ослепительная вспышка озарила все небо, ужасный рев расколол воздух! Секунду спустя от страшного толчка я чуть было не полетел на пол. Затем, в тусклом свете мы увидели облака белого пара у сосен, растущих у небольшого водоема – не больше бассейна, - примерно в полумиле от дома. Что-то прилетело из космоса и упало там, буквально рядом с домом!

Харкер докурил и выбил трубку.

- Ну, мы подумали, что это метеор и решили пойти посмотреть на него. Надели ботинки, взяли совки, фонари и пошли к озерку. Были ли мы взволнованы? Лучше спросите об этом Марсию.

- Вряд ли мы волновались больше, - рассмеялась девушка, - если бы знали, что это было на самом деле. Это мог быть метеор с алмазами или рубинами. Мы представляли себя миллионерами, когда добрались до озера. Но мы и не мечтали...

- Я скажу прямо, - прохрипел Харкер. – Все драгоценности мира не стоят унции этого зеленого металла. К тому времени, Гарт, когда мы дошли, озеро стало еще меньше. Сотрясение разрушило запруду бобров, которая удерживала воду, и озерко мелело буквально на глазах. Облака пара висели в воздухе, точно туман, созданные раскаленным объектом. Когда водоем опустел, мы увидели дыру в илистом дне. Она была фута два шириной и, как мы позже узнали, весьма глубокая. Нам пришлось рыть большую часть ночи, пока

мы не добрались до объекта. К счастью, вода смягчила падение, так что он не ушел слишком глубоко в землю. Тем не менее, работа была трудной, но нас подстегивало любопытство. Не каждый ведь день у вас на заднем дворе падают метеоры. Наконец, мы увидели, что находится на дне дыры, и поняли, что это вовсе не метеор. Эта штука была похожа на миниатюрную пирамидку. Выглядела она массивной, но оказалась легкой. Мы принесли ее в дом и очистили от земли. Сначала мы опасались, что это может быть какая-нибудь бомба, которую испытывали воздушные силы. Но когда я увидел ярко-зеленый металл, из которого был сделан снаряд, то понял, что он не с Земли!

- Но как вы сумели его открыть? – спросил Гарт Арлан. – Ведь если металл такой прочный...

- Я как раз подошел к этому, - продолжил рассказ Харкер. – Я был убежден, что в снаряде находится какое-нибудь сообщение. Но все способы, которые я испробовал, не помогли открыть его. Металл казался неуязвимым. Я трудился над ним несколько недель, я почти что с ума сошел. Я уже начал жалеть о том, что он вообще упал в озерко. Без сомнения, он бы раскрылся, если бы ударился о камни или даже о землю! Но вода!.. В отчаянии я испробовал динамит. Сначала полпалочки, потом целую, после две. И наконец, когда я дошел до шести палок, мне удалось взломать снаряд. Он лопнул, и внутри я обнаружил эти пластинки!

- Удивительно! – пробормотал Гарт, рассматривая зеленые пластинки. – Жизнь на Меркурии! Вы полностью расшифровали их?

Харкер кивнул и взял первую пластинку.

- Символы, которые вы не поняли, - пробормотал он, - не так уж сложны после тщательного исследования. Квадраты рядом с треугольником означают, что пластинки нужно вынуть из контейнера. Квадрат с линиями и спиралями является изображением этой пластинки. – Он коснулся одной из пластинок, покрытой диаграммами.

- Но тут же есть двойная диаграмма возле пластинки. Она больше по размеру и не окружена квадратом. Этого я понять не могу.

- Не можете понять? – рявкнул Харкер. – А я понял! Все ясно. Как Божий день! Рисунок на третьей пластинке – чертеж машины! А три пластинки возле него означает, что мы должны использовать пластинку номер три в качестве чертежа и построить такую машину!

ГАРТ ОШЕЛОМЛЕННО покачал головой. Разумная жизнь на скалистом, прожаренном Солнцем Меркурии! Чертежи неземной машины! Но что это за машина? Для чего она предназначена?

- Невероятно, не так ли? – с улыбкой вмешалась в разговор Марсия. – Как видите, на последней картинке показаны две такие машины – на Земле и на Меркурии. А двойной пунктир означает...

- Два пути коммуникации! – воскликнул Джон Харкер, стукнув пухлым кулаком по пластинке. – Понимаете, Гарт? Это же средство сообщения между двумя планетами, сообщения с помощью радио, а не неуклюжими снарядами! Подумайте об этом, мальчик мой! Все тайны и достижения развитой расы будут переданы нам через пространство! В один миг мы продвинемся вперед на тысячу, может, на десять тысяч лет! Меркурий научит нас, как сделать Землю раем, чудом научного развития! Какой подарок нашему миру! Связь с иной расой!.. – Глаза его сверкали, голос взволнованно дрожал. – Как только машина будет закончена...

- Так вы уже начали работу над ней? – воскликнул Гарт. – Вы разобрались в этих странных чертежах? Но как вы узнали, какие металлы нужно использовать, какие методы...

- Все здесь! – Харкер ткнул пальцем в пластинки. – Символы, рисунки... Я потратил несколько месяцев, чтобы расшифровать их. Я изучал пластинки день и ночь. И наконец, все было понятно, и хотя я еще не знаю теорию, но могу построить машину так, как Они хотят! Я ведь, как вы знаете, неплохой механик, но никакой физик. Поэтому я и позвал вас, Гарт. Если бы я мог понять теорию, прежде чем включу машину на практике, я был бы гораздо счастливее. Работать по чертежам вслепую не очень хорошо. Одна небольшая ошибка, и все пойдет прахом. Вы поможете мне, парень?

Долгое время Гарт с изумлением смотрел на четыре зеленые пластинки, затем шагнул вперед и торжественно протянул руку.

- Прошу прощения, Джон, - сказал он, - за мысли об одноразовых бритвенных лезвиях и крышечках для бутылок. Но... Я и не мечтал...

- Так вы мне поможете? – нетерпеливо перебил его Харкер.

- Чем смогу. Давайте попробуем разобраться в этой машине.

ГЛАВА II

ЛАБОРАТОРИЯ ХАРКЕРА была большим помещением с каменными стенами в мрачном полуподвале старинного дома. Большие лампы, свисающие с потолка, заливали его ярким, голубоватым светом, рассеивающим ползающие тени.

Войдя туда вслед за Марсией и ее отцом, Гарт задохнулся при виде машины, стоящей у дальней стены. Он почувствовал изумление, глядя на множество трубок, проводов и каких-то сложных приспособлений. То, что машина работала на электроэнергии, не вызывало сомнений, но технологии, придумавшие сложные механизмы со странными петлями и дисками из мерцающего металла,

были явно неземными. Запутанная, словно часовой механизм, она, казалось, сосредотачивалась вокруг отполированной медной спирали, такой хрупкой и сложной, что казалась паутиной из проводов.

- Вот как? – пробормотал Гарт. – Но это же фантастично! Это просто невозможно! Бред сумасшедшего! Подумайте, Джон, зачем развитой цивилизации использовать такие сложные аппараты? На высокое развитие указывает как раз простота.

- Я тоже так думала, - улыбнулась Марсия. – Но папа мне все объяснил. Видите ли, их собственные механизмы, вероятно, более усовершенствованы, компактны и используют неизвестные нам принципы. Точно также, как... Ну, например, мы знаем, что четырежды четыре равно шестнадцати. Но если мы хотим объяснить это ребенку, то нам придется четыре раза взять по четыре яблока. Каждый шаг должен быть подробно изложен. Вам понятно?

- Выходит, это упрощенное изложение? – рассмеялся Гарт и снял пальто. – Ну-ну, не хотел бы я разбираться в усовершенствованном! Похоже, что впереди у нас еще много работы!

Последовали дни тяжелого труда, оправдавшие его предсказание. Вслепую, не понимая принципы, на которых был создан чертеж, Харкер продолжал работу, руководствуясь лишь диаграммами на зеленых пластинках с Меркурия. Час за часом он терпеливо собирал странные детали механизма, не зная, для чего они предназначены.

А пока Харкер работал, Гарт изучал диаграммы и чертеж, пытаясь понять стоящую за ними теорию. Но объяснение ускользало от него. Снаряд-пирамидка лежал в лаборатории, но попытки проанализировать зеленый металл кончались ничем.

Гарт был настолько поглощен работой, что время потеряло для него значение. Иногда он вспоминал об еде или о том, что нужно поспать. Но даже несмотря на захватывающую работу, Гарт ощущал живое очарование Марсии, ее смуглую красоту.

По мере того, как постепенно рос странный механизм, их мысли все чаще обращались к маленькой планетке, летающей так близко от Солнца. То, что Меркурий, представлявший собой голую скалу в три тысячи миль диаметром, мог поддерживать жизнь, приводило в изумление. Какая форма жизни могла существовать на планете, у которой не было плотной атмосферы, чтобы отражать жесткое излучение Солнца, а температура поднималась до 195 градусов по Цельсию? Какая жизнь могла развиваться в таком мире?

Иногда Гарту казалось, что все это лишь жестокая шутка, но вид неизвестного металла заверял его в обратном. Наконец, бросив попытки раскрыть тайну машины, он присоединился к Харкеру, вслепую работавшему по чертежам на пластинке, надеясь, что, когда они свяжутся с первой планетой, на все вопросы будут даны ответы.

Иногда, когда они с Харкером выковывали какую-нибудь особенно заковыристую деталь, то попутно обсуждали вероятные средства сообщения. До сих пор они не создали ничего, напоминающего телеэкраны или радиодинамики. Но два пунктира, связавших Землю с Меркурием, указывали на то, что связь будет двусторонней. Может быть, заявил Харкер, это будут телепатические волны, переданные странным способом через космическую пустоту. Но никакие предположения не мешали им заканчивать работу над меркурианской машиной.

ПРОШЕЛ ЦЕЛЫЙ месяц до того, как машина была завершена. Марсия и Гарт стояли у двери, глядя, как Харкер вставил на место последнюю деталь.

- Все! – выдохнул он, вытирая пот с покрасневшегося лба. – Создание ли это развитого разума или творение сумасшедшего, но машина закончена!

Голос Марсии был не спокоен.

- Миллионы миль космоса, - прошептала она. – Темная, бесконечная пустота... И мы преодолеем ее. Мысли, послания из иного мира...

На секунду девушка замолчала, пристально глядя на странную машину. В старом доме было тихо, как на кладбище, лишь пронеслись за окнами ветерок, да шелестели снаружи сосны.

- Я... Я почти боюсь, - пробормотала Марсия. – Мы так мало знаем о ней!

- Вероятно, она просто не будет работать, - рассмеялся Гарт. – Новая техника никогда не работает с первого раза. А может быть, это все же какая-то шутка. Ну, как, будем запускать ее, Джон?

Харкер расправил плечи.

- Готовы? – тихо спросил он.

- Готовы... к чему-нибудь, - ответил Гарт.

- Тогда вперед, - и Харкер щелкнул выключателем.

Как только раздался щелчок, загудели, вращаясь, оси, оживляя всю эту массу металла. Искрящийся свет побежал по трубкам. Все вращающиеся части сначала завибрировали, потом размылись от скорости и превратились в тусклые пятна. Лабораторию наполнил запах озона. Энергия, космическая энергия полилась из машины. Странная божественная сила застонала, словно падшие души, и наполнила задрожавший дом. Энергия, чистая, абсолютная, ужасная, стала наполнять сырой полуподвал.

Внезапно все изменилось. Гарт каким-то образом ощутил появление в лаборатории чего-то чуждого, пришедшего из дальних пределов пространства-времени. Харкер задышал чаще, глаза его сверкали. Марсия превратилась в восковую фигуру.

Внезапно Гарт почувствовал, как пальцы девушки сжали ему руку.

- Глядите! – прошептала она. – Глядите!

Гарт смотрел и не верил своим глазам. Перед большой медной спиралью начало что-то появляться... что-то туманное, словно сотканный из неярких лучей столб света. Марсия затаила дыхание и слегка вздрогнула. С каждой секундой появившееся стало как бы проявляться и обретать какую-то форму. И форма эта все более становилось похожей на человеческую фигуру!

Тикали секунды. Фигура все более уплотнялась и становилась непрозрачной. Ее облик поразил Гарта. Она была ниже человека, не больше пяти футов в высоту, с лобастой человеческой головой и... фасеточными, точно у насекомых, глазами. Вместо кожи тускло блестела чешуя, на жилистом, мускулистом теле была металлическая рубашка. С плеч свисала фиолетовая накидка, украшенная странными треугольными знаками. Очевидно, полностью материализовавшись, маленькое существо шагнуло вперед.

Джон Харкер откашлялся, его мощные пальцы дрожали.

- Я... это... - прохрипел он, не в силах найти подходящие слушаю слова.

- Вы удивлены? – Голос темного существа оказался невыразительным, совершенно механическим. – Очевидно, вы не такие разумные существа, как мы считали. – Его блестящие глаза обежали лабораторию, оборудование, аппарат. – Наука в зачаточном состоянии. Ну что ж, тем лучше.

- Кто... Кто вы? – Гарт едва смог узнать собственный голос.

- Я – Хуно, член Танторов... благородных - наверное, вы назвали бы их дворянами – Меркурия, - размеренно ответил странный маленький человек. – Хвала богам, один из наших снарядов наконец-то долетел сюда. Возможно, еще несколько сотен лет – и наша планета была бы обречена.

- Меркурий! – покачала головой Марсия. – Но вы говорите по-английски!

- Чему вы удивляетесь? Уже много лет наше радиооборудование принимает ваши передачи. Из них мы узнали о планете Земля и попробовали связаться с вами. Но ваши примитивные радиостанции не сумели принять наши сообщения, поэтому нам пришлось попробовать запустить к вам снаряды.

- Но... Но... - едва вымолвил Харкер. – Но как вы сумели прилететь к нам?

- Вы что, сами не разобрались в машине, которую построили? – На темном лице Хуно появилась высокомерная улыбка. – Но вы хотя бы понимаете, что вся материя состоит, в основном, из энергии? Даже ваша цивилизация обнаружила это... и научилась передавать изображения, звуки. А мы, на Меркурии, уже много

столетий знаем тайну преобразования материи в энергию – в электромагнитные колебания, - и научились снова собирать ее в первоизданном облике в другом месте. Но для того, чтобы перенестись с нашей планеты на Землю, нам было нужно иметь у вас приемную станцию. Когда нам стало известно, что мы должны исчезнуть, мы создали превосходные снаряды, которые могли пересечь космическое пространство и передать чертежи приемника на другую планету. Были созданы пластинки с очень простыми рисунками и чертежами, потому что, хотя мы научились вашему языку с помощью радио, но не могли изучить письменные символы, потому что ваши телесигналы были чрезвычайно слабы и не достигали нашей планеты. А если бы мы сами решились полететь в снаряде, то начальное ускорение убило бы нас, равно как готовая машина не выдержала бы полета. Но мы полагали, что, если достаточно развитая раса найдет наши инструкции и выполнит их, построив приемную станцию, то мы могли бы в форме чистой энергии пересечь космос и достигнуть вашей Земли точно так же, как солнечные или космические лучи. – Хуно сделал паузу, теребя висевший у него на шее диск. – Много лет мы пытались послать наши снаряды на Венеру, но если там и существует жизнь, то разум, очевидно, еще в самом зачаточном состоянии, и не может построить нашу машину. А на Марсе мало воды...

- Воды? – переспросил Гарт. – Вы имеете в виду... Я не понимаю...

- Естественно. Но скоро поймете. – Хуно повернулся к машине и его покрытые чешуей пальцы быстро внесли какие-то изменения в сложный механизм.

Гарт наблюдал за ним, все еще ошеломленный быстро разворачивающимися событиями. Мысль о связи и голосах, летящих в космической пустоте, чтобы связать две планеты, была в области вероятного. Но это... Из ничего появился житель Меркурия. Сама внешность его ошеломляла.

- Джон! – воскликнул Гарт. – Это превосходит все, о чем мы мечтали! Когда мы расскажем миру, чего достигли!.. Беги наверх, Марсия, свяжись с ближайшей радиостанцией! Ученые захотят...

Меркурианин Хуно повернулся, глаза его блестели, как полированный антрацит.

- Вы никому не расскажете об этом, - холодно заявил он. – Мы еще не готовы к тому, чтобы земляне узнали о нашем появлении. Но скоро они узнают.

СТРАННАЯ УГРОЗА, послышавшаяся в механическом голосе, заставила Гарта нахмуриться. Что имел в виду меркурианин? И почему вместо того, чтобы радоваться, что преодолена пропасть между мирами, он, кажется, полон решимости сохранить это в

тайне? Гарт поглядел на своих компаньонов. Харкер стоял неподвижно, словно впал в транс, на его пухлом лице было написано изумление. Марсия прижалась спиной к стене, раскинув руки. В глубине ее голубых глаз светился немой страх.

Гарт стиснул зубы и повернулся к невысокому темному существу у машины.

- Послушайте, - резко сказал он. - Давайте-ка все выясним прямо сейчас! Вы посылаете нам снаряд с инструкциями, как построить приемную станцию. Затем появляетесь здесь и ведете себя так, словно все это было заговором против нас! Против Земли! Я бы хотел получить объяснения относительно того, почему вы не желаете, чтобы все люди узнали о вашем прибытии!

Темный меркурианин повернулся от машины, на его лице было написано явное раздражение.

- Вы глупец! - тихо сказал он. - У меня слишком мало времени, чтобы тратить его впустую на объяснения своих планов низшей форме жизни. Наши армии уже ждут!

- Армии? - вспыхнул вдруг Харкер. - Великий Боже! Вы хотите сказать...

- Я хочу сказать, что я лишь первый из многих, - нетерпеливо перебил его Хуно. - А как вы считаете, зачем нам вдруг понадобилось связаться с такими варварами, как вы? Ради праздного любопытства? Очень скоро авангард нашей армии появится здесь, чтобы начать покорение...

- Нет! - закричал Гарт. - Вы... вы не можете! Мы...

- Ваши эмоции глупы, - ответил Хуно. - Научная эффективность...

Он замолчал и отскочил, поскольку землянин рванулся к нему.

Стиснув кулаки, Гарт рванулся вперед, но Хуно с удивительной быстротой увернулся, выхватил из кармана какую-то странную трубку и направил ее на противника.

- Гарт! - закричала Марсия. - осторожно!

Гарт инстинктивно отпрянул в сторону, но все же недостаточно быстро. Из трубки вырвался и пролетел через помещение бледно-фиолетовый луч. Ослепительная вспышка, и лабораторию наполнил резкий запах озона. Кусок стены величиной с мелкую тарелку вдруг разлетелся в пыль от удара энергетическим лучом.

- Боже! - закричал Харкер и рухнул на свой стул, в голосе его звучал неприкрытый ужас. - И это я... я выпустил в наш мир!..

Очевидно, удовлетворенный демонстрацией, Хуно сунул свое оружие за пояс.

- Надеюсь, вы поняли тщетность подобных нападений, - его фасеточные глаза скользнули по Гарту. - Дальнейшие попытки поставят меня перед необходимостью уничтожить вас!

Настойчивое жужжание машины привлекло его внимание. Гарт, гнев которого внезапно уступил место чувству безнадежности,

молча стоял, глядя на странного пришельца. Позади он слышал прерывистые рыдания Марсии и тяжелое дыхание Джона Харкера.

ВНЕЗАПНО МЕРКУРИАНИН выпрямился и защелкал тумблерами. Свет в трубках запылал ярче, и снова раздалось гудение энергии.

Внезапно на лбу Гарта появились бусинки холодного пота. Перед машиной появились тусклые, неясные фигуры! С каждой секундой они становились все более плотными и все менее прозрачными. Первый их ряд сделал шаг вперед, а на его месте уже формировался следующий. Вскоре все помещение было наполнено ими, жилистыми, темнокожими меркурианами в свободных металлических туниках и фиолетовых плащах!

На шее у них висели такие же, как у Хуно, медальоны, а за поясами торчали энергетические трубки. В руках воины держали какие-то коробочки, мало чем отличающиеся от портативных земных раций, и у каждой коробки была мерцающая спираль, точно такая же, как в машине, которую построил Харкер. Точно зубы дракона из древней легенды, подумал Гарт. Повсюду, куда отправится такой воин, возникнет еще дюжина, сотня пришельцев.

Лабораторию уж заполнили полсотни темных меркуриан, стоящих рядами, как механические роботы. Глядевшая на них Марсия с трудом верила своим глазам. Кошмар, - думала она, - безумный, бессмысленный кошмар! Чешуйчатые существа с глазами, как драгоценные камни, здесь, в привычном рабочем помещении! А на улице по-прежнему сияет солнце, поют птички, в громадном же Сан-Франциско всего в десяти милях отсюда работают, веселятся и занимаются своей каждодневной работой люди, не подозревающие о том, что вот-вот грянет буря, которая все разрушит!

Глядя на ряды воинов, Хуно довольно улыбнулся.

- Капитан Загер! — рявкнул он.

- Да, Ваше Превосходительство, - поклонился командир первого отделения. — Могу я передать поздравления со всего Меркурия, Ваше Великолепие? Армии собраны и ожидают. И у каждого, согласно вашим распоряжениям, в руках приемная станция. Одно ваше слово, и завоевание начнется.

- Не надо спешки, - пробормотал Хуно. — Сначала нужно узнать, каким оружием обладают земляне. У вас есть мыслешлемы?

Загер кивнул и отдал приказ.

Два воина вышли вперед, неся блестящий медный шлем, увенчанный маленькими круглыми дисками.

- Этих двоих, - Хуно указал на Гарта и Харкера.

Несколько меркуриан тут же схватили людей и заставили их стоять неподвижно, пока на их головы надевали металлические шлемы. Загер установил им на уши диски, и Гарт услышал пло-

ский, механический голос, идущий из них. Это были его собственные мысли! Мысли, преобразованные в слова, которые могли слышать меркуриане!

Напрасно Гарт пытался управлять собой и думать о чем-то неважном. Казалось, им овладело нечто всемогущее, вынуждающее отвечать на тысячи невысказанных вопросов, открывать самые сокровенные мысли.

Такой же невыразительный голос звучал из дисков на шлеме Харкера, сообщая о земных видах оружия, методах социально-экономической жизни общества, описывая местность вокруг Сан-Франциско, западное побережье, перечисляя военные базы и воинские части.

НАКОНЕЦ, ПОСЛЕ часа перекрестного допроса, блестящие шлемы были сняты. Гарт чувствовал себя ошарашенным, словно отдал всю энергию какой-то сложной задаче. Усталый, он вяло глядел на похитителей его мыслей.

Затем Хуно сказал Загеру:

- Нам будет легче действовать с информацией, которую мы только что получили. Вы с несколькими людьми должны остаться здесь. Остальные пусть рассеются по всей этой части страны, которую земляне называют Западным побережьем. Внутрь страны пройдите до места, называемого Солт-Лейк-Сити. На всей этой области должно жить достаточно людей, необходимых для нашей цели. Также здесь есть много воды. Я уверен... - Хуно сделал паузу и улыбнулся, - уверен, что один урок, демонстрирующий нашу силу, заставит жителей Земли сдаться без боя.

- Так точно, Ваше Высочество, - темное лицо Загера повторило тонкую улыбку своего командира. - Всего один урок. Я должен действовать, больше не связываясь с вами?

- А почему бы и нет, Загер? - чешуйчатые пальцы Хуно указали на выключатель машины. - Вы получили приказ. А мне нужно вернуться на Меркурий и сообщить о нашем успехе Совету.

- Как скажете, Тантор, - поклонился Загер и только тут обратил внимание на Гарта и Харкера, которых по-прежнему охраняло несколько воинов. - А что делать с ними?

- Держите их под стражей. Их мысли будут полезны при решении любых проблем, которые возникнут с землянами или местоположением их стратегических пунктов.

- Женщину засушить? - Загер взглянул на Марсию, трагическая фигурка которой по-прежнему прижималась к стене.

Хуно взглянул на девушку своими блестящими глазами.

- Я возьму ее с собой, как нашего первого пленника, экземпляра этой странной расы. Приведите ее сюда!

Два бесстрастных меркурианина подвели к нему девушку. Она стояла бледная, но непокорная, и это внезапно наполнило Гарта ненавистью к захватчикам.

- Нет! – закричал он, изо всех сил пытаясь вырваться из рук воинов. – Марсия! Вы не посмеете!..

Град ударов охранников швырнул его на колени и заставил умолкнуть.

Ошеломленный, Гард смотрел, как они подтащили Марсию к машине. Хуно склонился над многочисленными тумблерами. Потом выпрямился и обратился к Загеру:

- Успеха, капитан, в вашей кампании. Не будет никаких оправданий, если вы потерпите неудачу. – Он шагнул вперед, схватил девушку за руку и подтащил еще ближе к светящейся спирали.

- Марсия! – простонал Джон Харкер.

Стройная фигурка его дочери, неподвижная в руках меркурианина, начала постепенно исчезать.

- Гарт! – послышался слабый крик девушки. – Гарт!..

Она уже была туманной, как и стоящий рядом Хуно, призрачной фигурой с темными волосами, и быстро тускнеющими голубыми глазами. Гарту казалось, что он все еще слышит преисполненный страданий голос, повторяющий его имя, но место возле большой спирали было уже пусто. Марсия исчезла, преобразованная в энергию, электромагнитные волны, отправленные через миллионы миль пространства на безжизненный Меркурий!

ГАРТ РУХНУЛ на пол лаборатории, чувствуя полную безнадежность. Как бороться против таких могущественных сил, таких холодных, бесчеловечных интеллектов? Это казалось бесполезным...

- Ты нашел место, Толла? – резко спросил Загер.

- Да, капитан, ответил один из воинов, вернувшихся после обыска старого дома.

- Хорошо, – кивнул Загер. – Уведи туда обоих землян и хорошенько их охраняй. Ни единое слово не должно просочиться наружу, пока мы не будем готовы нанести удар. Остальные пусть занимаются своими обязанностями, прячась от землян и убивая всех, кто случайно увидит нас. – Он достал из кармана список, составленный из мысленного описания Гартом страны. – Ты, Ханту, иди к побережью, к месту под названием Лос-Анджелес. Кэбан, ты на север...

Охранники меркуриане, бесстрастные, молчаливые, потащили Гарта и Харкера из лаборатории. Земляне едва держались на ногах, ошеломленные поворотом событий и ужасными мыслями о судьбе Марсии.

Их повели лабиринтом коридоров, высеченных в скале под старым домом. Толла остановился перед клетушкой, темной, без окон.

- Туда! – рявкнул он. – Я останусь на страже.

ГЛАВА III

КЛЕТУШКА БЫЛА маленькой, едва ли больше туалетной комнаты. Гарт, к которому постепенно вернулись силы, стоял, стараясь хоть что-то увидеть во мраке.

- Джон! – прошептал он. – А нет никакой другой двери из этой комнатки?

- Откуда? – с отчаянным унынием ответил Харкер. – А даже если бы и была? Мы – Земля – не имеем ни малейшего шанса против этих злодеев. Гарт, для Человечества нет никакого спасения.

- Вы не правы, Джон, – голос Гарта дрожал от волнения. – Разве вы не понимаете? Если бы мы смогли выбраться отсюда и предупредить Землю, такой шанс появился бы. Бомбардировщики сумели бы разнести это место, прежде чем захватчики рассеялись. А если бы была разрушена приемная машина, то армии не смогли бы здесь появиться. Мы должны убежать отсюда! И добраться до своих!

- Но из этого помещения нет никакого другого выхода! Дубовая дверь в полдьюма толщиной и охрана снаружи!..

- Давайте поищем! Может, здесь есть какие-нибудь инструменты, на которые они не обратили внимания! Начинаем!

Тщательно, дюйм за дюймом, они оба обшарили в темноте свою тюрьму. Небольшая комнатка была пуста. Пыльные полки, каменные стены и пол, гряда старого гнилого тряпья... и ничего больше.

- Вот видите? – пробормотал Харкер. – Все бесполезно, Гарт! Спасения нет!

- Погодите! – воскликнул Гарт. – А потолок?

Встав на цыпочки, он стал водить рукой по грубому потолку. Внезапно его пальцы на ткнулись на электрический провод, который привел к старому патрону для лампочки.

- Ага! – воскликнул Гарт, машинально пощелкав выключателем. – В эту комнату проведено электричество!

- Она использовалась в качестве склада теми, кто жил здесь до меня, – пояснил Харкер. – Они отремонтировали дом и электрифицировали его. Но я не понимаю...

- Пока что я тоже. Но начинаю понимать. Сто десять вольт переменного тока. Достаточно, чтобы пропустить его через землю... и через человека, хотя я не знаю, как он подействует на меркуриан.

- О чем вы говорите? – спросил Харкер. – Я не вижу никакого способа сломать дверь!

- Нужно подумать, – пробормотал в ответ Гарт. – Предположим, у вас есть ключ от двери. Как бы вы воспользовались им?

- Как? Отпер бы им дверь и повернул ручку! Как же еще?

- Ну, так пойдите и притворитесь, что делаете это. Просто сделайте все необходимые движения.

Заинтригованный, Харкер сделал то, что хотел от него Гарт. Еле видимый в темноте, он подошел к двери, протянул руку, держа воображаемый ключ, и повернул его у замочной скважины. Затем, все еще держа одной рукой ключ, поднял другую и повернул ею круглый набалдашник ручки.

- Вот, - сказал он, шагнув назад. – Но что это доказывает...

- Многое.

Гарт вырвал конец проводов из гнезда и освободил провод из держателей на потолке. Затем, очень осторожно, чтобы не сделать короткое замыкание, очистил концы от изоляции, оставив обнаженными дюймов шесть меди.

- Готово, - сказал он и повернулся к двери. – Помните, как вы отпирали дверь? Сначала повернули ключ, затем, еще не отпуская его, взяли за ручку. Заметьте, за медную ручку. И когда вы открывали дверь, то держали и ключ и ручку. Если бы они были под током, вы замкнули бы цепь. Что и случится! – Гарт подсоединил один провод к замку, другой – к ручке. – Теперь, когда охранник придет и начнет отпирать дверь...

- Ага, - пробормотал Харкер. – Я понимаю!..

Гарт кивнул.

- Он получит мощный удар, когда коснется ручки, если эти дьяволы не изолированы. Во всяком случае, попытаться стоит! – Он ощупью подошел к деревянным полкам. – Давайте ломаем их, Джон. Пусть охранник подумает, что мы пытаемся убежать. Тогда он войдет внутрь.

Харкер кивнул, оборвал одну полку и разбил ее о стену. Когда он оторвал вторую, за дверью раздался шаг и скрежет ключа в замке.

Затем послышался громкий стон.

- Сработало, - воскликнул Гарт. – Сюда! – он сорвал с двери провода и нажал на нее. Дверь распахнулась.

На полу лежал охранник меркурианин, его темное лицо, искаженное болью, с глазами, как у насекомого, казалось, взбешенным. Ошеломленный, он нащупывал на поясе свое оружие.

Бросившись вперед, Гарт напал на этого покрытого чешуей воина и потащил его в камеру.

- Если наши самолеты разбомбят это место... - прохрипел он.

Охранник стал сопротивляться, его жилистое тело оказалось удивительно сильным. Его жесткие пальцы, как когти, впились Гарту в лицо, оставив на щеках глубокие кровавые царапины.

Харкер, бросившийся на помощь товарищу, был встречен жестким ударом ноги, от которого потерял равновесие и полетел на пол.

Гарт был поражен силой противника. Удары, которыми он осыпал лицо охранника, казалось, не произвели ни малейшего впечатления на чешуйчатую кожу меркурианина, Гарт только отбил

себе кулаки. Кровь из расцарапанных щек Гарта капала на каменные плиты пола... Он уже стал задыхаться. Наконец, отчаянно собравшись с силами, он поднял воина и бросил его на камни. С громким стуком голова меркурианина ударилась о каменный пол, и тело его обмякло.

- Крутой.... Как яйцо! – выдохнул Гарт, с трудом удерживаясь на ногах. – Вы в порядке, Джон?

Харкер сидел на полу, держа обеими руками лодыжку. Услышав слова Гарта, он попытался подняться, но тут же, вздрагивая от боли, опустил обратно.

- Вывихнута лодыжка, - пробормотал он. – Не жди меня, парень! Уходи!

Гарт пристально оглядел мрачный коридор. Здесь не было окон, и, чтобы добраться до двери подвала, ведущей на улицу, он должен пересечь лабораторию, в которой оставался Загер со своими людьми.

Гарт замер, прислушиваясь. В коридоре слышались голоса, далекие шаги, гул машины. Очевидно, о побеге из камеры было еще неизвестно, меркуриане развивали свои планы завоевания. Но чтобы покинуть дом, Гарту нужно добраться до лестницы или пройти мимо лаборатории. И то, и другое было отчаянным шагом, а уж тащить на себе тяжелого Харкера было бы невозможно.

- Я не могу оставить вас здесь, - пробормотал Гарт.

- Вы просто обязаны сделать это, - поспешно ответил Харкер. – Дело уже не во мне! Вопрос стоит о Земле... о Человечестве... обо всем, за что мы боролись десять тысяч лет! Что значит одна жизнь, когда перед нами стоит конец нашей цивилизации! Уходите! Быстрее!

- Ладно, - Гарт крепко пожал руку старика. – Удачи, Джон!

Бросив последний взгляд на Харкера, Гарт осторожно пошел по коридору к лаборатории. Впереди виднелся свет, мелькали чьи-то фигуры.

В темном проходе стояли Загер и несколько меркуриан. Среди шипения и свистов меркурианского языка, Гарт уловил несколько английских слов: «наши рабы...»

Рабы! – мысленно воскликнул Гарт. Но разве земляне смогут выжить на раскаленном Меркурии? Возможно, Марсия уже... Внезапно его захлестнули эмоции.

Загер с темным блестящим лицом, сунув большие пальцы за пояс, взволнованно говорил о «Тихом океане». Почему меркуриане проявляют такой интерес к воде? Хуно тоже упоминал о ней, как о чем-то очень важном.

Присев в темноте, Гарт напряг слух. Внезапно из лаборатории вышла группа воинов. Одетые в длинные мантии, с лицами, скрытыми под капюшонами, они казались ожившими тенями.

Загер кивнул, отдавая им новые приказы. Воины молча поклонились и ушли. Гарт озадаченно поглядел им вслед. Неужели это авангард, идущий захватить окрестности? Если так, то все его усилия напрасны. Сгорая от нетерпения, он замер, ожидая, пока не уйдут остальные меркуриане.

Казалось, прошли часы, прежде чем Загер и остальные ушли в ярко освещенную лабораторию.

С бесконечными предосторожностями, Гарт стал красться по коридору. Казалось невозможным, чтобы никто не заметил его, крадущегося к ведущей на свободу тяжелой двери.

На мгновение ему хотелось сделать к ней рывок, но Гарт тут же вспомнил об энергетическом оружии Хуно. Он бы не сумел опередить ужасный фиолетовый луч. Ступая очень тихо, он пошел дальше по коридору.

Теперь были ясно слышны тихие голоса меркуриан. Гарт услышал приказы, которые раздавал Загер, и краткие ответы его подчиненных. Стараясь держаться в тени, он прокрался к двери.

Отсюда Гарт мог видеть лабораторию. Над столом склонились воины в фиолетовых одеждах, явно рассматривая карту, созданную по украденным воспоминаниям его, Гарта.

Внезапно под его ногой что-то хрустнуло. Загер выпрямился и стал оглядываться. Гарт затаил дыхание. Сердце его билось, казалось, так громко, что командир с чешуйчатой кожей должен был услышать его. Блестящие глаза Загера уставились в темноту, затем он снова повернулся к карте.

Гарт произнес про себя благодарственную молитву и двинулся вдоль стенки к двери, стараясь держаться в темноте. Еще минута! Только одна минута, и он будет свободен, убежит и сумеет рассказать людям о невероятном вторжении из космоса!

ГАРТ СДЕЛАЛ последний шаг и потянулся к ручке двери. Сердце его замерло. В лаборатории послышались направляющиеся к коридору шаги.

Теперь будет невозможно остаться незамеченным. Гарт рванул к двери.

Яростный крик эхом отозвался в коридоре. Загер, с искаженным гневом лицом, стоял у входа в лабораторию, держа в руке энергетическую трубку.

Когда меркурианин выстрелил, Гарт бросился на пол. Поток фиолетовых лучей, вырвавшийся из трубки, ударил в дверь и разнес ее вдребезги. Тогда Гарт вскочил и, схватив деревянный обломок, швырнул его во взбешенного меркурианина.

С сокрушительной силой тот ударил Загера, швырнув его на пол. Гарт выпрыгнул из двери и побежал по каменным ступенькам, ведущим в сад. На бегу он подумал о том, чтобы добраться

до припаркованного рядом самолета, но, поняв, что серебристая машина будет представлять собой прекрасную мишень на фоне темного неба, свернул в лес.

Позади него раздался крик, фиолетовые лучи прорезали темноту. Мчась, как безумный, Гарт слышал за спиной треск рушащихся деревьев, срубленных ужасными лучами. Поскользнувшись, он съехал вниз по крутому склону. Лес позади был полон сверкающих фиолетовых вспышек.

Гарт бежал, как никогда в жизни. Постепенно фиолетовые вспышки погасли вдаль. Тогда он остановился, чтобы перевести дыхание, и вытер вспотевшее, окровавленное лицо. Далеко внизу, словно пятна расплавленного золота на темной воде залива, плясали огни большого моста.

Отдыхавшись, Гарт направился к ним.

Бледный рассвет уже озарил высокие башни Сан-Франциско, когда Гарт вошел в город. Город казался сказкой или сном, весь в розовом и шафранном, с полускрытыми в тумане могучими небоскребами.

Гарт с трудом брел по пустынным улицам второго уровня. У него болели все мускулы, он чувствовал себя так, словно жил в каком-то безумном бреду.

В эти утренние часы город был еще словно вымершим. Пока Гарт шел по тихим улицам, его голову переполняли сомнения. Казалось невозможным, что всего лишь в десяти милях от большого города, такого знакомого, такого обыденного, странные существа с другой планеты готовились захватить Землю.

Тихо урча двигателем, грузовичок молочника переезжал от двери к двери, развозя молоко. Его водитель с любопытством поглядывал на перепачканного кровью Гарта в изодранной одежде. Гарт встряхнулся. Он пришел, чтобы предупредить людей, поднять тревогу. Но... но с чего начать?

Как это сделать? Кричать на улицах, колотить в двери и будить спящих? Но кто бы поверил ему. Разве он сам поверил бы себе еще три дня назад, если бы его разбудили криками о вторжении из космоса?

Внезапное отчаяние охватило Гарта. Ему должны верить! Поверить или неминуемо погибнуть! Прямо теперь темные воины стояли, ожидая приказа начать завоевание Земли.

Навстречу шел рабочий, держа в руке коробку с обедом. Покачиваясь от усталости, Гарт подбежал к нему.

- Вы... вы должны мне помочь! – воскликнул он. – Выслушайте меня! Там... в горах существа из другого мира! Они готовятся напасть! Если мы не начнем немедленно действовать!..

Лицо рабочего напряглось.

- Что за глупости? – воскликнул он. – Вы с ума сошли!

Усмехнувшись и помотав головой, он хотел идти дальше.

- Но... Помогите, Ради Бога! – Гарт схватил его за руку. – Это правда! Вы что, не понимаете? Я знаю, что говорю! Странные существа с Меркурия...

- Конечно, конечно, - успокаивающе сказал рабочий, выдергивая руку из захвата Гарта. – Я сейчас же пойду, расскажу обо всем мэру!

И, смеясь, он пошел дальше.

Беспомощно опустив плечи, Гарт глядел ему вслед. На ступеньках крыльца ближайшего дома появилась суетливая домохозяйка и, схватив бутылки с молоком, уставилась на него.

- Лучше идите, проспите, молодой человек, - сказала она. – Захватят Землю, надо же!..

Гарт молча отвернулся. Все казалось безнадежным. Если бы он только мог добраться до кого-нибудь, облеченного властью, кого-то, у кого хватило бы ума выслушать его...

Сзади слышались тяжелые шаги. Гарь обернулся. Это вернулся рабочий в сопровождении здорового полицейского.

- Вот он! – кивнул рабочий. – Совершенный псих! Таким нельзя позволять свободно шлаться по улицам!

Полицейский опустил на плечо Гарта тяжелые руку.

- Эй, вы, - проворчал он. – Что такое вы говорите об ужасных существах, которые напали с Меркурия?

Стараясь быть максимально правдоподобным, Гарт рассказал свою историю.

- Вы можете мне не верить, - в отчаянии закончил он. – Но пойдите туда и убедитесь лично! Разве вы не понимаете?..

- Что? – полицейские изобразил на своем широком лице ужас. – Я немедленно свяжусь со штабом.

Он снял с пояса маленькую, портативную рацию и что-то тихонько стало говорить в нее. Прислушавшись, Гарт услышал: «безумные речи», «машина скорой помощи». Отскочив от полицейского, он бросился в переулок. Позади раздались крики, топот ног. Петляя, прячась в лабиринте улочек, Гарт оторвался от погони.

Город уже просыпался. На главных улицах уже гудели потоки машин, на тротуарах начали появляться ранние пешеходы. Гарт потряс тяжелой головой. Преследуемый! Сначала беспощадными темными захватчиками, потом людьми! Тем не менее, был еще шанс, если бы только Гарт сумел добраться до Западного университета. Его выслушают люди, которые его знают, знают о его репутации серьезного ученого... Если только не будет слишком поздно. Постаравшись вытереть с лица пыль и запекшуюся кровь, Гарт направился на север.

Когда он пересекал оживленный перекресток на верхнем уровне, рядом затормозила небольшая, похожая на слезу патрульная машина.

- Вот он! – закричал, выскакивая из нее, полицейский.

Теперь не было ни малейшего шанса убежать. Полицейский крепко схватил гарта за руку.

- Поехали, молодой человек, - усмехнувшись, сказал он. – Сейчас мы отправимся кое-куда...

И ТУТ ГАРТ увидел, как из переулка появилась невысокая темная фигура в длинном черном плаще. Лицо человека скрывал капюшон, но странная одежда привлекала любопытные взгляды прохожих.

- Смотрите! – закричал Гарт. – Вот один из них! Хватайте его! Быстрее! Это меркурианин!

Полицейский, нахмурившись, уставился на странную фигуру. Было что-то странно нечеловеческое в закутанном в плащ.

- Странно, кем считает себя этот парень? – пробормотал он. – Наполеоном?

Водитель патрульной машины небрежно глянул на вышедшего из переулка.

- Какой-то сумасброд, - пождал он плечами. – Не можем же мы арестовать его за то, что он носит черный плащ? Давай сначала позаботимся об этом психе...

Голос водителя замер, потому что странная фигура вытащила из-под плаща коробку со светящейся катушкой провода. Узкий пучок света упал на тротуар.

Вокруг него уже начала собираться толпа прохожих, которые смотрели на странную коробку, рассуждая о том, что это какой-то рекламный трюк. Гарт застонал, понимая, что сейчас произойдет. Это была переносная приемная станция, которая переправит сюда новых темных захватчиков!..

Внезапно по толпе пронеслась волна паники. Перекресток озажили крики, когда все ринулись в разные стороны.

- Ч-черт! – полицейский выпустил руку Гарта, уставившись выпученными глазами на странное зрелище.

В узком пучке света начали возникать какие-то фигуры с чешуйчатыми лицами, в металлических туниках и фиолетовых плащах. Воины армии вторжения с Меркурия сомкнутыми рядами выходили из небытия!

Внезапно фигура с коробкой скинула плащ и выпрямилась, держа в руке энергетическую трубку. Темные воины уже полностью материализовались и, сомкнув ряды, стояли, ожидая приказа. Кругом неслись крики, земляне разбегались с перекрестка.

Потом в воздухе раздалась шипящая команда. Темные захватчики разом шагнули вперед. Их трубки затрещали разрядами.

Гарт инстинктивно бросился на тротуар. Улица наполнилась адским фиолетовым пламенем. Гарт увидел, как полицейский выстрелил из пистолета, один из меркуриан пошатнулся, но, защищенный металлической туникой, направил на него трубку.

Струя фиолетового пламени попала в полицейского. В утреннем воздухе повисло тяжелое зловоние горелого мяса. Тротуары стали покрывать обугленные трупы. А меркурианские воины продолжали поливать все вокруг фиолетовыми лучами!

Стали рушиться здания, в которые попадали фиолетовые разряды. Грохот падающих каменных кладок заглушил предсмертные вопли. Перекресток желтоватым туманом окутали облака пыли.

Именно этой пыли Гарт был обязан жизнью. Скрытый ею, он вскочил на ноги и побежал в ближайший переулок.

Сан-Франциско внезапно превратился в город страха. Группы бесстрастных меркуриан без всяких эмоций пошли по улицам, систематически уничтожая всех встреченных людей и превращая высокие дома в простые кучи щебенки.

Гарт слепо бежал вперед. Слова Хуно «один жестокий урок» были не просто выражением гнева. Под дождем падающих сверху камней, хромая и спотыкаясь о валявшиеся трупы, Гарт направился в городские предместья.

Вокруг толпы охваченных страхом землян били и топтали друг друга. Какая-то женщина с ребенком на руках продиралась вперед прямо по телам упавших. Машины и грузовики ехали прямо по людям, оставляя позади кровавые следы. Самолет, попавший в фиолетовый луч, полетел к земле, трепеща, точно раненая птица.

Гарт пробирался через толпы бегущих, запрудивших узкие улицы. Глядя вниз сквозь стеклянный пол переходов, он видел точно такие же объятые паникой толпы на нижних уровнях. Отрывистые картинки запечатлелись в его голове. Женщина, рыдая, присела над кучей тряпья, которые совсем недавно были человеком... старый нищий, упавший на колени, был сбит на землю и затоптан насмерть... маленький ребенок, весело смеющийся и хлопающий в ладошки...

Разрушения распространились по всему городу. Со всех сторон доносился грохот падающих зданий, крики страха и боли. Внезапно Гарт увидел пронесшуюся совсем рядом фиолетовую вспышку, и в толпе бегущих тут же образовался широкий проход.

Гарт инстинктивно бросился на скат, когда двое захватчиков с блестящими фасеточными глазами спокойно направились мимо, поливая толпу фиолетовыми лучами, точно садовники сад... сад смерти.

Гарт заскользил по крутому скату. Внезапно он задрожал, заколебался, уровень над ним рухнул вниз, разбиваясь на куски. Ошеломленный, Гарт с трудом поднялся на ноги и стал карабкаться по горе развалин.

Он бежал и бежал, бежал целую вечность. Он стал роботом, больше не чувствуя никаких эмоций, не ощущая ход времени, не обращая внимания, где находится. Потом, словно просыпаясь от ужасного кошмара, Гард увидел под ногами траву, а со всех сторон – высокие деревья. Солнце стояло высоко в небе. А далеко внизу, на юге, лежал город, весь в облаках пыли и дыма. Полностью лишившись сил, Гард рухнул на землю и тут же погрузился в глубокий сон без всяких сновидений.

ГЛАВА IV

ХОЛМЫ БЫЛИ усыпаны полевыми цветами, воздух наполнен сладким запахом осен. Весна накрыла зеленой мантией широкие склоны, ведущие к морю. Однако, то тут, то там, встречались темные проплешины, воронки, оставленные взрывами снарядов и окруженные обугленной травой. То и дело встречались разбитые авиетки земной армии, сбитые энергетическим оружием противника. Далее, по склонам, были разбросаны десятки, сотни обугленных трупов, а берега залива замусорены стальными обломками и разбитыми кораблями.

Гарт Арлан присел под большим дубом, держа в руке горстку твердых, зеленых виноградин. Рваная одежда едва прикрывала его истощенное тело, тяжелая борода скрывала лицо. Ввалившиеся глаза неподвижно уставились на громадные кучи щебня, которые не так уж давно были славным городом Сан-Франциско.

Странные изменения произошли с городом в течение последнего месяца. С невероятной быстротой выросли на развалинах домов выпуклые строения, а над заливом взметнулась в небо, точно маленькая гора, блестящая коническая башня пятьсот футов высотой. Она озадачивала Гарта. Окруженная со всех сторон водой, она была связана с берегом единственной широкой дорогой. По этой дороге взад-вперед сновали на странных машинах рои меркуриан.

Гард, то и дело бросая в рот по виноградине, свободной рукой стал точить о камень обломанную пряжку ремня. Внезапно он выронил ее и замер. Позади послышался треск подлеска и шелест травы! Гард схватил тяжелую дубинку, лежащую рядом, и присел за стволом дуба, напрягая все мышцы.

Треск веток стал громче, и из чащи появился человек. Землянин, настоящий гигант с покрытой темными волосами грудью. Лицо у него, хотя и изможденное, носило определенный отпечаток ума.

- Привет, - сказал он, увидев Гарта с дубинкой в руке. – Вы решили, что я Мерк?

Гарт кивнул.

- Научитесь ходить тихо, - сказал он в ответ. – У нас есть привычка сначала нападать, а потом уж глядеть, на кого.

- Я в холмах новичок. – Здоровяк устало опустил на землю. – У вас есть еда?

Гарт молча протянул ему остатки винограда. Незнакомец стал жадно их есть.

- Паршиво на вкус, - прокомментировал он.

- Я целый месяц, главным образом, живу на них, - отозвался Гарт, поднял пряжку и снова принялся затачивать ее о камень. – Если у меня получится сделать из этой штуки рыболовный крючок, то буду сыт каждый день.

- Но дым выдаст вас.

- Не плоха и сырая рыба, если вы голодны, - бросил Гарт, не прекращая трудиться над пряжкой.

Здоровяк прикончил виноград и настороженно глянул на лежащий внизу город.

- А вы не боитесь жить так близко от базы Мерков? – спросил он.

- Здесь не хуже, чем в других местах, - пожал плечами Гарт. – У них много баз разбросано по равнинам, а также и в горах. Откуда вы?

- Из местечка под названием Миллерсвилль. К востоку отсюда. Меня зовут Уоллес, если вам интересно. Я... я был доктором. Мерки напали на нас в прошлый вторник... Или это была среда? Я потерял счет времени. Они прилетели в самолетах, которые захватили в международном аэропорту Лос-Анджелеса. Разнесли городок ко всем чертям. Моя жена и дети... - Он замолчал и уставился на далекий океан. – С тех пор я блуждаю. Полуголодный... Полусумасшедший...

- Этого они и добиваются, - сказал Гарт. – Они полагают, что голод заставит нас вылезти из укрытий. Тогда они превратят нас в рабов.

- В рабов!.. – пробормотал Уоллес. – Но неужели они думают, что земляне смогут жить на Меркурии?

- Не знаю, - Воспоминания о Марсии всплыли на поверхность сознания, и голос Гарта задрожал. – Они уводят пленников в ту коническую башню, откуда они уже не выходят. Я полагаю, они переправляют их на Меркурий посредством электромагнитного излучения.

- Боже! – покачал головой Уоллес. – Неужели нет способа выбраться из этих гор? Куда-нибудь убежать? Может быть, на Восток?

- Возможно, - проворчал Гарт. – Но тогда придется пересечь открытую равнину, где они наверняка поджидают нас. У них под контролем вся страна вплоть до самого Солт-Лейк-Сити. А может быть, вся Земля, если они захотели. – Гарт махнул рукой на обугленные пятна на склонах, спускающихся к городу. – Это то, что осталось от объединенных сил Европы, Азии и Америки. Это даже не было сражением. Я глядел отсюда. Большинство самолетов и танков даже не добрались до противника. Одно прикосновение фиолетовых лучей, и они разлетелись на куски. Та же самая судьба постигла и флот. Все не продлилось и часа.

Пока он говорил, из разрушенного города взметнулась стайка автомобилей и полетела вглубь страны. Гарт встал и тронул здоровяка за руку.

- Нужно найти более безопасное укрытие, - сказал он. – Они пройдут прямо над нами.

Уоллес последовал за ним в подлесок, поражаясь, как тихо передвигался Гарт. Глядя то вправо, то влево, Гарт повел Уоллеса по почти невидимой тропинке между темными соснами.

Вскоре они добрались до открытой поляны, испещренной пятнами солнечного света и тенями. Гарт сунул пальцы в рот и испустил пронзительный, напоминающий птичий крик, свист. Тут же послышался треск сучьев и шелест опавших сосновых иголок. Лежащий на склоне камень откатился в сторону, открывая темное отверстие. Из пещеры выполз оборванный бородач.

- А, Гарт! – кивнул он. – Мы слышали самолеты и спрятались.

- Они уже улетели, - сказал Гарт и кивнул на своего спутника. – Уоллес. Новичок. Я встретил его возле расколотого дуба. Он голоден.

- Как и все мы. Огден отправился утром ловить рыбу и не вернулся. Должно быть, столкнулся с патрулем Мерков. Пропал наш единственный рыболовный крючок!

ИЗ ПЕЩЕРЫ появилось около десятка оборванных людей. Мужчины, женщины и дети. Все они были грязные и неопрятные. Обитатели пещеры были вооружены столь же примитивным оружием, как и их предки сто тысяч лет назад. К Гарту подошел маленький, седой старичок с деревянным копьем.

- Есть шанс раздобыть еду, - сказал он, - если вы согласны. Я раньше ездил в деревушку возле Твин Пикса... для игры в гольф. – Он невесело усмехнулся. – Это неподалеку отсюда, и, кажется, Мерки стерли ее примерно неделю назад. Скорее всего, они не стали оставлять патруль в таком маленьком поселении, а в развалинах могут остаться какие-нибудь консервы.

- А что, если они все же оставили патруль? – спросил Уоллес.

- Тогда мы будем регулярно питаться, - ответил ему Гарт. – В качестве рабов.

Со стороны остальных не было никаких колебаний. Голод заглушил страх. Взяв дубинки и копья, они приготовились к походу. Даже женщины и дети не пожелали остаться в пещере.

Сплоченной группой они пошли по лесу, изможденные, тихие, осторожные, обходя поляны и заматывая за собой следы. Когда доносился гул самолетных двигателей, они застывали неподвижно. Достаточно было белке пронестись по веткам деревьев над головами, как их костлявые руки тут же хватались за оружие.

Они казались призраками, духами земной цивилизации. Бородатый человек с грубым копьём носил обрывки смокинга. Плечи худой девушки прикрывали остатки грязного меха горноста, а в ее тряпье еще можно было угадать вечернее платье. Еще один мужчина щеголял в веселой полосатой пижаме и шлепанцах, сжимая в руках покрытую засохшей кровью дубину.

После нескольких часов похода по темному лесу, Гарт, который был во главе группы, остановился и поднял руку. Впереди между деревьями виднелась залитое ярким солнечным светом зеленое просветление. Осторожно они вышли из тени, пристально глядя вокруг.

Какой бы не была деревня до нападения, теперь она представляла собой лишь кучи обломков. Смертоносные лучи меркуриан потрудились тут, разрушив дома, магазины и виллы, превратив все вокруг в обугленную пустошь.

Уоллес, стоявший возле Гарта, содрогнулся.

- Так же выглядит теперь и Миллерсвилль, - прошептал он. – Ну... - Его глаза потемнели от гнева. – Он заплатят! Ей-богу, они заплатят за это! Когда-нибудь...

Гарт кивнул. Среди маленькой группы беглецов почти не было людей, не мечтавших о мести захватчикам. Сам Гарт подумал о Марсии, Джоне Харкере, и губы его плотно сжались.

Одна из женщин дотронулась до его руки.

- Ну... что же мы стоим? – плаксиво прошептала она. – Так хочется есть...

- Это может оказаться ловушкой, - ответил Гарт.

Он подтолкнул ногой небольшой камень, и тот покатился вниз по склону. Врезавшись в ближайшие развалины, он поднял облачко пепла. Затаив дыхание, все ждали страшного шипения энергетического оружия, вспышек фиолетовых лучей. Но все было тихо. Они пустили вниз по склону еще один камень, но и после этого не обнаружилось никаких признаков жизни.

- Все безопасно! – закричал Гарт. – Вперед!

С БЕЗУМНОЙ поспешностью полуголодные люди помчались вниз, в опустевшую деревушку. Вблизи она оказалась еще ужаснее. На улицах валялись разбитые, почерневшие скелеты. Одна маленькая костяная рука торчала из груды разбитых камней, все еще сжимая усмевающуюся куклу. Кругом были разбросаны всякие вещи – чудом не разбившиеся очки, связка писем, увядший лавандовый венок, погремушка младенца...

Все это, однако, почти не производило впечатления на беглецов. Они привыкли ко всяким ужасам. Главным для них была лишь боль, постоянно грызшая их желудки. Поднимая тучи пепла, они принялись копать в развалинах в поисках еды.

Находка под одним из разрушенных домов овощных и мясных консервов окончательно разрушила последние остатки цивилизованности в их сознании. Люди, как волки, боролись за них, брызжа слюной и рыча, как дикие звери. Напрасно Гарт пытался остановить их, они были голодны и окончательно потеряли разум.

Внезапно Уоллес, раскидав кучу досок, издал торжествующий крик.

- Хлеб! – закричал он. – Хлеб!

Все бросились к нему. Драться больше не было смысла. В развалинах булочной валялись буханки хлеба, черствые, заплесневелые, покрытые пылью, но это была еда, которой хватило на всех. Через полчаса вся группа наелась на неделю вперед.

С трудом подняв всех на ноги, Гарт заставил людей собирать оставшиеся батоны.

- Каждый понесет, сколько сможет, - велел он. – Мы слишком долго пробыли на открытом месте. Пора возвращаться в пещеру, чтобы... - Он резко замолчал и стал прислушиваться.

Гул самолетов! С каждой секундой он становился все громче! Гарт взглянул на небо. На нем было множество точек – снижающиеся аэромобили.

Слишком поздно! Беглецы в панике пустились вверх по склону в лес. Из снижавшихся летательных аппаратов тут же вырвались фиолетовые лучи, преграждая им дорогу и загоняя обратно в деревню.

Аэромобили были теперь низко, футах в ста над землей. Гард даже мог разглядеть за стеклянными обтекателями темные, ухмыляющиеся лица меркуриан. Он смотрел на них с беспомощным гневом. Много недель он лелеял мечту собрать большой отряд землян, проникнуть ночью на заставу меркуриан и устроить там резню, захватив энергетическое оружие. В мечтах это, в конечном счете, переросло бы к освобождению всей Земли. Но теперь все пропало. Гарт выбросил бесполезную дубинку и отвернулся.

Меркуриане сгоняли людей в кучу, словно скот. Стена фиолетовых лучей, испускаемых планирующими самолетами, неустанно гнала их вперед. Бесполезно было пытаться сбежать. Несколько

шагов в сторону, и захватчики обратили бы людей в прах. Охваченные унылой безнадежностью, люди устало тащились вперед.

ГАРТ ШЕЛ вместе с остальными, охваченный отчаянием. Все его надежды и планы относительно восстания были разрушены. Его увезут на бесплодный Меркурий – и превратят в раба! Никогда больше он не увидит зеленых полей Земли! Он тупо смотрел на долину, полого спускающуюся к морю.

Уже надвигалась ночь, когда пленников пригнали в предместья Сан-Франциско. Взвод темных воинов, которых оповестили по радиции, ждал их возле города.

- Ага! – воскликнул, выйдя вперед, чешуйчатый капитан-меркурианин. – Еще рабочие для нашей родной планеты! Какие же они худые и изможденные! Я даже не уверен, стоит ли их отправлять!

Окруженные врагами, земляне пошли через разрушенный город к огромной башне, возвышавшейся в небо, точно гигантское копье.

Пока они шли, Гарт пристально разглядывал ее. Основание башни было из блестящего белого камня. К входу, расположенному со стороны суши, вела широкая мраморная дорога.

Группа самодовольных охранников-меркуриан провела усталых пленников по этой дороге и остановила перед большими бронзовыми дверями.

- И что... что будет дальше? – пробормотал Уоллес.

- Вы что, с Луны свалились? – презрительно взглянул на него человек в рваном смокинге. – Нам скучно, заведут внутрь и отправят по радио на Меркурий, где мы станем рабами! Дьяволы! Если бы у меня было оружие!..

Подшли двое охранников и принялись сковывать пленникам запястья странными металлическими лентами. Гарт поглядел, как они приближаются к нему, затем перевел взгляд на залив. Поверхность воды краснела в закатных лучах Солнца, и Гарт заметил, как вода плещет в основание мраморной башни.

Два меркурианина были уже рядом с Гартом, сковывая руки его соседу. Остальные охранники бездельничали у края дороги, небрежно, со смехом и шутками, наблюдая за пленниками. Гарт глубоко вздохнул. Сейчас или никогда!

Напрягая мышцы, чуть согнув колени, он мгновенно стоял, затем одним мощным прыжком рванулся к краю дороги.

Уже нырнув в воду, он услышал позади взволнованные крики. Он моментально пошел в глубину, и через секунду вокруг была лишь безмолвная зеленая вода.

Когда Гарт вынырнул на поверхность, энерголучи перепаживали поверхность залива. Там где они касались воды, она нагревалась и моментально вскипала.

Гарт хватал ртом воздух. Пар от энергетических лучей поднялся, точно туман, и спрятал его от глаз врага. Гарт смутно слышал разъяренные крики капитана, что-то приказывавшего своим людям, и шипение оружия. Набрав в легкие воздух, он снова нырнул.

Оказавшись под водой, Гарт поплыл к подводному основанию башни, надеясь спрятаться у ее массивной стены. Если бы только он сумел обогнуть ее и оказаться по другую сторону, то был бы в безопасности.

Оставаясь под водой, он подплыл к башне и вдруг почувствовал, как мощный поток несет его вперед. В каменной стене зияло черное отверстие, и вода тащила Гарта туда.

Гарт безуспешно попытался вернуться, выплыть на поверхность. Он был беспомощным во власти странного потока. Легкие разрывались, сердце замирало. Гарт понял, что находится в круглом туннеле, ведущим в башню – туннеле, в котором бурлила вода, словно ее засасывали сильные насосы.

Внезапно Гарт почувствовал, что выплывает на поверхность. Задышавшись, он стал глотать воздух. Впереди мерцали голубоватые огни. Пенящийся поток нес его вперед, за мокрые, гладкие стены было невозможно уцепиться, оставалось лишь держаться на поверхности и надеяться.

Огни были уже близко. Казалось, они исходили из труб. Конец туннеля перекрывала масса каких-то механизмов, а в самом их центре светилась громадная медная спираль!

В отчаянии Гарт попытался плыть в обратном направлении. Теперь ему стало все ясно – ужасающе ясно. По каким-то причинам меркуриане крали земную воду, превращали ее в энергию и передавали по космосу на свою планету. А Гарт попал в поток, который как раз тек в эту машину.

Он уже видел, как вода исчезает перед светящейся спиралью, превращаясь в энергию. В отчаянии он попытался ухватиться за стены, но все было напрасно. Еще секунда... И мир вокруг почернел.

ГЛАВА V

ГАРТ ТАК И не понял, сохранялся ли у него какой-то фрагмент сознания, или это просто ему показалось в момент материализации. Ему показалось, что он идет по безграничному космосу мимо огромных, безмолвных звезд, по темной бесконечности пространства-времени.

До ушей его доносилась тихая, торжественная музыка, глубокое звучание колоколов, песнь жизни и смерти, воспевающая извечную тоску. Внезапно, бесконечно далеко впереди, возник свет и,

приближаясь, делался в каждой секундой все ярче. Потом он стал ослепительным. Гарт вскрикнул и... набрал полный рот воды.

В первое мгновение, барахтаясь в бурном потоке. Гарт решил, что каким-то образом увернулся от огромной спирали и остался на Земле. Но затем, оглядевшись, он все понял.

Всюду были огни, яркие огни и сложные машины, похожие на передающую станцию на Земле. А над головой высился громадный купол, опирающийся на стены из черного базальта, вдоль которых тянулись ряды таких же машин. Это была какая-то электростанция с гигантскими роторами. За пультами управления с кучей переключателей, рычагов и приборов, сидели невысокие, темнокожие, чешуйчатые люди.

Гарт успел бросить на все это лишь секундный взгляд, а затем бурный поток пронес его мимо, через арочный проход и, в туче пены и брызг, швырнул в широкий канал. Здесь поток стал слабее и потерял часть своей силы. Ошеломленный, Гарт все же сумел доплыть и выползти на берег.

Какое-то время он лежал, отдыхая, набираясь сил, затем сел и осмотрелся. И снова испытал ошеломление.

Он оказался в каком-то городе, но в городе, превосходившем самую буйную фантазию. Город накрывал громадный купол из розового стекла, ослабляя и смягчая лучи близкого Солнца. И в его свете Гарт увидел множество зданий из вещества, похожего на белый мрамор, изящные линии которых заканчивались тонкими башенками. Шпили, террасы, высокие парапеты возносились ввысь, до самого купола.

Это был не город, а поэма в камне, с величественными шоссе и вьющимися вокруг пешеходными дорожками. И кругом были сады странных грибовидных растений, покрытых сверкающими экзотическими цветами. Они росли по обеим сторонам канала.

Из всех сооружений под куполом крупнейшей была громадная электростанция, из которой Гарт только что появился. Она тянулась к розовому «небу», и массивные стены ее напоминали крепость, цитадель. Вода, украденная с Земли, бесконечным пенистым потоком лилась из арочного прохода.

ГАРТ ПОГЛЯДЕЛ вдоль канала и увидел, что он тянется на несколько миль по всему похожему на стакан пузырю, окружающему город. Интересно, подумал Гарт, что лежит дальше, за его пределами? Похож ли остальной Меркурий на этот город-сад? Но через розовую стену купола ничего не было видно.

Шаги на мраморной дорожке помешали Гарту и дальше рассматривать город. Мимо шли два меркурианина в металлических туниках в обтяжку!

Гарт тут же спрятался за странным, похожим на гриб растением и затаил дыхание. Землянина, которого поймают здесь, наверняка ждет заключение или смерть!

Не подозревая о его присутствии, меркуриане прошли мимо и вошли в одно из больших белых зданий. Но Гарт увидел, что по набережной прогуливались и другие меркуриане. Большинство, это были старики. Молодежь, наверняка, была в армии на Земле. Если судить по размерам города, то его население не могло быть больше миллиона.

Прячась за массивным растением, Гарт прождал несколько часов, пока большой плавающий диск Солнца не скользнет за покрашенный купол. После этого наступила темнота, рассеиваемая лишь неяркими огнями на высоких мраморных зданиях, окружающих петляющее шоссе. Расправив плечи, Гарт вышел из-за своего укрытия и пошел по пешеходной дорожке.

В темноте проплывали чьи-то мимолетные тени, но Гарт избегал их, стараясь держаться густых зарослей кустарника. Так он осторожно подошел к ближайшему каменному зданию, призрачно белеющему в темноте.

Внезапно Гарт напрягся. Над дверным проемом этого здания, окруженного великолепным садом, было знакомое украшение. Странный треугольный гребень. Подобный гребень Гарт уже видел на плаще Хуно!

Возможно... Возможно, если это действительно жилище Тантора, то он может найти какую-нибудь подсказку, которая приведет его к Марсии, или просто заставит Хуно сказать ему, где находится девушка! Безумный, отчаянный шанс, но все же шанс. Гарт осторожно направился к зданию.

Перейдя через улицу и прячась в тенях, он добрался до сада.

Мягкая, напоминающая мех трава скрывала шаги, а в массах растительности можно было прятаться. Дворец – а это здание больше всего напоминало дворец, – пылал огнями, высокие окна горели в темноте оранжевым светом. Из них в сад лились звуки веселья, смех и странная пульсирующая музыка.

Внезапно Гарт застыл. Прямо к нему направлялась какая-то фигура. Невысокая, с чешуйчатой кожей и раблепными манерами слуги.

Приблизившись, меркурианин что-то пробормотал на своем шипящем и свистящем языке, но внезапно, заметив земную одежду Гарта, отскочил назад с пузырящимся воплем ужаса на губах.

С кошачьей стремительностью Гарт бросился к нему, протягивая руки. Рухнув на землю, его маленький противник безуспешно пытался оторвать пальцы Гарта от своего горла.

- Попытайтесь позвать на помощь, и я убью вас, - отчаянно прошептал Гарт.

Меркурианин энергично кивнул и сделал глубокий вздох, когда землянин ослабил захват.

- Где земная девушка? – прорычал Гарт. - Марсия Харкер, одна из первых пленников, захваченных вашей армией? Быстро отвечай, и не вздумай мне лгать!

- Третье окно от фонтана, - выдохнул тот. – На один этаж выше сада. Принц Хуно держит ее там взаперти.

Гарт пристально поглядел на испуганное лицо меркурианина и решил, что тот не врет. Быстро оторвав от своего рваного пиджака полосы материи, он связал ему руки и ноги, а потом заткнул рот. Затем, затолкав беспомощное тело в кусты, Гарт продолжил свой путь к белому зданию.

Фонтан, слабо серебриющийся в темноте, был у стены дворца. Гарт отсчитал три окна от него на втором этаже. Все крыло здания было темным. Помещения для слуг, подумал Гарт. Но как забраться на второй этаж?

Мгновение он думал, затем путь обнаружился сам по себе. Футах в четырех от стены росло высокое тонкое дерево, похожее на земной тополь, только с розовыми листьями. Если Гарт поднимется на вершину, та согнется под его весом в сторону окна, и тогда...

Гарт так и сделал. Дерево заколебалось и стало клониться к оконным створкам. Гарт потянулся и перебрался на выступ. Дерево распрямилось, обдав его дождем розовым листьям, и Гарт с трудом удержался на подоконнике.

Окно было широким и располагалось глубоко в стене. Оно оказалось незапертым и легко открылось от толчка. Стараясь двигаться бесшумно, Гарт проник в темную комнату.

Под ногами оказался толстый ковер, в темноте чуть блестели бархатные драпировки и золотые украшения. Когда глаза привыкли к темноте, Гарт понял, что в комнате пусто. Его охватило разочарование. Неужели меркурианин солгал? Или Марсию перевели в какое-то другое место? В общем-то эта комната никак не походила на тюрьму для рабов.

Пройдя по комнате, Гарт откинул металлические занавески, за которыми оказалась дверь, и тут сердце его внезапно заколотилось. На низкой шелковистой кушетке лежала с закрытыми глазами и бледным на фоне разноцветной подушки лицом... Марсия!

Гарт подошел к кушетке. Услышав его шаги, девушка открыла глаза, и с ее губ сорвался вскрик ужаса.

Гарт мгновенно прикрыл рукою ей рот.

- Марсия! – прошептал он. – Это я! Гарт Арлан!

- О-о!.. – из ее глаз брызнули слезы. – О, Гарт, Гарт! Я надеялась, мечтала...

Какое-то время в комнате стояла тишина. Затем Марсия освободилась из его объятий.

- Что... что с папой? – пробормотала она. – Той ужасной ночью в старом доме я в последний раз видела и слышала....

ГАРТ КРАТКО рассказал свою историю.

Когда он закончил, девушка задрожала от рыданий.

- Значит, он мертв... или в тюрьме, - прорыдала она. – А Земля во власти этих дьяволов! О, если бы только мы не нашли этот снаряд и не построили машину по чертежам на пластинках!.. Гарт, неужели мы ничего не можем поделать?

- Сначала расскажи мне, где тут держат пленников. – Гарт сел рядом с ней на кушетку. – Сейчас все кажется безнадежным, но, возможно, когда я побольше узнаю об этом месте, то придумаю какой-нибудь план спасения.

- Это город Лэтайт, - ответила Марсия. – Единственный город на Меркурии. Из того, что я узнала, можно понять, что когда-то, тысячи лет назад, планета была дальше от Солнца и защищена от его излучения плотной атмосферой. Постепенно она все приближалась к нашему светилу, и теряла атмосферу. Здешнее человечество начало вымирать, и тогда построили купол, чтобы защититься от высокой температуры. Купол заполнен чистым воздухом, который охлаждают в подземных мастерских.

- Подземные мастерские? – повторил Гарт. – Значит, там должны держать пленников!

- Некоторых, - ответила Марсия. – Остальных отправили за город в трудовые лагеря.

- Но как они выдерживают такую жару? Если даже Мерки со своей роговой кожей не могут ее выдержать, то какие же шансы у землян выжить вне купола?

- Они носят скафандры. Как водолазные костюмы на Земле. А тюрьмы, где они спят, ограждены куполами, как и этот город. Но даже при этом они не выдерживают там долго. Поэтому требуется постоянный приток новых сил.

Какое-то время Гарт молчал, стараясь переварить все услышанное в своем уме. Бледно-розовый город Лэтайт... и земляне, работающие под опаляющим солнцем на равнинах вне защитного купола...

- А как тут с водой? – спросил, наконец, он. – Почему они переправляют воду с Земли?

- А ты не понимаешь? – воскликнула Марсия. – Воды на Меркурии не хватает. Солнце испаряет ее, но здесь не бывает дождей. А если они добудут достаточное количество воды, то та, испаряясь, защитит всю планету не хуже этого купола. Поэтому ежедневно с Земли приходят миллионы галлонов воды. Когда же атмосфера станет достаточно плотной, то снизится температура, и вода, вместо того, чтобы превращаться в пар, останется на поверхности в

виде озер и морей. Над этим и работают пленники с Земли. Строят искусственные резервуары, каналы, которые должны правильно распределять воду...

Гарт недоверчиво уставился на нее. Его потрясли чудовищные планы меркуриан. Оставить Землю без воды, превратить ее в бесплодную пустыню!.. Землян превращают в рабов и заставляют работать в ужасных условиях на открытых равнинах! Это было невероятно, фантастично – и ужасно!

- Мы не можем терпеть такое! – воскликнул Гарт. – Не можем! Ты должна узнать все подробнее, Марсия, и попытаться украсть лучевой пистолет! Если мы поймем, как он устроен, то сумеем вооружить пленников...

- Я попытаюсь, Гарт! – Марсия окинула взглядом небольшую, но роскошно обставленную комнату. – Проведенные здесь месяцы были ужасными! Хуно относится ко мне, как к какой-то экзотической зверушке. Приводит сюда приятелей, чтобы они поглядели на меня, и заставляет меня разговаривать, словно дрессированного тюленя!

- Хуно дьявол! Но разве ты не могла убежать? Окна не заперты, дворец не охраняется...

- Бежать? – Марсия покачала головой. – И куда бы я пошла? Лэй-тат небольшой, всего сотня квадратных миль. Меня бы поймали уже через час. А крепость и передающая машина охраняется надежно. Выйти же наружу, на равнину... - она содрогнулась.

- Понятно, - мрачно кивнул Гарт. – Тогда наша единственная надежда в том, чтобы добыть энергетическое оружие, захватить цитадель и уйти на Землю. Там мы можем связаться с другими заключенными, вооружить их...

- Но что будет с тобой, Гарт? – с тревогой спросила Марсия. – Куда ты пойдешь? Как будешь жить? Рано или поздно тебя обнаружат. Когда они найдут связанного слугу и услышат его рассказ, то начнут искать тебя.

- Пока что я не знаю, - ответил Гарт. – Но я найду место, где смогу прятаться, пока мы не сумеем связаться с рабами. – Он успокаивающе рассмеялся. – Не волнуйся, милая. Я не стану рисковать понапрасну... и скоро вернусь...

Марсия крепко обняла его.

- Будь осторожен, - прошептала она. – Ты – все, что у меня осталось, Гарт. Держись возле канала. У меркуриан нет лодок, и они не умеют плавать. А я попытаюсь добыть лучевой пистолет, а также передать пленникам весточку.

- Я рассчитываю на тебя, Марсия, - Гарт крепко обнял ее и поцеловал. – Теперь мне нужно уходить, пока не обнаружили связанного мной человека. – Гарт поднялся и сорвал длинные металлические занавески. – Из них выйдут отличные веревки.

Только он начал связывать их вместе, как за дверью послышались голоса и грубый смех.

- Хуно, - шепнула Марсия. – Быстрее! Прячься!

Гарт обежал взглядом комнату, ища место, где можно укрыться. Но было уже поздно. Дверь распахнулась, и в комнату вошел Хуно с двумя смеющимися приятелями.

При виде Гарта выкаченные, фаеточные глаза Хуно налились яростью.

- Боже! – взревел он. – Ты... землянин! Здесь!..

Его рука скользнула к оружию на поясе.

Марсия бросилась к нему, прекрасная в прозрачной шелковой рубашке, и навалилась всем весом на руку Хуно, не давая ему выхватить пистолет.

- Беги, Гарт! – закричала она. – Быстрее!

Гарт бросился к двери, раскинув руки, схватил двух приятелей Хуно за шеи и стукнул головами друг о дружку. Меркуриане, ошеломленные, упали на пол. Хуно изрыгал странные ругательства, пытаясь освободиться от Марсии.

Гарт бежал наугад по целой сети тускло освещенных коридоров. Из темноты впереди появились какие-то тени, и Гарт ворвался в большое помещение с высоким потолком. За длинным банкетным столом сидело с десяток меркуриан. При виде Гарта они повскакивали на ноги и потянулись к оружию. В два прыжка Гарт пересек помещение и ударом кулака сбил с ног человека, пытавшегося преградить ему путь.

Затем Гарт снова оказался в коридоре. Он мысленно застонал в отчаянии. Да есть ли какой-то выход из этого громадного лабиринта? Сердце колотилось, дыхание спирало в груди, пока он бежал наугад.

Позади слышались разъяренные крики, бухали по холодному мрамору металлические башмаки. Затем Гарт выскочил в длинный зал с колоннами, плохо освещенный, пустой. Гарт ринулся по нему к массивным резным дверям, явно ведущими наружу.

На дверях Гарт увидел большие металлические кольца. Схватив их, Гарт с силой потянул. Двери медленно распахнулись, в зал влетел порыв теплого ночного воздуха. Темнота – желанная темнота улицы – лежала снаружи.

Гарт уже бежал от дворца, когда услышал, что крики позади стали громче. Обернувшись через плечо, он увидел Хуно с десятком человек, выбегающих из дверей. Голос меркурианина дрожал от ярости, когда он выкрикнул своим людям какие-то приказы.

Гарт мчался, сворачивая то в одну, то в другую сторону, чтобы избавиться от преследователей. Но кругом было много народа, и зрители, замечая его высокую фигуру землянина, криками направляли Хуно и его охранников.

Весь город уже гудел от волнения и сверкал огнями. В преследовании принимали участие все новые и новые меркуриане, добавляя шума и суматохи. Точно волки, подумал Гарт, бегущие по следам дичи. В отчаянии он огляделся. Марсия посоветовала держаться рядом с каналом, но Гарт понятия не имел, в какой стороне тот находится.

Он бежал, шатаясь от усталости. Многодневная голодовка и непрестанная борьба брали теперь свое. Крики позади становились все ближе, зловеще стучали шаги. Спотыкаясь, Гарт бежал по улицам, ища какое-нибудь укрытие. Внезапно сердце его упало. Улица оказалась тупиком, упирающимся в невысокую стену! Гарт оглянулся. Вспышки огней, мелькающие в темноте силуэты. Он загнан в угол! И через секунду!..

Задышающийся, беспомощный, он полез на стену. Со стены перебрался на дерево, овитое лозами с цветами, источающими странный аромат, а оттуда спрыгнул на землю и оказался в саду, слегка освещенном голубоватым светом. И как только он приземлился, то услышал приглушенный, испуганный крик... женский крик.

Гарт отбросил с глаз волосы и огляделся. Он тут же понял, что перед ним была женщина, первая меркурианка, которую он видел.

В тусклом свете ламп она походила на странную золотую богиню. Мелкие золотистые чешуйки придавали ее коже глянец, резко контрастирующий с иссиня-черными волосами. Ее тело было прекрасной формы, едва прикрытое почти прозрачной одеждой. Глаза казались большими, чуть пульсирующими опалами, в глубине которых горели огоньки. Женщина Меркурия обладала причудливой, запоминающейся красотой, с пухлыми алыми губами, говорившими о страстности, о бурных, переменчивых эмоциях.

Гарт застыл на корточках, а женщина глядела на него со смесью страха и изумления.

- Землянин! — прошептала она. — Раб! Ты... ты посмел вторгнуться...

Она замолчала, услышав на улице крики и стук шагов.

- За мной гонятся, - задышав, сказал Гарт. — Тантор Хуно и его люди. Они выслеживают меня так же, как охотятся на всю мою расу. Я... Мне нужно уходить...

Он выпрямился, но силы покинули его. Пошатнувшись, Гарт схватился за дерево, чтобы не упасть. Голоса стали громче, раздался стук в маленькую дверь в стене.

Долгую секунду меркурианка смотрела на Гарта своими непостижимыми глазами. Потом внезапно резко хлопнула в ладоши.

- Матан! Ката!

В саду появились и поклонились ей две приземистые фигуры в одежде прислуги.

- Быстро! – меркурианка метнулась к ним, точно трепещущее желтое пламя. – Кара, иди к двери и спроси, кто там ломится! Задержи их вопросами. Матан, принеси мне ленту раба! Быстро!

Гарт изумленно глядел на нее. Женщина говорила на свистящем меркурианском языке, поэтому он ничего не понял. Главным образом он наблюдал, как коренастая Кара откинула засов и стала о чем-то переговариваться через полуоткрытую дверь с людьми Хуно.

Секунду спустя другой слуга, Матан, вернулся, принеся серебристую ленту, покрытую странными знаками. Женщина взяла ленту и нагнулась, чтобы обвязать ее вокруг руки Гарта. Гарт отметил, что пальцы у нее мягкие и шелковистые, в отличие от ороговевшей кожи меркурианских воинов.

- Молчите, - шепнула она. – И ничего не бойтесь. – Затем она распрямилась. – Впусти их, Кара.

Служанка кивнула и широко распахнула дверь. Хуно, с торжествующей усмешкой на темном лице, пошел по саду, сопровождаемый группой охранников.

- Мое прощение, леди Иссет, - сказал он женщине, - но непослушный землянин... - Он замолчал, увидев Гарта, стоящего на коленях в тени дерева. – Это он! Хватайте его! Быстрее! – заорал он.

Два охранника рванулись вперед, но застыли на месте, когда меркурианка Иссет взмахнула рукой.

- Стоп, Хуно! – сказала она. – Этот землянин – мой раб!

- Что?! – прорычал Хуно. – Очередная ваша уловка, Иссет? Этот землянин никому не принадлежит и должен быть отправлен в трудовые лагеря за городом!

- Смотрите сюда, - и она указала на серебристую ленту на руке Гарта. – Это же знак раба! Причем с моей эмблемой! По законам Лэтайта ничейный раб становится частной собственностью, когда на него надевают такую ленту.

Долгие секунды Хуно глядел на женщину, затем отвел взгляд, нахмурившись.

- Таков закон! – жестко сказал он. – Но когда-нибудь, Иссет, вы заплатите за это! Уходим! Быстрее отсюда!

И вместе со своими охранниками он ушел из сада.

Когда калитка закрылась за ними, Гарт повернулся и вопросительно глянул на женщину. Ее разговор с Хуно велся на меркурианском языке, так что Гарт ничего не понял.

- Что это было? – пробормотал он. – Что вы сделали?

Иссет быстро все объяснила. Гарт слушал ее, озадаченно кивая.

- Но почему? – спросил он. – Почему вы, меркурианка, спасли меня от трудовых лагерей?

- Почему? – Иссет рассмеялась странно звучащим смехом. – Разве я не приобрела... раба?

Гарт пристально поглядел на нее, пытаясь понять скрытое значение ее слов. Но, казалось, он отупел, в голову ничего не приходило, а огни в саду вдруг закружились перед глазами. Адреналин, вырабатываемый под действием страха, держал его на ногах. Но теперь, когда Гарт понял, что он в безопасности, усталость взяла свое. Он еще смутно ощущал, как золотая женщина помогла ему подняться на ноги, а затем все уплыло в туман забвения...

ГЛАВА VI

ПРОСНУВШИСЬ, ГАРТ увидел, что находится в богато обставленной спальне с золотыми и серебряными украшениями. Вряд ли это помещение для рабов, подумал он. Все еще чувствуя слабость, он с трудом поднялся с кушетки. Рядом лежала металлическая туника и длинный плащ из какого-то мягкого материала. Он надел их и подошел к большому круглому окну в дальнем конце комнаты.

Внизу, за окном, лежал город, прекрасный в мягком розовом свете, струившимся сквозь купол. Изящные улицы, зеленые поля и сады, пешеходные дорожки, по которым прогуливались маленькие фигурки. И угрожающе нависающая над городом, серая станция переноса, куда принесло потоком воды Гарта. Но теперь вода больше не лилась из нее в канал. В душе Гарта проснулась внезапная надежда. Может, земляне восстали и разрушили большую станцию в Сан-Франциско?

Шелест одежд прервал его мысли. Гарт повернулся и увидел Иссет, золотую женщину, стоявшую в дверях. В розовом свете дня она была еще более прекрасной, чем прежде, яркие обольстительные губы изогнуты в привлекательной улыбке.

- Наш город Лэйтат красив, не так ли? – спросила она, подходя к окну.

- Смотрите! – кивнул Гарт на окно. – Что происходит? В канал не течет вода!

- Ничего особенного, - небрежно отмахнулась Иссет. – Когда там ведут рабов, поток воды с Земли отключается. Смотри, вон их ведут.

Гарт вцепился в подоконник побелевшими пальцами. Из высокого арочного проема, откуда вчера выливалась вода, шла тоскливая процессия. Охранники меркуриане вели вдоль канала землян, помахивая длинными плетями.

- О, Боже! – воскликнул Гарт. – Дьяволы! Они быют женщин и детей! Они заплатят за это!

Иссет пристально посмотрела на него яркими глазами.

- Вы привлекательны, когда сердитесь, - улыбнулась она. – Вы так отличаетесь от наших мужчин с их строгим, бесстрастным по-

ведением. — Она взяла его за руку, сомкнув пальцы на серебряной полоске. — Пойдемте! Завтрак готов!..

В следующие дни Гарт узнал много о меркурианском городе под куполом. Хотя Иссет назвала его рабом, у Гарта не было никаких обязанностей, кроме как сопровождать ее и всегда находиться рядом. Время шло, и он выучил мелодичный язык Меркурия, а, благодаря прогулкам с Иссет по городу, улицы стали знакомы ему.

Многое, что ставило Гарта в тупик, теперь стало ясным. Прежде он думал, почему меркуриане используют земные самолеты для завоевания мира. Однако, теперь, узнав, как мал их застекленный мирок, он понял, что транспорт был им здесь просто не нужен. И их знание английского языка перестало быть загадкой, когда он узнал, что их радиостанции уже много лет принимали земные передачи, и что завоевание Земли планировалось задолго до отправления снаряда. Но, несмотря на то, что меркуриане научились разговорному языку, принимать телепередачи они не умели, поэтому письменность оставалась для них загадкой, вот и пришлось им послать в снаряде таблички и идеограммы.

Иссет рассказала, что в городе правят дворяне, Танторы. И она, и Хуно были членами этого правящего класса. Рабочие же должны были строго повиноваться древним законам.

О том, что находится за пределами купола, у Гарта были лишь отрывочные сведения. Почти никто из меркуриан, кроме охранников трудовых лагерей, никогда не выходил наружу. В прозрачном куполе было много воздушных шлюзов на уровне земли, которые тщательно охранялись. Наряду с этим Гарт узнал, что вещество, из которого был создан купол, было вовсе не стекло, а прозрачный материал огромной прочности.

Повседневная жизнь домашнего хозяйства Иссет была монотонной. Большую часть нужд меркуриан удовлетворяли рабы, трудившиеся в подземных мастерских, поэтому хозяева проводили дни в безделье. Воины тоже скучали. Поэтому с радостью поддерживали план нападения на Землю.

Кроме посещения нескольких друзей, а также посещения представлений танцоров и музыкантов, Иссет проводила долгие часы в саду, сопровождаемая Гартом. Было нечто кошачье в ее манере следить взглядом за каждым его движением, улавливая любые его эмоции.

В первое же утро после ночного знакомства, когда они сидели за завтраком, Гарт рассказал ей, как он добрался до Меркурия. При упоминании о Марсии, высокий лоб Иссет внезапно нахмурился.

- Эта земная девушка, - задумчиво сказала она, - действительно красива?

Гарт, внутренне насторожившись, дал неясный, уклончивый ответ, и меркурианка успокоилась.

Несмотря на то, что Иссет постоянно держала его возле себя, Гарт находил время поразмышлять об освобождении землян. Его надежда изучить лучевые пистолеты оказалась напрасной. Их разрешалось носить только воинам, и они ревностно относились к своему оружию, сохраняя его тайну.

Больше, чем о чем-либо другом, Гарт волновался о Марсии. Он обещал девушке, что вернется и встретится с ней. Верит ли она ему до сих пор, думал он. Раз за разом он пытался хотя бы на час освободиться от Иссет, но меркурианка не отпускала его от себя.

Однажды, когда они сидели в саду, Иссет выглядела беспокойной. Внезапно она встала и коснулась руки Гарта.

- Идем, - резко сказала она. - Я хочу кое-что показать вам.

Заинтригованный, Гарт последовал за ней на улицу. Идя позади нее, как требовал обычай, когда они были на публике, Гарт заметил, что она направляется в ту часть города, которую они почти не посещали прежде. Возле маленького домика без окон Иссет остановилась, прежде чем подошла к стоявшим у дверей вооруженным охранникам.

- Я хочу посетить пещеры, - властно сказала она, показывая кольцо, которое постоянно носила.

Часовой взглянул на кольцо и, увидев на нем символ Танторов, поклонился.

- Раб будет сопровождать вас? - пробормотал он.

Иссет кивнула и прошла в двери. Гарт последовал за ней и понял, что они оказались в лифте, окруженном стальными поручнями. Иссет нажала рычаг, и лифт начал медленно спускаться.

Он долго шел вниз по шахте с металлическими креплениями. В тусклом свете Иссет походила на резную золотую статуэтку, безмолвную и неподвижную.

Когда внизу появились огни, лифт остановился.

- Смотрите, - тихо сказала Иссет. - Смотрите, Гарт!

Лифт стоял на дне громадной пещеры, простирающейся во все стороны, насколько хватало глаз. Пристально глядя вокруг, Гарт резко вздохнул. Это походило на ад.

Вырывавшиеся из громадных печей яркие языки пламени освещали мастерские с гигантскими машинами, состоявшими из колесиков, винтов и турбин.

- Что вы думаете, Гарт, о наших рабочих пещерах с их шумными цехами? - спросила она, стараясь перекричать несущийся со всех сторон грохот и стук молотов.

- А как вы думаете? - вспыхнул он. - Представьте себе, что вам приходится работать тут целыми днями, и вам не будет нужды задавать такие вопросы!

- И все же, - продолжала Иссет, - глядя на этих пленников, которые трудятся тут, задыхаясь в сернистых испарениях и буквально

падая с ног от жары, вы не спрашивали себя, почему вы не находитесь с ними, а наслаждаетесь почти полной свободой?

- А я уже должен задаваться этим вопросом? – резко спросил он.

- Нет, - прошептала Иссет. – Нет!

Дрожащими пальцами взяв руку Гарта, она сорвала с нее серебристую ленту и бросила на пол.

- Вот, вы больше не раб! – еще тише прошептала она.

А затем внезапно обвила руками шею Гарта и прижалась к нему своим гибким телом. Гарт почувствовал ее горячие губы совсем близко, ощутил дыхание на своей щеке. Он инстинктивно отпрянул к стене и вырвался из ее объятий. Потом он нагнулся и поднял серебристую ленту.

- Уж лучше я останусь рабом, - сказал он.

Иссет выпрямилась, сверкая фасеточными глазами. Ее достоинство было оскорблено отказом, прямо здесь, на глазах смотревших со всех сторон рабов...

Ни слова больше не говоря, лишь сделав короткий жест бросающимся к ним охранникам с плетью, Иссет направилась к лифту. Гарт последовал за ней.

В лифте Иссет нажала рычаг, и они поехали вверх.

Когда они уже были в саду, Иссет повернулась к нему.

- Гарт! – прошептала она, глядя на него блестящими глазами. – Гарт! Вы не можете отказаться...

- Могу, - сухо ответил Гарт. – Уж это-то я могу...

Иссет выпрямилась, стиснув алые губы. Ее лицо исказилось от холодного гнева.

- Значит, во всем виновата эта земная девчонка, - сказала она. – Что ж, вы присоединитесь к ней. – И она рассмеялась смехом, похожим на дребезжание будильника. – Кара! Холу! Матан! Быстро ко мне!

Услышав угрозу в ее голосе, Гарт бросился к калитке, но прежде чем он добрался до нее, десяток слуг Иссет кинулись ему наперерез и схватили за руки.

- А теперь, - холодно улыбаясь, велела им Иссет, - отведите его к Тантору Хуно! Скажите, что я посылаю ему подарок!

Когда смуглые меркуриане выводили его, Гарт услышал за спиной смех Иссет, но ему показалось, что в нем звучали рыдания.

ХУНО ОНИ нашли в большом зале его дворца, окруженным десятком последователей. При виде Гарта лицо Тантора осветилось жестокой радостью.

- Значит, Иссет уже раскаялась в своем безумном поступке, - пробормотал он. – Прекрасно! Этот человек – опасный бунтовщик. – Он помолчал, играя серебряным медальоном, висющим на шее. – Сегодня должен прибыть в город конвой рабов. Наверняка они уже

появились на станции. Пусть этот человек присоединится к ним и отправится в трудовые лагерь.

Пока Хуно говорил, Гарт оглядел зал, надеясь увидеть Марсию прежде, чем его уведут. Если бы он только смог перемолвиться хоть словом с кем-нибудь! Возможно, кто-нибудь из слуг мог бы рассказать ему, что случилось с девушкой...

Затем его вывели из дворца и повели к серой станции. Когда они подошли, Гарт увидел, что поток воды уже перекрыт, а около сотни испуганных землян выходят из арочного проема, со страхом и удивлением глядя на странный, нереально прекрасный город меркуриан. Коренастые охранники в фиолетовых одеждах погнали их по берегу канала, точно скот.

Слуги Иссет подвели Гарта к начальнику конвоя.

- Непослушный раб, - заявили они, - должен отправиться в лагерь вместе с остальными.

- Угу! – кнут капитана с силой опустил на плечи Гарта. – В строй, тварь! Мы выбьем из тебя на равнинах все мысли о бунте!

Ошеломленный ударом, Гарт присоединился к жалкой процессии. Пленники, казалось, почти не заметили его появления. Спотыкаясь от истощения, они брели вдоль канала к воздушному шлюзу в далекой стене купола.

Когда они добрались до шлюза, огромной круглой металлической двери в прозрачной стене, охранники остановились, усмехаясь.

- Костюмы! – рявкнул капитан, поворачиваясь к маленькому домику возле шлюза.

По его команде солдаты побежали и вернулись с костюмами, мало чем отличающимися от старинных рыцарских доспехов. Сделанные из того же странного металла, что снаряд и пластинки, костюмы были двуслойными, с вакуумной прокладкой между слоями, защищающими от высокой температуры. Воздухонепроницаемые, гибкие в коленях, локтях и бедрах, они были снабжены кислородными баллонами для подачи воздуха.

С непринужденностью, говорящей о большом опыте, охранники облачились в броню и пристегнули к поясам лучевые пистолеты. Пленники, незнакомые с такими костюмами, одевались гораздо медленнее и более неуклюже.

Только Гарт взял прозрачный шлем и приготовился надеть его на голову, как услышал позади быстрые шаги и свое имя, повторяемое рыдающим голосом... женским голосом.

Обернувшись, он увидел бегущую к нему Марсию с голубыми глазами, полными слез. Она пронеслась мимо пораженных охранников и обхватила его, уже заключенного в неуклюжую броню.

- Гарт! – прошептала она. – О, Гарт! Слуги во дворце сказали, что тебя отправили в лагерь! Они не могут этого сделать, Гарт! Не

могут! На равнинах выдерживают лишь несколько месяцев! – С лицом, мокрым от слез, она попыталась не пустить его в шлюз, куда уже заходили остальные пленники.

- Э-э... Все в порядке, Марсия! – Гарт, нагнувшись, поцеловал ее. – Мы вернемся из лагерей! Все мы, рабы! Вернемся, захватим город и потом переправимся обратно на Землю! Выше голову... Ты увидишь это!

Охранники с каменными лицами оторвали от него девушку.

- Иди назад, к своему владельцу, - проворчал капитан. – А ты, землянин... - Он взял пистолет. – Марш в шлюз, или я пристрелю тебя на месте!

Гарт быстро улыбнулся девушке, надел шлем и шагнул в воздушный шлюз. Массивные двойные двери тут же закрылись за ним.

Марсия рухнула, рыдая, на землю. Гарта увели! Приговорили к ужасным трудовым лагерям на прожаренной солнцем поверхности Меркурия! К лагерям, из которых еще не вернулся ни один раб!

Потом она поднялась и села на парапет набережной, содрогаясь от рыданий.

Внезапно девушка почувствовала, как ее плечо схватила рука – темная, чешуйчатая рука меркурианина. Она вскинула голову. Рядом с ней стояли двое мужчин с мрачными лицами, в одежде слуг.

- Пойдем! – резко велел один из них, поднимая ее на ноги. – Быстро!

Марсия уставилась на них в изумлении. Наверное, это охранники Хуно, которых послали вернуть ее во дворец. Но нет... незнакомцы носили ленты с иными символами, чем у ее хозяина.

- Кто вы, - прошептала она. – Что вам нужно?

- Скоро ты все узнаешь, - был короткий ответ. – Идем!

Беспомощная, она позволила провести себя по городу к высокому белому зданию, стоящему в окруженном стеной саду. Ее ввели внутрь и подняли на лифте. Через секунду Марсия оказалась на открытой террасе с высоким парапетом. В дальнем конце террасы, на кушетке покрытой блестящей алой материей, лежала стройная меркурианка с золотистой кожей. Прозрачное платье почти не скрывало ее красивое, чувственное тело, не отрывающиеся от Марсии глаза походили на горящие угли.

- Земная девчонка! – прошептала она со злой улыбкой, искривившей темно-красные губы. – Ты молодец, Матан!

- Вы... Вы хотели меня увидеть? – спросила Марсия.

- Да, я хотела тебя увидеть!

Одним быстрым движением золотая женщина вскочила с кушетки и расстегнула пряжку, поддерживающую одежду Марсии. Та с тихим шелестом упала на пол, оставив земную девушку оде-

той лишь во фрагменты белья, открывающие ее худую, белую, хрупкую фигурку.

С пораженным криком Марсия хотела подхватить одежду, но оба слуги-меркурианина оказались быстрее и схватили ее за руки.

- Так-так... - Иссет оценивающе, высокомерно осмотрела Марсию. – Такая же белая и холодная, как далекая звезда! В то время, как я... я столь же золотистая и горячая, как Солнце! Но возможно... возможно, Солнце сумеет тебя согреть и придать твоей коже более мягкий оттенок! – Она сардонически рассмеялась и приблизила лицо почти вплотную к Марсии. – Ты знаешь землянина Гарта Арлана? Ты... любишь его?

- Я... - Краска разлилась по щекам Марсии. – Какое это имеет значение? Зачем меня привели к вам?

- Она покраснела, - издевательски прошипела Иссет. – Значит, все верно! Ты действительно любишь его! А он оказался таким дураком, что предпочел тебя мне! Но после того, как солнце Меркурия покроет поцелуями твою бледную кожу, он, наверное, станет относиться к тебе по-другому! И когда ты станешь слепая и обожженная, он вернется ко мне! – Голос Иссет звучал с истерическим торжеством. – Привяжите ее к стене!

Глаза Марсии расширились от ужаса. Она стала отбиваться, но не могла справиться со слугами. Бесстрастно, спокойно те подтащили ее к стене и пристегнули запястья и лодыжки к кольцам, прикованным к камням.

Долгую секунду блестящие глаза Иссет осматривали стройное, белое тело девушки. Затем, злорадно улыбаясь, Иссет поудобнее устроилась на кушетке.

- Открывай, Матан, - тихонько сказала она. – Поглядим, сумеет ли солнечный свет улучшить земную красоту.

ОХВАЧЕННАЯ УЖАСОМ, Марсия обвисла в путах. Матан поднялся на парапет и положил руку на странно изогнутый рычаг.

Высокий дворец Иссет был близко к краю изогнутого купола. Крыша из прозрачного вещества низко нависала над террасой. И в ней было обрамленное металлом окно, через которое, как и через остальной купол, лился ослабленный розовый солнечный свет.

По сигналу Иссет слуга повернул рычаг. Круглое окно откинулось назад, и горячий солнечный луч полился через него на стройную фигурку Марсии. За откинутым стеклом оказались другие. Купол состоял из нескольких слоев. Если открыть их все, то атмосфера начнет выходить наружу, неся городу гибель. Но можно открывать внутренние стекла, одно за другим, кроме последнего, так что можно было регулировать температуру проникавших внутрь солнечных лучей.

Когда открылось первое стекло и солнечный луч попал на почти полностью обнаженную девушку, она содрогнулась. Этот слепящий луч нес с собой дыхание раскаленной печи. На ее лбу выступил пот, сознание затуманилось. А когда было откинута еще одно стекло, боль оказалась ужасной. Мучительные крики вырвались с мгновенно пересохших губ.

Иссет громко рассмеялась.

- Можешь думать пока о том, что станешь делать, когда будешь слепой, с сожженной, морщинистой кожей, и Гарт выберет меня. Не пройдет и часа, когда мы станем рядом, чтобы можно сравнить нашу красоту. — Она взмахнула рукой. — Еще одно, Матан!

Слуга кивнул и снова нажал рычаг. Второе стекло было убрано, и раскаленные копы солнечных лучей стали белыми.

Марсия кричала, а неустанные лучи жалили ее. Казалось, тысячи раскаленных игл пронзили ей кожу, она была вся в огне. Девушка корчилась от мук, усиливавшихся с каждой секундой. Уже опалились ее брови и ресницы, из растрескавшихся губ выступила кровь. Обрывки тонкого белья, остававшегося на ней, начали обугливаться, от них пошел легкий дымок.

- Стойте! — прохрипела Марсия. — Прекратите! Я больше не могу...

Иссет облизнула красные губы и лениво откинулась на кушетку.

- Так быстро? — прошептала она. — А я-то надеялась подольше поразвлекаться. Гляди, Матан, ее кожа покраснела и пошла пузырями! Они не привыкли к солнцу, эти земляне! Ну, ничего, скоро она превратится в массу горелого мяса. Гарт еще будет наслаждаться ее видом, когда они встретятся вновь. — Она снова махнула рукой. — Третье стекло, Матан!

Слуга передвинул рычаг еще дальше. Марсия застонала от невыносимой пытки. Боль была неопишуемой, в глазах нее все помутилось. Марсия хотела закричать, но из обожженных губ не вышло ни звука. Еще несколько секунд, и...

И тут внезапно послышались громкие шаги. Темные фигуры ворвались через двери на террасу. Впереди шел Хуно в фиолетовых одеждах.

- Быстрее! — закричал он с искаженным темным лицом. — Закрывать окно!

Один воин прыгнул на парпет, отшвырнул Матана и, схватив рычаг, единым движением закрыл все три стекла.

Хуно поспешно расстегнул кольца, приковывавшие Марсию к стене, и накинул плащ на ее обмякшее тело. Затем он повернулся к Иссет.

- Вы снова вмешиваетесь в мои дела, - рявкнул он. — На этот раз вас не защитят никакие законы Лэйтата. Земная девчонка моя,

она носит повязку моих рабов. Кажется, вы окончательно спятили, Иссет!

Меркурианка прикусила губу и стиснула кулаки.

- Вы защищаете землян! – закричала она. – Вы, отправляющий их десятками тысяч на равнины!

- Вы тоже не так давно защитили землянина, - рассмеялся Хуно. – Поступайте, как хотите, со своими рабами, Иссет, но не прикасайтесь к моим. Пытайте и жгите кого угодно, но только не моих пленников. Эта девчонка нужна мне не для пыток. Вы мне еще заплатите за самоуправство! – Он повернулся к своей охране. – Отнесите земную девушку в мой дворец и пусть излечат ее ожоги! – приказал он.

Воины кивнули, подхватили тело Марсии и покинули террасу. У двери Хуно остановился, его глаза насмешливо светились.

- До свидания, Иссет! Может, ваш следующий возлюбленный землянин окажется более... сговорчивым!

И он со смехом вышел из дверей.

ГЛАВА VII

Гарт Арлан вышел из воздушного шлюза, испытывая странное чувство нереальности происходящего. Через затемненное стекло его шлема равнина походила на преддверия ада.

Вокруг были лишь бесплодные камни, потрескавшиеся от ужасной температуры. Местами разинули пасти широкие трещины, а зазубренные каменные шпильки отбрасывали на пересохшую землю фантастические тени. Бесплодная, пустынная, ужасная поверхность Меркурия ужасно контрастировала с прохладным веселым городом, который они только что покинули.

Над головами навис закрывающий почти полнеба огромный огненный шар Солнца, изливая на равнину, как дождь, белые лучи света. Тут и там Гарт видел открытые пузырящиеся колодцы, вялыми струйками извергающие вязкую серую жижу.

Пока он смотрел, один из таких колодцев вдруг закипел, как гейзер, и окатил окрестности дымящейся серой жидкостью. Мгновение Гарт озадаченно глядел на него. Если это вода, то зачем меркуриане стремятся транспортировать воду с Земли?

Внезапно в голове у него появился ответ. Это свинец! Обычный свинец, расплавленный под действием высокой температуры. И земляне должны работать в таком месте!

Короткими властными криками охранники помешали пленникам и дальше паяльничать на каменистую, горячую, как печь, равнину. Угрожая пистолетами, они повели людей вперед, по хорошо протоптанной тропе.

Гарт тут же обнаружил, что скафандр, защищающий от жары, очень тяжелый и неудобный. Несмотря на вакуум между слоями, температура в нем то и дело колебалась. Пленники шатались на ходу от головокружения и требовали частых остановок для отдыха.

Во время одной из таких остановок Гарт, присевший в тени полуразрушенной скалы, огляделся. Лэйтат походил на большой розовый пузырь, лежащий на равнине. Пока Гарт глядел на него, распахнулся один из воздушных шлюзов и на каменистую почву полился поток воды. Немедленно поднялись облака пара, скрывая город в тумане. Миллионы галлонов воды, превращаемой в пар, должны постепенно создать защитное одеяло, которое когда-нибудь оградит планету от прямых солнечных лучей. Но на это потребуется много лет, даже несмотря на то, что Меркурий – маленькая планета, причем меркуриане только зря потеряют время. Быстрее и проще было бы, имея неограниченную энергию от Солнца, построить двигатели и отвести планету на более далекую орбиту. Когда они завершат свой труд, бесплодной и безжизненной пустыней станет Земля.

Гарт глянул на остальных пленников. Их лица за затемненными стеклами шлемов казались унылыми масками, утратившими всякую надежду. Они были сломлены. Это были уже не люди, а живые роботы...

ДО ТРУДОВОГО лагеря они добрались, когда равнина уже погружилась в темноту. В ярком свете больших прожекторов пленники сумели увидеть розовый купол, такой же, каким был покрыт Лэйтат, только гораздо меньших размеров. Утомленные и измученные, они прошли через воздушный шлюз и смогли, наконец, открыть шлемы и глотать прохладный воздух внутри купола.

Горели огни, вооруженные охранники окружили пленных. Гарт увидел большое серое здание с зарешеченными окнами и запертыми дверями, похожее на крепость, которую также охраняли воины.

По команде меркурианского капитана заключенные сняли костюмы, которые тут же унесли в бараки и заперли в специальном помещении. Пока костюмы оставались в руках меркуриан, ни о каком спасении не могло быть и речи.

Распахнулись массивные ворота тюрьмы, и утомленных землян погнали внутрь. Там охранники провели их по тускло освещенным коридорам в большую темную клетку, уже переполненную неясными фигурами. Мгновение спустя дверь клетки с лязгом закрылась.

- Еще бедняг привели, - послышался унылый голос. – Ну что ж, тем меньше работы для нас. Сколько вчера умерло?

- Двадцать три, - ответил другой голос. – И еще несколько не доживут до утра.

- А новичков, по меньшей мере, сотня. На какое-то время это поможет. – Говоривший – тощий седобородый человек – шагнул вперед. – Поздравляю вас, братья-земляне! Какие новости с Земли-матери?

- Уровень морей понижается, - ответил один из прибывших. – А Мерки идут дальше на восток, чтобы захватить больше рабов. Вплоть до Сент-Луиса осталась лишь испепеленная пустыня... Вы что же... Вы хотите сказать, что здесь погибли уже миллионы пленников?..

- Есть и другие клетки, - ответил ему седобородый. – В целом здесь несколько тысяч землян, и еще несколько тысяч трудятся в подземельях под городом. Человек выдерживает здесь в среднем несколько месяцев. Я... - Он резко замолчал, уставившись на Гарта глазами из-под косматых бровей. – Почему... Вы... Вы Гарт Арлан!..

- Да, - кивнул Гарт, разглядывая его в ответ. – Но я не узнаю...

Седобородый невесело рассмеялся.

- Нет, - прошептал он. – Я и не думал, что встречу вас здесь. Вы бросили меня, Гарт, в подвале старого дома с вывихнутой лодыжкой, а сами отправились спасать мир. Не стоит, наверное, говорить, что вы не преуспели в этом.

- Что?! – Гарт схватил седобородого за плечи и повел к свету, струившемуся из-за запертой двери. – Джон Харкер! Но... но это невозможно!

- Все возможно, Гарт, - горько ответил Харкер. – Это я. – Он провел мозолистой рукой по покрытому морщинами лицу. – Люди быстро стареют на равнинах. Здесь есть и другие, которые сказали, что знают вас. Уоллес, Огден, Мирс...

Названные вышли вперед и собрались вокруг Гарта. Все они были мрачными, ужасными карикатурами на друзей, которых он знал, с которыми прожил несколько месяцев в пещерах на холмах. А Харкер тем временем продолжал:

- Послушайте... Вы что-нибудь слышали о Марсии?

ГАРТ СТАЛ рассказывать свою историю. Когда он закончил, Харкер распрямил сгорбленные плечи.

- Значит, она жива, и то хорошо, - пробормотал он. – Хотя что-то. Если бы мы все здесь не были осуждены на смерть, я мог бы...

- На смерть? – проворчал Гарт. – Почему вы все время говорите о смерти? Вы сказали, что вас здесь несколько тысяч, а охранников очень мало. Почему вы не попытаетесь спастись?

Харкер подавленно покачал головой.

- Спаситесь? – повторил он. – Оглянитесь вокруг, Гарт. Мы за стальной решеткой, а снаружи вооруженная охрана. Что такие полуголодные чучела, как мы, могут сделать против энергетического оружия? И даже если допустить, что мы каким-то чудом сумеем вырваться из этой тюрьмы, разве мы можем надеяться напасть на Лэйтат?

- Почему бы и нет? – воскликнул Гарт. – Если мы отберем у охранников лучевые пистолеты, то сумеем прорваться через оболочку купола Лэйтата...

- При этом выпустим воздух и погубим не только наших врагов, но и всех землян, работающих в подземных мастерских города. Убьем...Марсию. – Голос Харкера задрожал. – А воздушные люки Лэйтата надежно охраняют. Это невозможно, Гарт! Безумие даже мечтать об этом! Проведете несколько дней на равнине, и бросите об этом думать, как и все мы здесь. – Он устало отвернулся и лег прямо на металлический пол. – Отдыхайте, пока можете. Завтра вам понадобятся все силы!

Гарт наблюдал, как остальные улеглись и тут же заснули. Но после этого он еще долго не спал, осматривая клетку и пытаясь придумать какой-нибудь способ спастись.

С рассветом в тюрьму ворвались жаркие солнечные лучи. Розовая оболочка купола пропускала лишь часть излучения Солнца, но и эта часть была ужасной для землян, хотя всего лишь приятной для меркуриан с их чешуйчатой кожей. В клетку стали передавать грязные алюминиевые миски, слишком мягкие, чтобы их можно было использовать как оружие или перепилить ими стальные прутья, и на каждой тарелке была скудная порция синтетической пищи.

После завтрака заключенных выгнали из клетки и снова раздали костюмы.

Длинными колоннами, сопровождаемыми вооруженными охранниками-меркурианами, их провели через воздушные шлюзы на бесплодную равнину. Они прошли несколько миль мимо странных возвышенностей, огибая зияющие трещины, пока не добрались до громадных куч искрошенного щебня. Устало взбираясь по круче, они, наконец, добрались до вершины и впервые смогли увидеть обширные работы, проводимые меркурианскими инженерами.

На много миль простиралась громадная яма, от которой исходила целая сеть полузавершенных каналов. Громадные двигатели на солнечной энергии сверлили и резали твердую скалу, а ночная смена рабочих-землян в скафандрах трудилась на дне, заполняя конвейер грузовозов обломками камней.

Меркуриане планировали, что когда-то настанет день, когда перенесенная с Земли вода создаст защитный слой в атмосфере, температура на поверхности планеты снизится, и эти каналы запол-

нятся водой. Они также предусмотрели места для садов и посевов. И все это будет достигнуто ценой уничтожения Земли.

Когда на гребне кратера появилась дневная смена пленников, утомленная ночная бригада побросала инструменты, выстроилась в колонны и направилась вверх. А вновь прибывшие были разделены на группы и отправлены по рабочим местам.

ГАРТУ ЖЕСТОМ велели сгребать обломки камней. У заключенных не было никаких средств сообщения, поскольку, в отличие от костюмов охранников, их скафандры не были оборудованы рациями с наушниками и микрофонами. По команде заключенного-старожила, Гарт принялся за работу.

Последующие часы были заняты кошмарно тяжелым трудом. Ужасающая жара, проникающая в скафандр, головокружение и неистово колотящееся сердце. Меркуриане не позволяли пленникам даже краткого отдыха, а в скафандрах не представлялось возможности даже глотнуть воды.

Время от времени то один, то другой рабочий падал на землю без сознания, а остальные не смели бросить работу и помочь ему. Гарт мельком увидел, как соседняя группа случайно прорвала «карман», заполненный жидким свинцом, и серая пузырящаяся жидкость облила их, превратив в бесформенные глыбы.

Когда день, наконец, закончился, Гарт чуть ли не терял сознание. Лишь мысли об отдыхе, относительной прохладе тюремной клетки и вода для пересохших, растрескавшихся губ позволяли ему держаться на ногах во время утомительного возвращения в лагерь.

В последующие недели Гарт впал в мрачное, почти коматозное состояние, как и другие заключенные. Долгие дни тяжелого труда, прерываемого лишь ночным отдыхом, и вечное мучение от невыносимой жары... Жизнь стала сплошным кошмаром с короткими минутами разговоров во время еды.

Именно во время такого интервала Гарту пришла в голову интересная мысль. Они с Харкером сидели у зарешеченного окна, занимаясь завтраком, а грузный когда-то, а теперь худой, как и все остальные, Уоллес присел рядом. Утренний солнечный свет, фильтруемый куполом, но все равно слишком яркий, лился из окна. Опустошив свою миску, Гарт обратил внимание, что она блестит в этом свете.

Он схватил Харкера за тощее запястье.

- Джон! Как вы думаете, из чего сделаны эти миски?

- Что? – промямлил Харкер с набитым ртом. – Разумеется, из алюминия. Они слишком легкие, из них нельзя сделать оружие, ими нельзя перепилить стальные решетки. Мерки продумали все.

- Все? – прошептал Гарт. – Да нет, Джон, не все! Смотрите!

Он показал на стальную стену их тюрьмы. От влаги, из-за пота бесчисленных заключенных, стена покрылась лафтами красной ржавчины.

- Ну и что с этого? – равнодушно спросил Харкер. – Потребуется несколько веков, чтобы насквозь проржавели шестидюймовые стальные плиты. А нам повезет, если мы продержимся несколько месяцев. Надеюсь, меня отправят сегодня в тренировочную бригаду. Там можно отдохнуть, пока новички...

- Послушайте же! – голос Гарта задрожал от волнения. – Вы что, не поняли? Алюминиевые миски и ржавчина со стен! Понимаете? Это же термит! А он горит с очень высокой температурой и запросто расплавит стальную решетку двери!

- Но... Но... - Уоллес нагнулся к ним поближе с хмурым лицом. – Но чтобы начать термитный процесс, нужна высокая температура! А у нас нет способа...

- У нас есть способ! – прервал его Гарт. – Посмотрите на миски. Тусклый серый алюминий! Но предположите, что они вымыты и отполированы! Они стали бы блестящими, как зеркала! А солнечный свет из окон яркий и горячий, хотя и ослабленный куполом. И если мы отполируем миски и сосредоточим отраженный ими свет на смеси алюминия и ржавчины, то начнется реакция!

- Вы хотите сказать, что у нас есть шанс? – прошептал Харкер. – Но...

Скрежет двери прервал его. Появились охранники, чтобы погнать их на работу. Гарт сделал своим собеседникам знак, чтобы они молчали, и присоединился к остальным, выходящим из клетки.

Весь этот день жара никак не действовала на него. Ум Гарта был занят планом спасения, и ему показалось, что прошла лишь секунда, прежде чем они вернулись в тюрьму.

Когда вечером пленникам раздали еду, Гарт обратился к ним.

- Послушайте, - тихонько сказал он, - вы ухватились бы за шанс обрести свободу и, возможно, вернуться на Землю? Вернуться к зеленым полям и синим небесам, которые мы так любим?

Шепотки пробежали между собравшимися. В унылых глазах загорелась надежда, и люди, которые только что думали лишь о смерти, начали думать теперь о жизни... о новой жизни, подальше от этой сожженной планеты. Тут же на Гарта обрушился град вопросов.

Он быстро ответил на них, обрисовав свой план в общих чертах.

- Это будет медленная работа, - закончил он. – Каждую ночь мы будем скоблить мисками стены и собирать горсточки алюминиевого порошка вместе с ржавчиной. А внутренность мисок нужно отполировать. Нет никакой гарантии, что все получится, ведь если нас поймают, то это грозит нам верной смертью. Вы хотите довести дело до конца?

Какое-то время все молчали, глядя на него. Затем заговорил Огден, маленький, седоголовый.

- Если это сработает, то это всего лишь поможет нам вырваться из клетки, - сказал он. — А потом вы планируете неожиданно напасть на охранников, разоружить их, одеться в скафандры, пересечь равнину и проникнуть в Лэйтат? Но нас разнесут на куски, пока мы будем ломиться в воздушные шлюзы города...

- А разве не лучше бороться, чем медленно умирать в этом горящем аду? — прорычал Харкер. - Дайте мне возможность задушить несколько этих чешуйчатых дьяволов, прежде чем я погибну, и я умру счастливый!

- И я! И я! — раздался голоса. — Мы видели, как разрушают наши дома, как убивают наших друзей и родных! Мы хотим бороться!

- Прекрасно! — воскликнул Гарт. — Уоллес останьтесь у двери и следите, не появятся ли охранники. А мы тем временем начнем. — Он схватил алюминиевую миску и стал соскабливать ею отслаивающуюся со стен ржавчину.

Дело продвигалось невыносимо медленно. Приходилось то и дело прерываться из-за появления делающих обход охранников, орудия труда были неуклюжие, и к рассвету они получили меньше горстки смеси алюминия и ржавчины. Но проходили дни, кучка серого термита, спрятанная под грудой изодранного тряпья, неизменно росла. И в пленниках тоже происходили перемены. Отчаяние вытеснила надежда, и в людях возникла гордость и вызов. Они стали заводить разговоры о доме на Земле и мести темным захватчикам, которые сломали им жизнь.

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ у дверей клетки появилась группа охранников. Предупрежденные об их появлении, земляне прекратили свою тайную деятельность и легли на пол, притворившись спящими.

Держа в руках лучевые пистолеты, охранники отперли дверь и стали освещать фонарями спящих. Один из них ткнул Гарта носом башмака.

- Эй, ты! — проворчал он. — Тебя вызывают в бараки!

Двое поставили Гарта на ноги, сердце его упало. Неужели они узнали о заговоре и ведут его на допрос? Он помнил свой первый опыт с мыслешлемом и понял тщетность попыток отказаться говорить.

Его привели в бараки на другой стороне купола, и охранник жестом показал на маленькую дверь в глубине их. Гарт, озадаченный, открыл ее и оказался в штабе командира. Перед ним появилась стройная фигурка в алом плаще.

- Гарт! — Плащ упал, открыв богато одетую женщину... женщину с полными алыми губами и золотистой кожей.

- Иссет, - пробормотал он. – Что вам здесь нужно?

- Я хочу тебя, Гарт! Тебя! – Она коснулась его дрожащей рукой. - Я была душой, безумной ревнивой душой, что отослала тебя! Смотри, Гарт! – Иссет достала из одежды какой-то листок. – Вот твое освобождение отсюда! О, мне было нелегко заставить Совет Танторов выписать его! Взятки, обман... Но теперь это неважно! Вы свободны и покинете это ужасное место! Мы с вами...

Гарт поглядел на бумагу и, взяв ее, скомкал в руке.

- Жить с вами в праздности? – холодно рассмеялся он. – В то время, как мои товарищи умирают в этом аду? Я уеду, только когда их всех освободят!

- Но... Гарт! – Иссет подошла вплотную к нему. – Вы что, откажетесь от любви, роскоши, положения... и все ради того, чтобы остаться с другими землянами? Я... Я не могу освободить их всех! Идем со мной, Гарт! Я сделаю для тебя все, что могу! Все, что угодно!

- Что вы имеете в виду? – Гарт схватил женщину за плечи. – Все, что угодно?

Иссет молча кивнула.

- Предположим, - сказал Гарт, - я с остальными заключенными сумею выбраться из этого места и напасть на Лэйтат. Если воздушный люк не будет открыт, у нас не будет шанса на успех. Но предположим, кто-то в городе, кто-то, носящий знак Танторов... - он взглянул на кольцо на пальце Иссет, - ...прикажет открыть один из шлюзов...

Долгую секунду Иссет пристально глядела на него.

- Ты хочешь, чтобы я стала предательницей? – прошептала она. – Чтобы предала мой народ? Ну, что ж... - Внезапно она выпрямилась. – Я сделаю это! Для тебя, Гарт! Убрав Хуно и его клику с дороги, мы с тобой сможем править Лэйтатом! – Ее глаза, словно яркие драгоценные камни, не отрывались от его лица. – А ты поклянешься бросить земную девочку и жениться на мне, если я сделаю это? Поклянешься?

Гарт молчал. Бросить Марсию... Бросить девушку, которую он любил?... Но захватить Лэйтат, выпустить всех землян на волю и, возможно, освободить всю Землю... Любая жертва стоила этого.

- Клянусь, - медленно проговорил он.

- О, Гарт! – Иссет крепко обняла и поцеловала его. – Скажи, что я должна сделать!

- Наблюдай со своей террасы за равниной каждую ночь с трех до четырех, - быстро сказал он. – Если ты увидишь три вспышки света на равнине напротив твоего дворца, немедленно отправляйся к ближайшему воздушному шлюзу, скажи, что ожидаешь посылки из гарнизона, и вели им открыть дверь шлюза.

Иссет кивнула и еще раз прижалась к его губам.

- Я буду ждать твоего сигнала, Гарт, - прошептала она. – Да помогут тебе боги!

Снова закутавшись в плащ, она нажала кнопку на столе.

В дверях появилась охрана.

- Беседа закончена, - холодно сказала им Иссет. – Отведите раба на место!

ВСТРЕЧА С ИССЕТ дала Гарту новую надежду. Если они сумеют вырваться из лагеря, путь в Лэйтат будет открыт. Цена этого, брак с меркурианкой, хотя и означает конец всем его мечтам, но относительно дешев, если этим можно купить свободу всем его соотечественникам. С лихорадочным нетерпением Гарт наблюдал за тем, как росла куча алюминиевого порошка и ржавчины.

Наконец, все было готово. Страдающие от постоянных недосыпов земляне в переполненной клетке ждали рассвет. В руках они держали алюминиевые миски, вымытые, отполированные, блестящие, как серебро. На полу, окружая три самые низкие из прутьев клетки, лежала гряда термитной смеси.

Выглянув в окно, Харкер увидел, как за розовым пузырем купола, накрывающего лагерь, занялся бледный рассвет. Из бараков охранников не доносилось ни звука. Были слышны лишь монотонные шаги часовых перед воздушным шлюзом.

Вскоре стремительно поднялось из-за горизонта солнце, и его лучи проникли в купол. Увидев розовый свет, струившийся из окна, Гарт вскочил на ноги.

- Давайте! – прошептал он. – Быстро! У нас мало времени, пока не проснулись охранники!

- Начали! – Харкер схватил свою миску и направил отраженный ею луч на кучу сероватой пыли.

Сотня остальных пленников последовала ему примеру, и сотня лучей сомкнулись в ослепительно яркий круг.

Гарт смотрел на заключенных и давал советы, как лучше сконцентрировать лучи в одном месте.

Прошла минута. Сверкала куча металлической пыли, от нее тянулись тонкие струйки дыма, но возгорание не начиналось. Лицо Гарта покрыли бусинки пота. Может, смесь получилась не в той пропорции? Или их самодельные отражатели не давали достаточно высокую температуру, чтобы началась реакция? Из окна он уже слышал доносящиеся из бараков голоса. Оставались считанные минуты, пока не появятся охранники, чтобы вести их на раскаленную равнину.

- Ничего не получается, - дрожа, прошептал Харкер. – Нужно остановиться сейчас и спрятать порошок, пока его не увидели охранники.

- Стойте! – воскликнул Гарт. – Еще есть немного времени! Мы не можем теперь остановиться! Не можем!

Уоллес и Огден проворчали, соглашаясь, и остались на месте, держа свои миски. Остальные последовали их примеру. Глаза всех были устремлены на кучу порошка и ослепительный круг света.

Внезапно раздались шаги, эхом отозвавшиеся в коридоре. Послышались голоса идущих охранников.

- Вот видите, - пробормотал Харкер. – Все бесполезно! Мы...

Он замолчал и отскочил, закрыв рукой глаза. От двери клетки рванулось ослепительно белое пламя!

У пленников вырвался единый вопль! Все прутья двери исчезли, оставив вместо себя струйки металла на полу!

- Вперед! – проревел Гарт. – Быстрее!

Одним прыжком он перескочил расплавленные ручейки и ринулся в коридор. С побагровевшими лицами и горящими диким огнем глазами, остальные последовали за ним.

Охранники, потрясенные огненной вспышкой, прижались к стене с пистолетами в руках. Но прежде чем они пришли в себя и открыли огонь, заключенные пробежали разделявшие их три драгоценных шага.

Правда, один залп охранники все же успели сделать, и первый ряд пленников упал на пол коридора. Воздух наполнило ужасное зловоние паленого мяса. Но, несмотря на это, земляне не остановились.

Гарт был в первых рядах нападающих, но ему удалось избежать фиолетового луча. Сквозь дым он увидел меркурианина с жестокими глазами, направляющим на него пистолет. Когда его палец нажал спусковой крючок, Гарт пригнулся к полу.

Фиолетовый луч пролетел над ним, опалив волосы. Плечом Гарт ударился о ноги охранника. Тот полетел на пол, голова его с треском стукнулась о твердый камень, и меркурианин затих.

Выхватив из его руки пистолет, Гарт одним выстрелом срезал двоих охранников.

- Забирайте у них оружие! – закричал он. – Берите пистолеты!

Оборванные земляне повиновались. Остальные охранники начали отступать. Но они не успели добраться до угла коридора и были срезаны шипящими энергетическими лучами.

БОРОДАТЫЙ УОЛЛЕС с искаженным жестокой радостью лицом бросился по коридору. Гарт поглядел на мрачные лица окровавленных людей. Их осталось едва ли пятьдесят, причем многие были ранены.

- Харкер, возьмите десять человек и выбейте охранников из левого крыла, - велел он. – А мы пока что захватим вход.

И группа Гарта помчалась к воротам тюрьмы. Двое часовых, пытавшихся без всякого энтузиазма остановить их, упали, сраженные фиолетовыми лучами. Остальные сдались без боя, побросали оружие и были связаны полосами, оторванными от их же одежды.

Землян охватил неистовый гнев. Вся скрытая ненависть, копившаяся месяцами, сосредоточилась на жестоких захватчиках. Направляясь к внешним воротам тюрьмы, они слышали наверху крики боли и радостный рев Уоллеса, открывавшего другие клетки.

У тюремного входа собралось с полдюжину меркуриан, собиравшихся защищать его, пока не подоспеет помощь из других барачков. Однако, при виде наступающих землян, глаза которых сверкали жестоким огнем битвы, они пали духом и, дав нестройный залп, помчались к барачкам. Но никто не добрался туда, их всех скосили на полпути к цели. Когда же земляне рванулись к массивным воротам, чтобы добыть оружие, засевшие в барачках охранники открыли огонь.

- Нет никаких шансов взять барачки в лоб, - сказал Гарт. - Нам придется ждать. Но пока... - Он присел в дверном проеме и прицелился в сеть проводов, ведущих к барачкам охраны. Раздался треск фиолетовых лучей, и провода были уничтожены. - Вот так-то, - сказал Гарт, отпрыгнув назад, поскольку из дверей барачков грянул ответный залп. - Пусть теперь попробуют вызвать помощь из Лэйтата!

Коридор был уже переполнен сотнями землян из других клеток. Через мгновение появился Джон Харкер. Его группа уменьшилась с десяти человек до шести, зато другое крыло тюрьмы было очищено от меркуриан.

Здание тюрьмы было в руках землян, но в барачках по-прежнему засели меркуриане. Внутренний двор между этими двумя зданиями стал настоящей нейтральной зоной. После каждой вылазки с обеих сторон на нем оставались новые трупы. Битва за лагерь перешла в медленную двойную осаду. Обе стороны, засевшие у дверей и окон, уничтожали любого высунувшегося.

При таком положении численное превосходство землян ничего не давало, а лучше вооруженный противник наносил им серьезные потери. Гарт хмурился, глядя, как растут ряды мертвецов и раненых в тюремных коридорах. Оставался, самое большее, час до возвращения с работ ночной смены через воздушный шлюз. И их хорошо вооруженная охрана добавит сидящим в барачках огневой мощи. Гарт внимательно осмотрел эти барачки, пытаясь найти способ проникнуть в них не через двор, а иным путем.

ДЖОН ХАРКЕР с опаленной бородой подбежал к Гарту.

- За последние пять минут убито еще одиннадцать человек, - сообщил он. - Надо что-то делать! Скоро вернется ночная смена!

- Верно, - мрачно кивнул Гарт. - И, кажется, я знаю, что именно. - Он достал из кармана второй лучевой пистолет. - Вы знаете, что если курок пистолета нажат, то он продолжает выпускать фиолетовые лучи, минут пятнадцать-двадцать, пока не разрядится аккумулятор? А теперь предположим, что курок пистолета чем-то зажат и его бросили на пол. Что тогда будет?

- Что будет? - переспросил Харкер. - Он за тридцать секунд очистит все помещение. Отдача заставит его вращаться, и он прочешет лучом все уголки... Никто не спасется!

- Правильно, - ответил Гарт. - А теперь идите и передайте, чтобы все открыли огонь и заняли Мерков. А я хочу кое-что попробовать!

Харкер вышел из комнаты, и мгновение спустя целая буря лучей ударила в барак. Гарт поспешно нажал курок пистолета и закрепил его кусочком дерева, затем, стараясь сам не попасть под луч, швырнул пистолет из двери в направлении барака.

Пистолет завертелся в воздухе, стегая лучами как тюрьму, так и барак охранников, а через мгновение влетел в окно барака.

Оттуда раздались крики, и огонь из окон внезапно прекратился. Внутри творился настоящий ад, поскольку луч из пистолета прошелся во всех направлениях по длинному помещению. Гарт смотрел, затаив дыхание.

Внезапно засевшие в тюрьме земляне торжествующе закричали. Охранники - меркуриане поспешно выскакивали из барака, подняв руки в знак сдачи.

Земляне выбежали из тюрьмы, обыскали меркуриан и посадили их в одну из клеток. Только они закончили, как пронзительно завопила сирена воздушного шлюза. Это прибыла ночная смена!

Гарт бросился к люку, нажал рычаг, и массивная круглая дверь распахнулась. Длинная утомленная колонна заключенных в скафандрах наполнили шлюз. Их сопровождал десяток охранников.

Командир меркуриан откинул лицевую пластину шлема.

- Что это значит? - проворчал он. - Почему не пришла дневная смена?

Гарт поднял руку, и стая землян с оружием наизготовку окружила меркуриан.

- Это значит, - спокойно ответил Гарт, - что теперь здесь командуем мы, земляне. Бросайте оружие!

У охранников не было другого выбора, кроме как подчиниться. Когда их увели, Гарт остался с ошеломленной ночной сменой.

- Идите в арсенал и вооружайтесь! - крикнул он. - Затем отдохните и поешьте. А завтра мы пойдем и захватим Лэйтат!

ГЛАВА VIII

К РАССВЕТУ следующего дня земляне отдохнули и впервые за много месяцев прилично поели. Хорошо вооруженные, одетые в скафандры, они ждали сигнала отправиться в Лэйтат.

Джон Харкер, чистый и побритый, стоял возле Гарта в воздушном шлюзе. Казалось, он махом скинул десяток лет.

- Только подумай, парень, - шептал он. - У нас появился шанс захватить город и освободить наших земляков в пещерах! Шанс снова увидеть Марсию!

- Марсию? - тупо повторил Гарт.

Внезапно его ударили горькие воспоминания. Воспоминания о договоре с Иссет, который позволит им проникнуть в город и одновременно заставит навсегда потерять Марсию. Оставшуюся жизнь ему придется пробыть в качестве мужа Иссет, меркурианки с жестокими глазами! Гарт резко повернулся к Уоллесу.

- Освободите Мерков, - велел он. - Нам нечего их бояться, поскольку мы не оставим здесь ни скафандров, ни оружия. - Он подождал, пока Уоллес вернется, затем обратился к освобожденным землянам. - Послушайте люди! Впереди нас ждет работа, опасная работа, но ее нужно выполнить. Так идемте и сделаем ее!

Радостные крики эхом отозвались по всему лагерю. Закрыв шлемы и взяв с собой все найденное оружие, земляне вышли из шлюза.

Путь через пустыню был труден, жара изнурительна, но земляне, окрепшие после работы над каналами и хранилищами, бодро шагали вперед, словно причудливые роботы в своих металлических костюмах, проходя мимо скал, похожих на шпиль, и луж расплавленного свинца. Худые их лица улыбались за стеклами шлемов, глаза озирали равнину на случай возможного нападения. Положив руки на приклады энергетических пистолетов, они шли вперед широкими шагами, стремясь освободить друзей, томящихся в пещерах под Лэйтатом... и отомстить захватчикам!

В голове у Гарта, идущего между Харкером и громадным Уоллесом, была мешанина мыслей. Воспоминания о том, что он отказался от Марсии, больно жалили его. Но если Иссет исполнит обещание и предаст свой народ, он не сможет обмануть ее ожидания. Он горько рассмеялся и пошел дальше.

На равнинах уже наступила ночь, когда впереди показался город. Его огни, мягким розовым светом лившиеся из купола, превращали город в жемчужную розу, лежащую на темном базальтовом ложе.

Когда они подошли к городу, Гарт жестом велел всем остановиться и поглядел на меркурианские часы, которые нес с собой.

В рассеянном свете он увидел, что их стрелки показывали начало третьего. Нужно было подождать еще час.

Время тянулось бесконечно медленно. Наконец, стрелки переползли через значок «три» и направились дальше. Гарт встал и жестом велел остальным следовать за ним. Они осторожно обогнули громадный купол и оказались напротив дворца Иссет, казавшегося сквозь стенки группой тусклых огоньков.

Гарт отцепил от пояса маленький, но сильный фонарик, какие носили охранники ночной смены, и, направив его на купол, дал три вспышки света. Затем, после короткого перерыва, повторил сигнал. Потом стал ждать, напрягая зрение, и внезапно вздрогнул, увидев сквозь купол три слабые вспышки в ответ. Иссет увидела его сигнал!

ГАРТ ПОДНЯЛ руку и жестом велел следовать за ним. Неясными в призрачном сиянии города силуэтами они проскользнули к ближайшему шлюзу.

Гарт только достиг его, как массивный люк распахнулся. Гарт кинулся вперед и вместе с сотней товарищей ворвался в воздушную камеру. Внешняя дверь тут же закрылась, открылась внутренняя. Вместе с ней в камеру ворвался воздух, и земляне смогли открыть шлемы.

В небольшом помещении стояли у запирающего люк механизма трое смуглых часовых-меркуриан, и стройная, с золотистой кожей, фигурка Иссет. Глянув в шлюз, охранники ошеломленно отшатнулись.

Но не успели они выстрелить или поднять тревогу, как на них набросились земляне с оружием в руках.

- Молчать! – крикнул им Гарт. – Одно слово – и мы стреляем! – Затем он повернулся. – Быстрее, Джон, выпускай остальных!

Когда Харкер побежал к управлению шлюзом, Иссет шагнула вперед с ярко светящимися глазами.

- Я сделала все, что ты пожелал, Гарт, - прошептала она. – Теперь ты мой... Мой навеки! Город ваш! Но вы не можете вернуться на Землю, поскольку там находятся наши армии! Мы останемся здесь и будем править Лэйтатом, а значит, и всем Меркурием! Мы с тобой! Гарт, я дарю тебе планету! Какие еще могут быть доказательства моей любви?

Гарт глядел на нее, чувствуя в груди боль. Марсия...

- Я сдержу свое обещание, - резко ответил он. – Как только город будет в наших руках...

- Изменница! – выкрикнул один из меркуриан с искаженным от гнева лицом и бросился к ней с лучевым пистолетом в руке.

Гарт мгновенно повернулся и выстрелил. Охранник упал, но... уже падая, успел нажать на курок, и его пистолет изрыгнул фиолетовую смерть.

- Гарт! – воскликнула Иссет и рухнула на пол, только слабым эхом отдалось еще раз: - Гарт!..

Он опустился возле нее на колени, но золотое лицо Иссет уже обмякло в наступившей смерти.

Не было времени для сожалений, не было времени даже все обдумать. Выстрел из пистолета поднял тревогу на соседних постах, и к шлюзу уже бежали темные охранники.

- Быстро снимайте скафандры! – закричал Гарт людям. – Они только помешают вам! Быстрее!

Земляне поспешно освободились от костюмов и ринулись в бой. Охранники уже окружили шлюз, чтобы держать оборону, пока не подойдут основные силы.

Лэйтат уже пробудился, везде зажглись огни. По улицам неслись крики, то и дело вспыхивали фиолетовые лучи.

Все больше землян вступало в бой, не прошло и двадцати минут, как в куполе уже сражались несколько тысяч человек. Отчаянно отбиваясь, меркуриане были оттеснены к центру города, оставив позади мертвых и раненых. Фиолетовые лучи били по освещенным садам, высоким белым башням и массивным зданиям.

УОЛЛЕС, ВЕСЬ в копоты, с дико горящими глазами, возник перед Гартом и Харкером.

- Они сломлены! – торжествующе закричал он. – Через полчаса город будет в наших руках.

Гарт, посылая фиолетовые лучи в сторону защитников, лишь покачал головой. Спротивление крепло, так как на помощь подходили воины из отдаленных частей города.

Внезапно слева послышались крики. Хуно с сотней слуг и воинов, присоединился к защищающимся. Утомленные длинным маршем по раскаленной равнине, земляне начали отступать, чувствуя численное превосходство врага. Их противники, которым был известен каждый переулок и каждая садовая дорожка, оставались в укрытиях и, перебегая от тени к тени, наносили землянам смертоносные удары. Земляне начали отступать к воздушному люку.

Гарт, как бешеный, носился вперед, пытаясь повернуть их обратно. Фиолетовая вспышка с террасы соседнего дома, выбила фонтанчик земли у него из-под ног. Машинально он выстрелил в ответ и увидел, как с парапета свалилась темная фигура. Но место каждого убитого меркурианина тут же занимал добрый десяток, так что их численное превосходство было подавляющим. Гарт пытался остановить людей, отступающих к воздушному шлюзу. Если

их выдают из города на равнину, то долго они не протянут даже в скафандрах.

Внезапно он вспомнил о лифте, ведущем в подземные пещеры. Если бы они сумели спуститься и освободить рабов в мастерских и на литейном заводе...

- Сюда! – закричал он. – Сюда! Огден, води людей к маленькому круглому зданию справа от тебя! Быстрее!

Земляне медленно отступали к входу в шахту. Он был открыт, охранники, очевидно, убежали и присоединились к воинам на улицах. Гарт раскрыл массивные металлические двери и увидел, что лифт стоит наверху.

- На платформу! – закричал он. – Быстрее! Под землей мы будем в безопасности и сможем освободить рабочих, которые помогут нам!.. Все в лифт!

В здании беспорядочно бегали уставшие и раненые земляне. Гарт и несколько выбранных им человек остались снаружи, чтобы прикрыть лифт, спускавший землян в пещеры.

Все остальные стали спускаться. Гарт со своей группой засели у дверей. Только они это успели сделать, как в двери вбежал офицер-меркурианин.

Гарт выстрелил в него, но пистолет оказался разряжен. Тогда он швырнул оружие в меркурианина, увидел, как тот упал, и, подскочив к дверям, захлопнул тяжелые створки.

Потом они тоже запрыгнули в поднявшийся снова лифт и начали спуск. Лифт стремительно летел вниз, а оттуда, из темных пещер, послышались крики. Как только лифт остановился, земляне выскочили из него. И правильно сделали, потому что в следующую секунду фиолетовые лучи ударили сверху шахты и расплавили направляющие лифта.

- Боже мой! - крикнул Харкер, хватая Гарта за руку. – Смотрите! Мы попали в ловушку! Мы больше не сможем вернуться на поверхность!

- Спокойно, - вмешался Уоллес. - У нас пока что хватит дел и здесь.

В пещерах царил хаос. Люди с равнины уже перебили меркуриан, оставленных охранять мастерские, и теперь сбивали кандалы, сковывавшие рабов. Ошеломленные неожиданным освобождением, рабочие сперва молчали, потом, когда смысл происходящего стал доходить до их затуманенных мозгов, ошеломление уступило место дикой радости. Они стали швырять инструменты и обрывки цепей в горящие печи, хватать что потяжелее и разбивать станки и машины.

Посреди этого разгула к Гарту подбежал какой-то человек с белым, как воск, лицом.

- Вентиляция! – закричал он. – Мерки перекрыли ее и запечатали лифтовую шахту! Мы... мы обречены!

Джон Харкер побледнел.

- Можем ли мы пробиться наружу? – спросил он. – Например, прокопать наклонную галерею на поверхность?

Рабочий покачал головой.

- Это невозможно, - пробормотал он. – Потребуется много дней. А воздуха нам хватит часов на двенадцать.

Мгновение все молчали. Уоллес, искоса оглядывая тускло освещенную пещеру, кусал нижнюю губу.

- А что, если мы выбьем столбы, которые держат крышу одной из меньших пещер? – проревел он. – Как вы думаете, если рухнет кровля, то путь на поверхность будет открыт?

- Давайте, Уоллес! – Гарт хлопнул его по плечу. – Соберите всех! Нужно работать быстро!

С кирками, кувалдами и энергетическими пистолетами она напали на вырезанные из цельной скалы столбы, поддерживающие кровлю самой маленькой и самой отдаленной пещеры. Привыкшие трудиться, освобожденные рабы насели на упрямый камень.

Шли часы. Воздух становился все менее пригодным для дыхания. Блестящие от пота, полуобнаженные тела работающих то и дело падали на пол пещеры, но их место занимали другие. Время потеряло значение и измерялось теперь лишь глубиной выбоин в каменных столбах. На поверхности все было тихо. Враги, уверенные, что нехватка воздуха сделает свое дело, просто ждали результата.

Гарт не знал, сколько времени он работал. Казалось, много дней и недель он долбил прочный камень, наполняя обломками салазки. Руки и тело его онемело и ничего уже не чувствовало. Кругом раздавался лишь звон металла о камень, шипение лучевых пистолетов и тяжелое дыхание людей. Пещеры, казалось, заполнили какие-то фантастические тени, но Гарт не мог сказать, реальны ли они или просто видения его затуманенного сознания.

И ВДРУГ ПОСЛЫШАЛСЯ треск, предупреждающие крики и грохот. Мимо Гарта побежали какие-то смутные фигуры, и он куда-то побежал вместе с ними.

Потом сверху градом полетели обломки камней. Гул стоял оглушительный, а соседняя пещера, в которой они нашли убежище, раскачивалась, как корабль во время шторма.

Когда все немного стихло, Гарт с трудом поднялся на ноги. Мягкий розовый свет залил подземные мастерские, свет, а также чистый, сладкий воздух. Гарт сделал глубокий вдох и почувствовал, как кровь быстрее побежала по венам.

- Сработало! – воскликнул он. – Быстрее, пока Мерки не опомнились!

Оборванные, уставшие люди побежали по кучам щебня к огромной яме, зияющей теперь посреди города. Они пробежали по крутым склонам и вырвались на поверхность, как черти из ада. Размахивая лучевыми пистолетами, а то и просто цепями и железными прутьями, они напали на пораженных меркуриан и обратили их в паническое бегство.

На сей раз не было никакого сражения. Воины Лэйтата большую часть ночи провели в схватках, были уставшие и напуганные внезапным появлением запертых в пещерах землян. Отключив вентиляцию, они рассчитывали на легкую, бескровную победу. Теперь же им пришлось отступать к огромной, похожей на цитадель станции перемещения.

Напрасно Хуно и его отряд пытались остановить бегство. Меркурианам – по большей частью старикам и мальчишкам, - не хватало храбрости и умений, которые воспитывались у воинов, находящихся сейчас на далекой Земле. Они отступили к станции, гонимые разъяренными рабами с горящими глазами. Меньше чем через час весь Лэйтат, кроме станции, был в руках земных рабочих из пещер.

ГЛАВА IX

ГАРТ АРЛАН стоял перед круглым окном дворца Хуно, глядя на лежащий внизу город. Он был тих и прекрасен в розовом свете, струившимся через купол. Не было заметно никаких признаков недавнего сражения, кроме зияющей в центре города ямы да местами темных пятен на белых мраморных улицах.

Однако, возле цитадели продолжалось противостояние. Из-за кустарника и куч земли освобожденные рабы вели огонь по серым стенам станции перемещения. Бледные фиолетовые лучи играли на каменной кладке, купая ее в сверкающих вспышках. Из бойниц в стенах раздавались лишь одинокие выстрелы. Меркуриане экономили свои энергоресурсы.

Гарт хмурился. Уже сколько дней, начиная с того утра, когда они вырвались из пещер, земляне обстреливали лучами станцию и не добились ничего, только наделали в ее стенах маленькие выбоинки. Впустую тратилось время, драгоценное время. Если меркуриане вернут с Земли свои армии, то восставшие непременно потерпят поражение.

Стук в дверь прервал мысли Гарта. В комнату вошел Харкер, глаза его глядели встревоженно.

- Какие-то новости? – спросил Гарт.

Харкер печально покачал головой.

- Никаких. Мы обыскали весь город. Хуно, должно быть, увел ее с собой, когда отступил в цитадель. — Он посмотрел в окно на высокую крепость. — Марсия... Она заложница в руках этих беспощадных дьяволов!

- Пока что мы ничего не можем сделать, Джон, - пробормотал Гарт. — Пройдут дни, пока мы пробьем эти стены. Они из меркурианского зорита, который в десять раз тверже кремния. Нам остается лишь продолжать долбить по ним лучами... и надеяться.

- Но крепость рано или поздно должна пасть! — воскликнул Харкер. — Они просто напрасно тянут время! Должны же они понять, что у нас хватит людей и оружия, чтобы захватить ее. Если бы только мы могли убедить их!..

Гарт печально покачал головой.

- Я пытался начать с ними переговоры, - медленно проговорил он. — Пытался десятки раз наладить видеосвязь, - он обежал глазами кабинет, - но не получил ответа. Не забывайте, что в цитадели находится приемник и передатчик материи...

Его прервал мягкий гудок видеоэкрана.

- Джон! — воскликнул Гарт. — Они пытаются связаться с нами! Наконец-то!

Гарт склонился над пультом, когда видеоэкран снова загудел.

- Да? — рявкнул он.

Секунду серебристое зеркало было пустым, затем на нем медленно начало проявляться худое лицо, окруженное черными, вьющимися волосами.

- Марсия! — воскликнул Гарт. — Это ты?..

- Тихо! — прошептала девушка. — Слушай! Мне удалось ускользнуть от охраны и пробраться в помещение связи. Меня могут найти здесь в любой момент! Гарт, вы должны захватить станцию до утра, иначе станет слишком поздно!.. Хуно связался с Землей и вызвал оттуда все армии. Они уже собираются на большой станции в Сан-Франциско, чтобы к рассвету появиться здесь! Если вы не захватите цитадель до их прибытия... - Голос Марсии прервался полузадушенным криком.

Джон Харкер, глядя через плечо Гарта, задохнулся от гнева. На экране они увидели, как темная чешуйчатая рука схватила девушку за шею и оттащила ее от экрана. Затем на нем появилось темное, усмехающееся лицо Хуно с фасеточными глазами.

- Простите, что прерываю вашу милую беседу, - учтиво сказал он. — Но я не могу позволить своим рабам общаться с мятежниками. К утру вы и ваш сброд будете уничтожены нашими военными силами. А до тех пор нас защитят стены крепости. Приятно провести вечер, земляне! До рассвета!

Он со смехом щелкнул выключателем, и изображение исчезло с экрана.

Секунду оба землянина молчали. Затем Харкер заговорил дрожащим голосом:

- Их армии возвращаются с Земли! – закричал он. – Мы должны захватить цитадель и освободить Марсию! Немедленно! Иначе все наши жертвы будут напрасны! Возможно, если мы атакуем!..

- Атакуем? – раздался низкий голос. – Что это за ерунда про атаку?

В дверях стоял Уоллес, его оборванная, огромная фигура заполняла весь дверной проем. Он был грязный, покрытый синяками и кровоточащими царапинами.

- Джон, как мы можем атаковать, не пробив стены? – продолжал он. – Нам понадобится неделя, чтобы проломить их этими пистолетиками. Если бы у нас были мощные стационарные излучатели, какие есть у армии Мерков на Земле...

- Они недолго пробудут на Земле! – закричал в ответ Гарт. – К рассвету они окажутся здесь! И тогда мы погибли!

- Они возвращаются? – лицо Уоллеса окончательно помрачнело. – Тогда мы беспомощны! Нет никакого способа остановить их и не дать достигнуть приемной аппаратуры станции! Вы правы, Джон! Лучше броситься сейчас в безнадежную атаку, чем сидеть и ждать, пока придет армия Мерков и уничтожит нас! Пойду, скажу людям, чтобы готовили лестницы...

- Нет! погоди! – Гарт глянул в окно и глаза его внезапно вспыхнули. – Можно все сделать по-другому! Глушилка! Искажающая радиоволны! Если бы могли построить достаточно мощный передатчик, чтобы создать помехи!..

- Помехи? Эхом отозвался Харкер. – Что ты хочешь сказать?

- Послушайте, – выкрикнул Гарт. – Вы слышите симфонический оркестр, объединенный в единое целое. Но предположим, один музыкант взял фальшивую ноту и создал рассогласование? Тогда все будет испорчено! А радиопередатчик, вещающий на той же волне, что и приемная станция, может исказить прием! Электромагнитные волны почти ничем не отличаются от радиоволн, за единственным исключением, что они посланы одним лучом. Теперь предположим, что мы посылаем маленький луч на той же длине волны, что и идущий с Земли. Тогда бы мы исказили его, создали помехи!

- ГАРТ! – Харкер взволнованно схватил его за руку. – Это вероятно, но я не вижу никаких причин, почему бы это не сработало! Если мы сумеем помешать прибыть сюда их армии, пока мы не захватим цитадель... Но как это сделать? Я имею в виду, на практике?

- Я не уверен, – ответил Гарт. – Но попробовать нужно! – Он повернулся к Уоллесу. – Нужно начинать! Я сомневаюсь, сумеем ли мы сделать все быстро. Но в пещерах есть оборудование – пре-

красное оборудование! Мне нужны сто человек, которые работали в подземных заводах и знают там все досконально. Механики, инженеры, чернорабочие! И больше всего мне нужны вы, Джон! Я надеюсь, вы помните чертежи того устройства, что мы построили на Земле? Давайте, давайте! Начинаем! Работы впереди масса!

Меньше чем через час, когда солнце зашло на нижний уровень купола, сто человек отчаянно трудились в пещерах Лэйтата. Подземные мастерские были целы, не считая одной маленькой пещеры, которую они обвалили. В громадных электропечах загорелось голубоватое пламя, завертелись и загудели токарные и сверлильные станки, застучали молоты, а генераторы запели свою электрическую песнь.

Именно в этих пещерах меркуриане создавали передающие и принимающие материю станции, так что все необходимые материалы были под рукой. А среди рабов-меркуриан – а были и такие, – встречались даже более озлобленные на своих хозяев, чем земляне. А ведь именно они создавали первые приемо-передающие установки. Сколоченные Гартom в отдельную бригаду, они занимались самой сложной частью работы.

Сам Гарт с Харкером, полагаясь на память, начертили грубые схемы тонких механизмов. Многие бы они дали сейчас за то, чтобы иметь в руках те зеленые таблички, по которым строили аппарат, следуя указаниям меркуриан, и которые принесли всей Земле столько горя.

Первоначальная сотня рабочих увеличилась многократно после первого же часа работы. На позициях осталась лишь маленькая группа, продолжавшая долбить стены цитадели. Если бы осажденные предприняли вылазку, они бы легко уничтожили их. Но не знавшие, что большая часть землян работает в пещерах, и уверенные в прибытии сил с Земли, повелители меркуриан провели ночь, пируя и празднуя победу, которая казалась неизбежной на рассвете.

Огромные пещеры походили на фантастический слет легендарных гномов. Земляне отчаянно трудились среди массы машин и оборудования, сражаясь с отсчитывающим последние часы временем. Гарт и Харкер собирали законченные детали сложного устройства. Оно росло медленно, буквально по дюймам, но все же росло.

Остановившийся передохнуть Гарт огляделся. Кругом суетились покрытые потом полубожаженные люди, бросая на каменные стены странные тени. В мастерских висел черный, удушливый дым.

Внезапно появился Уоллес, держа в грязных руках катушку провода.

- Все готово, – пробормотал он. – И что дальше?

- Вот! – Харкер протянул ему нарисованную мелом схему. – Серебряная, три шестнадцатых дюйма, с болтами здесь и здесь! А что там с катодами?

- Мы заporоли первый комплект, - бросил через плечо Уоллес. – Трещины в металле. Начали новый... Будет готов через час, если все пойдет, как надо.

Гарт укрепил катушку на место. Все казалось ему бесполезным. Прошло уже полночи, а впереди была самая трудная часть работы. Трубы, спираль... Все неуклюжее, грубое, кустарное... При том нет никакой гарантии, что его план удастся, даже если устройство будет закончено вовремя. Гарт покачал головой и снова погрузился в работу, потому что пришел Огден с вопросами относительно одной сложной детали.

В ТО ВРЕМЯ, как Гарт со своими людьми бешено трудился под городом, Марсия стояла в углу главного зала цитадели, глядя, как празднует будущую победу Хуно со своими приближенными. Сидящие за длинным столом, меркуриане смеялись грубым шуткам и то и дело поднимали кубки зеленоватого, ароматного ликера, крепкого меркурианского кало. В дальнем конце комнаты мультивизор пульсировал в настойчивом ритме, а золотокожие меркурианки и другие земные рабыни, как и Марсия, носили к столам блюда со странной едой.

- Тост! – выкрикнул один из меркурианских Танторов, и, шатаясь, поднялся на ноги. – За возвращение Загера и его армий! За смерть непокорных землян!

Резкие одобрительные крики наполнили зал. Гвардейцы выпили. Затем встал Хуно с мечущими пламя глазами.

- За смерть их главара Гарта Арлана! – выкрикнул он.

Несущая тяжелое блюдо Марсия споткнулась. Они пьют за смерть Гарта! Она отчаянно вздохнула. Щеки ее были влажны от слез, когда она поставила блюдо на стол.

- Скоро... - Хуно бросил пустой кубок на пол, - ...скоро настанет конец этим беспорядкам, и мы сможем заняться более приятными вещами. – Он хищно улыбнулся и бросил быстрый взгляд на стройную фигурку Марсии.

Задрожав, девушка отошла от стола и подошла к одной из узких, высоких бойниц. Ниже на прочных стенах цитадели играли сплошные фиолетовые лучи. Время от времени, от ударов энергии отрывался и падал вниз очередной камешек. Любая земная постройка давно бы разрушилась от таких ударов. Но сверхпрочная меркурианская цитадель уступала яростным лучам очень медленно.

Марсия покачала головой. До рассвета оставались считанные часы, стенки купола уже начали желтеть. А когда появится армия меркуриан, большой численностью и с мощным оружием, она

легко сокрушит восставших. Гарт и ее отец обречены на гибель, в то время как она...

Резкая команда Хуно отвлекла ее от окна. Марсия побежала наполнить ему кубок. Пиршество становилось все более шумным. Задыхаясь от отчаяния, девушка слушала, как Хуно рассказывает о планах предстоящего нападения.

БЛЕДНОЕ СВЕЧЕНИЕ, пробивавшееся сквозь купол показывало Джону Харкеру и Гарту близость рассвета. Они стояли на террасе дворца Хуно, внося последние корректировки на высившуюся перед ними установку. Маленьким был этот генератор электромагнитных волн и слабого мощным. Но от его работы зависело будущее двух планет.

Харкер выпрямился и вытер о рваные брюки запачканные смазкой руки.

- Готово! – сказал он. – И пусть Бог поможет этому устройству работать, как надо! Если бы только у нас было время заменить вон ту катушку и отрегулировать генератор...

- Времени на это у нас уже нет, - пробормотал Гарт. – Скажите, чтобы все приготовились отражать нападение, если мы потерпим неудачу!

Мгновение они оба молчали, точно призраки в тусклом свете занимающегося утра. Тысячи воспоминаний пронеслись у Гарта в голове. Дни, проведенные в старом доме, когда они работали над постройкой машины по меркурианским чертежам... его встреча с Марсией, время, проведенное вместе перед темным вторжением... разрушение Сан-Франциско, завоевание Запада... его перелет на Меркурий вместе с украденной водой... Иссет... трудовой лагерь... сражение за город... И вот теперь...

Он смотрел на людей, спрятавшихся за баррикадами и бьющих фиолетовыми лучами по стенам цитадели. Еще несколько минут, и торжествующая армия меркуриан сметет эти баррикады. В том случае, если наспех созданная установка не сработает...

- Гарт! – Харкер схватил его за плечо и кивнул вперед.

По краю большого купола растекался мягкий рассвет!

Гарт мгновенно метнулся вперед и защелкал тумблерами. Откуда-то из глубины установки послышалось жужжание, медная спираль тускло засветилась.

- Молитесь, Гарт! – прошептал Харкер. – Молитесь!

В **ЦИТАДЕЛИ** было волнение и напряженное ожидание. Осажденные меркуриане заканчивали приготовления к возвращению армий с Земли.

Операторы установки склонились над пультами, ожидая сигнала начать работу. Мощные двигатели, перебрасывающие потоки воды

с Земли, замерли, словно готовясь к преобразованию электрических волн в марширующие легионы жестоких бойцов.

Ряды галерей, поднимающихся до потолка, были заполнены меркурианами, притихшими в ожидании. Они смутно слышали шипение энергетических лучей снаружи, когда земляне упорно пытались пробить массивные стены. Но на это они почти не обращали внимания – один полк воинов сокрушит эту толпу непослушных рабов.

Хуно, темнокожий, изящный в металлической тунике, был у ближайшего пульта управления. На лице его играла сардоническая усмешка, не было ни малейших следов ночного кутежа. Пристальным взглядом обвел он свою свиту и остановился на Марсии.

- Иди сюда, - тихо сказал он. – Твое место здесь, в переднем ряду, откуда ты сможешь глядеть на возвращение наших вооруженных сил!

Девушка молча повиновалась. На сердце у нее было тяжело. Воины Меркурия возвращались, чтобы уничтожить Гарта!

Внезапно загудел сигнал. Лицо Хуно отвердело.

- Они здесь! – закричал он. – Вернулись наши воины с Земли! Открыть приемники!

С торжествующим ревом зажужжали силовые агрегаты. Стоящая рядом с Хуно Марсия прикусила губу, глядя, как огромная медная спираль ярко засветилась. Через мгновение они будут здесь, стройные ряды вооруженных солдат...

Внезапно Марсия вскрикнула от ужаса, колени у нее ослабли. Хуно выругался, а торжествующие крики превратились в рев ужаса!

Из потока света выходили воины... но в каком виде! Смуглые головы, гротескно сидящие на чешуйчатых руках... безногие туловища с торчащими из груди руками... меркуриане с тремя головами! И эти ужасные создания были живы... ужасно, ужасно живы!

Вот пять рук, соединенные бесформенной массой плоти, ползли, зигзагообразно извиваясь, точно змеи... Вот темная фигура с высовывающейся из спины головой, барахталась в тряпках из фиолетового металла, закутавших ее... Вот чудовище с двойным телом и обрубками ног пыталось ковылять вперед.

И все дико вопили, натыкаясь на установку и друг на друга!

Все пространство ниже спирали было забито ужасными изуродованными фигурами, корчащимся месивом тел, рук и ног. А из пучка света все прибывали новые, еще более ужасные!

Марсия ошеломленно глядела на них, застыв от ужаса. Фигура с двумя головами упала и стонала на полу. Изогнутые пародии на людей катились, умирая, по мраморному полу. А искаленные, искаженные, невероятные существа все продолжали прибывать!

В огромном зале царил ужасный шум. Меркуриане, собравшиеся поприветствовать возвращение победоносных армий, в панике бежали от ужасного зрелища. Все выходы были забиты беглецами. В ужасе они помчались к огромным воротам, через которые поступала украденная с Земли вода, распахнули металлические створки и стали разбегаться по сухому ложу канала.

Наконец, Хуно обрел дар речи.

- Земляне! – закричал он. – Всем к бою! Быстрее!

Но уже было поздно. Хуно напрасно пытался привести в чувства пораженных ужасом меркуриан.

А снаружи нарастали крики землян. Напавшие, проделывая бреши в рядах беглецов, ворвались в цитадель. Треск энергетических разрядов заглушил хриплые, испуганные крики.

- Боги Меркурия! – прошептал Хуно, вынимая свой пистолет.

В зал, где стояла громадная установка переброски материи, ворвался во главе группы оборванных землян Гарт. Сверкая от ненависти глазами, Хуно присел у пульта и прицелился в него. Он злобно нажал курок – но пистолет дал осечку. Гарт рванулся вперед, схватил Хуно за пояс и бросил его к стене. Харкер, бегущий на помощь товарищу, тут же выстрелил.

С губ Хуно сорвался крик, и он рухнул на пол лицом вниз. И умер, подобно захватчикам, возвращавшимся с Земли.

- Гарт! Папа! – Марсия с белым лицом подбежала к ним. – Что... что это? – Она указала на корчившуюся перед установкой кучу отвратительных чудовищ.

- Помехи, - мрачно ответил Гарт. – Мы создали сигналы, искажающие их передачу. – Он повернулся к Уоллесу. – Пошлите человека отключить глушилку. Она сделала свое дело. Теперь можно просто разоружать прибывающих Мерков. Быстрее!

Через несколько минут поток ужасных чудовищ иссяк. Из пучка света выходили теперь целые и невредимые воины. Ошеломленные видом отвратительных мертвых и умирающих чудищ, а также землян, наставивших на них оружие, они сдавались без сопротивления.

Еще целый час возвращались с Земли остатки меркурианских армий. Их встречали, разоружали и отправляли по пустому каналу в город. Наконец, когда они перестали появляться перед установкой, Гарт повернулся к отрядам землян, численность которых сократилась до пятисот человек, и отдал новый приказ.

- Заприте двери! – скомандовал он. – Пока они опомнятся и захотят вернуться в цитадель, мы уже будем на пути к Земле! На пути к дому!

Земляне радостно повиновались и пошли в луч света под спиралью во главе с Гартом и Марсией.

Гарт снова услышал странную музыку и увидел великолепный свет. А затем, внезапно, он очутился в большом зале приемной станции в Сан-Франциско и смог вдохнуть свежий, прохладный воздух Родины!

Маленький отряд меркуриан, которых оставили охранять передатчик материи, был настолько ошеломлен появлением землян, что не оказал сопротивления, и их тут же отправили на родную планету. Освобожденные, ликующие земляне вышли из большого мрачного здания на ласковый утренний свет земного солнца.

ТРИ НЕДЕЛИ спустя Гарт, Джон Харкер и Марсия стояли на вершине горы и глядели на лежащий внизу разрушенный Сан-Франциско. Поскольку земляне вернулись из Лэйтата с энергетическим оружием, то легко захватили оставшиеся заставы меркуриан и отправили всех в город под куполом на каменистой равнине их родной планеты. И темные захватчики, помня о результатах глушилки, создавшей такие ужасные помехи, уже не пытались вернуться на Землю.

Гарт, обняв девушку за плечи, кивнул Харкеру. Отец Марсии нагнулся и нажал рычаг. От ужасного рева содрогнулась вся гавань, и большая станция переброски материи, пославшая столько миллионов галлонов воды и столько перепуганных рабов через космическую пустоту, исчезла в клубах дыма.

Глядя на это, Гарт кивнул.

- Последняя станция, - пробормотал он. – Связь с Меркурием прервана навсегда!

Марсия смотрела на руины города. Люди уже работали там, разбирая обломки и начиная отстраивать город заново.

- Новая цивилизация, новый мир, - прошептала она. – И новая жизнь, Гарт, для тебя и меня.

Гарт ничего не ответил, лишь крепче обнял ее плечи...

(Marvel Science Stories, 1939 № 8)

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика.....	3
ЗАХВАТЧИКИ ИЗ ВНЕШНЕГО КОСМОСА	5
Exterminators, (Thrilling Wonder Stories, 1938 № 8)	
КОСМИЧЕСКИЙ «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»	31
The flying Dutchman of space, (Amazing Stories, 1938 № 10)	
ПИРАТЫ ЭРОСА	47
Pirates of Eros, (Amazing Stories, 1938 № 11)	
СОКРОВИЩЕ НА АСТЕРОИДЕ X	59
The treasure on asteroid X, (Amazing Stories, 1939 № 1)	
ТЕЛЕПАТИЧЕСКАЯ ГРОБНИЦА	75
The telepathic tomb, (Thrilling Wonder, 1939 № 2)	
МЕСТЬ ИЗ ПУСТОТЫ.....	95
Vengeance from the void, (Amazing Stories, 1939 № 3)	
ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН МАРСА.....	113
The foreign legion of Mars, (Amazing Stories, 1939 № 5)	
ТЕМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Повесть.....	129
Dark Invasion (Marvel Science Stories, 1939 № 8)	

ИСПРАВЛЕНИЯ:

В предыдущем выпуске (Т.Старджон, т.1) были допущены неточности в содержании. Верной считать следующую информацию:

ХРОМИРОВАННЫЙ ШЛЕМ.....	129
The Chromium Helmet, (Astounding, 1946 № 7)	
НЕБО БЫЛО ПОЛНО КОРАБЛЕЙ.....	179
The Sky Was Full Of Ships, (Thrilling Wonder Stories, 1947 № 6)	

Читайте в
следующем томе:

ТЕОДОР СТАРДЖОН «НЕТ НИКАКОЙ ЗАЩИТЫ»

(Том 2.)

"SHADOW, SHADOW,

By Theodore Sturgeon

Money Stone was angry with Bobby, as she looked him in the room without his eyes. But he could still play—with the thing on the wall...

23

Во второй том произведений
Теодора Старджона
войдут рассказы и повести,
ранее не издававшиеся
на русском языке.

ON THE WALL...

I was with Peter and Anne and Bobby was alone, drawing of a place with black, horizontal lines, curved, and a dog with a wally nose and three, cloudy-colored teeth. It was a dark place, and ready, with all the edges blurred and soft, and he would make them all jump if he wanted to. But then there was a sharp, single of light that swept every thing away (except in the shaded

Illustrated by Bill Terry

Bobby stopped his hands in glaze as the shadow-creature pulled in its web primer

23

They say a private eye can handle anything from a battle to a homicide. But when Sheriff came in with a sword, things began to pay.

EXCALIBUR

2

THE INCUBI of PARALLEL X by THEODORE STURGEON

Gone were Earth's womankind. The Frenz-blasted planet had been wrong of the young and beautiful. Only Gorth, son of Gorth's the Great, knew the guarded Gateway to the prison-world—a world of berserk, 70-foot Gionfresses.

IT'S SMALLER, Gorth thought as he lay on his belly on top of the hill and looked down, through carefully placed branches, at Gorth's Hill. The Hill had been covered over his when he was a child, but year, last week, last night, in his dream, and now, at the moment he had scheduled himself for, waited for since the day his world had ended, he could feel no death, no strength—only it's smaller.

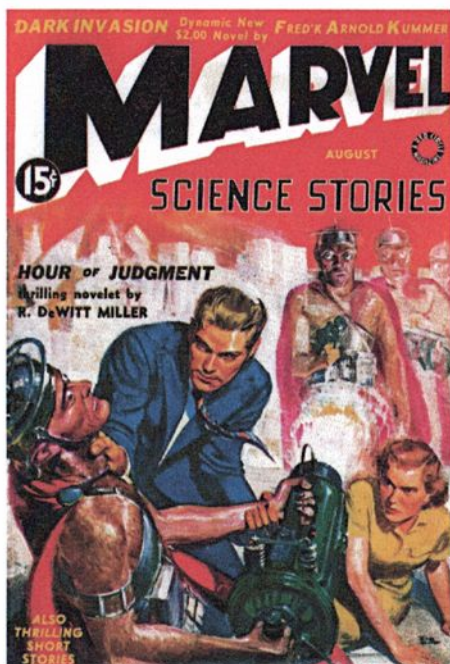

AND THE ATOM
By Theodore Sturgeon

As the stormy crowd then walked a wondrous, the hills rose up and stood off the beach

9

ФРЕДЕРИК А. КАММЕР-МЛ.

Темное вторжение